

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Центр исследований Золотой Орды
и татарских ханств им. М.А. Усманова

Юлай Шамильоглу

**ПЛЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ**

Монография

Казань – 2019

УДК 930.2

ББК 63.2

Ш 19

*Серия «История и культура Золотой Орды
и татарских ханств»*

Выпуск 27

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Перевод с английского языка:

Ч.И. Хамидова, Роман Хаутала

Рецензенты:

А.В. Аксанов, Т.Р. Галимов

Шамильоглу Ю.

Ш 19 **Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде:** монография / Перевод с англ. яз. *Ч.И. Хамидовой, Р. Хаутала*; отв. ред. *И.М. Миргалеев*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 260 с.

ISBN 978-5-94981-306-5

Монография посвящена изучению общественно-политических принципов организации Золотой Орды. На основе анализа широкого круга источников по истории Золотой Орды и других чингизидских государств делается вывод о том, что в основе политического устройства лежала «система четырех беев», согласно которой, «государство» управлялось ханом во взаимодействии с карачы-беями – лидерами четырех «правлящих племен».

На обложке: миниатюра из рукописи поэмы Фирдауси «Шах-намэ», выполненной в Герате для Байсункура-мирзы, внука Эмира Тимура. 1429/30 г. Дворец-музей Голестан, Тегеран.

ISBN 978-5-94981-306-5

УДК 930.2
ББК 63.2

© Шамильоглу Ю., 2019

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи	36
ГЛАВА II. Предшественники <i>карачы</i> -беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)	77
ГЛАВА III. История «системы четырех беев» в Золотой Орде	118
ГЛАВА IV. Переход от Золотой Орды к Поздней Золотой Орде	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
БИБЛИОГРАФИЯ	197
1. Обзор источников	197
2. Историографический очерк	213
3. Обзор литературы о «трайбализме»	223
4. Библиография процитированных работ	238
SUMMARY	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это исследование, прежде всего и главным образом, является интерпретативным сочинением, охватывающим историю многих регионов мира на протяжении веков. Безусловно, эта работа не является и не может претендовать на то, чтобы быть исчерпывающим исследованием этой обширной тематики. Отдельные вопросы, обсуждаемые в этой работе, требуют каждый полноценного исследования, но мы надеемся, что результаты, достигнутые этой работой, будут большими, чем просто оправдание сравнительного подхода, использованного здесь с упором на общую картину, вместо деталей.

Одному человеку сложно принять во внимание все даже только опубликованные источники по истории Монгольской мировой империи, не говоря уже о том, чтобы освоить их языки. По этой причине в этой работе мы ограничимся уже опубликованными источниками и будем в основном полагаться на обширный корпус исследовательской литературы, чтобы быть способными представить убедительную и полную аргументацию за отведенное время. Это особенно справедливо для первой и четвертой глав, которые касаются Поздней Золотой Орды. Эти главы полагаются на исследования предшествующих исследователей, углубленно изучивших славянские источники, лишь с той целью, чтобы позволить работе достигнуть завершения в настоящей форме. Данное исследование на всем своем протяжении фокусируется на исламских источниках, которые представляют для автора первоочередной интерес и сферу специализации. В то же самое время, именно эти источники стали объектами неправильной трактовки и интерпретации предшествующих исследователей.

Хотя архивы многих государств предоставляют обильный материал, введение дополнительных сведений и конкретизация очертаний, обведенных в данной работе, останутся для последующих этапов осуществления этого проекта, а это исследование, как мы надеемся, является лишь его началом. Главной целью данного исследования является представление концепции, определение систе-

мы государств и социального устройства в ряде государств, и анализ ее отношения к чингизидской истории в целом.

Автору данного исследования хотелось бы выразить свою благодарность тем многим учителям, которые вели его на этом долгом пути изучения в университете языков и культур Среднего Востока и истории в аспирантуре, приведших к настоящей работе. Несмотря на то, что их имена слишком многочисленны, чтобы упомянуть здесь все, я вспоминаю их преподавание с нежностью и признательностью.

Однако автор хотел бы особо упомянуть профессора Тибора Халаши-Куна, который, по счастливой случайности, выступил в качестве наставника автора с первых дней его учебы в Колумбийском университете. Профессор Халаши-Кун предоставил намного больше, чем просто первоначальное направление и введение в тюркологические исследования: своим вдохновляющим преподаванием он привил любовь и уважение к науке этому и другим бесчисленным студентам до него.

Также хотелось бы упомянуть профессора Ричарда В. Буллиета, под чьим руководством автору посчастливилось работать в департаменте истории. Профессор Буллиет оказался способен позволить автору сохранить полную свободу в исследовании тематик, относящихся к его специализации, но, избегая проторенных путей, он в то же время сопровождал работу автора ценной и проницательной критикой. Его стимулирующие наставления побудили автора к поиску новых путей исследования, чему данная работа, хотелось бы надеяться, послужит одним из примеров. Его неизменная поддержка работы, понимание человеческой природы и его дружба снискали большую признательность у автора.

Автор почерпнул много пользы от общения с членами Университетского семинара по истории и культуре тюрков Колумбийского университета. Автор также почерпнул много пользы от общения с коллегами из Индианского университета: сначала в качестве приглашенного научного сотрудника Внутренне-азиатского и Уральского национального ресурсного центра, возглавляемого профессором Денисом Синором, затем став членом департамента уральских и алтайских исследований, возглавляемого профессором Густавом

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Байерле. Они поддержали работу автора и обеспечили стимулирующие условия для работы автора, оказавшие на нее благотворное влияние.

Многие лица и институты помогали автору в течение его многочисленных периодов учебы за границей, и я выражаю здесь признательность помощи всех их в совокупности. В частности, автору хотелось бы выразить благодарность Центру тюркологии Колумбийского университета, который спонсировал летнее обучение автора, когда он был студентом. Автор также провел в качестве приглашенного научного сотрудника осенний семестр 1982 года на департаменте алтаистики Сегедского университета (Венгрия) благодаря спонсированию Совета по международным исследованиям и обменов. Автор хотел бы поблагодарить как Совет по международным исследованиям и обменов за предоставленную возможность, так и профессора Андраша Рона-Таша и его департамент за их радужное гостеприимство.

Также автор выражает свою признательность всем тем, кто помог улучшить данное исследование. Т. Оллсен оказался так любезен, что предоставил автору для цитирования копию своей готовившейся статьи «Принцы левой руки: введение в историю улуса Орды в 13 и начале 14 вв.». Х.Р. Кемпфе также великодушно позволил автору ознакомиться с предварительной редакцией, готовящейся к печати работы «Монголы. Их история и культура». (Эта работа была опубликована затем, как и статья автора, в *Achivum Eurasiae Medii Aevi* 4 [1984], где рассматриваются некоторые из источников, анализируемые также в данном исследовании).

Р.В. Буллийет предоставил подробные комментарии к этой работе. Г. Байерле также внес несколько полезных предложений. Р. Даннел и С. Группер, которые видели ранний черновик работы, оградили автора от допущения ряда грубых ошибок. С.И. Беквис и Е. Сперлинг были так любезны, что обсудили с автором многие моменты истории династии Юань. Дж.Р. Рассел предоставил ссылки на армянские источники. С. Мальокко также помог автору при обращении к работам на итальянском и латыни. И, наконец, диссертационный совет, включавший Х. Биленштейна, Р.В. Буллийета, Е. Комбс-Шиллинга,

П.Б. Голдена (Ратгерский университет) и Р. Мерфи, высказал много полезных и поощрительных комментариев.

Наконец, автор хотел бы посвятить эту работу своей матери и отцу, Фаиле Аги Шамильоглу и Мухамеду Шамильоглу. Без их усердной работы, любви и поддержки даже первый шаг в этом длительном процессе оказался бы невозможным. Они жертвовали собой, чтобы сделать для детей реальными мечты, в исполнении которых им было отказано. Они – великаны, на чьих плечах стоят их дети, и эта работа по праву принадлежит им.

*Юлай Шамильоглу
(Блумингтон, Индиана, США)
1986*

* * *

Публикация этой работы на русском языке в Казани стала возможной благодаря Центру исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и его руководителю Ильнуру Миргалееву, который взял на себя организацию перевода данной работы и публикации, за что я хотел бы выразить ему и переводчикам безмерную признательность.

Публикация этой книги включена в исследовательский проект Назарбаевского Университета №090118FD5332.

*Юлай Шамильоглу
(Казань, Татарстан – Астана, Казахстан)
2019*

ВВЕДЕНИЕ

1. Выдвижение гипотезы

Данное исследование фокусируется на отдельно взятом и важном чингизидском институте, который оно пытается идентифицировать в ряде чингизидских государств. Этот институт, который будет далее называться «системой четырех беев», известен в государствах-наследниках Золотой Орды как «четыре *карачы-бей*». Первой задачей этого исследования является усовершенствовать в дальнейшем определение этой системы в государствах-наследниках Золотой Орды (в период, для которого здесь уместно применить понятие «поздняя Золотая Орда»). Далее в ней будет сделана попытка установить наличие этой системы ранее в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи; в этих государствах «система четырех беев» была представлена «четырьмя улусными бейями». Последним шагом будет применение концепции этой системы для пересмотра истории Золотой Орды и ее трансформации в позднюю Золотую Орду.

Государства Поздней Золотой Орды (включая ханства Крыма, Касимова, Казани и другие) управлялись правителями, которых звали «ханами» и которые происходили от Чингизхана. То, что, однако, делало эти государства из ряда вон выходящими – это «система четырех беев», где четыре бей или «лидера» одного из четырех «правлящих племен» («экстраординарных» или «высокостатусных племен») делили с правителем власть в управлении «государством» («государство» включало в себя также другие «племена» [«ординарные», «неправлящие» или «низкостатусные племена»], а также коренное население, подвластное монгольским государствам после их завоевания). «Лидеры» этих четырех «правлящих племен», которых звали «четырьмя *карачы-бейями*», представляли отдельную «землю» в каждом из этих государств и действовали вместе как

«совет государства» в решении многих важных дел государства¹. Четыре бея также были ответственны за выбор нового хана или смещение нежеланного хана. Дополнительные аспекты «системы четырех беев» в каждом ханстве рассмотрены в попытке представить обобщение характерных черт этой системы, что составляет содержание первой главы.

В Главе II «система четырех беев», известная из Поздней Золотой Орды, берется за основу для реконструкции этой же системы в более ранней Золотой Орде. Исследователи, первыми изучавшие историю Золотой Орды и других монгольских государств, не знали о существовании этой описываемой здесь системы, поскольку единственное значительное описание четырех *карачы*-беев, предшествующее четвертому десятилетию 20-го века, появилось в России в 19 веке². Хотя некоторые исследователи принимали во внимание некоторые из тех же источников о «системе четырех беев» в Золотой Орде, что и данное исследование, они не рассматривали свидетельства из Поздней Золотой Орды в их описаниях организации Золотой Орды в 13–14 веках. Без четкой картины института *карачы*-беев Поздней Золотой Орды в качестве модели или путеводителя, сами источники по Золотой Орде кажутся запутанными и противоречивыми.

С другой стороны, исследователи государств-преемников Золотой Орды изучали институт *карачы*-беев как явление, ограничиваясь Золотой Ордой (но только в 14 веке) и поздней Золотой Ордой, или только поздней Золотой Ордой. При сравнении совокупности источников выявляется группа схожих характерных черт, которые

¹ Это описание заимствует часть терминологии из E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan: Some Introductory Remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy”, *Slavic Review* 26 (1967), с. 548–558; и “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, неопубликованная диссертация на соискание степени Ph.D. (Harvard University, 1965), в частности с. 89–97.

² Первый и единственный обзор этой системы был сделан В.В. Вельяминовым-Зерновым, *Исследование о касимовских царях и царевичах*, II, Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 10 (Санкт-Петербург, 1864), с. 411–437. В отношении дальнейшего исследования этого вопроса см. Глава I, а также Историографическое эссе (Часть II Библиографии).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

представляются применимыми к обеим системам: и к четырем улусным беям Золотой Орды, и к более поздним *карачы*-беям.

Также можно найти документальное подтверждение тому, что такой же институт существовал в хулагуидском Иране, Чагатайском ханстве в Центральной Азии и Юаньской династии в Китае. Наличие этого института в других чингизидских государствах еще раз подтверждает теорию о том, что институт *карачы*-беев в Поздней Золотой Орде – это прямое историческое продолжение института Золотой Орды. Вслед за этим можно утверждать, что институт улусных беев, который по не подлежащему сомнению документальному подтверждению существовал в первой половине 14-го века, происходит из института, существовавшего или развивавшегося в изначальный период Монгольской мировой империи в первой половине 13-го века.

Глава III применяет то, что теперь известно о системе четырех улусных беев, для нового пересмотра истории Золотой Орды в 13–14 веках. Целью этого пересмотра будет поиск ранних указаний на существование системы четырех улусных беев и попытка найти место различным значимым фигурам в истории Золотой Орды внутри подобного контекста. Это, в свою очередь, выявит некую нить непрерывности в истории Золотой Орды, менее определенную в 13-м веке, но более хорошо задокументированную в 14-м веке. Результатом будет новое объяснение таких событий, как «гражданская война» в конце 13-го века, и более ясная картина событий в конце 14-го века.

Глава IV рассматривает вопрос о распаде Золотой Орды, государства с одним или двумя делениями, на группу меньших государств. Здесь тоже будут определены роли различных значимых фигур в рамках, установленных для ранней и Поздней Золотой Орды. Эта глава будет также служить как связующее звено, не только показывающее как институт улусных беев, по сути, привел к возникновению новых ханств, но также убедительно представляющее то, что система четырех беев в Поздней Золотой Орде – это прямое продолжение системы четырех беев ранней Золотой Орды.

Библиография представит обзор источников, историографии и литературы о племенном строе в виде отдельных очерков.

Далее последует аннотированный список источников и список использованной литературы.

2. Метод

Данное исследование представляет собой уникальный набор методологических и филологических проблем. Эти проблемы включают отбор и трактовку отдельных источников (например, как сгруппировать доступный корпус источников и как сравнивать источники из разных культурных ареалов), разрешение множества противоречий в источниках и объяснение явлений, кажущихся схожими, но в значительной степени разделенных как хронологически, так и географически. Это ожидаемо, когда речь идет о чингизидской истории, но это требует конкретных усилий в сравнительной истории, способствовавших до настоящего времени важнейшим достижениям³. Конечно, такие исследования требуют преодоления значительнейших препятствий. Настоящее исследование, включающее в себя пересмотр контекста, в котором интерпретируются данные различных первоисточников, также может быть отнесено к этой категории.

Важнейшей составляющей в подходе в этом исследовании является то, что характерные черты института более важны, чем просто название этого института или титул личности, в нем задействованной. Слишком много исследований по истории Евразии подчеркивали важность этимологии или преемственности в использовании определенного термина, не учитывая возможное развитие этого отдельного института или должности либо применение этого же термина к совершенно иной должности. При изучении Монгольской мировой империи особенно важно осознавать, что различные термины в источниках, написанные на разных языках, часто относятся к одной и той же должности, титулу или рангу. Существуют исследования по Золотой Орде, где предполагается существование многочисленных институтов только на основе различающихся переводов одного и того же термина. Поэтому данная работа больше занимается поиском общих черт, нежели сходства в терминологии,

³ Например, см. H.F. Schurmann, "Mongol Tributary Practices of the Thirteenth Century", *Harvard Journal of Asiatic Studies* 19 (1956), с. 304–389.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

для того чтобы определить «систему четырех беев» в различные периоды времени в разных государствах⁴.

В данном исследовании также было необходимо выработать стратегию для работы с богатым и зачастую противоречивым материалом первоисточников, для того чтобы проверить и доказать основной тезис. Первое соображение на этот счет заключается в том, что не все источники одинаково ценны для попытки установить существование определенного института: некоторые из них предоставляют достоверные сведения, другие же – очевидно ненадежные. Очевидно, что оба вида источников не могут быть одинаково полезны для историка при любых обстоятельствах. Но также следует выделить две другие разновидности более тонких различий: 1. является ли источник местным либо внешним, 2. является ли источник официальным или неофициальным.

Важным соображением по отношению к первоисточникам, которое обычно не принимается во внимание при изучении чингизидских государств, является различие между местными и внешними источниками. Многочисленные исследователи делали безуспешные попытки понять ранний период истории Золотой Орды, основываясь на таких внешних источниках, как русские летописи и другие западные источники 13-го века. До тех пор, пока русские постепенно не стали играть более важную роль в политике Золотой Орды в 14 веке и затем в Поздней Золотой Орде, они не были столь ценными наблюдателями. С другой стороны, местные источники, такие как династические истории и истории, написанные не в династических интересах, неизменно предоставляют ценную внутреннюю информацию. Эти источники использовались в недостаточной мере, за исключением определенных хорошо известных авторов, таких как Рашид ад-дйн, труды которого доступны в переводе. Многие из внутренних источников еще нуждаются в том, чтобы быть введенными в общее изучение чингизидской истории.

Исламские источники из мамлюкских государств можно выделить в отдельную категорию, нечто среднее между внешними и ме-

⁴ В отношении схожего подхода к вопросу о *шейх-ул-ислам* и *садр ас-судур* см. R.W. Bulliet, "The Shaikh Al-Islām and the Evolution of Islamic Society", *Studia Islamica* 35 (1972), с. 53–67.

стными источниками. Эти нарративные истории и другие работы по истории Золотой Орды зачастую основаны напрямую на внутренних источниках Золотой Орды, будь то местные истории или устные доклады посланцев, торговцев и других путешественников, прибывавших в этот регион или оттуда выезжавших. До тех пор пока русские хроники не начинают предоставлять детальную информацию по Золотой Орде и особенно по Поздней Золотой Орде, мамлюкские источники являются самыми информативными относительно внутренних событий в Золотой Орде.

Другое различие, которое можно сделать – это разница между официальными и неофициальными источниками. В данной работе будет постоянно приниматься во внимание тот факт, что внутренние официальные источники представляют определенную точку зрения и, таким образом, часто служат фильтрации событий, чтобы представить подобный взгляд. По этой причине династические истории могут восприниматься как подчеркивающие роль этой династии, в то время как те истории, которые были написаны лидерами нединастических социально-политических объединений или для них, можно рассматривать как служащие этим нединастическим интересам. (Даже русские летописи должны восприниматься как официальные, хоть и внешние, источники). Часто личности, события или институты, опущенные в одной работе, легко могут быть засвидетельствованы с помощью других источников. Достаточно сравнить сообщения истории Ильханов, содержащиеся в официальной династической истории Рашид ад-дйна и Джувейнй, с описаниями ильханских институтов в руководстве для канцелярии ‘Умарй для того, чтобы оценить, насколько полно такой важный институт, как «система четырех беев», может быть описан вне официальных историй. В то время как сопоставление династических и нединастических взглядов представляется желательным, особенно целесообразным с точки зрения цели настоящего исследования является рассмотрение перспективы, предлагаемой неофициальными местными источниками.

Важная категория источников – это те, что относятся к беспристрастным или неофициальным источникам. Два основных жанра входят в эту категорию: записки путешественников и (возможно)

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

канцелярские справочники. Отчеты исламских и западных путешественников обычно лишены подчеркнуто политической пристрастности, когда они рассматривают характеристики политических институтов, хотя они также склонны быть простодушными или дезинформированными, будучи продуктами сторонних наблюдателей. (В этом отношении сложно рассматривать эти источники как сугубо внешние или внутренние, поскольку они сочетают элементы обоих видов. Более того, едва ли существуют по-настоящему внутренние неофициальные источники по чингизидским государствам, если только не включить сюда, например, руководство Нахчивāнй). В случае канцелярских справочников, настоящее исследование придерживается той позиции, что мамлюкские канцелярские руководства представляют собой особую и неординарную ценность для изучения Золотой Орды и Ильханидов, потому что они были написаны объективно и скрупулезно, исходя из их основной цели. Более того, их информация о Золотой Орде происходила напрямую от посланцев и торговцев. Что более важно, однако, это то, что они предоставляют сжатую информацию, являясь ее единственным источником для своего периода, но которая полностью подтверждается данными более позднего времени. Возможно, именно потому, что их сообщения не всегда подтверждаются в современных им источниках, более ранние исследователи не подчеркивали значения этих источников среди других нарративных источников, например, династических историй.

Резюмируя, можно разделить все источники на: внешние, являющиеся официальными (русские летописи, мамлюкские хроники), внешние неофициальные источники (записки путешественников, (возможно) канцелярские справочники), местные официальные источники (династические истории, истории «правлящих племен»), местные неофициальные источники (возможно, Нахчивāнй). К этому можно прибавить критерий, насколько хорошо информирован автор источника. Это разделение источников не должно восприниматься как жесткая классификация, скорее это просто инструмент для понимания того, почему определенные источники делают акцент на определенном наборе фактов, в то время как другие не выделяют тот же самый набор (или, по сути, замалчивают его). Такой инструмент не-

обходим, поскольку одной из основных проблем, с которыми сталкивается исследователь истории монголов, является наличие противоречий в некоторых основных источниках. (Это утверждение относится не только к несоответствиям в генеалогиях, хотя они также иногда имеют значение). Многие из этих противоречий, таким образом, могут быть приписаны политическому фильтру, через который автор представляет свою собственную точку зрения.

Многие утверждения в источниках абсолютно вымышлены и противоречат всем другим источникам. В частности, печально известная работа Наҗанзй полностью ввела в заблуждение исследователей на несколько десятилетий касательно самых фундаментальных аспектов организации Золотой Орды с того момента, когда она была использована Якубовским, пока Обен и Сафаргалиев не привлекли внимание к несостоятельности этой работы около 1960 года⁵. Хотя большинство рассматриваемых здесь работ нельзя обвинить в крупной беллетризации истории, наиболее серьезные случаи будут рассматриваться с очень большой осторожностью и скептицизмом. В большинстве случаев, где есть противоречия, однако, имеется недостаточность сравнительных сведений из других источников, чтобы на их основе прийти к определенному суждению.

Исследователи чингизидских государств часто представляли монгольского хана как жесткого автократа, хотя работа, проделанная по Поздней Золотой Орде начиная с 19-го века, обосновывает пересмотр этой априорной концепции. Такой взгляд стал также частью дискуссии о развитии автократии на Руси, так как многие исследователи искали ее истоки в монгольском периоде⁶. Восприятие хана, как суверена в западном стиле, определилось подборкой фактов, которые ранее исследователи выбрали, предпочтя другим и, таким образом, придав форму истории, которую они писали и которую более позд-

⁵ См. подробное обсуждение этого источника в Главе III.

⁶ Например, см. M. Cherniavsky, "Khan or Basileus: An Aspect of Russian Mediaeval Political Theory", *The Structure of Russian History*, ed. M. Cherniavsky, (New York, 1970), pp. 65–79. Для ознакомления с другими работами по этому вопросу см. библиографию в J.T. Fuhrmann, "Absolutism", *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*, ed. J.L. Wiczynski, I (Gulf Breeze, 1976), pp. 12–16.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ние авторы использовали как руководство. Данная работа не основывается на абсолютно отличающейся подборке источников (хотя она и совмещает источники, которые до сих пор не рассматривались вместе), но просто ищет подтверждение во множестве этих же источников образцам в ранних государствах, которые близки альтернативным моделям, наличествующим в поздних государствах.

Наконец, в настоящем исследовании утверждается, что присутствие феномена коллегиального правления в нескольких родственных государствах должно объясняться общим происхождением от одного исходного государства. Нет основания предполагать наличие какого-либо изменения в фундаментальных аспектах организации Золотой Орды на протяжении двух веков ее существования при трансформации в период Поздней Золотой Орды; собственно, в главе IV будет сделана попытка доказать обратное. Не существует документального доказательства независимого происхождения этого института ни в одной из частей Монгольской мировой империи⁷. Следовательно, малообоснованным является предположение, что существование этой формы управления в других государствах к первой половине 14-го века было лишь случайным, и также нет свидетельств для того, чтобы утверждать, что эта система была заимствована одним государством из другого⁸.

3. Определение «правлящего племени» в чингизидских государствах (13–18 вв.)

Одной из трудностей, с которой пришлось столкнуться при написании этого исследования или любой работы, имеющей дело со средневековой историей Евразии, явилось определение терминов. Многие термины, использованные в исследовательской литературе, касавшейся истории Евразии, использовались без учета их подтекста. Самым важным из них является понятие “племя”, хотя есть также и множество других. Термин “племя” является предметом

⁷ Взгляды Сафаргалиева и Манц относительно этого момента рассматриваются в Главе IV.

⁸ Ср. В. Spuler, *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223–1502* (Wiesbaden, 1965), pp. 301–302.

большого количества споров особенно в исследованиях социальных наук, где многие исследователи видят в этом термине скорее помеху, чем полезный инструмент в изучении обществ.

Антропология как дисциплина преследует свои цели и интересы, которые часто имеют мало общего с интересами историка средневековой Евразии. Антропологи обычно основываются в своих выводах на синхронных наблюдениях, в то время как историка в основном интересуют именно источники более ранних периодов. В лучшем случае, антропологи предлагают альтернативное определение для “племени”, которое не увязывается с данными по средневековой Евразии; в худшем случае, они полностью отрицают обоснованность этого термина. Хотя эта критика термина может быть оправдана для исследований других областей мира, антропологические исследования полностью исключают богатый материал источников, доступный для Евразии, подтверждающий документально существование социально-политических групп, которые функционируют как структурные элементы государственной организации. Не стоит слепо следовать моде и полностью игнорировать эти элементы, поскольку их изучение способствует лучшему пониманию предмета исследования⁹.

Данный раздел предлагает эмпирическое действенное определение “правлящего племени” как базовой социальной единицы и структурирующего элемента чингизидских государств. Все обитатели земель Монгольской мировой империи были либо членами одного из племен, составлявших государство, из чьего состава только высшие прослойки прослеживаются в источниках, либо относились к подвластным народам. Ни одно из определений, процитированных в обзоре литературы по “трайбализму”, не может быть использовано для объяснения поведения четырех социальных единиц внутри племенной тетрархии, которой является “система четырех беев”, поскольку они в основном относятся к социальной организации на уровне отдельных семейств либо к вертикальному описанию организации племени

⁹ В части III библиографии можно ознакомиться с обзором литературы по «трайбализму», а также со взглядами других исследователей на племена в средневековой истории Евразии.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

и сверх-племенных объединений. Эта информация не доступна из источников по средневековому периоду.

Существует ясное свидетельство существованию системы, в которой лидеры четырех отдельных социально-политических групп, которые будут далее называться “правлящими племенами”, играли строго определенную роль в управлении чингизидскими государствами. Именно из-за неизменного и урегулированного характера их роли, эта система должна отражать фундаментальный аспект государственной организации, базировавшейся на незыблемой системе четырех “правлящих племен”. Этот организующий принцип постоянно существовал в течение многих веков во всех чингизидских государствах, даже там, где он не был выявлен ранее исследователями. Эта система, следовательно, может послужить надежным инструментом не только для изучения истории Чингизидов, но и для исследования понятия “племя” и, соответственно, общества Евразии. “Правящее племя” может быть определено следующим образом:

1. В чингизидских государствах Евразии в 13–18 веках любая социально-политическая группа, которая могла действовать в согласии с тремя другими социально-политическими группами для установления “земли”, согласно договору с “сувереном” (член правящего дома, происходящий от Чингизхана), для формирования “государства”, была “правлящим племенем” по определению. Количество “правлящих племен” в данном государстве исчисляется четырьмя, исключая редчайшие и наиболее неординарные обстоятельства.

2. Каждое правящее племя представляло собой социо-политическую группу, объединенную вокруг центра власти на основе общей идеологии. “Правящее племя” можно было покинуть или примкнуть к нему, и, таким образом, ординарное членство в нем было изменчивым и динамичным, и не было ограниченным, статичным и неизменным. “Правящее племя” также могло быть создано маленькой группой индивидуумов и увеличиваться в размере по мере привлечения новых членов, называя себя либо новым правящим племенем, либо ответвлением существующего правящего племени.

3. Центр власти в каждом правящем племени представлял собой особую иерархию, возглавлявшуюся лидером или беем, независимым от правящей чингизидской династии. Этот лидер или бей происходил от более ранних лидеров правящего племени.

4. Основой единства внутри правящего племени была общая идеология. Эта идеология может быть определена как некая разделяемая всеми вера в родственную связь между членами правящего племени. Члены правящего племени могли также признавать, что их правящее племя происходило от более раннего правящего племени с таким же или отличающимся именем, с членами которого они могли признавать некоторую степень родства. Члены правящего племени ниже уровня правящей элиты, возглавляемой лидером или беем, не обязательно имели отношение к действительной родственной связи, и не существует источников, подтверждающих или опровергающих наличие их действительного родства.

5. Каждое из этих четырех «правлящих племен» участвовало в образовании одного государства и другого, отличного от него. Каждое «правлящее племя» функционировало независимо от родственных «правлящих племен» или неродственных «правлящих племен» с тем же названием в других государствах.

6. Могло существовать несколько «правлящих племен» с одним и тем же именем вследствие большой географической протяженности Монгольской мировой империи. Таким образом, отдельные ветви одного и того же «правлящего племени» с таким же или другими именами могли существовать в одно и то же время на территории Золотой Орды, в государстве Ильханов в Иране, в Чагатайском ханстве, в Китае при династии Юань, и точно так же и в каждом из государств Поздней Золотой Орды. Некоторые «правлящие племена» носили имя дочингизидских социо-политических групп или «государства», известного тем, что в нем были свои внутренние разделения, но эти внутренние разделения уже неразличимы в чингизидский период.

7. Одно из этих «правлящих племен» и особенно лидер этого «правлящего племени» внутри «государства» имел особые обязанности в управлении этим «государством» как первый среди равных (*primus inter pares*), выступая в качестве выразителя интересов его «земли».

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Представляя определение того, что может быть названо «правлящим племенем», необходимо отметить, что источники по чингизидским государствам не позволяют дать определение «племени», универсальное для этих государств. Настоящее определение ограничено во времени и пространстве и относится к определенным социо-политическим группам внутри чингизидских государств 13–18 веков. Оно неприменимо по отношению к более ранним племенам Евразии, а также к тем племенам, что были вне влияния чингизидских государств, или к пост-чингизидским государствам.

Термин «правлящее племя» также исключает группы, подвластные чингизидским государствам, а также составные социально-политические группы, которые не имели статуса «правлящего племени», согласно определению, данному выше. Их можно определить как «неправлящие племена» («обычные» или «племена с низким статусом»), которые вместе с «правлящими племенами» составляли весь класс «племен». Это не говорит о том, что «система четырех беев» или все варианты трайбализма появились как реакция на создание чингизидского государства; если это о чем-то и говорит, то, скорее всего, об обратном. Такая ситуация наблюдается только потому, что нет информации, способной подтвердить всеобъемлющее определение для всех «племен» в этот период. То же самое определение, возможно, было бы применимым, но это остается только гипотезой. Таблица I может быть использована для иллюстрации некоторых моментов, включенных в это определение.

Многие моменты этого рабочего определения подлежат пересмотру после привлечения более обильной информации, хотя настоящее определение основано на комплексе сведений из источников по истории Евразии в чингизидский период в совокупности с теми выводами антропологов, которые можно сюда включить. Существуют определенные трудности, такие как более детальное определение отношений между различными группами с одним и тем же названием или групп, претендующих на то, чтобы быть связанными каким-то другим способом. Другим аспектом этого вопроса,

которому сложно дать характеристику, это степень координации, если таковая имела место, между «правлящими племенами» с одним и тем же именем или «правлящими племенами» с отличающимися именами, которые, несмотря на это, воспринимали друг друга родственными. Дардес выдвинул предположение, что, как минимум, в ранний период существовала серьезная проблема коммуникации между отдаленными друг от друга частями Монгольской мировой империи, когда это касалось центральной администрации¹⁰. Маловероятно, что племена имели в своем распоряжении больше ресурсов, чем династия.

Историки традиционно использовали термин «племя» при рассмотрении этих социо-политических групп в 13–14 веках и термин «клан» при рассмотрении точно тех же групп в 15 веке и позже. Это явление происходит из традиционного разделения изучения Золотой Орды и Поздней Золотой Орды¹¹. (Русские эквиваленты этих терминов – «род» для описания Поздней Золотой Орды и «племя» для описания более ранних государств)¹². Это необдуманное ис-

¹⁰ J.W. Dardess, “From Mongol Empire to Yüan Dynasty: Changing Forms of Imperial Rule in Mongolia and Central Asia”, *Monumenta Serica* 30 (1972–1973), pp. 117–165.

¹¹ Классический пример использования двух разных терминов для раннего и позднего периодов представлен в работе Б.Ф. Манц, которая в “The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532”, *Harvard Ukrainian Studies* 2 (1978), pp. 282–309, использовала термин «клан» для Поздней Золотой Орды. Она использовала термин «племя» для раннего периода в своих работах B.F. Manz, “Administration and the Delegation of Authority in Temür’s Dominions”, *Central Asiatic Journal* 20 (1976), pp. 208–221; “The Ulus Chaghatay Before and After Temür’s Rise to Power: The Transformation from Tribal Confederation to Army of Conquest”, *Central Asiatic Journal* 27 (1983), pp. 79–100; и “Power and Politics under Tamerlane”, Ph.D. dissertation (Harvard University, 1983), в частности с. 42–53 с ее определениями ряда понятий, включая «племя».

¹² В отношении использования понятия «род» для Поздней Золотой Орды, см. В.Е. Сыроечковский, «Мухаммед-Гирей и его вассалы», Ученые записки Московского ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова 61: История 2 (1940), с. 3–71. Использование термина «племя» для

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

пользование терминов сводится не только к работам, касающимся истории Чингизидов, поскольку даже стандартные ранние работы, рассматривающие тюрко-монгольские племена, также оставляют этот вопрос на суд читателя. Для обоих случаев должен использоваться один и тот же термин, и в данном исследовании используется термин «(правящее) племя». Несмотря на то, что государства-преемники Золотой Орды (Крымское, Касимовское, Казанское ханства и т.д.) были меньше по размеру, они все же были миниатюрными копиями исходной Золотой Орды. Если читатели простят такую аналогию, то червяк, разрезанный на четыре части, становится четырьмя маленькими червяками, которые функционируют точно таким же образом, как и их большой родитель-червяк. Даже «кланы» часто продолжают носить имена «племен» (например, аргын, барын, джалаир и другие)¹³.

Антропологами были сделаны важные заключения, которые должны знать историки Евразии. Однако существует и внушительный комплекс сведений по средневековой Евразии, который должны знать и антропологи. «Система четырех беев» не была привлечена теми редкими антропологами, которые пытались использовать сведения источников по истории средневековой Евразии в своих описаниях евразийского общества. Мы надеемся, что это определение и рассмотрение этой тематики в данном исследовании способствует развитию дискуссии по этому важному вопросу.

Золотой Орды можно увидеть в работе Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение» (М.-Л., 1950).

¹³ Классическое описание «племен» 14-го века можно увидеть в Рашид ад-дин, под ред. А.А. Ромаскевича, *Джами ат-таварих*, I/1 (М., 1968), с. 233–569; и пер. А. Хетагурова, *Сборник летописей*, I/1 (М.-Л., 1952), с. 92–187. Существовало много местных и внешних терминов для этих социально-политических групп в различных источниках, написанных на множестве различных языков. Так же, как и в случае с номенклатурой *карачы*-беев и их различных предшественников, различные термины для этих социо-политических групп (зачастую это просто переводы изначальных терминов) лишь служат тому, чтобы скрыть характеристики исходной группы.

4. Предшественники «системы четырех беев»

Рабочая гипотеза в отношении того, что организационный принцип «четырех» являлся важным универсальным аспектом государственного самосознания в евразийской политической культуре, может послужить одним из возможных объяснений существования «системы четырех беев» в ранних чингизидских государствах¹⁴. Трудно, однако, доказать на основе доступных источников, что социально-политическое устройство базировалось в дочингизидских евразийских государствах на номере «четыре», следуя установленному организующему принципу. Можно лишь сослаться на более общее культурное значение числа «четыре», как в хорошо известном явлении четырех сторон света в Евразии и Китае¹⁵. Уже в империи Хань, например, в столице Лоян было четверо ворот, окрашенных в разные цвета и расположенных по направлению к четырем сторонам света¹⁶. Хотя это не то же самое, что четыре независимые единицы внутри государства, представляющие четыре отдельные социо-политические единицы, противопоставленные династии, как это было в чингизидский период.

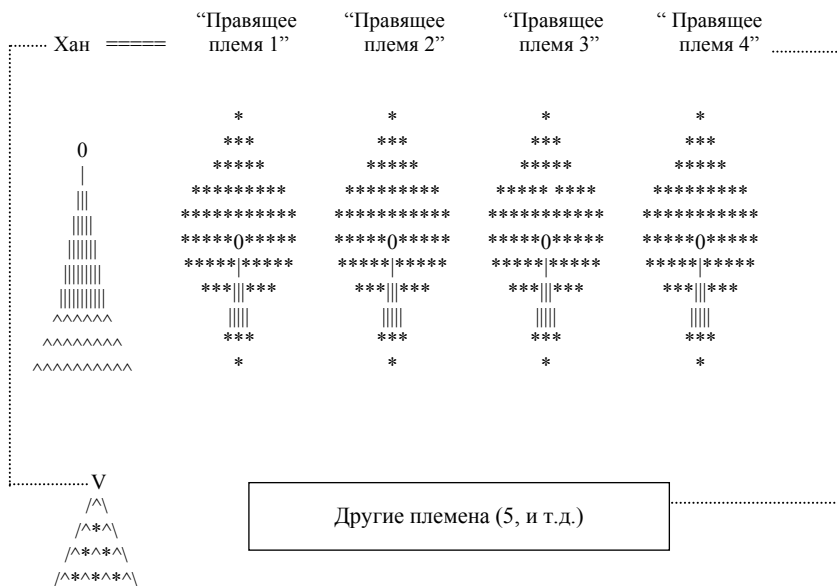
¹⁴ Еще слишком рано приходит к заключению, возник ли этот феномен коллективного правления независимо в основных частях разделившейся Монгольской мировой империи как реакция на навязывание нового правящего дома, возглавлявшегося Чингиз ханом, либо же эта система существовала при жизни Чингиз хана или ранее. Обе позиции, однако, не являются противоречащими мнению, утверждающему происхождение *карачы*-беев Поздней Золотой Орды от улусных беев Золотой Орды.

¹⁵ Например, см. O. Pritsak, "Orientierung und Farbensymbolik", *Saeculum* 5 (1954), pp. 376–383 [перезид. O. Pritsak, *Studies in Medieval Eurasian History* (London, 1981), I].

¹⁶ См. H. Bielenstein, *Lo-Yang in Later Han Times*, Bulletin. Ostasiatiska Museet 48 (Stockholm, 1976).

ТАБЛИЦА I

Центры Власти, Противопоставленные Хану

Расшифровки:

- 0 представляет индивидуума в центре, хана или племенного лидера, который является действительным центром власти;
- | представляет правящую иерархию, простирающуюся ниже центра власти, открытую членам династической или племенной правящей семьи;
- ^ представляет индивидуумов, находящихся вне правящей иерархии внутри династии;
- * представляет индивидуумов вне господствующей иерархии внутри племени, которые могут переходить от одного центра к другому или от племенного верноподданства к династическому;
- = представляет отношения между сувереном и племенным лидером;
- V представляет иерархию должностей, назначаемых напрямую ханом и возглавляемых в определенных государствах (в Ильханате и Чагатайском ханстве) визирем, назначенным ханом. Те, кто занимают эти должности, могут быть выходцами из любой группы.
- /\

Четыре «рога» хуннов могут рассматриваться как один из немногих примеров государственного управления (нежели организации) в дочингизидской Евразии, основывавшегося на числе «четыре» как организующем принципе¹⁷. Эта иерархия среди руководящих чиновников, однако, могла не соответствовать большому социально-политическим единицам в государстве, поскольку эти чиновники представляются относившимися к самому лидеру хуннов, шаньюю. С другой стороны, можно заметить, что они возглавляли армию так же, как в случае с «системой четырех беев» в чингизидский период. Среди более поздних европейских гуннов (кто могли или не могли относиться к азиатским гуннам, не говоря уже о хунну)¹⁸ сложно найти следы такой системы. Акациров, которые восстали против лидерства Атиллы, можно, однако, рассматривать как очевидный пример социо-политической группы со своим собственным именем, составивших одну часть того, что можно назвать «племенной конфедерацией» Атиллы (см. ниже)¹⁹.

Значительно больше известно об организации Тюркской империи, хотя эта информация традиционно упорядочена не в той форме, чтобы ее легко можно было бы использовать в рамках настоящей дискуссии. Обычной практикой является описывать двойное

¹⁷ P.A. Boodberg, “Marginalia to the Histories of the Northern Dynasties”, *Selected Works of Peter A. Boodberg*, ed. A.P. Cohen (Berkeley, 1979), pp. 265–349, 300–305; и O. Pritsak, “Die 24 Ta-chên. Studie zur Geschichte des Verwaltungsaufbaus der Hsiung-nu-Reiche”, *Oriens Extremus* I (1953), pp. 178–202 [перезид. O. Pritsak, *Studies in Medieval Eurasian History* (London, 1981), III]. В отношении более общих замечаний см. T.J. Barfield, “The Hsiung-nu Imperial Confederacy: Organization and Foreign Policy”, *Journal of Asian Studies* 41 (1981), pp. 45–61.

¹⁸ В отношении рассмотрения связи между хунну и европейскими гуннами см. K. Czeglédy, перев. P.B. Golden, “From East to West: The Age of Nomadic Migrations in Eurasia”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 3 (1983), pp. 25–125, 85–92.

¹⁹ O. Maenchen-Helfen, ed. M. Knight, *The World of the Huns. Studies in Their History and Culture* (Berkeley, 1973), pp. 427–438. (Мэнхен-Хельфен также указывает на наличие других известных подгрупп среди гуннов, pp. 427–443.) См. также P.B. Golden, *Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*, I–II, *Bibliotheca Orientalis Hungarica* 25 (Budapest, 1980), I, pp. 54–55.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

правление у тюрков (правителя звали «каган», его заместителя – «шад»), ряд нижестоящих чинов, внутреннее деление государства на восточную и западную части и ряд дополнительных подчиненных группировок, таких как Токуз Огуз (то есть «Девять Огузов»), с их собственным внутренним делением²⁰. В этом отношении также имеется, однако, неясное и малоизученное указание в греческих источниках на разделение на четыре части тюрков в 6 веке²¹. В тот же самый период можно отметить четыре административные и военные единицы, известные как «рога», на Тибете в 7–9 веках. Об этом, однако, говорится как о следствии развития из системы трех «рогов», которые позже увеличились до пяти²². Не считая этих примеров, источники по средневековой Евразии не подтверждают соблюдения на постоянной основе принципа государственной организации, основывавшегося на числе «четыре».

Исследователи средневековой Евразии традиционно изучали так называемые различные «племенные конфедерации», которые во многих случаях могут рассматриваться как «государства», состоявшие из более чем одного «племени». Конечно, источники по джиджидскому периоду гораздо более ограничены, нежели по более позднему периоду, и не всегда можно выделить роль династии, не говоря уже о гипотетических «правлящих племенах» в более ранних государствах. Существует большое количество примеров пост-

²⁰ Хороший сводный обзор можно найти в P.B. Golden, *Khazar Studies*, I, pp. 37–42. Названия многих этих конфедераций и государств включают форму слова «оq» – «стрела», которое многие исследователи также трактуют как значащее «племя». Так, название «Опоғур» обычно воспринимается как значащее «десять племен». В отношении обзора этого вопроса см. P.B. Golden, “The Migrations of the Oğuz”, *Archivum Ottomanicum* 4 (1972), pp. 45–84, в частности pp. 45–48. В отношении рассмотрения коллективного правления в пречингизидской Евразии, см. также I. Kafesoğlu, “The State Parliament among Ancient Turks”, *Studia Turcologica Memoriae Alexii Bombaci Dicata*, Instituto Universitario Orientale. Seminario di Studi Asiatici, Series Minor 19 (Naples, 1982), pp. 285–290.

²¹ E. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux suivi de Notes additionnelles* (Paris, 1941), pp. 235. Ср. Golden, *Khazar Studies*, I, pp. 37–42.

²² G. Uray, “The Four Horns of Tibet According to the Royal Annals”, *Acta Orientalia Hungarica* 10 (1960), pp. 31–57.

тюркских евразийских государств с внутренним делением. Вместо того, чтобы вдаваться в слишком длинный обзор, можно просто упомянуть преемников тюрков (кыргызов, басмилов, карлуков и т.д.)²³, уйгуров²⁴, оногуров («десять огуров»)²⁵, печенегов²⁶, венгров²⁷, куман²⁸, в качестве подробно задокументированных социально-политических объединений, которые могли отделяться самостоятельно или группой от остальной части «конфедерации» для образования новой «конфедерации» или «государства». Без всяких исключений в пост-тюркский период не наблюдается каких-то объединений, организованных на основе числа «четыре» вплоть до «системы четырех беев» в чингизидских государствах. (Эти конфедерации организованы на основе, например, трех, семи, девяти,

²³ Golden, “The Migrations of the Oğuz”, pp. 48–72; и I. Ecsédy, “A Contribution to the History of the Karluks in the T’ang Period”, *Acta Orientalia Hungarica* 34 (1980), pp. 23–37. Многие «племена» этого периода были описаны Кашгари: R. Dankoff, “Kāšgārī on the Tribal and Kinship Organization of the Turks”, *Archivum Ottomanicum* 4 (1972), pp. 23–43.

²⁴ См. K. Czeglédy, “On the Numerical Composition of the Ancient Turkish Tribal Confederations”, *Acta Orientalia Hungarica* 25 (1972), pp. 275–281; “The Foundation of the Turfan Uyghur Kingdom”, *Tibetan and Buddhist Studies. Commemorating the 200th Anniversary of the Birth of Alexander Csoma de Kőrös*, ed. L. Ligeti, Bibliotheca Orientalis Hungarica 29 (Budapest, 1984), I, pp. 159–163; и А.Г. Малявкин, *Уйгурские государства в IX–XII вв.* (Новосибирск, 1983).

²⁵ Gy. Moravcsik, “Zur Geschichte der Onoguren”, *Studia Byzantina* (Budapest, 1967), pp. 84–118; и Golden, *Khazar Studies*, I, pp. 3–48.

²⁶ В отношении указаний на исследования о печенегах см. U. Schamiloğlu, “The Name of the Pechenegs in Ibn Ḥayyān’s *Al-muqtabas*”, *Turks, Hungarians and Kipchaks. A Festschrift in Honor of Tibor Halasi-Kun*, ed. P. Oberling, *Journal of Turkish Studies* 8 (1984), pp. 215–222.

²⁷ В отношении богатой литературы по этой теме см. T. Lewicki, “Mađjar, Mađjaristan”, *Encyclopaedia of Islam*², v (Leiden, 1984), pp. 1010–1022; и *Magyarország története*, I/1–2: *Előzmények és magyar történet 1242–ig*, ed. A. Bartha (Budapest, 1984).

²⁸ Про куман см. в J. Marquart, “Über das Volkstum der Komanen”, *Osttürkische Dialektstudien*, *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*, Phil.-his. Klasse, N.F. 13:1 (Berlin, 1914/Göttingen, 1970), pp. 25–238; и O. Pritsak, “The Polovcians and Rus’”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2 (1982), pp. 321–380.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

двадцати четырех и т.д. единиц). Этот факт оставляет возникновение Монгольской мировой империи единственным четко задокументированным примером «системы четырех беев» в исторических источниках²⁹.

В остальном можно только задаться вопросом, относится ли хоть в какой-нибудь степени к данному феномену существование различных вариантов разделенной на четыре части организации в соседних государствах в тот же самый или более ранние периоды. В Сасанидском Иране определенно наличествовало деление государства на четыре части, тогда как в Армении были такие же институты, которые могли бы быть использованы для сравнения³⁰. К сожалению, исследования этих явлений не предоставляют достаточного сравнительного материала, поэтому этот вопрос следует оставить открытым для будущих исследований³¹.

5. Историческое введение

Этот сжатый обзор не является историческим введением в обычном смысле. Он скорее направлен на то, чтобы позволить неспециализированному читателю разбираться в хронологии многих государств и периодов истории, на которые делаются ссылки в этой работе. Общий обзор историографии Монгольской мировой империи находится во второй части Библиографии. Большая часть этого исторического введения основана на доступной исследовательской литературе, хотя оно прибегает и к собственным интерпретациям.

²⁹ Конечно, можно было бы рассуждать о последующих предшественниках среди джурдженей (Цзинь) и других народов, но традиционная исследовательская литература, посвященная этим народам, не предоставляет достаточного количества данных, которые могут быть использованы при рассмотрении этого вопроса.

³⁰ См. обсуждение и ссылки в N. Adontz, ed. and trans. N. Garsoïan, *Armenia in the Period of Justinian. The Political Conditions based on the Naxarar System* (Lisbon, 1970), pp. 167 и т.д., 222–223 и примечания.

³¹ См. также Хокарта, кто рассматривает древние формы социального устройства, базировавшиеся на числе четыре как организационном принципе, в его A.M. Hocart, ed. R. Needham, *Kings and Councillors. An Essay in the Comparative Anatomy of Human Society* (Chicago, 1970).

Великое ханство в 13 веке

Темучин, позднее ставший более известным под титулом Чингизхан, родился во второй половине 12 века. К моменту, когда его следовавшие одна за другой победы над такими соседними группами, как меркиты, найманы и кереиты, позволили ему созвать курилтай (или «ассамблею») в 1206 году, он уже был лидером мощной конфедерации, с центром на реке Онон и растянувшейся от Алтайских гор до хребта Хинган. Он провел дальнейшие победоносные кампании против династии Цзинь в северном Китае, которая пала в 1234 году. Без сомнений, важной вехой в мировой истории стало событие, произошедшее двенадцатью годами позднее курилтая, когда Чингиз хан решил отправить армию (вероятно, в отместку за казнь его эмиссаров) против хорезмшаха Мухаммада II. Не останавливаясь в Хорезме, вторгшаяся армия прошла через Иран к Азербайджану, степям на севере от Кавказа, степям на юге России и в итоге присоединилась к остальной части армии Чингизхана, которая в это время грабила Трансоксанию. Наконец, Чингизхан умер в 1227 году, в то время, когда он обратил свое внимание к вопросам, актуальным в более восточных регионах.

Смерть Чингизхана обозначила новую фазу в истории Монгольской мировой империи, где возник вопрос, кто будет следующим Великим ханом. Чингизхану, в соответствии с его пожеланиями, унаследовал его сын Угедей, который правил в качестве хана в 1229–1241 годах. После смерти Угедея Гуюк правил как Великий хан в 1246–1248 годах.

Ряд важных событий начали происходить в правление Мунке, который правил как Великий хан в 1251–1259 годах. Мунке направил Хулагу завоевывать Иран, и он же направил Кубилая завоевывать Китай. Вплоть до этого времени множество территорий управлялись непосредственными ставленниками Великого хана.

С избранием Кубилая, находившегося уже в Китае, в качестве следующего Великого хана, раскол в Монгольской мировой империи стал более важным фактором. Дистанции были слишком большими для того, чтобы продолжать править всей территорией напрямую, и каждое отдельное государство осуществляло свою независимую политику. Что более важно, позднее будет видно, что,

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

возможно, каждое государство имело свою группу четырех «правящих племен», напрямую участвовавших в управлении государством. До тех пор, пока Великий хан правил этими территориями через своих наместников, они были под его прямым контролем, однако для целей нашего анализа здесь следует принять во внимание тот факт, что с этого момента и далее четыре чингизидских государства стали действовать независимо: улус Джучи (вместе с улусом Орды), улус Чагатай, улус Хулагу, улус Кубилай (в котором также продолжает находиться престол Великого хана).

Династия Юань в Китае

Часть территорий, которые стали Юаньским Китаем, первоначально управлялись прямым ставленником Великого хана, Махмудом Ялавачом, как было только что отмечено. Непосредственно после своей интронизации Мунке приказал Кубилаю идти на Китай, и, таким образом, земли Китая стали управляться как четвертая из полунезависимых территорий Монгольской мировой империи. После того, как Кубилай оказался в Китае, он также унаследовал положение Великого хана, и этот титул остался в его государстве его преемникам, заявлявшим на него свои права.

Ряд дат могут быть приняты в качестве отправной точки монгольского владычества в Китае: 1215 год, когда Чингизхан завоевал Пекин у династии Цзинь; 1260 год, когда Кубилай стал великим ханом и утвердил свою столицу в Пекине; или 1279 год, когда Кубилай решил провозгласить начало его правления в китайском стиле, которое он назвал Юань (южный Китай был подчинен контролю монголов только в 1279 году). Династия Юань продолжилась после смерти Кубилая в 1294 году до 1368 года, когда монгольское высшее руководство, наконец, отступило назад в степь с появлением новой династии Мин.

Чагатайское ханство

Чагатайское ханство также представляется появившимся на свет при жизни Чингизхана. Некоторые из близлежащих территорий Трансоксании, однако, управлялись в то же время с помощью прямого политического ставленника (скорее подчиненного, а не

вассала) Великого хана в монгольской столице Ханбалык, а именно Масуд-бека, сына Махмуда Ялавача.

После смерти великого Хана Мунке, Кайду (внук Угедая), установил свое правление между Кыпчакской степью и Монголией, несмотря на соперничество с другими Чингизидами. Кайду также подтвердил правление Махмуда Ялавача и его трех сыновей в Бухаре и Самарканде. Далее последовала серия правителей, закончившаяся с Тармаширином (пр. 1326–1334). После его правления, в свою очередь, ханство разделилось на две части. Восточная часть отделилась, а в западной части, Трансоксании, племена одержали верх. Казан хан был свергнут в 1347 году эмиром Казганом. Казган назначал членов домов Чагатая и Угедая ханами, но был убит в 1357 году. Это позволило Туглук-Тимуру, реальному или предполагаемому члену линии Чагатая, захватившему власть в 1345 году в восточной территории в Могулистане, принять ислам и захватить трон в Трансоксании в 1360 году. Туглук-Тимур, таким образом, смог воссоединить улус сына Чингизхана. В 1361 году Туглук-Тимур назначил своего сына Ильяса правителем в Самарканде и назначил его “визирем” некоего Тимурленга, получившего впоследствии известность. Тимурленг был, как это будет видно, одним из четырех беев в Чагатайском ханстве.

После правления Тимурленга (ум. 1405) политическая ситуация в этих краях снова ухудшилось, и его преемники вынуждены были уйти в Индию, чтобы продолжить там свое блестящее царствование. Возвращаясь к Трансоксании, там произошла крупная племенная реорганизация, когда судьба племен бывшего Чагатайского ханства оказалась связанной с историей государств-преемников Золотой Орды.

Ильханат в Иране

Территории Ирана первоначально управлялись наместниками Великого хана, сначала Куркузом, а затем эмиром Аргуном. Вскоре после своей интронизации, однако, Мунке решил отправить Хулагу завоевывать Иран, что явилось второй монгольской кампанией в Иране. Хулагу начал свое нападение в 1259 году, и к моменту его

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

смерти в 1265 году он установил монгольское владычество в Азербайджане, основав столицу в Мараге.

Его преемнику, Абаге (пр. 1265–1282), пришлось сражаться и с Золотой Ордой, и Чагатайским ханством. Он также одерживал победы над крестоносцами и воевал с мамлюками. Ему унаследовал Ахмад хан в течение двух лет, но потом Аргун смог одержать верх (как этого хотел сам Абага) и правил в 1284–1291 гг. В то время как Ахмад поощрял политику исламизации, Аргун следовал более либеральной политике.

Следующим ханом был младший сын Абаги, Гейхату, который больше всего известен введением бумажных денег в Иране, но это также стоило ему жизни в 1294 г. В течение краткого периода его место занимал Байду, после чего другой сын Аргуна, Газан, принял ислам и захватил трон. (Он правил в 1295–1304 гг.). Его правая рука, Навруз, участвовал в жестоких гонениях на христиан и буддистов, к которым до этого относились терпимо.

Преемником Газана стал Олджейту (или Худабанда), который правил в 1304–1316 гг., а затем – Абу Са'ид (пр. 1316–1335). Ильханидское государство распалось в 1330-х годах, когда основание государства Джалаиридов в Западном Иране решило его судьбу.

Золотая Орда

Как представляется, вассальное государство, улус (“удел” или “вотчина”) старшего из сыновей Чингизхана, Джучи, было создано при жизни самого Чингизхана. Поскольку Джучи умер до своего отца, западная половина этих земель к моменту смерти Чингизхана управлялась его вторым сыном, Бату (ум. 1255–1256). А восточная половина улуса Джучи, под именем которого вся эта территория была известна, была отдана старшему сыну Джучи – Орде.

Улус Джучи стал известен на Западе под названием Золотой Орды. (Западная и восточная части или фланги Золотой Орды были известны как «Белая Орда» и «Синяя Орда» соответственно). Хотя термин «Золотая Орда», как правило, включает в себя также и улус Орды, улус Орды обычно не принимается во внимание в исследованиях по Золотой Орде, в частности, поскольку в источниках слишком мало данных о нем. В данном исследовании при рассмотрении

Золотой Орды будут рассмотрены события в западной половине улуса Джучи, а улус Орды будет рассмотрен отдельно в главе IV.

Во время правления Бату русские княжества находились в подчинении, и пределы расширения Золотой Орды в Восточной Европе достигли Венгрии. После его смерти на короткий период его преемником стал Сартак. Однако, поскольку Сартак умер по дороге домой после посещения Великого хана, снова понадобился новый правитель. Им стал Берке (пр. 1257–1266), при котором были совершены дальнейшие набеги на Польшу и началась вражда на границе с Ильханатом. В связи с этим начались дипломатические обмены с государством мамлюков. Берке также основал новую столицу (известную как «Новый Сарай» или «Сарай Берке»), который стал важным городским центром.

Берке сменил Менгу-Тимур (пр. 1266–1280). Менгу-Тимур продолжил дипломатические отношения с государством мамлюков, заключил мирное соглашение с Ильханидами, поддерживал дружеские отношения с византийскими Палеологами и вмешивался в дела Чагатайского ханства.

Его преемник, Туда-Менгу (пр. 1280–1287), более всего известен своим интересом к мистическому исламу, который в итоге заставил его отречься от власти и искать жизнь тихого созерцания. Его преемник, Телебуга (пр. 1287–1290), был заманен в западню и убит в результате заговора Ногая и того, кто стал следующим ханом, – Токты (пр. 1290–1313). Наиболее характерной чертой правления Токты была его борьба с Ногаем (ум. 1299), которую многие характеризовали как период гражданской войны в Золотой Орде.

Преемник Токты, Узбек хан (пр. 1313–1341), является, пожалуй, самым известным из правителей Золотой Орды. Он был мусульманином, и при нем ислам достиг нового уровня значимости в Золотой Орде. Он продолжил дружеские отношения с мамлюками, византийцами, генуэзцами и венецианцами. Русские по-прежнему оставались подчиненным народом. Распад Ильханидского государства на племенные конфедерации ослабил напряженность на южной границе.

После смерти Узбек хана его место на короткое время занял его сын Тинибек, а затем Джанибек принял бразды правления (пр.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

1342–1357). Именно в этот период Мамай, о котором мы будем говорить позже, занял видное положение. После смерти Джанибека начался длительный период нестабильности, который многие считают самым темным периодом в истории Золотой Орды. Так оно и было, стоит только посмотреть на историю преемственности ханов. Она крайне сложна, но, если рассматривать племенную систему, проявляется совершенно иная картина.

Как упоминалось ранее, улус Джучи был разделен на две части или фланга после смерти Джучи. Хотя источники по восточной или Синею Орде (по сравнению с западной или Белой Ордой) весьма скудны, в этой части мало что происходило из того, что имело большое значение для политической истории до конца 14-го века. В это время, хотя и по-прежнему не совсем ясно, как эти два фланга были связаны друг с другом, «правлящие племена» из восточной части стали доминировать над западной частью. Это период хана Токтамыша, его соперника Тимур Кутлуга с его беом Идегеем, вмешательства Тимурленга и начала распада Золотой Орды после воссоединения Синею и Белой Орды.

Поздняя Золотая Орда

Государства-преемники Золотой Орды образовались в результате создания нескольких центров власти во второй половине 14-го века, и этот процесс продолжался в течение всего 15-го века. То, что, возможно, являлось сохранившимся ядром Золотой Орды, называемым «Великой Ордой» в славянских источниках, существовало до начала 16-го века. Другие государства-преемники, однако, играли более важную роль в этот период.

Крым был одним из первых явственных центров, которые возникли, но непрерывная династия была основана там только в 1440-х годах Хаджи-Гиреем, приглашенным из Литвы править в Крыму руководством «правлящих племен» Крыма. Это государство стало известным как Крымское ханство и продолжило существовать как часть Османской империи до Кючук-Кайнарджийского договора, по которому Крым стал частью Российской империи.

Казанское ханство также было образовано в первой половине 15-го века, хотя есть некоторые разногласия по поводу более точ-

ной даты – в 1430-х годах или 1440-х. Это ханство было в итоге завоевано Московией в 1552 году, став первым иностранным, неславянским государством, включенным в находившуюся в процессе зарождения российскую империю с центром в Москве. Столетие отношений между Московией и Казанью имеет свою собственную литературу, фокусирующуюся на том, какое государство одерживало верх и когда.

Хотя оно и не было самым видным из государств-преемников, Касимовское ханство является важным с точки зрения данных, которые оно предоставляет для анализа, представленного в данном исследовании. Оно было основано в середине 15-го века сыновьями основателя Казанского ханства, которые были на службе одного из русских правителей.

Ногайская орда была, по сути, одним из мангытских «правлящих племен», хотя большинство историков воспринимали ее, как сформировавшуюся в независимое государство. Можно утверждать, что различные ветви мангытов – то есть, различные мангытские «правлящие племена» – были связаны с другими государствами, включая ханства Казани и Крыма, а также шейбанидское государство.

Существовал ряд других государств в этот период, о которых известно гораздо меньше, например, Сибирское ханство, сосредоточенное вокруг современной Тюмени. Вероятно, оно было создано в 15 веке и существовало до завоевания его Московией в 16 веке в ходе хорошо известной кампании Ермака. Были и другие ханства, о которых известно гораздо меньше и которые полностью опущены в анализе данного исследования.

ГЛАВА I

Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

Первоочередной вопрос, на который необходимо ответить, это почему исследование племенной политики и социальной организации Золотой Орды должно интересоваться историей Поздней Золотой Орды. Первым из нескольких оснований этому является то, что государства Поздней Золотой Орды представляют собой прямое продолжение исходной Золотой Орды. Нет никаких оснований считать – будь то на основе первичных источников или образцовых исследовательских работ, – что конец Золотой Орды и последующее появление государств-правопреемников вызвали какие-либо изменения либо в первичном устройстве этих государств, или фундаментальных взглядах на государственное управление в монгольских государствах в этот период. На самом деле, последующие главы представят доказательства существованию явной преемственности в институциональной истории Золотой Орды на протяжении ее существования и также в период государств-преемников.

Вторая причина заключается в том, что база первоисточников по Поздней Золотой Орде богаче по сравнению с корпусом источников по ранней Золотой Орде. Самые ранние доступные подлинные экземпляры ярлыков (“грамот” или документов) относятся только к концу 14-го века, и они вместе с дипломатической перепиской, сохранившейся в переводе на русский, образуют значительную базу источников¹. По ранней Золотой Орде есть только ограниченное количество корреспонденции, сохранившейся в переводах

¹ В отношении библиографии тюркских документов этого периода см. М.А.Усманов, *Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.* (Казань, 1979).

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

на русский² и арабский языки³. (Хотя некоторые из русских переводов вполне надежны, Кинан попытался показать, что те переводы, которые сохранились в русских летописях, следует использовать с максимальной осторожностью.)⁴ Еще одним примером жанра исторических источников, которые доступны по периоду Поздней Золотой Орды, но не существуют по самой Золотой Орде, служат нарративные династические и нединастические истории (последние написаны с точки зрения «правлящих племен»), которые хорошо известны для позднего периода⁵. Эти работы отображают внутренний взгляд, который нельзя сравнить с лаконичными отчетами, часто встречающимися в русских летописях.

Наконец, существует целый комплекс исследовательской литературы, посвященной государствам Поздней Золотой Орды. Эта литература может быть использована для построения предположений об организации институтов Золотой Орды, которые в других отношениях не были описаны. В случае с «системой четырех беев», известной в Поздней Золотой Орде как «четыре карачы-беев», эта система может быть непосредственно применена в качестве рабочей гипотезы для понимания организации Золотой

² См. в первую очередь М.Д. Приселков, *Ханские ярлыки русским митрополитам* (Петроград, 1916); и “Ярлыки татарских ханств московским митрополитам (краткое собрание)”, *Памятники русского права*, под ред. А.А. Зимин, III, (М., 1955), с. 463–491.

³ В отношении обзора арабских источников по Золотой Орде см. С. Закиров, *Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом* (М., 1966). Образцы корреспонденции, исходящей с территории Золотой Орды, сохранившиеся в таких работах, как *Субх ал-а'шā фī синā'ат ал-иниā'* Қалқашанді, насколько это известно, еще не были изучены, несмотря на работу Закирова.

⁴ E.L. Keenan, Jr., “The Jarlyk of Axmed-Xan to Ivan III: A New Reading”, *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* 11 (1967), pp. 33–47.

⁵ В отношении династических историй см. Z.V. Togan, “Zentralasiatische türkische Literatur. II: Die islamische Zeit”, *Turkologie*, Handbuch der Orientalistik, ed. B. Spuler, I, V/1 (Leiden-Köln, 1963), pp. 229–249; J. Eckmann, “Die kiptschakische Literatur. I: Die Literatur von Chwarezm und der Goldenen Horde”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, II, ed. P.N. Boratov (Wiesbaden, 1964), pp. 275–296; и М.А. Усманов, *Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.* (Казань, 1979).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Орды и других государств Монгольской мировой империи⁶. Данное исследование является первой работой, переносящей эти данные Поздней Золотой Орды на управление и организацию Золотой Орды и других монгольских государств⁷.

Подробное описание организации и социальной структуры государств Поздней Золотой Орды, к сожалению, не входит в число непосредственных целей этого исследования, основной акцент которого должен делаться на новом рассмотрении истории Золотой Орды. Однако в этой главе будет кратко обрисована организация государств-преемников Золотой Орды. В частности, будут рассмотрены более подробно основные черты «системы четырех беев» – то есть *карачы-беев* – в качестве фундаментальной характеристики управления и организации государств Поздней Золотой Орды. Более детальное описание государств Поздней Золотой Орды станет приоритетом для дальнейших исследований.

Каждое из государств Поздней Золотой Орды состояло из ряда различных элементов. В нижней части социального порядка государства было подвластное население. В Казанском ханстве, например, были коренные тюркские и финно-угорские племена, которые не считались частью чингизидского государства. Примерами этого являются башкиры, бывшие венгры (маджары из исламских источников)⁸, которые неизменно оставались отдельными образованиями согласно источникам, черемисы (марийцы), чуваша, вотяки (удмурты), мордва и другие группы⁹. Следующую

⁶ В отношении ссылок на наиболее важную литературу по поздней Золотой Орде и четырем *карачы-беем* см. A. Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı* (Paris-The Hague, 1978); A.W. Fisher, *The Crimean Tatars* (Stanford, 1978); H. Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I”, *Harvard Ukrainian Studies* 3–4/1 (1979–1980), pp. 445–466; и Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 282–309.

⁷ Утверждения В.Д. Смирнова, М.Г. Сафаргалиева и Б.Ф. Манц относительно ранней Золотой Орды будут рассмотрены на протяжении этой работы.

⁸ Lewicki, “Magyar, Magjarian”, *Encyclopaedia of Islam*², V (Leiden, 1984), pp. 1010–1022.

⁹ На эту тему существует богатая литература: см. ссылки в J. Pelenski, *Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s)* (The Hague-Paris,

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

ступень над ними занимали те «племена» (либо бывшие, либо потенциальные «правлящие племена»), которые были членами чингизидского государства, но не оформились в часть «земли» в любом из этих государств. В Крымском ханстве, например, некоторые племена представлены в источниках в дополнение к очевидным примерам «правлящих племен», которые позже потеряли свой высокий статус в этом ханстве¹⁰.

На самом высоком уровне общества был индивидуум, наиболее близко отождествляемый с государством в Поздней Золотой Орде в исследовательских работах: хан, который происходил от Чингизхана и обладал тем, что ученые, занимающиеся Евразией, часто называют «харизмой». Как и любая личность, руководящая государством, хан всегда имел иерархию подчиненных. Многие из важных чиновников в правительстве были непосредственными ставленниками, исполнявшими его волю. К этой категории можно, вероятно, отнести членов канцелярии, некоторых управляющих территориями, над которыми хан имел прямой контроль, сборщиков определенных налогов и так далее¹¹.

Ряд предыдущих исследователей фокусировались на рассмотрении этих различных должностей и «феодальных» отношениях, которые они усматривали в этом отношении с точки зрения, предлагаемой дошедшими до нас тюркскими ярлыками¹². Такой подход не дает представления об обществе в целом, а скорее является избирательным мимолетным взглядом на узкую часть

1974); и A. Kappeler, *Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert*, Beiträge zur Geschichte Osteuropas 14 (Cologne-Vienna, 1982).

¹⁰ Например, см. Сыроечковский, «Мухаммед-Гирей и его вассалы», с. 38–39; и Таблицу II, где перечисляются «правлящие племена» в Крымском ханстве далее в этой главе.

¹¹ Например, см. Сыроечковский, «Мухаммед-Гирей и его вассалы», pp. 21–28. Ср. Manz, «The Clans of the Crimean Khanate», pp. 285 и 288, с примером должности тудуна в Кефе, который назначался по договоренности хана с «правлящими племенами». Об этой должности также см. у В.Д. Смирнова, *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века* (Санкт-Петербург, 1887), с. 39 и далее.

¹² См. разбор в Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 56–57.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

верхних слоев правящей элиты без учета того, как они могут вписаться в более широкую концепцию управления государствами-преемниками Золотой Орды. Тем не менее, многие должности известны из некоторых из этих документов, которые сохранились. Один конкретный документ – ярлык хана Казани Сахиб-Гирея (1523)¹³ – содержит список различных должностных лиц, которые служили хану в качестве судей, почтовых служащих, таможенных чиновников и сборщиков пошлин, а также других высокопоставленных управленцев. По мнению Пеленского, который считает, что наиболее важной административной функцией в монгольских государствах был сбор налогов, это означает, что в период Поздней Золотой Орды бюрократический аппарат в ханстве был эффективно организован для управления городами и сельской местностью¹⁴.

При этом хан не обязательно был самой важной фигурой в государстве. Наиболее важным сегментом населения «государства» была «земля», состоявшая из четырех (позднее иногда пяти) «правлящих племен». Они составляли идентифицируемую часть гражданского населения (в отличие от покоренного населения) в чингизидском государстве. Лидеры четырех «правлящих племен» – четыре *карачы-бея* – представляли собой «государственный совет», действовавший в интересах, диаметрально противоположных интересам хана. Этот «государственный совет» – а не прямые ставленники хана, – составляли диван хана¹⁵.

Карачы-беи «системы четырех беев» играли важную роль в управлении каждым из этих государств, смещая, выбирая и утверждая чингизидских ханов, а также активно участвуя во внешних и военных делах государства. Ни одно постановление хана не было законным, если эти четыре *карачы-бея* не одобряли его, часто ставя свою печать на этот документ наряду с собственной печатью хана. Также именно эти четыре *карачы-бея* контролировали армию. Лидер четырех *карачы-беев* был, возможно, таким

¹³ О ярлыке Сахиб-Гирея см. Ш. Мухамедьяров, Тарханский ярлык казанского хана Сахиб-гирея 1523 г.”, *Новое о прошлом нашей страны. Памяти Академика М.Н. Тухмирова* (М., 1967), с. 104–109; и Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 55.

¹⁴ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 55.

¹⁵ Ср. Pelenski, *Russian and Kazan*, pp. 54–55.

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

же могущественным, как и хан, если даже не более могущественным временами. Хан мог стравливать группировки «земли» друг с другом, в периоды могущества он мог влиять на выбор лидеров племен, даже убивать существующих. Такой акт, однако, требовал мужества, поскольку покушение на правителя было очень дерзким поступком, чреватым большой опасностью¹⁶.

Между *карачы*-беями и династической иерархией чиновников были многочисленные другие должностные лица, такие как различные «внутренние беи» (ички бейлер), «оглан кийун» и религиозная иерархия вместе с различными другими титулами, которые встречаются в источниках. Их конкретные роли не совсем ясны из-за отсутствия адекватного материала в источниках, и в исследовательской литературе появились противоречивые интерпретации (впрочем, краткие) в отношении этой темной области между руководством «правлящих племен» и династией¹⁷. Их роли могут полностью или частично совпадать с иерархией, подчиненной хану и описанной выше.

Несмотря на все доступные документы, «система четырех беев» еще не получила всеобщего признания, как один из самых основных аспектов государственной власти и социальной организации в государствах Поздней Золотой Орды. По-прежнему пишутся исследования, в которых подразумеваемой моделью управления в Поздней Золотой Орде и более ранних государствах является самодержавие или менее мрачная западная модель монархии¹⁸. Правильное понимание этого института является важным основанием для доводов, представленных в следующих главах этого исследования, поскольку оно лежит в основе формирования модели, используемой для реконструкции устройства ранней Золотой Орды. Удовлетворительное объяснение устройства Золотой Орды недостижимо каким-либо другим путем.

¹⁶ Например, см. Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 453–466.

¹⁷ Например, см. М. Худяков, *Очерки по истории Казанского ханства* (Казань, 1923), pp. 130; Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, в первую очередь с. 34–34 и 42–49; Pelenski, *Russian and Kazan*, pp. 53–61; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 451, 455, и 461–462.

¹⁸ Например, см. разбор взглядов Пеленски в конце этой главы.

«Система четырех беев» в Поздней Золотой Орде впервые была исследована в 19 веке В.В. Вельяминовым-Зерновым, который уделил *карачы*-беем длинное описание в своем исследовании Касимовского ханства¹⁹. Он использовал ряд различных западных, славянских и восточных источников для документирования существования этой системы в Крымском, Казанском, Касимовском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде. Поскольку Вельяминов-Зернов воспринимал этот институт в гораздо более ограниченных терминах, нежели предлагает сделать это исследование, он по большей части удовлетворился простой констатацией наличия четырех беев, называемых *карачы*, в этих государствах. С тех пор это и оставалось основой практически для всей теоретической работы по *карачы*-беем. В этой главе его работа будет взята в качестве отправной точки, будут включены многие из его ссылок, но при этом нет необходимости полностью переписывать всю его работу здесь, упорядочивая его ссылки, поскольку оригинальная работа доступна для ознакомления исследователям. Рассмотрение отличающихся интерпретаций роли *карачы*-беев помещено в конце этой главы.

Хотя Вельяминов-Зернов сделал в высшей степени тщательную работу для своего времени по сбору упоминаний *карачы*-беев в западных и восточных источниках, остается ряд источников, которые не были доступны Вельяминову-Зернову в его время. По этой причине существуют дополнительные характерные черты этой системы, не рассмотренные Вельяминовым-Зерновым, на которых основывается описание в этом исследовании. Следующий список характерных черт «системы четырех беев» подчеркивает те черты в Поздней Золотой Орде, которые имеют решающее значение для применения «системы четырех беев» к ранней Золотой Орде:

¹⁹ В.В. Вельяминов-Зернов, В.В., *Исследование о касимовских царях и царицах*, II, с. 411–437. Все ссылки (если они доступны в современных изданиях) на источники, использованные Вельяминовым-Зерновым, будут сопровождаться ссылками на соответствующие страницы его работы (далее в сокращении – *ИКЦЦ*). Ряд «библиографических редкостей» оказался, к сожалению, недоступен для изучения, поэтому в таких случаях оказалось необходимым ссылаться на Вельяминова-Зернова.

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

0. Этимология;
1. Число «четыре»;
2. Лидер «правлящего племени»;
3. Заместители лидера;
4. Бейлербейи является главным из четырех;
5. Бейлербейи является главой армии;
6. Четыре *карачы*-бея выбирают хана;
7. Четыре *карачы*-бея интронизируют нового хана;
8. Переписка с иностранными правителями;
9. Утверждение документов и скрепление их тамгой;
10. Религиозные *карачи*.

Сначала необходимо обратиться к термину *карачы*, так как он служит камнем преткновения на пути к лучшему пониманию «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде. Многие ученые настаивали на объяснении этой системы строго на основе их понимания смысла термина *карачы*. В этом исследовании считается предпочтительным объяснение этой системы и ее предшественников на основе ее характерных особенностей.

Вельяминов-Зернов был первым, кто рассмотрел значение слова *карачы*. По его словам, этот термин использовался в значении «мелкого чиновника, подчиненного или гражданина» среди казахов и киргизов. Он также ссылается на Абулгази, чтобы показать, что среди средневековых узбеков термин использовался для обозначения «слуги»²⁰. Большинство ученых XX века считали, что значение средневекового термина *карачу* должно было быть связано с монгольской этимологией, означавшей «черный народ»²¹. Некоторые считали, что это значит, что термин *карачу* имел производный смысл, указывающий на тех членов государства, которые не были частью правящей чингизидской династии²². Мало

²⁰ ИКЦ, II, с. 436–437.

²¹ Например, см. В.Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов* (Л., 1934), указатель.

²² Добротный обзор значения этого слова («черный, простой люд, т.е. нечингизидский») дан в работе G. Doerfer, *Türkische und mongolische Elemente im*

кто пытался связать при этом *карачы*-беев Поздней Золотой Орды с этими более ранними упоминаниями *карачу*²³.

Есть и другие возможные этимологии, представленные в альтернативной форме этого слова в источниках по Поздней Золотой Орде. Например, некоторые источники дают на деле альтернативную форму *карача*²⁴, в то время как другие дают форму *карачы*²⁵. Последняя форма *карачы* этого термина в источниках на русском языке может предполагать лабиальный согласный, который существует в одной из возможных этимологий этого слова. Вельяминов-Зернов уже отмечал, не делая каких-либо выводов, что в казанском татарском существует глагол «кара-», то есть “глядеть на, смотреть”²⁶. (Этот глагол считается монгольским по происхождению в тюркском)²⁷. Существительное, производное от этого глагола, *каравчи* – «сторож, охранник», также существует в казанском татарском, хотя современные словари относят словарную

Neupersischen, i (Wiesbaden, 1963), pp. 397–398. (Для обозначения этой работы далее используется аббревиатура *TMEN*.)

²³ Например, см. E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan: Some Introductory Remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy”, *Slavic Review* 26 (1967), pp. 548–558, в частности, pp. 551; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 448, прим. 8.

²⁴ Например, см. некоторые русские источники, процитированные в *ИКЦЦ*, II, с. 428–429; и *Yermak’s Campaign in Siberia*, trans. T. Minorsky and D. Wileman, ed. T. Armstrong, Works Issued by the Hakluyt Society, II, 146 (London, 1975), Index.

²⁵ Н.И. Веселовский, «Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству», *Записки Императорскаго Русскаго географическаго общества по отд. этногр.* 34 (1900), с. 525–536, в частности с. 535.

²⁶ *ИКЦЦ*, II, с. 436–437.

²⁷ G. Clauson, *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish* (Oxford, 1972), с. 645. Л.В. Кларк предлагает дополнительное свидетельство в пользу того утверждения, что этот глагол, известный в поздних тюркских языках, не был известен в древнетюркском: L.V. Clark, “Mongol Elements in Old Turkic?”, *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 75 (1977), с. 110–168, особенно с. 144–146. См. также Doerfer, *TMEN*, I, с. 399–403, по поводу рассмотрения термина *каравул*, образованного от этого же глагола, который встречается в источниках по истории средневековых монголов в качестве обозначения для некоего вида охранных войск.

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

статью «карачы» к настоящим *карачы-беям*²⁸. Этимология на основе этого глагола в равной степени обоснована и больше согласуется с обязанностями четырех *карачы-беев*²⁹. В этом случае, должно существовать различие в значении между *карачы* и терминами, связанными с карачу, указывающими на простых людей или любых нечингизидов³⁰.

Термин *карачы* также использовался в сочетании с рядом других терминов из различных языков. (Это, так же как и все остальное, служит для демонстрации того, что различные термины на разных языках часто отображают один и тот же титул, звание или должность.) Распространенным существительным, которое дополняет термин *карачы*, является тюркский термин «бей»³¹. В ряде

²⁸ См. W. Radloff, *Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte (Опыт словаря тюркских наречий)*, II (St. Petersburg, 1899/-Gravenhage, 1960), с. 142–143; *Татарско-русский словарь* (М., 1966), с. 231–232; и *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*, II (Казан, 1979), с. 55–56. Последний словарь содержит отдельную статью «карачы» на с. 57, отсылая к «карачы-беям». (Современная казанская татарская орфография не делает различий между *k* и *q*, отображая их как «к».)

²⁹ Об этом также писал Худяков, *Очерки*, с. 182. Худяков в своем рассмотрении этого термина по большей части следует Вельяминову-Зернову.

³⁰ *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге* включает следующую поговорку в статье про *карачы*: *акыллы карачы [гади кешене] хан итәр* – «мудрый карачы сделает черного (человека) [т.е. простого человека] ханом» (II, с. 57). Это пример, когда термин *кара* относится к человеку незнатного происхождения в том же предложении, где термин *карачы* относится к лидеру «правлящего племени». Вельяминов-Зернов на самом деле считает, что в Крыму этот термин имел второе значение, распространявшееся на всех людей, приближенных к хану, что маловероятно (*ИКЦЦ*, II, с. 419).

³¹ Этот термин приведен здесь в, возможно, анахроничном виде, согласно турецкой орфографии, как и в случае со всеми терминами арабского, персидского и тюркского происхождения, которым находят подходящие формы в турецком. В источниках нет единой формы для слов «*бек*, *би*», которые имеют и другие произвольные формы употребления. Различные варианты конечного «к» или «г» в нарративных источниках, возможно, отражают архаизмы уже 15–16 вв. Более того, современная казанская татарская форма на *би* может также брать начало от формы **бэй* или **бэк* (> **бик* > *би(й)*; ср. жен. форма *бикэ*), предшествующей сдвигу гласных этого периода, что явля-

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

источников османского периода этот термин также чередуется с «эмиром» (амир в арабском и персидском языках), в русском это зачастую «князь»³². Термин «бей» также подразумевает конкретные административные чины в племенной или государственной иерархии при использовании соответствующего определения. В связи с этим, хотя многие источники говорят только о высших должностных лицах и называют их беями, они не рассматриваются здесь, как неизменно имеющими в виду лидера «правлящего племени».

Основываясь на описании функционирования должности *карачы*, а не на основе идентичности этого термина, нет необходимости связывать систему четырех *карачы*-беев с более ранними указаниями на «карачу». Предшественники *карачы*-беев назывались просто беями, улусными беями или эмирами, и, возможно, нойонами по-монгольски. Пора приступить к описанию этих важных характерных особенностей.

Одной из наиболее важных характерных особенностей системы четырех *карачы*-беев является постоянство, с которым число «четыре» выступает в качестве организующего принципа. Все государства-преемники Золотой Орды начинались с системы четырех «правлящих племен», только в Крыму это число изменилось. Увеличение до пяти «правлящих племен» совсем не было незначительным изменением в развитии Крымского ханства, но серьезным отдалением от более ранних моделей. Также важным является то, что в то время, как число четыре (и позже пять) оставалось постоянным, племена, в него включенные, таковыми не были. Под этим может пониматься то, что ряд племен включались в систему и из нее исключались, что воспринимается здесь

ется еще одним обоснованием употреблению этой формы. О происхождении этого термина см. Clauson, G. Clauson, *Etymological Dictionary*, pp. 322–323.

³² Русский термин «князь» лучше всего переводить на английский как «duke», когда речь идет о правителях средневековых русских княжеств. Частый перевод «prince», как в «princes of the land» либо «prince of princes» и т.д. англоязычными исследователями может быть неправильно понят, как относящийся к члену чингизидской династии, хотя таковым определенно не является. В таких случаях это очевидная калька с тюркских выражений, включающих понятие «бей».

означающим то, что этот аспект организации государств-преемников – тетрархия «правлящих племен» – имел гораздо большее значение, чем идентичность отдельных «правлящих племен». Это было фундаментальной особенностью государственной организации в западной евразийской степи в поздний чингизидский период.

Наличие четырех *карачы*-беев может быть засвидетельствовано в Крымском, Касимовском и Казанском ханствах³³. Будет лучше всего сначала рассмотреть ситуацию в Крыму в хронологическом порядке, прежде чем переходить к другим ханствам, так как именно по этому государству существует наибольшее количество свидетельств, включая ряд повествовательных местных историй. Интерпретация «системы четырех беев» в других государствах может затем основываться на данных, доступных для Крыма. Таким образом, ряд фактов и отдельных указаний на другие ханства можно понять в более широком контексте.

Систематическое документирование ряда «правлящих племен» в Крымском ханстве (основанном в 1440-х годах при Хаджи-Гирее) начинается в начале 16-го века. Два из самых ранних примеров можно найти в дипломатической переписке Крымского ханства с Москвией. Один документ 1508 года содержит то, что интерпретируется здесь как указания на четыре «правлящих племени» в Крыму, такие как ширин, барын, аргын и кыпчак³⁴. Те же самые «правлящие племена» повторяются в схожем документе 1517 года, за исключением того, что он включает ясное указание на *карачи* этих «правлящих племен»³⁵.

Известный путешественник Зигмунд фон Герберштейн, который путешествовал в Россию в 1517–1526 годах, перечисляет

³³ Согласно Кинану, это также касается Астраханского, как и Сибирского ханства («Московия и Казань», с. 551).

³⁴ Памятники дипломатических сношений московского государства с крымскою и ногайскою ордами и Турцией, I–II, под ред. Г.О. Карпова, *Сборник Императорскаго Русскаго историческаго общества* 41 и 95 (далее сокр. *СИРИО*) (Санкт-Петербург, 1884 и 1895/Нендельн, 1971), II, с. 20; и Сыроечковский, «Мухаммед-Гирей и его вассалы», с. 38.

³⁵ *СИРИО* 95, с. 388; и Сыроечковский, «Мухаммед-Гирей и его вассалы», с. 39.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

четырёх советников татарских царей, «чьи советы они по преимуществу принимают в важных вопросах». По его словам, первого из них зовут *schirni*, второго *barni*, третьего *gargni* и четвертого *tztizpan*³⁶. (Эти формы ясно относятся к ширин, барын, аргын и кыпчак.) Однако не совсем ясно, ссылается ли Герберштейн на Крым или одно из других государств и имеет ли он в виду дела, которые относятся к его времени или более раннему периоду.

Согласно одной из местных крымских летописей, *Эс-сэб ус-сеййар*, ширин, барын, аргын и кыпчак были «правлящими племенами» Крымского ханства в царствование Сахиб-Гирея (пр. 1532–1551)³⁷. Наконец, русский историк 19-го века Карамзин упоминает четырех *карачы* племен ширин, барын, аргын и кыпчак на основе *Крымских дел*³⁸. Хотя датировка этого документа не уточняется, он ясно относится к той же категории, что и вышеупомянутые упоминания, так как «правлящие племена» названы так же.

Источники, рассмотренные до сих пор, дают достаточно доказательств наличию четырех *карачы*-беев и четырех «правлящих племен», которые они представляли в Крыму. Постоянство числа «четыре» в качестве организующего принципа не важно само по себе; но это является центральной характерной особенностью при установлении наличия «системы четырех беев» в Золотой Орде. Вот почему необходимо объяснить рост числа «правлящих племен» только в Крыму с «четырёх» до «пяти» как исключение, которое,

³⁶ S. von Herberstein, ed.-trans. R.H. Major, *Notes upon Russia: Being a Translation of the Earliest Account of that Country entitled Rerum Moscoviticarum Commentarii*, II, Works Issued by the Hakluyt Society (London, 1852), pp. 82; и ИКЦЦ, II, с. 412, сравнивающий этот отчет с A. Guagnini, *Sarmatiae Europae Descriptio Alexandri Guagnini* (Spirae, 1631), pp. 110.

³⁷ Сеййид Мухаммед Риза, под ред. М. Казембека, *Asseb a-sseyyar ili sem planet* (Казань, 1832), pp. 75; trans. M. Kazimirski and A. Jaubert, “Précis de l’histoire des khans de Crimée, depuis l’an 880 jusqu’à l’an 1198 de l’hégire”, *Journal Asiatique* 12 (1833), pp. 349–380 и 428–458, особенно с. 353; и ИКЦЦ, II, с. 412–413.

³⁸ Н. Карамзин, *История государства российского* (Санкт-Петербург, 1892/Гаага-Париж, 1969), VII прим. 413, цитирующий *Крымские Дела*, no. 8, l. 97; и ИКЦЦ, II, с. 411–412.

так сказать, подтверждает правило. Точкой зрения, принятой здесь, является то, что такие изменения могут говорить только о результате крупной трансформации или потрясений внутри ханства, которым в данном случае способствовал окончательный распад «Большой Орды» примерно в 1502 году³⁹.

Со времени правления Сахиб-Гирея и далее в источниках существуют разногласия о том, какие четыре или пять «правлящих племен» составляли «землю» в Крыму. Согласно *Эс-сэб ус-сеййар*, во время его правления и другие племена были добавлены в «земли» в награду за свои услуги. Согласно утверждению этой версии, ширин, аргын, барын и кыпчак были четырьмя «правлящими племенами» (как и говорилось выше) до возвышения сидживут и мансури (то есть, мангыт)⁴⁰. «История Сахиб-Гирей Хана» дает еще большие подробности включения мангытов во главе с Баки-беем в Крымское ханство⁴¹. В этой работе в целом ряде случаев утверждается, что *карачы*-беи исчислялись числом четыре во время правления Сахиб-Гирей хана, а в других случаях явно упоминаются ширин, барын, мангыт и кыпчак⁴². Но в одном случае также упоминается аргын в качестве пятого «правлящего племени»⁴³, как это делает *Умдет эт-теварих*⁴⁴. Если различные источники точно

³⁹ Spuler, *Die Goldene Horde*, с. 185–208.

⁴⁰ Мухаммед Риза/Казембек, с. 93; “Précis de l’histoire des khans de Crimée”, с. 367–368; и *ИКЦЦ*, II, с. 414–416, прим. 56.

⁴¹ Remmal Hoca, ed.-trans. Ö. Gökbilgin, *Tarih-i Şahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551)* (Ankara, 1973). См. также Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, с. 456–458.

⁴² Remmal Hoca/Gökbilgin, с. 21/156, 27/165, 37/177–178, и 124/256. (Все ссылки на издания, включающие текст и перевод, будут указывать на две группы соответствующих страниц, разделенных косой чертой (текст/перевод), вне зависимости от того, является ли пагинация непрерывной на протяжении всей работы или нет).

⁴³ Remmal Hoca/Gökbilgin, pp. 112/245.

⁴⁴ Abdülğaffar Kırımı, ed. N. Asım, *Umdet üt-tevarih*, Türk Tarih Encümeni Mecmuası, İlave (Istanbul, A.H. 1343), pp. 103. Абдулгаффар также указывает слово *VKYAN* как пятое в перечислении: *asker-i Kırım tertib üzere Şirin, Barın, Arğın, Kıpçak, Mangit VKYAN beyleri ve kapı halkı* Вместо того, чтобы рассматривать это слово как имя шестого племени, было бы лучше отнести его к другой категории беев, как рассматривалось ранее в этой главе. Гёкбилгин

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

отражают запутанные события этого периода, «правлящие племена» подверглись реорганизации на протяжении длительного периода. Это было очевидным примером того промежутка времени, когда хан пользовался очень большой властью, поскольку такая реорганизация означала, что некоторые «правлящие племена» потеряли свои позиции в «земле», если «правлящих племен» должно было оставаться четыре или даже пять⁴⁵. Именно в этот период кыпчак больше не упоминается как «правлящее племя», в то время как аргын, сидживут и барын постоянно меняют статус.

Отчет польского писателя Броневского (1590) также относится к этому периоду реорганизации новых «правлящих племен», так как он указывает на существование четырех «правлящих племен», определенных как ширин, барын, мангыт и кыпчак: *Sirinenses, Bachi-nienses, Mangutenses, caeterosque Kiuazios vel Ducēs, ex quibus Caiacei*⁴⁶.

Хаджи Мехмед Сенаи является еще одним автором, который приводит краткое описание *карачы-беев*, «столпов государства», в его *Тарих-и Ислам Гирей Хан* (1601). Сенаи, который описывает

читает этот термин в *Tarih-i Sahib Giray Han* как *oglangiyun* и относит его к уйгурскому *oglangu* “изящный, хрупкий” с окончанием множественного числа -yun (Remmal Носа/Gökbilgin: 288, и Index). (Об этом термине на старотюркском языке см. в *Древнетюркский словарь*, под ред. В.М. Наделяев и др., Л., 1969, с. 363.) Инальджик читает этот термин в том же источнике как *oghlan kiyun* (“The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 451). Поскольку нет необходимости видеть в этом термине одно слово, оно может быть прочитано в *Umdet üt-tevarih* как *KYAN beyleri* с отличающейся вокализацией, так как незначительные орфографические отличия обычны для этой группы источников.

⁴⁵ Ср. Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, pp. 11–12, кому кажется, что число «правлящих племен» увеличилось до шести. Об этом сложном периоде см. также Смирнов, *Крымское ханство*, в первую очередь, с. 120–122 и 413 и далее; а также Ö. Gökbilgin, *1532–1577 yılları arasında Kırım Hanlığının siyasi durumu* (Ankara, 1973).

⁴⁶ Martini Broniovii de Biedzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, *Tartariae Descriptio* (Coloniae Agrippinae, 1590), с. 14, процитированный в ИКЦЦ, II, pp. 414. См. также дальнейшие ссылки на эту работу в Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 285, прим. 17; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 449, прим. 9.

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

себя, как члена аристократии⁴⁷, особо указывает во множестве случаев на главное «правлящее племя» – ширин. Согласно этому автору, четырьмя «правлящими племенами» Крымского ханства были ширин, мангыт, сидживут и аргын⁴⁸.

Некоторые источники в этот период просто упоминают наличие пяти *карачы*, не называя поименно «правлящие племена». Примерами этому служат крымские документы, датируемые 1680 и 1682 годами, которые Вельяминов-Зернов издал в отдельной работе⁴⁹. Еще один документ из этой коллекции, датируемый 1632 годом, называет эти племена как ширин, мангыт, аргын, сидживут и барын⁵⁰. На основе этих источников следует сделать вывод, что в Крыму в 17 веке существовало пять «правлящих племен».

Важный упомянутый ранее источник крымского ханства, *Умдет ат-таварих* (1740-ые годы), дает описание *карачы-беев*, на которое мы будем ссылаться в ряде пунктов⁵¹. Перечисление в этом источнике «четырёх столпов», известных в совокупности как четыре *карачы*, располагает их в следующем порядке: сначала – ширин, второй – мансуроглу, третий – барын⁵², и четвертый –

⁴⁷ Hacı Mehmed Senai, *Tarih-i Islam Giray Han*, ed.-trans. Z. Abrahamowicz, *Historia Chana Islam Gereja III* (Warsaw, 1971), pp. 7/92.

⁴⁸ Hacı Mehmed Senai/Abrahamowicz, pp. 3/89.

⁴⁹ *Материалы для истории крымского ханства, Извлечения по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел*, под ред. В. В. Вельяминова-Зернова (Санкт-Петербург, 1864), № 252: с. 653, № 264: с. 691; и № 266: с. 695; а также ИКЦЦ, II, с. 413. (Эта работа, которая в дальнейшем здесь будет цитироваться в сокращенной форме МИКХ, также известна под французским титулом *Matériaux pour servir à l'histoire du khanat de Crimée*.)

⁵⁰ МИКХ, № 20: с. 87; и ИКЦЦ, II, с. 413–414.

⁵¹ Abdülğaffar Kırımı/Asım, с. 193–194. Инальджик уже обратил внимание на этот отрывок в его “Kırım”, *İslâm Ansiklopedisi*, VI (Istanbul, 1955), с. 753; а также “The Khan and the Tribal Aristocracy”, с. 448, прим. 8, где он предоставляет вольный перевод первой части этого описания. Сокращенный перевод более длинного отрывка из описания (включая эту ссылку) можно найти в U. Schamiloğlu, “The *Qaraçı* Beys of the Later Golden Horde: Notes on the Organization of the Mongol World Empire”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 4 (1984), с. 283–297, особенно с. 284–285.

⁵² Читать **salisen* “третий” вместо *rabian* “четвертый” в тексте.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

сидживут. Другое описание роли *карачы*-беев встречается в истории, написанной Халим-Гирей Султаном⁵³. Это описание, которое явно основано на *Умдет ул-ахбар* (другое название для *Умдет ет-теварих*), перечисляет те же самые «правлящие племена», что и описание в *Умдет ет-теварих*. Таким образом, эти два источника середины 18-го века перечисляют четыре «правлящих племени» в Крыму. Однако остается неясным, какой момент времени эти источники описывают. *Умдет ат-таварих* дает описание, не привязанное к какой-либо хронологической последовательности, в приложении к истории. *Гульбун-и ханан* схожим образом вставляет это описание в середину текста.

Еще один набор данных относительно этого сложного вопроса предоставляется Пейсонелом (1753–) и Бароном де Тотт (1767–). По их мнению, «правлящие племена» включали в себя ширин, мансур, сидживут, аргын и барын. Словами де Тотта: «Après la famille souveraine, on compte celles de Chirine, de Mansour, de Sedjoud d'Arguin & de Baroun»⁵⁴.

Наконец, в этой главе хотелось бы процитировать еще один источник, который повторяет почти дословно первую часть описания, приведенного в *Умдет ет-теварих*. Лашков опубликовал его на русском языке как документ № 55 (датируемый 1820 годом) в

⁵³ Halim Giray Sultan, *Gülün-i hanan, yahut Kirim tarihi*, ed. O. Cevdi (Istanbul, A.H. 1327), с. 40. Сравнение двух версий показывает, что версия Халим Гирея является в некотором роде вольной вариацией текста, на котором основывается печатное издание *Umdet üt-tevarih*, включая незначительные орфографические различия в написании определенных слов. См. также противоречивое описание в *Telhis ül-beyan*, процитированном Смирновым, *Крымское ханство*, с. 323. Этот источник перечисляет (вероятно, неправильно) следующие «правлящие племена»: ширин, ар(г)ин = йашлав, барын = сидживут и мангит.

⁵⁴ C. Peyssonnel, *Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere*, trans. E.W. Cuhn, (Leipzig, 1788), с. 31, цит. в *ИКЦЦ*, II, 414–416, прим. 70; и Baron de Tott, *Mémoires du baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*, I–IV (Amsterdam, 1784), II, с. 156; и *ИКЦЦ*, II, 414–416, прим. 70. Хотя решающее доказательство свидетельствует о том, что эти два имени указывают на одно и то же «правлящее племя», согласно Вельяминову-Зернову, мангиты заменили мансур: «род Мангит уступил впоследствии место роду Мансур».

своем исследовании крымского землевладения⁵⁵. Согласно этому источнику, потомки «Дангы бея»⁵⁶ всегда обладали властью контролировать народы, которые ханы составляли из четырех кланов (родов) беев. Этот источник утверждает, что этими четырьмя кланами были ширин, мансур, барын и сидживут, в таком порядке; они были названы четырьмя *карачы*-беем (в русском тексте просто *дорт-карачи*). Хотя этот источник датируется более поздним периодом, его указание на более ранний период, вероятно, основывается на таком же (если не том же) крымском источнике, что и *Умдет ат-таварих* и *Гульбун-и ханан*. Это наглядно подтверждает, что *карачы* традиционно было четыре, хотя и не сказано ни слова о том, что их было пять.

Задача понять, какие «правлящие племена» формировали «землю» в Крымском ханстве в любой конкретный момент времени, является довольно сложной. Таблица II, основанная на уже упомянутых указаниях, предназначена для того, чтобы помочь прояснить эту картину.

Есть ряд указаний в русских источниках на *карачы*-беев в Казанском ханстве, хотя источниковый материал не так ясен и не так обилен, как для Крыма⁵⁷. По этой причине некоторые из встречающихся указаний можно только интерпретировать как относящиеся к четырем *карачы*-беем.

⁵⁵ Ф. Лашков, *Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения* (Симферополь, 1897), с. 38; и Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 285.

⁵⁶ Это ссылка на Данги бея, который, согласно крымскому источнику, является отцом Урек Тимура, отца Тегине. Этот Тегине зовется отцом ширинов в Крыму в *Umdet üt-tevarih* (Abdülğaffar Kırımı/Asım, pp. 46). О Тегине см. также у Смирнова, *Крымское ханство*, с. 202–203, 205, 216–217; Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 30; и Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, с. 284; а также разбор в Главе IV.

⁵⁷ ИКЦ, II, с. 420–429. см. также ссылки в E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation (Harvard University, 1965).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ТАБЛИЦА II
«Правящие Племена» Крымского Ханства

Год	Источник	Ширин	Барын	Сидживут	Аргын	Кыпчак	Мангыт = Мансур, Мансуроглу
1508	СИРИО 95	Ш	Б		А	К	
1517	СИРИО 95	Ш	Б		А	К	
1517-1526 (?)	Herberstein	Ш	Б		А	К	
? 1532-1551	Карамзин <i>Es-seb üs-seyyar</i>	Ш	Б	(+С)	А	К	(+М)
1532-1551	<i>Tarih-i Sahib Giray Han</i>	Ш	Б		(А)	К	М
1532-1551	<i>Umdet üt-tevarih</i>	Ш	Б		А	К	М
1590	Broniewski	Ш	Б			К	М
1601	Senai	Ш		С	А		М
1632	МИКХ #20	Ш	Б	С	А		М
1680	МИКХ #252			(5 “правящих племен”)			
1682	МИКХ #264, #266			(5 “правящих племен”)			
1740s	<i>Umdet üt-tevarih</i>	Ш	Б	С			Мглу
1740s +	<i>Gülbün-i hanan</i>	Ш	Б	С			Мглу
1753-	Peysonnel	Ш	Б	С	А		Мглу
1767-	de Tott	Ш	Б	С	А		Мглу
1820	Laşkov	Ш	Б	С			Мглу

Один известный источник – «История Иоанна Грозного» А.Курбского – упоминает *карачы-беев* в Казанском ханстве, но не упоминает их количество⁵⁸. Другой источник, который перечисляет четыре «правлящих племени», был опубликован Вельяминовым-Зерновым. Это перевод документа, выданного ханом Казани Абдуллатифом (пр. 1497–1502), который определенно утверждает, что «правлящих племен» в Казанском ханстве было четыре: ширин, барын, аргын и кыпчак⁵⁹.

Вельяминов-Зернов приводит в качестве другого примера четырех «князей» Кел Ахмеда, Урака, Садыра и Агыша, чьи имена встречаются вместе в источниках в связи с их поддержкой попытки шейбанидского правителя Мамука отобрать Казань у Мухаммад Амина в 1496⁶⁰. Как только Мамук взял город, однако, он заключил в тюрьму четырех князей казанской «земли», которые переметнулись до этого на его сторону, и конфисковал имущество купцов и всех земских людей⁶¹. (К земским людям здесь относятся, по всей вероятности, четыре *карачы-бея*, представлявших «землю»). Вельяминов-Зернов рискнул предположить, что этот Урак является тем же Ураком, который звался «князем казанских князей» в других местах в источниках в связи с его сотрудничеством с братом Мамука⁶².

На основе этих источников Вельяминов-Зернов пришел к выводу, что, по крайней мере, вначале количество и идентичность «правлящих племен» в Казани были точно такие же, как и в Крыму. Поскольку эпизод с Мамуком имел место до того, как Абдуллатиф стал ханом, можно заключить, что «правлящие племена» продолжали исчисляться числом четыре в течение этого периода

⁵⁸ А.М. Kurbskiy, ed.-trans. J.L.I. Fennell, *Prince A.M. Kurbsky's History of Ivan IV* (Cambridge, 1965), с. 40–41 и 64–65; и *ИКЦЦ*, II, с. 420.

⁵⁹ *ИКЦЦ*, I, Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 9 (Санкт-Петербург, 1863), с. 209, прим. 70; и II, с. 427. Вельяминов-Зернов также рассматривает дальнейшую роль мангитов в этом ханстве (*ИКЦЦ*, II, с. 427–428).

⁶⁰ *ИКЦЦ*, II, 420. См. также Худякова, *Очерки*, с. 46–47.

⁶¹ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 30.

⁶² См. также *ИКЦЦ*, II, с. 421; и Худяков, *Очерки*, с. 183. Этот титул и его варианты, указывающие на главу четырех *карачы-беев*, рассмотрены ниже.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

конфликта. Вельяминов-Зернов также заключает на основе этих источников, что *карачи* в Казани было столько же, и они исполняли ту же функцию, что и в Крыму⁶³. Все эти выводы вполне правдоподобны.

Для Касимова имеется меньше свидетельств в различных источниках, чем для Казанского ханства. Свидетельство, которое, однако, существует, содержится в единственной сохранившейся внутренней летописи Поздней Золотой Орды за пределами Крыма – *Джами ат-таварих*. Автор или переводчик этой работы, Кадыр Али Джалаир, сам был *карачы*-беем (джалаирского «правлящего племени»)⁶⁴. Этот очень сжатый перевод на татарский язык знаменитой работы под тем же названием Рашид ад-дйна имеет отдельный раздел в конце, посвященный событиям в Касимовском ханстве. Согласно этой работе, в Касимове в царствование Ураз Мухаммеда (пр. 1600–1610) было четыре «правлящих племени». Этими четырьмя «правлящими племенами», которые были указаны в качестве составляющих правый и левый фланги государства, были аргын, кыпчак, джалаир и мангыт⁶⁵.

На основе источников, представленных до сих пор, очевидно, что «правлящие племена» были традиционно организованы в группы по четыре. Источники описывают подобную ситуацию для ряда различных государств Поздней Золотой Орды в течение длительных периодов времени⁶⁶. Даже там, где источники свидетельствуют об

⁶³ ИКЦЦ, II, с. 426. Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 29 цитирует дополнительные источники, указывающие на тех же самых «принцев [т.е. князей] земли» Кел Ахмеда, Орека, Садира и Агиша.

⁶⁴ О Кадыр Али Джалаире см. М.А. Усманов, *Татарские исторические источники*, с. 40–51. Об Ураз Мухаммеде см. ИКЦЦ, II, с. 97–498.

⁶⁵ Кадыр Али Джалаир, *Джами ат-теварих*, под ред. Н.И. Березина, *Библиотека восточных историков*, II/1: *Сборник летописей. Татарский текст* (Казань, 1854), с. 170–171; и ИКЦЦ, II, с. 403–407. Согласно Вельяминову-Зернову, джалаиры заняли место ширинов в поздний период (ИКЦЦ, II, с. 431–435, прим. 58).

⁶⁶ Сведения Вельяминова-Зернова о Сибирском ханстве см. в ИКЦЦ, II, с. 431. Было бы преждевременно предлагать окончательное мнение об организации этого государства, о котором мало данных даже во вторичной литературе; единственное, что можно сказать, это то, что термин «карачы» известен по

увеличении этого числа до пяти в Крымском ханстве, более поздние историки все еще говорят о традиционном числе четыре. Установив это, теперь настало время рассмотреть вопрос о роли отдельных *карачы-беев*.

Первой характерной особенностью отдельного *карачы-бея* является то, что каждый руководил своим собственным «правлящим племенем». Это один из самых важных аспектов роли *карачы-беев*, но и один из наиболее труднодоказуемых. Источники не охватывают рядовых членов «правлящего племени», а только правящую элиту. По этой причине легче распознать лидера «правлящего племени», так как эта должность предполагала ряд обязанностей *ex officio* в государстве.

По большей части приходится опираться на встречающиеся неоднозначные указания в источниках. Например, в одном из источников по «правлящему племени» *ширин* до основания крымского ханства – *Умдет ат-таварих* – лидер *ширин* делает явное указание на себя и весь свой *уруг*⁶⁷.

Некоторые документы позволяют также рискнуть прийти к выводу, что каждый *карачы-бей* правил своим «правлящим племенем». Один из крымских документов, написанный в 1632 году польскому королю, говорит о «Ширин-бее и всех его людях, Мангыт бее и всех его людях, Аргын бее и всех его людях и Сидживут бее и всех его людях»⁶⁸. Маловероятно, что такое указание имеет в виду просто иерархию «правлящего племени». Дополнительные документы, опубликованные Беннигсеном, также подтверждают это. В 1476 году Эминек бей из *ширин* указывал на своих «близких и “кланы” (*ашаир*)», и в 1478 году тот же Эминек говорит о своих людях и людях других беев⁶⁹.

источникам об этом государстве. (См. также *Yermak's Campaign in Siberia*, trans. T. Minorsky and D. Wileman, ed. T. Armstrong, Works Issued by the Hakluyt Society, II, 146, London, 1975, Index).

⁶⁷ Abdülgaffar Kırımı/Asım, с. 47. Этому периоду посвящена Глава IV.

⁶⁸ МИКХ, № 20: с. 87; и ИКЦЦ, II, с. 413–414.

⁶⁹ Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, pp. 61/62 и 72–73/70–71. Термин *aşiret* (неправильное множественное число *aşair*) также использован в *Umdet üt-tevarih* (например, Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 69).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Многие исследования считали Ногайскую Орду независимым государством, но современные ученые традиционно игнорировали тот факт, которому Вельяминов-Зернов нашел документальное подтверждение: одним из титулов правителя у ногайцев был *карачы*⁷⁰. Существует ряд источников по проблеме того, что представлял из себя *карачы* в Ногайской Орде, но в то же время Ногайская Орда относится к отдельной категории.

По Вельяминову-Зернову, *карачы* среди ногайцев значил «приближенного, слугу, подчиненного (гражданина)». Он приходит к выводу, что использование ногайским лидером Исмаил беем термина *карачы* в описании себя (в 1553 году) означало, что он считал себя слугой московского правителя⁷¹. Это отражает непонимание Вельяминова-Зернова того факта, что ногайский лидер не был лидером уровня чингизидского хана, даже если он описывает источники, согласно которым ногайские «князья» происходили от Идегея (лидера «правлящего племени» мангыт в период перехода от Золотой Орды к поздней Золотой Орде на рубеже 15-го века). Например, ногайский мирза Белек Булат писал Ивану IV в 1556 году, что Исмаил стал «князем» как Идегей в прежние времена, и Юнус – *нур ад-дином*⁷². В действительности существовало несколько мангытских улусов, что подразумевает, что каждый из них был отдельным «правлящим племенем» в соответствии с определением, данным во введении, поскольку каждый действовал в отдельном «государстве»⁷³.

Упоминание имени Юнус *нур ад-дина* приводит к следующему пункту, а именно, к рассмотрению заместителей *карачы*. *Карачы-*

⁷⁰ *Продолжение древней российской вивлиофики* (далее в сокращении ПДРВ), VII–XI (Санкт-Петербург, 1791–1801), VII, с. 287; XI, с. 128; VII, с. 318; XI, с. 123; IX, с. 74; XI, с. 257; и ИКЦЦ, II, с. 429–431.

⁷¹ ИКЦЦ, II, с. 430.

⁷² ПДРВ, IX, с. 248–249; и ИКЦЦ, II, с. 418–419.

⁷³ См. Смирнов, *Крымское ханство*, с. 334 (цит. *Telhis ül-beyan*); и A. Bennigsen and C. Lemerrier-Quelquejau, “La grande horde Nogay et le problème des communications entre l’empire ottoman et l’asie centrale en 1552–1556”, *Turcica* 8/II (1976), с. 203–236. Это также будет рассматриваться ниже в части, посвященной избранию хана.

бей был главой отдельной иерархии чиновников «правлящего племени», независимых от династии и подчинявшихся только ему. Она включала в себя заместителя лидера и так далее. Таким образом, в то время как ученые обычно рассматривали иерархию чиновников, подвластных хану, существовала не только ханская иерархия. Это рассмотрение нижестоящих чиновников важно еще и потому, что это подкрепляет аргумент, согласно которому *карачы-бей* возглавлял «правлящее племя», так как такая расширенная иерархия должна была управлять большим числом лиц.

Источники не дают достаточных доказательств, чтобы заключить, что эта иерархия включала одни и те же титулы во всех ханствах, хотя многие названия являются общими. Для крымского ханства известен ряд названий должностей в иерархии внутри «правлящего племени», такие как *калга*, *нураддин* и другие. Вельяминов-Зернов первым рассмотрел эти титулы в Крыму, основываясь на документах, которые он издал сам. Согласно одному из этих документов, у *ширин* и *мангыт* имелись *калга*, *нураддин* и *кик буй*⁷⁴. Двое из этих титулов – *калга* и *нур ад-дин* – использовались также для династической иерархии. Термин *калга* (в турецком *kalga*) использовался для наименования наследника крымского престола⁷⁵.

Барон де Тотт пишет, что у *бея ширин* был свой *калга*, *нурадин* и министры, в точности как у хана⁷⁶. В документе, опубликованном Лашковым и процитированным ранее, сказано, что старший из «клана» (рода) *ширин* звался *беем*, второй после него имел титул *калга*, у третьего после него было звание *нурадин*. Ниже них были *мурзы*, и хотя они все были уважаемы, согласно этому документу, *мурзы ширин* были важнее. Далее этот источник утверждает, что у *калги* и *нурадина* были свои «кланы» – один ханский и другой из

⁷⁴ МИКХ, № 21, с. 91; и ИКЦЦ, II, с. 416–419 прим. 56

⁷⁵ Об этих терминах см. J. Hammer-Purgstall, *Geschichte der Chane der Krim* (Vienna, 1856), с. 38–39 и 58–59; ИКЦЦ, II, с. 417; Смирнов, *Крымское ханство*, с. 322 и 350–360; Н. Inalcik, “Kalgay”, *İslâm Ansiklopedisi*, VI (Istanbul, 1955), с. 131–132; J. Matuz, “Qalğa”, *Turcica* 2 (1970), с. 101–129; и Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, с. 395–396.

⁷⁶ *Mémoires du baron de Tott*, II, с. 157.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ширин. Согласно этому документу, другие «кланы» не имели такого титула⁷⁷.

Путешественник Герберштейн дает свое понимание иерархии различных должностных лиц в татарских государствах. Сначала он упоминает хана, которого он называет «царем», затем следует *султан* («сын царя»), затем *бу* («князь»), *мурса* («сын князя»), *олбонд* («аристократ или советник»), *олбоадула* («сын аристократа») и *саид* («первосвященник»). Частное лицо называется кси; ранг, ближайший к рангу царя, называется улан; а затем он, наконец, упоминает четырех советников, то есть четырех *карачы-беев*⁷⁸. Здесь необходимо учитывать, что Герберштейн был несколько дезинформирован, поскольку он смешивает вместе различные должности из разных категорий, такие как хан, бей и главный религиозный лидер. Поэтому ничто не мешает предположить, что четыре советника, которых он упоминает, должны в действительности числиться отдельной категорией внутри больших групп, известных как беи (его бу).

Вельяминов-Зернов также установил, что эти термины существовали среди ногайцев и среди шейбанидов в Бухаре⁷⁹. Наиболее обильная информация об этих титулах содержится в источниках, касающихся ногайцев, которые документируют титулы *калга*, *нур ад-дин*, *кейкобад* и *тайбуга*. По Вельяминову-Зернову, название *нур ад-дин* впервые стало употребляться в честь Нур ад-дина, сына Идегея, от которого ногайские «князья» происходили⁸⁰. Цитируя снова один источник, ногайский мирза Белек Булат писал

⁷⁷ Лашков, *Сборник документов по истории крыско-татарского землевладения*, с. 37–38. Вельяминов-Зернов также рассматривает титулы «бей» и «мирза» до того, как рассматривать *карачы* (ИКЦЦ, II, с. 410–411).

⁷⁸ Herberstein, *Notes upon Russia*, с. 82.

⁷⁹ ИКЦЦ, II, с. 416–419 прим. 56.

⁸⁰ См. ИКЦЦ, II, с. 242–245 прим. 32. и 417–419. Река Яик (Урал) считалась территорией Идегея, в то время как Волга относилась к территории Нур ад-дина (см. ПДРВ, X, с. 67; XI, 50; и ИКЦЦ, II, с. 418–419).

Иван IV в 1556 году, что Исмаил стал князем, как Идегей в прежние времена, и Юнус – *нур ад-дином*⁸¹.

Таким образом, ясно, что государства Поздней Золотой Орды располагают значительной документацией, подтверждающей существование ряда чиновников, подчиненных лидеру «правлящего племени». Хотя эти имена восходят к человеку, в честь которого эти должности были названы, вполне вероятно, что лидер «правлящего племени» должен был располагать иерархией, восходившей к началу «правлящего племени»⁸².

Еще одна особенность «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде заключается в том, что один из четырех *карачы*-беев был первым среди равных. Это был лидер главного из четырех «правлящих племен», которым в Поздней Золотой Орде, прежде всего, были ширин. Этот лидер имел особые полномочия *ex officio*, как главный представитель «земли». Он был известен в этом качестве в русских источниках как «князь князей», что, очевидно, калька с тюркского *бейлербейи* (османско-турецкий *beylerbeyi*, буквально «бей беев»).

В источниках по Крымскому ханству есть ряд указаний на главу четырех беев. *Умдет ат-таварих* описывает предка ширин в Крыму, Урек Темура, как эмир-и кебир – «великий эмир», и баш *карачы* – «главного *карачы*»⁸³. Этот источник также описывает Эминек бея, одного из правителей «правлящего племени» ширин, как *мир-и миран-и ширинийан олан Эминек бей* (с использованием эквивалента мир-и миран из персидского)⁸⁴. Согласно Барону де Тотт, бей ширин является главой татарской знати и представляет других беев⁸⁵.

⁸¹ ПДРВ, IX, с. 248–249; и ИКЦЦ, II, с. 418–419. См. также Bennigsen, Lemerrier-Quellejay, “La Grande Horde Nogay”, с. 209–210, прим. 9.

⁸² См. ИКЦЦ, II, с. 417–419.

⁸³ Abdülgaffar Kırımı/Asım, с. 79.

⁸⁴ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 97. См. также ярлык Хаджи Гирей хана (1453) в Kurat, A.N., *Topkapi Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kirim ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler* (Istanbul, 1940), с. 64–65.

⁸⁵ *Mémoires du baron de Tott*, II, pp. 157. Текст в действительности сообщает, что бей из племени ширин представляет остальных пятерых беев; но лишь

Не существует местных источников по Казанскому ханству, которые позволили бы документально подтвердить точно этот титул в оригинале. Однако источники перечисляют ряд титулов, которые, очевидно, являются русскими кальками оригинальных тюркских терминов. В русских источниках имеются многочисленные упоминания «князя казанских князей»⁸⁶. Возвращаясь к примеру, приведенному выше, источники, опубликованные Вельяминовым-Зерновым, называют некоего Урака «князем князей», а затем упоминают трех других «князей» вместе с ним под именами Кел Ахмед, Садыр и Агыш в связи с «государственной изменой», совершенной в казанской «земле» в 1496 году⁸⁷. По Вельяминову-Зернову, этот Урак является тем же самым Ураком, который в других источниках называется «князем казанских князей»⁸⁸.

Видимо, существовал ряд эквивалентов термину *бейлербейи*. Термин «князь князей» уже упоминался как калька *бейлербейи*. Другим титулом в крымских источниках, указывавшим на главу четырех *карачы*, был баш *карачы*, упомянутый выше. Этот титул был, видимо, идентичен чину *бейлербейи*. В то же время есть указания на «большого карача» в Казани без указаний на других *карачы*⁸⁹.

Дополнительные титулы привели в то же время к некоторой путанице. Согласно некоторым источникам, каждого из четырех беев также называли улу(г) *карачы* – «большой или старший

четверо из них представляют остальные «правящие племена», а один представляет *familles annoblies* (*Mémoires du baron de Tott*, II, с. 156).

⁸⁶ ИКЦЦ, II, с. 421–422. О тюркских кальках в славянских языках см. в Р.В. Golden, “Turkic Calques in Medieval Slavic”, *Turks, Hungarians and Kipchaks. A Festschrift in Honor of Tibor Halasi-Kun*, ed. P. Oberling, *Journal of Turkish Studies* 8 (1984), с. 103–111. (Термины, рассматриваемые здесь, не включены в эти работы.)

⁸⁷ ИКЦЦ, II, с. 420. Пеленски цитирует дополнительные источники, указывающие на тех же самых «принцев [т.е. князей] земли» Кел Ахмеда, Орека, Садира и Агиша (*Russia and Kazan*, pp. 29).

⁸⁸ См. также ИКЦЦ, II, с. 421.

⁸⁹ ИКЦЦ, II, с. 428–429. Согласно Кинану, термин «большой карачи» указывал на лидера племени ширин (E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan” 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, pp. 93).

карачы»⁹⁰. Вельяминов-Зернов предлагает следующее объяснение: все лица, близкие к хану, назывались *карачы*, а эти четверо были названы улуг *карачы*, чтобы отличить их от остальных людей, которые были известны как *карачы*⁹¹. Он также пишет, что в Казани обычные «князья» были отделены от четырех *карачы*, в поддержку чего он приводит в пример «и князем и всем князем казанским»⁹². Следовательно, вероятно, что термин улуг *карачы* не относился к главе четырех беев, но к каждому из *карачы*-беев. Однако объяснение Вельяминова-Зернова этого факта неубедительно.

Еще одним важным аспектом роли главы четырех *карачы*-беев является тот факт, что он был полководцем и, возможно, главой всей армии ханства. Нет четкого описания *бейлербеи* как главы армии, но *карачы*-беи и особенно *бейлербеи* часто изображаются в повествовательных источниках как возглавлявшие армию в кампании⁹³. Ряд документов также подтверждают это. Например, самый первый документ в коллекции под редакцией Беннигсена и др. называет бея ширин Эминека главой армии⁹⁴.

Есть некоторые указания на то, что различные беи были связаны с разделением государства на два фланга (в соответствии с которым делилась и армия), но имеется слишком мало доказательств, чтобы подкрепить этими данными утверждение обо всех государствах Поздней Золотой Орды. Согласно одной из крымских летописей – *Эс-сэб ус-сеййар*, – племя ширин было ведущим «правлящим племенем», управлявшим армией, а барын, аргын и кыпчак были другими «правлящими племенами», составлявшими левый (восточный) фланг. В оригинале идет следующий текст:

⁹⁰ МИКХ, № 209: с. 609; № 261: с. 677; № 286: с. 747 и № 115: с. 401; и ИКЦЦ, II, с. 419.

⁹¹ ИКЦЦ, II, с. 419. Необходимо также обратить внимание на термин «баш бейлери» – главные беи, использованный в *Telhis ül-beyan*, процитированном Смирновым в его труде «Крымское ханство», с. 323.

⁹² ИКЦЦ, II, с. 421–422.

⁹³ См. Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, в первую очередь, с. 447–451; но ср. Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, 294–295. См. также Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 37.

⁹⁴ Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, с. 36/33.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

dört nefer karacu tabir olunan ümeradan mirliva-yı Şirin kendi kabilesi halkı ile talia-yı leşker olmakla ... ve yine ümera-yı karacudan madud Arğın ve Barın ve Kırçak taraf-ı yesar leşkerde ...

Это может быть переведено как:

Из четырех эмиров, называемых карачу, командир ширин является главой армии с его собственным племенем, а аргын, барын и кыпчак, которые причисляются к карачу эмирам, находятся в армии левого фланга⁹⁵.

Документы по Казанскому ханству не столь обильны, как по Крыму. Курбский упоминал *карачи* в связи с военной ролью, написав, что хан Казани «заперся в городе с его тридцатью тысячами отборными воинами и со всеми их духовными и светскими *карачи* и с его телохранителями». Вскоре он возвращается к ним снова, заявляя, что христианские силы «оттеснили *карачи* и все их силы»⁹⁶.

Этих данных достаточно для подтверждения вывода о том, что *карачы*-беи и, в частности, главный среди них, находились во главе армии, или, несомненно, по крайней мере, его части.

Еще одной особенностью роли *карачы*-беев было их хорошо задокументированное участие в избрании какого-либо Чингизиды править в качестве хана⁹⁷. Первый важный правитель ханства, Хаджи-Гирей, был приглашен в Крым кланами ширин и барын⁹⁸. Повествовательные источники также упоминают другие случаи,

⁹⁵ Мухаммед Риза/Казембек, с. 75; и ИКЦЦ, II, с. 412–413. Ср. с французским переводом этой хроники, где прочитывается следующее: “Les chefs des tribus de *Karadjou*, qui comprenaient celles de *Baryn*, d’*Argyn* et de *Captchak*, obtinrent le commandement de l’aile gauche, et les émirs de *Chiry*n celui du centre.” (“Précis de l’histoire des khans de Crimée”, pp. 353.)

⁹⁶ Kurbskiy/Fennell: 40–43; и ИКЦЦ, II, с. 420. См. также рассмотрение «религиозных» *карачы* далее в этой главе.

⁹⁷ Смирнов, *Крымское ханство*, с. 392–393; Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 286; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 448–449.

⁹⁸ Смирнов, *Крымское ханство*, с. 211 и далее.

когда новый хан был приглашен «землей» править государством⁹⁹. В этом отношении существуют сохранившиеся образцы дипломатической переписки между крымской «землей» и Османской Портой, которые касаются попытки «земли обеспечить себе нового правителя»¹⁰⁰. *Карачы*-беи были способны отстаивать свои интересы против хана, а иногда четыре *карачы*-бея даже принимали участие в убийстве правящего хана или другого члена правящей династии¹⁰¹.

Как видно из источников, такая же практика действовала в Казанском ханстве. По данным русских источников, великий князь Московии принимал активное участие в выборе хана Казани совместно с «князьями земли», то есть *карачы*-беями¹⁰². По данным источников, процитированных Пеленски, «принц» (то есть, *карачы*-бей!) Абд ул-Мумин пригласил Касима быть ханом Казани¹⁰³. Еще один отрывок, ссылка на который делалась уже более чем один раз, упоминает некоего Урака как «князя князей», а затем продолжает, что три других «князя» с ним по имени Кел Ахмед, Садыр и Агыш, Казанской «земли», совершили «измену». Если князей земли обвинили в измене, это значит, конечно, что они сотрудничали с шейбанидом Мамуком, а не с московским марионеткой Мухаммад Амином¹⁰⁴. Даже крымские хроники подтверждают, что беи Казани пригласили Сахиб-Гирея править в Казани¹⁰⁵.

Также возможно поместить ногайцев в эту схему. Существует заблуждение или, возможно, альтернативный взгляд, что многие улусы ногайцев (т.е. «правлящие племена» мангыт) составляли

⁹⁹ О приглашении Менгли Гирея править в Крымском ханстве см. Abdülgaffar Kırgımi/Asım, pp. 97; и Halim Giray Sultan/Cevdi, pp. 16.

¹⁰⁰ Например, см. Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, pp. 72–73/70–71.

¹⁰¹ Смирнов, *Крымское ханство*, с. 202–203; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 456–458; ср. Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 298–302.

¹⁰² См. работы Кинана, Пеленски и Манц.

¹⁰³ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 26.

¹⁰⁴ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 29–30.

¹⁰⁵ Halim Giray Sultan/Cevdi, pp. 33 и 37. См. также Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 34; и Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, pp. 110–117, в отношении другого примера.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

отдельное государство, которые подкрепляются московской практикой иногда обращаться к их правителям, как к царям, хотя сыновья этих царей тогда назывались «князьями»¹⁰⁶. Как упоминалось выше, по меньшей мере, одна из ногайских групп руководилась *карачы*, хотя возможно документально подтвердить тот факт, что более чем один из их лидеров звался *карачы*. Поскольку мангыты или ногайцы участвовали как «правлящее племя» в управлении более чем одним ханством, соответственно Ногайская Орда состояла, насколько это может быть определено, из ряда мангытских «правлящих племен»¹⁰⁷.

Один аспект, касающийся ногайцев и обычно не включаемый в рассмотрение Поздней Золотой Орды, это их роль в выборе шейбанидских правителей, то есть узбекских ханов. Семенов отмечает, что Абу л-Хайр хан (пр. 1429/30–1468/9) и его преемники избирались беями, хотя имеются упоминания многих других племен, а не только четырех «правлящих племен»¹⁰⁸. Ахмедов также отмечает, что Абу л-Хайр объединился с мангытами¹⁰⁹. В действительности беи, которые выбирали позднейших ханов, были известны в источниках как *карачы-беи*¹¹⁰.

¹⁰⁶ Bennigsen and Lemerrier-Quellejeay, “La Grande Horde Nogay”, pp. 205–210.

¹⁰⁷ См. ИКЦЦ, II, с. 416–419 прим. 56 и вышеуказанное.

¹⁰⁸ А.А. Семенов, “К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанихана”, *Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии*, I, Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР (Сталинабад, 1954), с. 1–40, в частности с. 28. Ср. также В.В. Бартольд «Отчет о командировке в Туркестан», *Сочинения*, VIII (М., 1973), с. 119–210, особенно с. 168 в отношении указания на четыре главных «правлящих племени» (?) – кушчи, найман, буюрек и карлык, – согласно Махмуду бин Вали в его *Бахр ал-асраф*.

¹⁰⁹ Б. Ахмедов, *Государство кочевых узбеков*. М., 1965, с. 45–46.

¹¹⁰ См. перевод *Таварих-и гузида-и нусрат-наме* в *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков*, ред. – пер. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата, 1969, с. 19 и прим. 49 (с. 496). См. также R.D. McChesney, “The Amirs of Muslim Central Asia in the XVIIth Century”, *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 26 (1983), с. 33–70. Об участии мангит в управлении Шейбанидским государством см. также М.Г. Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, Ученые записки Мордовского государственного университета 11. Саранск, 1960, с. 228–231. Существует большое количество первоисточников и исследовательской

После того, как четыре *карачы*-бея избирали хана, следующим шагом была ритуальная инвеститура или интронизация хана. Их роль в ритуале возведения, как части интронизации хана, можно считать еще одной характерной особенностью «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде¹¹¹. Путешественник Шильтбергер отметил такой ритуал для татарских ханов, хотя он, возможно, ссылался на более ранний период¹¹². Согласно его сообщению, «когда они выбирают правителя, они берут его и усаживают на белый войлок, и поднимают его на нем три раза. Затем они поднимают его и несут вокруг шатра, усаживают на престол и дают ему золотой меч в руку. Затем ему должны были принести присягу согласно обычаю».

Некоторые из источников по Поздней Золотой Орде дают ясно понять, что именно четыре *карачы*-бея были непосредственно вовлечены в этот ритуал возведения, держа за края войлочный покров (иногда белый, иногда черный), который использовался в этой церемонии. Указывая на более ранний период Поздней Золотой Орды до основания Крымского ханства, *Умдет ат-таварих* сообщает, что Мухаммед Оглан (то есть, Улуг Мухаммед) был поднят беями на куске войлока “в соответствии с татарским обычаем”¹¹³. Эта практика также документально подтверждается в Касимовском ханстве, а также в других государствах в этот период¹¹⁴.

литературы, касающихся этой темы, которые не могут быть привлечены здесь в своей совокупности.

¹¹¹ Рассмотрение церемоний возведения в целом см. в M. Fortes, “Of Installation Ceremonies”, *Proceedings of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland for 1967*, pp. 5–20. См. также Ron Sela, *Ritual and Authority in Central Asia: The Khan’s Inauguration Ceremony*, Papers on Inner Asia 37 (Bloomington, IN: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 2003).

¹¹² Schiltberger/Telfer: 48.

¹¹³ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 75.

¹¹⁴ См. *ИКЦЦ*, II, с. 403; и Н. И. Веселовский, “Пережитки некоторых татарских обычаев у русских”, *Живая Старина* 1912, с. 27–38, особенно с. 36–38. См. также Абулгази, *Шеджере-и Тюрк*, *Histoire des mongols et des tatars par Aboul-Ghazi Béhadour Khan*, ed.-trans. P.I. Desmaisons (St. Petersburg, 1871–1874/London, 1970), pp. 189/201.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Источники по Казанскому ханству не описывают явно такой ритуал возведения. Возведение и весь процесс интронизации был, однако, осуществлением того, что может быть названо законным соглашением между ханом и беями “земли”. Источники по Казани, описанные Пеленски, действительно указывают, что такой акт имел место, например, в клятве, принятой ассамблеей «земли» в 1516 году и клятвах, признававших Шах Али (пр. 1518–1521, 1546, 1551–1552) и Джан Али (пр. 1532–1535) ханами¹¹⁵.

Другим аспектом деятельности *карачы*-беев, которому есть много документальных подтверждений, была их дипломатическая переписка с иностранными правителями. Эта деятельность может быть теперь понята лучше благодаря *Умдет ат-таварих* и другим источникам, из которых явно следует, что эмиры (то есть *карачы*-беи) отвечали за внешние сношения¹¹⁶. Дипломатическая переписка с Османской Портой и московским Великим князем, а также между собой, осуществляемая в связи с этой обязанностью, является явным тому свидетельством. Эта переписка сохранилась в русских, турецких и других архивах¹¹⁷.

Основным элементом в отношениях между четырьмя *карачы*-беями и ханом было то, что ни одно решение хана не было законным без их согласия, что в случае документов проявлялось путем приложения печати. *Умдет ат-таварих* ясно указывает на то, что *карачы*-беи Крымского ханства утверждали документы хана, прилагая печать к документу¹¹⁸. Есть и другие подтверждающие это источники. В одном отрывке из *Гульбун-и ханан*, который также в другой версии содержится в *Умдет-ат-таварих*, говорится, что приказ хана был подтвержден¹¹⁹. Хотя автор *Умдет ат-таварих* использовал османскую терминологию в этом описании, можно

¹¹⁵ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 32–40.

¹¹⁶ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 194.

¹¹⁷ См. Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*.

¹¹⁸ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 194.

¹¹⁹ Halim Giray Sultan/Cevdi, pp. 40. Документ, опубликованный Лашковым, утверждает, что без согласия этих четырех беев хан не мог предпринять ничего, что касалось управления людьми (*Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения*, с. 38).

сравнить термин *mükaleme* “протокол” с ярлыками (с документами, выдаваемыми, как правило, ханами) ранней Золотой Орды, а термин *hitam* “печать” – с тамгами¹²⁰. *Умдет ат-таварих* также утверждает, однако, что эта практика была распространена вначале, но не существовала в том же виде в течение всей истории Крымского ханства¹²¹.

Факт того, что беи подтверждали официальные документы, выданные ханом, важен не как некий акт, а потому что приказы хана не были законными без этого¹²². На этой основе четырех беев можно рассматривать как эквивалент законодательного органа. Это также согласуется со схожими описаниями *карачы*. Например, Вельяминов-Зернов упоминает, что в примечании к одной из рукописей сообщения Курбского есть указание на них, как на “Сенат”¹²³. Такое толкование подтверждается относительно Крыма Бароном де Тотт¹²⁴. В источнике по Сибирскому ханству их также называют «думными», то есть советниками или законодателями¹²⁵.

Последний момент, который будет рассмотрен в этой главе в отношении роли четырех *карачы*-беев или скорее в отношении характерных особенностей «системы четырех беев», это как они соотносятся с религиозными представителями власти в этих государствах¹²⁶. В источниках есть явное подтверждение существованию второй категории четырех религиозных представителей власти, которых также называют *карачы*. Об этой второй категории известно намного меньше. Согласно отрывку из сообщения Курб-

¹²⁰ О применении этих терминов в Золотой Орде см. в Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 305–310; и Усманов, *Жалованные акты*.

¹²¹ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 195. Этот отдельный отрывок упоминает также другие печати, связанные с лидерами «правлящего племени» ширин.

¹²² Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 193.

¹²³ ИКЦ, II, с. 429.

¹²⁴ *Mémoires du baron de Tott*, II, pp. 157.

¹²⁵ ИКЦ, II, с. 431.

¹²⁶ О религиозных представителях власти в Крымском ханстве см. Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 38; и Inalcik, “The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 462. О Казанском ханстве см. в Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 55–56. См. также Дамир Исхаков, *Сеййиды в позднезолотоордынских татарских государствах* (Казань, 1997).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ского, который уже цитировался, “хан Казани заперся в городе с его тридцатью тысячами отборными воинами и со всеми своими духовными и светскими *карачи* (со всеми *карачи* духовными их и мирскими) и с его телохранителями”¹²⁷. Вельяминов-Зернов ссылается на этот отрывок, но только для того, чтобы документально подтвердить существование этого института в Казани¹²⁸.

Значение этого указания у Курбского могло бы легко оказаться незамеченным, если бы параллельные сообщения в крымских источниках не послужили тому, чтобы подкрепить точку зрения о том, что и там существовала вариация духовных *карачи*. Согласно спорному отрывку в *Умдет ет-таварих*, в Крыму было четыре главных религиозных лидера, которые были приглашены вместе с четырьмя *карачы*-бейями. Этот отрывок приведен в следующем виде на османском турецком¹²⁹:

dört ocak tabir olunan ulema-yı ızam ve meşayih-i kiram ki evvelâ zaviye-yi Göhl¹³⁰ şeyhi ve saniyen Raven Kaçı¹³¹ şeyhi ve salisen zaviye-yi Taşlı¹³² şeyhi ve sair-i ulema-yı Kırım'ın *eşbehleri¹³³ davet olunup...

Этот отрывок можно перевести следующим образом:

[Когда возникает государственное дело] приглашаются благородные улемы и милостивые шейхи, которые известны как “четыре рода”, [которыми являются] шейх завие (дома мистического братства) Гёльха, второй – шейх Равен Качи, третий – шейх завие Ташлы, и другие доблестные из прочих религиозных представителей власти Крыма...

¹²⁷ Kurbskiy/Fennell, pp. 40–41.

¹²⁸ ИКЦЦ, II, с. 420.

¹²⁹ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 194.

¹³⁰ Написано как كولىح в печатном издании.

¹³¹ Написано как راون قاجى в печатном издании.

¹³² Написано как طاشلى в печатном издании.

¹³³ Написано как اشبهلى или اشهلى [*اشبهلى] в печатном издании.

Глава I. Поздняя Золотая Орда как парадигма устройства Монгольской мировой империи

В случае предыдущих цитат наличествовали лишь незначительные различия между Умдет ат-таварих и *Гульбун-и ханан* (приводящем другую версию *Умдет ал-ахбар*). В этом случае, однако, существуют значительные различия в интерпретации двух версий этого отрывка. Далее дается вариант, представленный в *Гульбун-и ханан* (круглые скобки поставлены в печатном издании)¹³⁴:

(dört ocak) tabir olunan ulema-yı ızam, meşayih-i kiram ki (1) Gölc¹³⁵ şeyhi (2) Kaçı¹³⁶ şeyhi (3) Çöyinci¹³⁷ şeyhi (4) Daşlı¹³⁸ şeyhi ile yukarıda zikr olunan dört sınıf karaçı beyleri, mirzaları ve kapı kulu ihtiyarları davet olunduktan sonra...

Этот отрывок можно перевести следующим образом:

[Когда возникает государственное дело] после того, как благородные улемы, известные как “четыре рода”, – которые являются милостивыми шейхами, (состоящими из) 1. шейха Гольча, 2. шейха Качи, 3. шейха Чойинджи и 4. шейха Ташлы, – приглашены вместе с вышеупомянутыми четырьмя категориями *карачы*-беев, мирз, старейшин императорского дома...

В этой второй версии появляется четыре отдельных шейха, перечисленные либо в результате исправления версии, известной по печатному тексту (который цитирует четырех шейхов, но называет поименно только троих), либо в качестве необоснованной эмендации. Обоснованная она на самом деле или нет, эта версия дает более четкое перечисление четырех отдельных религиозных групп и делит один из топонимов, приведенных в печатном издании

¹³⁴ Halim Giray Sultan/Cevdi, pp. 40.

¹³⁵ Написано как كولج в печатном издании.

¹³⁶ Написано как قاچی в печатном издании.

¹³⁷ Написано как چوينجی в печатном издании.

¹³⁸ Написано как تاشلی в печатном издании.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Умдет эт-теварих, на две части. Стандартные османские географические словари не содержат этих топонимов. Абрахамович, однако, рассматривает место, называемое «Ташлык», которое может быть тем же самым топонимом¹³⁹. В другом месте он также рассматривает топоним «Качи»¹⁴⁰. Другие завие, упомянутые в отрывке выше, неизвестны по другим источникам.

Эта отдельная особенность роли *карачы*-беев или параллельной группы *карачы*-беев заслуживает дальнейшего внимания, так как она представляет собой проблему для ранней Золотой Орды или других чингизидских государств. По другим периодам нет других источников или примеров, с которыми можно было бы сравнить это явление, засвидетельствованное в документах исключительно для Поздней Золотой Орды.

Теперь, когда наиболее важные определяющие черты «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде были описаны, можно сравнить вышеприведенную интерпретацию с разными толкованиями, которые были также представлены. Вышеприведенный разбор учел взгляды Вельяминова-Зернова и содержал ссылки на основные работы Сыроечковского, Манц, Инальджика, Беннигсена и др. в рассмотрении различных фактических моментов сути вопроса. В этом заключительном разделе будут кратко пересмотрены некоторые из важных отличающихся общих трактовок роли *карачы*-беев в государствах Поздней Золотой Орды, и как она соотносится с организацией «государства» по мнению некоторых авторов.

Худяков кратко рассматривает роль четырех «правлящих племен» в Казанском ханстве, опираясь в основном на цитаты из

¹³⁹ Hacı Mehmed Senai/Abrahamowicz, pp. 50–51 и 58. Отпадение конечной –q не представляет проблемы, принимая во внимание наличие устойчивых огузских и тюрко-кыпчакских элементов в Крыму, приведших к большому разнообразию в подобных окончаниях. См. G. Doerfer, “Das Krimosmanische”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, i, ed. J. Deny et al. (Wiesbaden, 1959), pp. 272–280; и G. Doerfer, “Das Krimtatarische”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, i, ed. J. Deny et al. (Wiesbaden, 1959), pp. 369–390, особенно с. 377.

¹⁴⁰ Z. Abrahamowicz, “Turkic Geographical Names *Qaçı* and *Qaçı Sarayı* in Crimea”, *Folia Orientalia* 6 (1964), pp. 244–247.

Вельяминова-Зернова¹⁴¹. Он не привлекает эту систему в своем анализе истории Казанского ханства. Одной из проблем в его концепции системы является то, что он перечисляет отдельно должностных лиц или группы, которые в этой главе идентифицированы как *карачы-беи*. Например, есть списки групп, участвовавших в курилтае – хорошо известный средневековым термин, который он применяет для обозначения «ассамблеи земли» для выбора нового хана¹⁴². Однако данные этой главы предполагают, что главными действующими лицами в этой ассамблее были четыре *карачы-бея*. Он также рассматривает различные виды эмиров, беев и мирз, как три из четырех видов князей в ханстве (другой категорией были правители этнических групп внутри ханства)¹⁴³. Они, однако, также могут быть истолкованы во многих случаях как слова из разных языков, относящиеся к одному и тому же рангу.

Специалист по вопросу о *карачы-беях* в Казани, Э.Л. Кинан-младший, основывает свою собственную интерпретацию их роли на работе Вельяминова-Зернова, дополненную результатами его собственных исследований русских источников. Ряд его взглядов согласуются с различными взглядами, представленными выше, а именно, что государство было представлено ханом, приглашаемым «землей», и что данные отношения предполагали взаимное утверждение. Это были динамичные отношения, и хан требовал поддержки *карачы*, без которой он не смог бы выжить. Данные отношения были довольно динамичными, и во времена разногласий *карачи* могли свергнуть хана¹⁴⁴.

Кинан также выражает ряд взглядов, которые расходятся с возможными заключениями, основанными на данных, представленных выше. Он видит ограниченное число традиционных престольных мест суверенной власти, которым эта система была ограничена:

¹⁴¹ М. Худяков, *Очерки по истории Казанского ханства*. Казань, 1923, с. 239–293, в первую очередь, с. 282.

¹⁴² Там же, с. 184–189.

¹⁴³ Там же, с. 192–197.

¹⁴⁴ E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation, pp. 551.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Казань, Крым, Астрахань и Тюмень в Сибири¹⁴⁵. О роли *карачы-беев* он пишет далее, что:

“Социальная и экономическая жизнь в этих центрах контролировалась аристократией из самых важных кочевнических кланов, торговых династий или сельскохозяйственных общин. Эти вельможи известны из источников, как “князья” (*бег* по-тюркски, *князь* на русском языке); четверо из их числа, которые носили титул *карачы* (термин встречается по всему алтайскому миру в монгольский период), формировали государственный совет”.

В другом месте он пишет, что политические и экономические институты Казанского и Крымского ханств представляются идентичными, и что те же самые четыре “клана” представляются занимавшими лидирующие позиции в обоих ханствах. Он объясняет это не только общими традициями Золотой Орды, но и земледельческой, нежели кочевнической основой власти “кланов”¹⁴⁶.

Кинан не дает каких-либо пояснений, что именно он имеет в виду под традициями Золотой Орды, так как исследовательские работы по Золотой Орде не затрагивают ни одного из пунктов, рассматриваемых в настоящем исследовании. Более того, он считает, что земледельческая роль *карачы-беев* была главным основанием для существования этого института. Можно утверждать (и, вероятно, обоснованно), что «правлящие племена» имели свои собственные отдельные территории, но ошибочно видеть в *карачы-беев* строго земледельческий феномен. Это могло бы быть использовано в качестве объяснения для системы четырех *карачы-беев* только в Казани и, возможно, также в Крыму, где присутствовала давняя традиция оседлой цивилизации, но это утверждение не может быть использовано для объяснения повсеместного наличия «системы четырех беев» во всех чингизидских государствах. Наконец, «кланы», как он их называет (то есть, «правлящие племена»), изменялись в каждом из этих государств. В предыдущем

¹⁴⁵ E.L. Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation, pp. 551.

¹⁴⁶ Там же, pp. 82, прим. 2, и с. 95.

разделе уже рассматривалось, как число «правлящих племен» в Крыму достигло пяти, и еще Вельяминов-Зернов рассмотрел позднейшую роль мангыт в Казанском ханстве¹⁴⁷. Также трудно понять, как аграрная система могла бы обеспечить подобную организационную гибкость, особенно, если изменения в составе четырех «правлящих племен» в определенном «государстве» вызывали сдвиги в численности населения или миграции.

По мнению Пеленски, Казанское ханство было дискретным конгломератом различных народов, некоторые из которых подчинялись местным правителям¹⁴⁸. Татары были доминирующим народом ханства, и их централизованная политическая система соответствовала системам в других «монголо-тюркских» государствах. Он идет дальше, однако, утверждая, что хан, в соответствии с рудиментарной монголо-тюркской политической теорией, был правителем с неограниченной властью, хотя на практике только могущественные ханы были таковыми. Мнение Пеленски является ярким примером априорного восприятия чингизидского хана, как самодержца (или, в лучшем случае, государя в стиле другой западной теории королевской власти).

Он пишет, что знать и земля часто оказывали свое влияние на политику Казани и значительно ограничивали власть хана, который в большинстве случаев мог быть возведен или свергнут только с согласия правящей элиты. Он полагает, что Сахиб-Гирей попытался ввести реформы (на что бы это не указывало) и основать централизованное государство, но аристократия победила его и предпочла превратить ханство в провинцию Московии.

Пеленски описывает отдельно *карачи*, которых он называет советниками, формировавшими царский совет и представлявшими четыре основных семьи страны. В качестве еще одного института он описывает *всю землю казанскую*, иногда также взаимозаменяемую *всеми людьми казанской земли*, которых он сравнивает с

¹⁴⁷ ИКЦЦ, II, с. 425.

¹⁴⁸ Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 54–56.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

понятием *курултай* в различных монгольских государствах¹⁴⁹. Наконец, он описывает высший класс Казанского ханства как земельную аристократию, некоторые члены которой представляли основной сегмент казанской правящей элиты. Только как еще один пример, он пишет, что эмиры, беи и мирзы были самыми привилегированными землевладельцами. Многие из этих терминов, однако, вероятно, являются тождественным титулом в разных переводах. Таким образом, Пеленски совершенно сбит с толку также и в отношении природы этих различных институтов, которые, в соответствии с доказательствами, приведенными в этой главе, представляли собой различные аспекты одного и того же института под разными именами.

На этом завершается рассмотрение в этой главе характерных черт «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде. Это перечень характеристик теперь можно сравнить с данными более ранних чингизидских государств.

¹⁴⁹ См. также J. Pelenski, “State and Society in Muscovite Russia and the Mongol-Turkic System in the Sixteenth Century”, *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte* 27 (1980), pp. 156–167 [опубликованное также и в *The Mutual Effects of the Islamic and Judeo-Christian Worlds: The East European Pattern*, ed. A. Ascher et al. (New York, 1979), pp. 93–109, в первую очередь с. 98–99 и примечания].

ГЛАВА II

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ *КАРАЧЫ-БЕЕВ* В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ МОНГОЛЬСКОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИИ (XIII–XIV вв.)

В исследованиях различных государств Монгольской мировой империи в 13–14 столетиях традиционно рассматривались отдельные государства, каждое со своим собственным характерным набором доступных источников и фактов, в отрыве друг от друга. Результатом этих независимых исследований были отличающиеся восприятия каждого из чингизидских государств просто потому, что каждый предшествующий анализ предлагал отличающуюся модель организации этих государств на основе произвольного отбора данных из источников, уникальных для каждого государства. Целью этой главы является показать, что система четырех *карачы-беев* в Поздней Золотой Орде может послужить в качестве альтернативной объединяющей модели для понимания организации Золотой Орды и других государств Монгольской мировой империи в 13–14 вв.¹

В этой главе рассматривается пункт за пунктом «система четырех беев» в 13–14 веках на основе набора характерных особенно-

¹ Основные исследования каждого из этих государств кратко рассматриваются в историографическом очерке в Библиографии, хотя в конце этой главы рассматриваются отличающиеся общие интерпретации организации этих государств. Хотя это рассмотрение можно было бы распространить и на более поздние периоды, в этой главе рассмотрение организации государств Монгольской мировой империи и особенно Золотой Орды ограничивается 13–14 веками. В отношении данных, указывающих на применимость «системы четырех беев» для конфедерации ойратов в 17 веке, см. J. Miyawaki, “The Qalqa Mongols and the Oyirad in the Seventeenth Century”, *Journal of Asian History* 18:2 (1984), pp. 136–173.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

стей, установленных для Поздней Золотой Орды. (Некоторые из пунктов, установленных для Поздней Золотой Орды, какими бы посторонними они не казались при рассмотрении более позднего периода, имеют первостепенное значение для установления этой системы в более ранних государствах). «Система четырех-беев» служит *той* рабочей гипотезой, согласно которой отбираются и анализируются данные Золотой Орды и других государств Монгольской мировой империи. В случае Золотой Орды, в этой главе основное внимание уделяется западной половине Золотой Орды до конца 14-го века. Западная часть Золотой Орды, которая также известна как «Белая Орда» – это та часть всего государства, которая тождественна Золотой Орде в первоисточниках. Проблема восточной части Золотой Орды, также известной как «Синяя Орда», и проблемы ее роли в подъеме государств-преемников Золотой Орды, будут представлены в главе III.

Даже при полном отсутствии исследований по Поздней Золотой Орде, исследование по сбору данных, представленное в этой главе, будет по-прежнему сталкиваться с проблемой, относиться ли к сходству в организации Золотой Орды, Ильханата в Иране, Чагатайского ханства в Центральной Азии и юаньского Китая как к совпадению или взаимосвязанным явлениям. В данном исследовании предлагается теория, что «система четырех беев», являвшаяся общей для всех этих государств, не возникала независимо в каждом из этих государств, но как общее наследие от государства-родителя. Таким образом, эта теория предполагает, что существовали генетические или родительские отношения, объясняющие наличие этого института так далеко за границами определенного времени и пространства.

Наиболее примечательной особенностью института *карачы-беев* в Поздней Золотой Орде, и первый пункт, который будет здесь обсуждаться, это то, что «правлящие племена» и, следовательно, их лидеры постоянно были в количестве четырех; изменение количества до пяти в Крымском ханстве было крупным событием и исключением. Политическое или культурное значение понятия «четыре» в качестве организационного принципа в чингизидских государствах 13–14 веков также может быть прослежено в документах.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Есть ряд источников, которые указывают на присутствие четырех ведущих чиновников в Золотой Орде, хотя они известны под разными названиями. Серию этих указаний можно найти в исламских источниках, написанных на арабском, происходящих из мамлюкских государств. Первый источник, который необходимо отметить здесь, это один из важных канцелярских справочников, написанный Қалқашандй (ум. 1418), который цитирует неизвестный более ранний источник и пишет, что в Золотой Орде было четыре улусных эмира (*амір ал-улӯс*)². Другое описание предоставлено автором Муҳиббй, чья работа все еще не опубликована полностью, но только фрагментарно Тизенгаузен. Согласно Муҳиббй, Кутлубуга был одним из четырех (эмиров) хана Джанибека (пр. 1342–1357) в «земле Узбека», то есть в Золотой Орде³.

Хотя вышеупомянутые источники говорят о наличии четырех эмиров в 14-м веке, для 13 века источники не столь обильны. Одним из немногих возможных указаний на присутствие четырех беев в этот период в Золотой Орде является утверждение Муфаддала о том, что налоги в крымском городе Судак были разделены между четырьмя татарскими «королями» (араб. *мулӯк*)⁴. Вполне вероятно, что арабский термин *малик* используется здесь в качестве эквивалента тюркского термина *бей*, так как не существовало таких четырех «королей», которые могли бы собирать налоги в Крыму. В таком случае это было бы еще одним примером существования более чем одного перевода на иностранный язык одного тюркского или монгольского термина. Более того, нет никаких оснований постулировать столь крупное изменение в 14 веке после 13-го, что является

² *Субх ал-а'шй фй синā'ат ал-инийā'*, ред. пер. В.Г Тизенгаузен, *Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды*, I: Извлечения из сочинений арабских (Санкт-Петербург, 1884), с. 401/412–413. (Эта работа, известная также под французским названием *Recueil de matériaux relatifs à l'histoire de la Horde d'Or*, далее будет указываться как «Тизенгаузен. Т. I».) О термине «улус» см. Doerfer, *TMEN*, I, с. 175–178.

³ *Таскйф ат-та'риф би-л-мусталах аш-шарйф*, см. Тизенгаузен. Т. I, с. 338–348.

⁴ *Ан-нахдж ас-садйид ва-д-дурр ал-фарйид фймā ба'да тārйх Ибн 'Амйид*, см. Тизенгаузен. Т. I, с. 184/195.

еще одной причиной, почему, скорее всего, здесь также подразумеваются те же четыре ведущих должностных лица. В таком случае выясняется, по меньшей мере, в данном примере, как эти четыре лица исполняли роль в сборе налогов и как делили их между собой⁵.

Мамлюкские канцелярские работы предоставляют еще более подробную информацию о «системе четырех беев» в Ильханате, монгольском государстве в Иране. Одна из двух мамлюкских канцелярских работ, написанных Ибн Фадл Аллах ал-‘Умарй – его *Masālik al-abṣār fī mamālik al-amṣār*, – поясняет, что в Иране было четыре улусных эмира, которые вместе были также известны как эмиры «фланга» (*кӯл*)⁶.

Вторая работа ‘Умарй – его *At-ta’rīf bi-l-muṣtalaḥ aḥ-šarīf* – утверждает, что в Иране было четыре улусных эмира (*амйр ал-улӯс*), и что наиболее важные вопросы решались только через них⁷. Поскольку ‘Умарй умер в 1349 году, и так как исторические деятели, которых он упоминает в этом описании (Кутлӯшāх, Гāзāн, Чубāн, Худāбанда и Абӯ Са‘йд), берут свое начало с конца 13-го века, это является ясным документальным подтверждением существованию «системы четырех беев» в Ильханате на этом раннем этапе.

У самого ‘Умарй есть сравнение системы правления в Ильханате с системой Золотой Орды. Он пишет, что армия и государственный аппарат правителей Золотой Орды были устроены так же, как и в Ильханате, в отношении количества эмиров, нормативных предписаний и роли чиновников. Он также пишет, однако, что улусные эмиры и визирь в Золотой Орде не пользовались теми же административными полномочиями, что и в Иране⁸. Қалқашандй также цитирует

⁵ Этот отрывок из Муфаддала будет рассмотрен более подробно в Главе III.

⁶ *Das mongolische Weltreich. Al-‘Umarī’s Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masālik al-abṣār fī mamālik al-amṣār*, ed.-trans. K. Lech, Asiatische Forschungen 22 (Wiesbaden, 1968), pp. 93/153.

⁷ ‘Umarī, *At-ta’rīf bi-l-muṣtalaḥ aḥ-šarīf* (Cairo, A.H. 1312), pp. 45–46; и ‘Умарй/Тизенгаузен. Т. I, с. 227/249.

⁸ ‘Umarī /Lech, pp. 67/136; и ‘Умарй/Тизенгаузен. Т. I, pp. 208–209. См. также Qalqashandī, *Ṣubḥ al-a’šā fī šinā’at al-inṣā’*, VII. Cairo, 1922, pp. 304; и Қалқашандй/Тизенгаузен. Т. I, с. 401/411–412.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

более ранний источник (возможно, самого ‘Умарй), отмечая, что четыре улусных эмира в Золотой Орде, в том числе *бейлербейи*, не были настолько могущественными, как их аналоги в ильханидском Иране⁹. Хотя и не совсем ясно, какие различия в административных полномочиях эти авторы имеют в виду, они все же предоставляют ценные свидетельства, которые ясно указывают на существование института в Золотой Орде, идентичного улусным эмирам в Ильханате. Дополнительные сведения, доступные по Ильханату, но не по Золотой Орде, позволяют с большей легкостью продемонстрировать, что именно улусные эмиры (то есть, улусные бей) предшествовали *карачы*-беем из Поздней Золотой Орды в «системе четырех беев».

Еще в одном интересном отрывке у ‘Умарй утверждается, что эмиры приходили ко двору ежедневно, чтобы занять их сидения из сандалового дерева в порядке ранга, и что визирь также приходил каждое утро. Несмотря на то, что в этом отрывке речь идет о четырех улусных беех, там также отмечается, что они не были при дворе каждый день из-за их других обязанностей и потому, что они проводили большую часть своего времени в других сезонных ставках¹⁰.

Существуют веские доказательства наличия «системы четырех беев» в этот период также и в Чагатайском ханстве. В соответствии с описанием Ибн ‘Арабшāха в его *‘Адждā’иб ал-мақдūr фй ахбār Тимūr*, отец Тимурленга, Тарагай, был среди «вельмож» при дворе правителя, одним из четырех “визирей”, которые были главными советниками правителя¹¹. Это описание соответствует улусным беем в Золотой Орде и Ильханате и *карачы*-беем Поздней Золотой Орды. Следовательно, «система четырех беев» может быть идентифицирована в Чагатайском ханстве до середины 14-го века.

⁹ Қалқашандй/Тизенгаузен. Т. I, с. 412–413.

¹⁰ ‘Umarī /Lech, с. 99–100/158.

¹¹ *The History of Timour, in the Original Arabic*, ed. A. Shirwānee (Calcutta, 1818), pp. 9–10; и trans. J. Sanders, *Tamerlane or Timur the Great Emir* (London, 1936/Lahore, 1976), pp. 4. Этот особый источник часто цитируется в качестве сжатого описания устройства Чагатайского ханства. См. например, В.В. Бартольд, “Улугбек и его время”, *Сочинения*, II/2 (М., 1964), с. 25–198, в первую очередь с. 33–36; и D. Sinor, *Inner Asia: A Syllabus*, Indiana University Uralic and Altaic Series 96 (Bloomington-The Hague, 1971²), с. 188.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

В своей *Рихле* путешественник Ибн Баттута также дает наводящее на размышления описание эмиров при дворе другого хана в Чагатайском ханстве – Тармаширина (пр. 1326–1334). По его словам, главные эмиры сидели справа и слева от хана. У входа в шатер были заместитель (*нā'иб*), визирь, камергер (*хāджиб*) и хранитель печати, которую они называют *ал тамга*, и все эти четыре эмира встали при входе Ибн Баттуты¹². Это сообщение также вписывается в модель «системы четырех беев», хотя то, как Ибн Баттута перевел титулы этих должностных лиц на арабский язык, указывает на то, что он, вероятно, не имел точного представления об их соответствующем положении.

Оба этих сообщения, относящихся к Чагатайскому ханству, являются примерами неправильного перевода автором местных терминов на арабский язык. Однако важным является то, что оба источника говорят о четырех главных эмирах, и, если только не позволить специфической терминологии затенить характерные черты этого института, оба этих отрывка ясно подтверждают существование «системы четырех беев» в Чагатайском ханстве¹³.

Как видно из источников, представленных выше, наличие четырех беев может быть подтверждено документально в Золотой Орде, в Ильханате и Чагатайском ханстве еще в первой половине 14-го века. Поскольку объяснением этим сходствам, приводимым здесь, является происхождение от общего родителя-государства, можно предположить, что юаньский Китай также располагал в определенной степени этой же самой «системой четырех беев» в своем устройстве. Наиболее важные китайские династические источники по правительственному устройству Юань, однако, ничего не говорят о некоторых наиболее важных аспектах этого института. Вопреки ожиданиям, именно *Джāми' ат-тавāрīх* и арабские канцелярские руководства предоставляют единственные из всех воз-

¹² Ibn Battūta, *Rihla*, ed.-trans. C. Defrémery and B.R. Sanguinetti, *Voyages d'Ibn Batoutah*, I–III (Paris, 1949⁵), pp. 35.

¹³ Термин «улусный бей» использовался также и в Чагатайском ханстве. См. Mirza Muhammed Haydar Duġlat, *Tarix-i Rāšidi*, ed. N. Elias, trans. E.D. Ross, *A History of the Moghuls of Central Asia* (1898²/New York, 1972), pp. 132, прим. 1.

можных полезные сведения о существовании «системы четырех беев» в монгольском государстве в Китае.

Джāми' ат-таварīх, один из самых важных источников по ильханидскому Ирану и другим монгольским государствам, предоставляет биографии самых важных монгольских правителей. В случае биографии Кубилая, Рашид ад-дйн даже включает длинное описание юаньского правительства при этом хане. Поскольку Рашид ад-дйн получал информацию ни от кого иного, как Пулада чингсанга, посла Кубилая хана к ильханидскому двору, его источник должен считаться безупречным¹⁴. Тем не менее, существуют противоречивые аспекты в сообщении Рашид ад-дйна.

В своем описании Рашид ад-дйн подчеркивает роль четырех нечингизидских эмиров, называемых *чингсангами*, в «Великом Диване»¹⁵. Он пишет далее, что при китайском дворе были: великие эмиры, называемые *чингсангами*, которые имели право занимать должность министров и визирей; армейские командиры, называемые *тайфу*; командиры *туменов* (подразделений из 10,000 воинов), называемые *вангшайами* (в транслитерации Бойля); и эмиры, визири и министры Дивана, которые были таджиками, хитайанами и уйгурами, кого называли *финджанами*¹⁶. Рашид ад-дйн также конкретно называет имена ряда эмиров и упоминает, что «начальник финджанов называется суфинджаном, то есть, “сливками финджанов”»¹⁷. Наконец, он классифицирует должностные лица при юаньском дворе следующим в таблице III образом¹⁸.

¹⁴ *The Successors of Genghis Khan*, trans. J.A. Boyle (New York, 1971), pp. 10–11.

¹⁵ *Djami et-tévarikh*, ed. E. Blochet, II, E.J.W. Gibb Memorial Series 18 (Leiden-London, 1911), pp. 470–484; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 278–281.

¹⁶ Rašīd ad-Dīn/ Blochet, pp. 470–472; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 278.

¹⁷ Rašīd ad-Dīn/ Blochet, pp. 476–477; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 279.

¹⁸ Rašīd ad-Dīn/ Blochet, pp. 470–472; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 279. О *чингсангах* или *чен сян* см. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, указатель; Doerfer, *TMEN*, I, pp. 310–312; *Sheng wu ch'in cheng lu*, ed.-trans. P. Pelliot and L. Hambis, *Histoire des campagnes de Gengis Khan*, I (Leiden, 1951), pp. 193–200; и P. Pelliot, *Notes on Marco Polo*, i, pp. 71. О *финджанах*, группе четырех эмиров, по рангу ниже *чингсангов*, см. Doerfer, *TMEN*, I, pp. 377–378; и Pelliot, *Notes on Marco Polo*, I, pp. 71. И. Березин, первым опубликовавший персидский текст знаменитой работы Рашид ад-дйна, дает

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Второе сообщение, полностью независимое от Рашид ад-дйна, – это сообщение купца и путешественника Таж ад-дина Хасан ибн ас-Самарқандй, которое сохранилось в работах ‘Умарй и Қалқашандй. Это сообщение повторяет ту часть описания Рашид ад-дйна, где описывается правительство юаньского Китая в терминах традиционных китайских министерств. По части того, что Самарқанди говорит о Китае, речь идет о том, что хан Китая имеет два великих эмира или визиря, называемых *джинксанами*, двое других ниже этого ранга называются *бинджанами*, двое других ниже этого ранга называются *самджинами*, а двое других ниже этого звания называются *юджинами*. Он также утверждает, что глава писарей называется *ланджуном* и что этот чиновник занимает должность личного секретаря (*кәтиб ас-сирр*)¹⁹. (В версии Қалқашандй, однако, чиновник, называемый *самджинном*, опущен.) Это сообщение изображено в виде таблицы IV.

Третье сообщение в исламских источниках, связанных с юаньским Китаем (также сохранившееся у ‘Умарй и Қалқашандй), повторяет ту часть описания Рашид ад-дйн а, в которой говорится о том, что император имел четырех эмиров. Это очень краткое упоминание купца Шарйф ал-Фәдил Абӯ л-Хасана ‘Али ал-Карбалә’й, который утверждал, что несколько раз был принят ханом в Китае, и что он также знал многих из его князей. Согласно Карбалә’й, хан имел четырех визирей, имевших власть во всей стране, а с ним самим советовались только в редчайших случаях²⁰. Такое описание является вторым независимым подтверждением наличия группы из четырех особых эмиров, которые активно участвовали в управлении государством.

перевод описания государственного устройства Китая при Кубилае в его «Очерке внутреннего устройства Улуса Джучиева», *Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества* 8 (1864), с. 385–494, в первую очередь с. 487–494.

¹⁹ ‘Умарй /Lech, pp. 28–29/110–111; и Qalqashandī, *Subḥ al-a’šā*, IV, pp. 486.

²⁰ ‘Умарй /Lech, pp. 34/114; и Qalqashandī, *Subḥ al-a’šā*, IV, pp. 487.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Информация исламских источников (происходящая из трех независимых источников, каждый из которых, вероятно, являлся первичным) не может быть просто проигнорирована, хотя источники предлагают две версии, которые противоречат друг другу. Нельзя и просто опустить эти сообщения, предпочтя традиционную точку зрения на китайскую администрацию, основывающуюся строго на официальных китайских источниках, в полной мере заинтересованных в пресечении тех черт монгольского правления в Китае, которые не соответствовали традиционной имперской практике. В конце концов, если исламские источники считаются полноправными источниками по другим аспектам монгольской истории, то они должны быть приняты во внимание и здесь²¹. Еще один момент, который следует отметить, заключается в том, что официальная история династии Юань – *Юань ши* – была составлена только в начале следующей немонгольской династии Мин, и к тому времени монгольская практика, существовавшая при Кубилае, могла исчезнуть²².

Противоречия в этой только что описанной группе источников заключается в том, что Рашид ад-дин и Самарканди повторяют официальные сообщения китайского правительства. Два других исламских источника – снова Рашид ад-дин и Карбалā'и – указывают, что при дворе юаньского императора существовал «Великий Диван», в котором четыре чиновника принимали участие в управлении государством по большей части так же, как это делали улусные эмиры и *карачы*-беи других чингизидских государств. (Другие части описания Рашид ад-дина будут включены в эту главу позже.)

Однако, из китайских, и исламских источников также явствует наличие и других *чингсангов* (на китайском *чен сянь*), которые отличались от этих четырех *чингсангов*. Еще больше осложняет дело то,

²¹ Ср. с утверждением Г. Франке о том, что «никто не будет ожидать от Рашида, что он преподаст нам новые факты, касающиеся китайской истории» (“Some Sinological Remarks on Rašīd ad-dīn’s History of China”, *Oriens* 4 [1951], pp. 21–26, особенно с. 21).

²² По поводу составления *Юань ши* см., например, Н. Franke, *Geld und Wirtschaft in China unter der Mongolen-Herrschaft. Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte der Yüan-Zeit* (Leipzig, 1949), pp. 16–34.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

что, в соответствии с *Юань ши*, фактическое количество чиновников варьировалось в течение каждого царствования. Поэтому возможно, что Рашйд ад-дйн и Карбалā'й получили информацию о *чен сянях* в тот год, когда их было четверо²³.

Для того чтобы разрешить эти противоречия, надо иметь в виду, что куда бы не приходили монголы, они всегда адаптировались и принимали практики крупнейших центров цивилизации, где они были у власти, и это в не меньшей степени верно и для Китая²⁴. Возможно, подобный “Великий Диван”, выходящий за традиционные рамки китайской бюрократии, действительно существовал, но не был запечатлен в официальной истории династии Юань²⁵. Поскольку в сообщении Рашйд ад-дйна есть оба вида описаний, наличие четырех особенных *чингсангов* можно рассматривать как указание на дихотомию между монгольской и китайской традициями государственного управления²⁶.

²³ *Yüan shih* (Peking, 1976), гл. 85: pp. 2120 ff. Чтобы ознакомиться с переводом этой части гл. 85, касающейся разных официальных лиц, см. P. Ratchnevsky, *Un Code des Yuan*, I, Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes chinoises 4 (Paris, 1937), pp. 117 ff. Согласно Рачневски, в 1262 году было четыре *чен сяня*, в 1270 году их было четверо, в 1272 году был лишь один, в 1276 году не было ни одного, в 1277–1280 годах был только один, в 1281 году их было трое, в 1282 году их было шестеро, а в 1283–1284 года снова был лишь один (стр. 121 прим. 2).

²⁴ H. Franke, *From Tribal Chieftain to Universal Emperor and God: The Legitimation of the Yüan Dynasty*, Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-his. Klasse 1978:2 (München, 1978), особенно с. 25–52.

²⁵ Как описывается в исламских источниках, «Великий диван» должен был быть вне компетенции *chung shu sheng*, или Центрального секретариата. О Центральном секретариате см. в *Yüan shih*, гл. 85, pp. 2120 ff; Ratchnevsky, *Un Code des Yuan*, I, pp. 117 ff.; и D.M. Farquhar, “Structure and Function in the Yüan Imperial Government”, *China under Mongol Rule*, ed. J.D. Langlois, Jr. (Princeton, 1981), pp. 25–55.

²⁶ J.D. Langlois, Jr., “Law, Statecraft, and *The Spring and Autumn Annals* in Yüan Political Thought”, *Yüan Thought. Chinese Thought and Religion Under the Mongols*, ed. H. Chan and Wm.T. de Bary (New York, 1982).

Глава II. Предшественники карачы-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

ТАБЛИЦА III

Китайские Звания По Рашīд ад-Дīну

	Блоше	Бойль	Китайский (Wade-Giles)	Китайский (Pinyin)	Китай- ский
1.	چينكصانك	<i>chingsang</i> (4)	<i>ch'eng hsiang</i>	<i>chéng xiāng</i>	丞相
2.	طايفو	<i>taifu</i>	<i>t'ai fu</i>	<i>tài fū</i>	太傅
3.	فينجان	<i>finjan</i> (4)	<i>p'ing chang</i> (<i>cheng shih</i>)	<i>píng zhāng</i> (<i>zhèng shì</i>)	平章 政事
4.	يو چينك	<i>yu-ching</i>	<i>yu ch'eng</i>	<i>yòu chéng</i>	右丞
5.	ژو چينك	<i>zo-ching</i>	<i>tso ch'eng</i>	<i>zuǒ chéng</i>	左丞
6.	سم چينك	<i>sam-jing</i>	<i>ts'an (chih)</i> <i>cheng (shih)</i>	<i>cān (zhī)</i> <i>zhèng (shì)</i>	參知 政事
7.	سمى	<i>sami</i>	<i>ts'an yi</i>	<i>cān yì</i>	參議
8.	لنچون	<i>lanjun</i>	<i>lang chung</i>	<i>láng zhōng</i>	郎中
9.	شو فينجان	<i>sufinjan</i>	—	—	[неизвестно]

В этом разделе представлены доказательства наличия четырех ведущих нечингизидских чиновников в Золотой Орде, в Ильханате, в Чагатайском ханстве и в юаньском Китае, которые наводят на мысль, что «система четырех беев» существовала в этих государствах. В оставшейся части этой главы наличие «системы четырех беев» в этих

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

государствах принимается в качестве предпосылки, и в ней представляются свидетельства для подтверждения моментов, установленных в предыдущей главе касательно Поздней Золотой Орды.

Вторым моментом, который может быть рассмотрен здесь, является то, что в Поздней Золотой Орде отдельные *карачы*-беки были лидерами своих «правлящих племен». Источники, касающиеся Поздней Золотой Орды, не очень щедры на этот счет, а доказать то же самое касательно более раннего периода еще сложнее. Для 13-го века указаний на этот счет почти не существует. О Ногае, кого содержание следующей главы попытается представить в качестве одного из таких улусных эмиров, сообщается, что он советовался со своими людьми²⁷. Несколько больше доказательств этого пункта имеется в конце 14-го века, так как поздние источники, датируемые периодом Поздней Золотой Орды, указывают на Идегея как первоначально лидера «правлящего племени» мангыт.

Наиболее наглядные источники, показывающие, что улусные беки были лидерами своих «правлящих племен», существуют для Чагатайского ханства. Одним из них является *'Адждә'иб ал-мақдӯр фӣ ахбәр Тимӯр* Ибн *'Арабшāха*, который утверждает, что «визири» были правителями своих собственных «правлящих племен» (соответственно, арлат, джалаир, кавджин и барлас). Тимурленг, как и его отец до него, был главой племени барлас, самого низкого в иерархии четырех «правлящих племен» в Чагатайском ханстве. Как пишет Ибн *'Арабшāх* (в переводе Сандерса), «У тюрок, в самом деле, есть племена и род, как у арабских племен, и каждый из визирей служил для своего племени длинным фитилем для лампы его намерений в домах, где они жили»²⁸.

²⁷ Рукн ад-дин Байбарс, *Зубдат ал-фикра фӣ тārīх ал-хиджра*, Тизенгаузен, Т. I, pp. 87/110, использующий арабский термин *каум*. Нувайрӣ, *Нихāйат ал-араб фӣ фунӯн ал-адаб*, Тизенгаузен, Т. I, с. 137/158, использует термин *'ашйра*, который также известен из Поздней Золотой Орды, что было рассмотрено в Главе I.

²⁸ Ibn *'Arabshāh/Shirwanee*, pp. 9–10; и Ibn *'Arabshāh/Sanders*, pp. 4.

Глава II. Предшественники карачы-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

ТАБЛИЦА IV

Китайские Звания по Самарқандӣ

	‘Умарӣ	(Қалқа-шанди)	Lech ²⁹	Китайский (Wade-Giles)	Китайский (Pinyin)	Китайский
1.	چُنْكَصَان	چنكسان	<i>cinkṣān</i> (2)	<i>ch'eng</i> <i>hsiang</i>	<i>chéng</i> <i>xiāng</i>	丞相
2.	[بُنْجَار]	بنجار	<i>bincān</i> (2)	<i>p'ing chang</i> <i>cheng shih</i>	<i>píng zhāng</i> <i>(zhèng shì)</i>	平章 政事
3.	زُوجِين	زوجين	<i>zūcīn</i> (2)	<i>tso ch'eng</i>	<i>zuǒ chéng</i>	左丞
4.	سَمُجِين	—	<i>samcīn</i> (2)	<i>ts'an (chih)</i> <i>cheng (shih)</i>	<i>cān (zhī)</i> <i>zhèng (shì)</i>	參知 政事
5.	يُوجِين	يوجين	<i>yūcīn</i> (2)	<i>yu ch'eng</i>	<i>yòu chéng</i>	右丞
6.	لَنْجُون	لنجون	<i>lancūn</i>	<i>lang chung</i>	<i>láng zhōng</i>	郎中

Мирза Муҳаммад Хайдар Дуглат, когда пишет о Чагатайском ханстве, также указывает на это: «Все вышеупомянутые мужы были эмирами и командирами полков и подразделений. Была еще другая категория мужей, которые, хотя и не были мирами или сыновьями эмиров, каждый имел собственное племя и свиту»³⁰.

Существует мало явных свидетельств, которые могут быть представлены здесь в отношении Ильханата, за исключением возможно-

²⁹ Прочтение Леха было изменено в соответствии с системой, используемой в этой работе.

³⁰ Mirza Muhammed Haydar Duġlat/Elias and Ross, pp. 309.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

сти отметить, что принадлежность некоторых улусных беев известна. Например, *бейлербейи* во время, когда писал 'Умарй, в правление 12-го султана ильханов Мухаммада б. Таштимур б. Исантимур б. 'Анбарджй (пр. 1336–1338), был шейх Хасан б. Хусейн б. Ақбуға³¹. Как основатель последующего джалаиридского госу-дарства, Ақбуға был, вероятно, из «правлящего племени» джалаир³².

Третий момент, который может быть рассмотрен здесь, заключается в том, что лидер каждого «правлящего племени» в Поздней Золотой Орде имел одного или нескольких заместителей, составлявших отдельную иерархию, подчиненную ему и независимую от чингизидского хана. Наименование определенных должностей исторических деятелей Поздней Золотой Орды не следует понимать так, будто эти должности не существовали ранее. Вполне вероятно, что определенные заместители существовали всегда, потому что, если есть человек, который является лидером, всегда может быть кто-то под ним в правящей иерархии, тем более что многие из этих должностей были заняты сыном лидера «правлящего племени». Тем не менее, свидетельства по самой Золотой Орде скудны. Лучшие свидетельства происходят из Поздней Золотой Орды, как ремарка в Ногайских актах о том, что Юнус был *нур ад-дином* Идегея³³.

Существует намного более наглядное свидетельство в источниках по Ильханату для подтверждения того, что у каждого лидера «правлящего племени» был свой заместитель. Согласно 'Умарй, если одного из эмиров улусов не было, его имя, тем не менее, вписывалось в ярлык, как если бы он там присутствовал, а его заместитель (*нā'иб*) занимал его место. Улусные эмиры не выносили постановлений ни по какому вопросу (*лā йумдўна*) без визиря, и когда они не присутствовали, визирь выносил постановление, отдавая приказ (*амр*) заместителям, и их имена затем записывались. 'Умарй про-

³¹ 'Umarī /Lech, pp. 93/153.

³² B. Spuler, *Die Mongolen in Iran, Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit, 1220–1350* (Berlin, 1968³), pp. 131; и 'Umarī /Lech, pp. 334, прим. 88.

³³ ПДРВ, IX, с. 248–249; и ИКЦЦ, II, с. 418–419.

должает далее, также утверждая, что (улусные) эмиры вообще знали не больше, чем их заместители им говорили³⁴.

Четвертый момент, который может быть описан как характерная черта «системы четырех беев» в каждом из этих государств, заключается в том, что один из четырех улусных беев выступал в качестве первого среди равных. Қалқашанди цитирует более ранний источник, заявляя, что в Золотой Орде было четыре улусных бея, из которых величайшим был *бейлербейи*, хотя он также отметил, что там эмиры не были такими могущественными, как в Иране³⁵.

Арабские источники характеризуют *бейлербейи* также и под другими титулами. Например, Кутлуг Тимур, который был “заместителем” (араб. *нā’иб*) Токты, помог посадить его преемника Узбека на трон³⁶. Эта идея заместительства, однако, воспринимается более адекватно в качестве еще одного аспекта роли главы четырех беев. Согласно Ибн Дукмāку, Кутлуг Тимур – тот же Кутлуг Тимур, который помог посадить Узбека на трон – звался *мудаббиром мамлакатихи* (лидером своей страны) при Узбек хане, а в другом месте говорится о том, что он был снова назначен *нā’ибом* Узбека, то есть заместителем³⁷. Заметка в более позднем мамлюкском канцелярском руководстве Қалқашанди подтверждает, что *нā’ибом* Джанибека был *бейлербейи*, Кутлубуга Инак³⁸. Эти источники показывают, что *нā’иб* хана в Золотой Орде был главой четырех улусных бе-

³⁴ ‘Умарй/Тизенгаузен. Т. I, с. 227/249; и *Ат-та’рйф би-л-мушталах аш-шарйф*, с. 45–46.

³⁵ Қалқашанди/Тизенгаузен. Т. I, с. 412–413.

³⁶ Ибн Халдун, *Китаб ал-’ибар ва-дйвāн ал-мубтада ва-л-хабар фй аййām ал-’араб ва-л-’аджам ва-л-барбар*, см. Тизенгаузен. Т. I, с. 371/384.

³⁷ *Нузхат ал-анām фй тārйх ал-ислām*, см. Тизенгаузен. Т. I, с. 318/325 и с. 321/328. См. также Spuler, *Die Goldene Horde*, с. 301–302, по поводу дополнительных указаний на термин *нā’иб* в Золотой Орде.

³⁸ *Ṣubḥ al-a’šā*, VII, pp. 302, где это сообщается, следуя за *Ат-таскйф* (то есть Мухиббй, *Таскйф ат-та’рйф би-л-мушталах аш-шарйф*) 782 года по Хиджре/1380-1 по григорианскому календарю. Поскольку не было никакого Джанибека, правившего в это время (Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 453), либо эта дата неверна, либо использование имени Джанибека является анахронизмом. См. также Қалқашанди/Тизенгаузен. Т. I, с. 401/412.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ев, а у каждого улусного бея был свой заместитель, также называемый *нā'ибом* в источниках.

Ибн Баттута определяет термин «улусный эмир», как «эмир эмиров», указывая на одного историческое лицо в Золотой Орде в отрывке *ал-амйр ал-кабйр 'Исā бак амйр ал-улус ... ва-ма'нāху амйр ал-умарā'* (великий эмир 'Иса бей, улусный эмир, то есть эмир эмиров). Определение «эмир эмиров» должно быть, однако, вместо этого указывать на должность *бейлербейи*³⁹.

Известны многочисленные подробности касательно должности *бейлербейи* в Ильханате. Согласно *Масāлик ал-абсār фй мамāлик ал-амсār* 'Умарй, самый высокопоставленный из улусных эмиров назывался *бейлербейи (баклāрй бак)*, т.е. эмиром эмиров⁴⁰. Это подтверждает 'Умарй в *Ат-та'рйф би-л-мусталах аш-шарйф*, где также утверждается, что самым великим из четырех улусных эмиров был *бейлербейи (баклāрй бак)*, и что наиболее важные вопросы не решались никаким другим образом, как только через них. 'Умарй называет Қутлұшāха главным среди этих эмиров при Ġазане (пр. 1295–1304) и Чўбана в том же качестве при Худāбанде (пр. 1304–1316), а затем при Абў Са'йде (пр. 1317–1335)⁴¹. В то время, когда писал 'Умарй, *бейлербейи* был шейх Хасан б. Хусейн б. Ақбуғā⁴².

Мало что можно сказать на данный момент касательно Чагатайского ханства. Ибн Баттута характеризовал первого из четырех эмиров при дворе чагатайского хана Тармаширина, как *нā'иба*⁴³. Однако здесь ситуация такая же, как с источниками по Золотой Орде, а именно, в источниках существует множество переводов наименования главы лидеров четырех «правлящих племен».

³⁹ Ibn Battūta/Defrmeri and Sanguinetti, II, pp. 395. Термин «великий эмир», часто используемый в источниках по отношению к улусным беям, возможно, отражается в использовании *улуғ карачы* «великий карачы» в источниках Поздней Золотой Орды (см. Глава I).

⁴⁰ 'Umarī /Lech, pp. 93/153.

⁴¹ 'Умарй/Тизенгаузен. Т. I, с. 227/249; и 'Умарй, *Ат-та'рйф*, с. 45–46.

⁴² 'Umarī /Lech, pp. 93/153. Это имело место в период правления двенадцатого ильхана Султāна Мухаммада б. Таштимур б. Исантимур б. 'Анбарджи (пр. 1336–1338).

⁴³ Ibn Battūta/Defrmeri and Sanguinetti, III, pp. 35.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Четвертый момент касается военной роли улусных беев. Источники по Поздней Золотой Орде не заявляют прямо, что четыре *карачы*-бея были верховными военачальниками, хотя свидетельства, представленные в предыдущей главе, указывают на военную роль, которую они играли, особенно главный из четырех. Главным основанием для установления хоть в какой-нибудь степени этой категории в Поздней Золотой Орде является изобилие документов, касающихся данного момента в источниках раннего периода, особенно касательно Ильханата.

Как видно из источников по Ильханату, глава улусных эмиров, *бейлербейи*, был главой армии. Согласно *Мас̄лик ал-абс̄ар* ‘Умарй, верховное командование над войсками исполнял самый высокопоставленный из улусных эмиров, *бейлербейи*⁴⁴. В другой работе ‘Умарй ясно утверждает, что *бейлербейи* был единственным авторитетом в военных вопросах (в отличие от визиря, о котором см. ниже)⁴⁵. В Золотой Орде был ряд лиц, упомянутых в качестве лидеров армии, из которых Ногай был только первым⁴⁶.

Пятый пункт включает в себя основную особенность «системы четырех беев», а именно роль улусных беев в выборе чингизидских ханов. Из источников по Поздней Золотой Орде ясно, что *карачы*-бей очень активно участвовали в выборе хана. Хотя исследователи признают существование этого явления в поздний период, оно по-прежнему чуждо для тех из изучающих более ранний период, кто не изучали этот вопрос систематически, несмотря на большое количество свидетельств, доступных для подтверждения такой роли улусных беев в Золотой Орде.

Ногай был просто первым в ряду персон Золотой Орды, которые были известны в источниках как «создатели королей», определенно решавших судьбу ряда правителей⁴⁷. Согласно синхронным источни-

⁴⁴ ‘Умарй /Lech, pp. 93/153.

⁴⁵ ‘Умарй/Тизенгаузен. Т. I, pp. 227/249; и ‘Умарй, *Am-ma’rūf*, с. 45–46.

⁴⁶ См., например, Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 139 и 203; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 123 и 160. Эти исторические личности будут рассмотрены более подробно в Главе III.

⁴⁷ См., например, Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 88–110–111; и Нувайрй/Тизенгаузен. Т. I, с. 136/157. См. Главу III в отношении исторических личностей из Золотой Орды, которые были известны в этой роли.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

кам и таким более поздним источникам, как *Умдет эт-теварих*, эмиры составили заговор для того, чтобы привести к власти правителя со стороны, такого как Хулагу сразу после смерти Бату (ум. 1256), так же, как Чобан позже рассматривал возможность пригласить Узбека править в Иране после смерти Худабанды (ум. 1316)⁴⁸.

Немецкий путешественник Шильтбергер также отметил тот факт, что хан не был всемогущ, а другие играли свою роль в его выборе и смещении. В своих рассуждениях о роли Идегея, лидера «правлящего племени» мангыт, он пишет: «Следует отметить, что это обычай, касающийся царя в Великой Тартарии, иметь главного, властвующего над ним, который может избирать и смещать короля, а также имеет власть над вассалами. Итак, в то время Идегей был этим главным»⁴⁹.

В Ильханате это также может быть засвидетельствовано в случае Ахмада (пр. 1282–1284), который не был назначенным преемником, но был водворен на престол эмирами⁵⁰. Правителю Золотой Орды Узбек хану был предложен ильханидский трон эмирами ильханидского улуса, но он отклонил предложение после консультации с его «заместителем» (*nā'ibom*)⁵¹. Это яркий пример того, что и в Золотой Орде, и в Ильханате была одна и та же система наследования (или, скорее, избрания) ранга хана.

Отрывок в другой работе Ибн 'Арабшāха дает подробное описание избрания чагатайских ханов. Согласно этому источнику, избрание правителя делалось посредством договоренности и под руководством «глав» (араб. *ru'acā'*: «правлящих племен»?). Различные эмиры собирались отовсюду и советовались между собой в течение нескольких дней. Эта встреча, которая, согласно Ибн 'Арабшāху, была постоянной формой правления в Чагатайском ханстве, назы-

⁴⁸ Ибн Дукмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 317–318/324–325 о приглашении Узбека править в Иране; и Abdülğaffar Kırımı/Asım, pp. 21, о приглашении эмирами Хулагу вместо Берке.

⁴⁹ Johannes von Schiltberger, trans. J.B. Telfer, *The Bondage and Travels of Johann Schiltberger, A Native of Bavaria, In Europe, Asia, and Africa, 1396–1427*, Works Issued by the Hakluyt Society 58 (London, 1879), pp. 35.

⁵⁰ См., например, обсуждение в Spuler, *Die Mongolen in Iran*, pp. 77 ff.

⁵¹ Ибн Дукмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 317–318/324–325.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

валась *курултаем*⁵². Тимурленг является другим образцовым примером лидера «правлящего племени», избравшего ряд ханов-марионеток. Что делает случай Тимурленга необычным, это то, что он был изначально главой не ведущего «правлящего племени», а низшего в иерархии. Тем не менее, его власть росла так, что он оказался в состоянии обрести наивысшее могущество⁵³.

Правительство монгольской династии Юань в Китае предоставляет много источников, которые рассматривают, как вдова хана и различные должностные лица (всегда включающие в себя *чен сяней*) были вовлечены в выборы того, кто будет править следующим. Такие эпизоды подтверждаются документально касательно юаньского двора в *Кенг шен вай ши*⁵⁴. В китайской истории женщины при дворе, особенно мать правителя, традиционно играли очень важную роль в придворной политике и соперничестве. Тем не менее, это явление в Китае можно считать в равной степени и особенностью монгольской политической жизни, так и частью китайской политической жизни.

Отталкиваясь именно от этого момента, можно найти аналогии, берущие начало в более раннем периоде истории Великого ханства и при первом свободном избрании хана⁵⁵. Тогда был избран Гуюк,

⁵² *Fākihāt al-xulafā'*, ed. G.G. Freytag, II (Bonn, 1852), pp. 234. Этот источник цитировался П.А. Будбергом, который отдает должное помощи В. Поппера. Будберг, однако, ошибочно рассмотрел этот источник вне контекста и отнес его ко времени Чингизхана ("Marginalia to the Histories of the Northern Dynasties", *Selected Works of Peter A. Boodberg*, ed. A.P. Cohen, Berkeley, 1979, pp. 265–349, pp. 310). Несмотря на то, что в этой работе имеется ряд важных фактов, ни Бартольд, ни кто-либо другой, кроме Будберга, не обращался к этому источнику.

⁵³ Ibn ʿArabṣāh/Shirwanee, pp. 10; и Ibn ʿArabṣāh/Sanders, pp. 4.

⁵⁴ *Das Keng-shen wai-shih. Eine Quelle zur späten Mongolenzeit*, trans. H. Schulte-Uffelage, *Ostasiatische Forschungen. Sonderreihe Monographien* 3 (Berlin, 1963), например, с. 27–28 и 35. См. также J.W. Dardess, *Conquerors and Confucians. Aspects of Political Change in Late Yüan China* (New York, 1973).

⁵⁵ Чингиз хан избрал Угедея как собственного преемника, согласно источником. См. Cuvaynī, ed. M.M. Qazwini, *The Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, I–III, E.J.W. Gibb Memorial Series 16 (Leiden-London, 1912–1937), I, с. 143; и J.A. Boyle, *The History of the World Conqueror*, I (Manchester, 1958), с. 180. См. также Raṣīd ad-Dīn/Bloch, с. 15–17; и Raṣīd ad-Dīn/Boyle, с. 29–31.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

хотя, в соответствии с Джувейнӣ, ведущие князья (или принцы, англ. *princes*) остановили свой выбор на сыне Чингизхана, но вдова хана, Торегене хатун, предпочла Гуюка⁵⁶. Согласно Рашид ад-дїну, Торегене хатун и большинство эмиров сошлись на Гуюке, который согласился при условии, что ханство останется в руках его семьи, на что эмиры дали согласие в письменной форме⁵⁷.

Шестой пункт включает в себя роль улусных беев, представлявших четыре «правлящих племени» в ритуальном возведении на трон хана, которого они помогли выбрать. Чтобы начать с самых ранних источников, можно обратиться к параграфу 123 *Сокровенного сказания монголов*, который описывает возведение Чингизхана в ранг хана Алтаном, Кучаром и Сача Беки⁵⁸. Согласно Рашид ад-дїну, когда Темучин вернулся из особенно успешной кампании зимой 1202–1203 годов, «пришли племена к нему со всех направлений с выражениями мира и подчинения. Он организовал большое собрание, и в благодарность за эту большую удачу, и установив хорошие и строгие законы, он благополучно взошел на трон хана»⁵⁹.

Эти два сообщения, однако, предоставляют мало свидетельств, которые могут быть сопоставлены с более поздними сообщениями. Третье сообщение, взятое из *La flor des estoires de la terre d'Orient* Хайтона, описывает две коронации, в том числе коронацию Чингизхана. Хотя эти сообщения из этого несколько позднего источника на самом деле относятся к правлению Гуюка и Мунке, это сообщение, тем не менее, очень интересно. Оно включает в себя детали, касающиеся того, что лидеры семи стран (называемые ранее тартарами, тангутами, ойратами, джалаирами, сонитами, менгли, тебет) заверили в повиновении и почтении Кангуиса (Чингиза [sic?]). Они поставили кресло или трон посреди них, растянули черный шерстяной ковер на земле, а затем подняли его, наконец посадив его на трон. Затем он продолжает, что на двух избраниях, на которых он

⁵⁶ Cuvaynī/Qazwini, I, pp. 206–207; и Cuvaynī/Boyle, I, pp. 251–252.

⁵⁷ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 243–245; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 181–182.

⁵⁸ *The Secret History of the Mongols*, trans. F.W. Cleaves, I (Cambridge, 1982), pp. 54–55.

⁵⁹ Рашид ад-дїн, *Джәми' ат-таварїх*, пер. О.И. Симонова, *Сборник летописей*, I/2 (М.-Л., 1952), с. 134–135.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

присутствовал, он видел, как важные персоны (*hauz homes*) и те, что из рода Чингизхана, собрались, подняли хана высоко, посадили его на трон и обещали повиноваться⁶⁰. Возможно, в первой части этого сообщения речь идет о клятве верности, а не о выборах, хотя источник упоминает два избрания.

Детальные сообщения о церемонии воздвижения на трон Угедей хана (пр. 1229–1241), который был предположительно выбран его отцом Чингизханом, также доступны, начиная с сообщения *Сокровенного сказания*. Оно утверждает, что старший брат Угедей Чагатай поднял его, и что Чагатай и их младший брат Тулуй передал людей центра Угедее⁶¹. Согласно Джувейни, присутствующие сперва сняли головные уборы и закинули свои ремни на свои спины. С Чагатаем, державшим его за правую руку, Отегином – за левую, и Нояном, державшим чашу, все присутствующие трижды поклонились новому хану, встав на колени, а князья (или принцы, англ. *princes*) трижды преклонили колени в сторону солнца⁶². Согласно Рашид ад-дину, присутствующие сняли головные уборы и закинули свои ремни на свои спины. Тогда Чагатай взял Угедей за правую руку, Тулуй – за левую, а Отчигин – за пояс, и таким образом они посадили его на трон, с Тулуем, державшим чашу. Тогда все преклонили колена⁶³.

Больше отчетов доступно по облечению властью Гуюка, который был свободно избран из числа преемников Чингизхана. Джувейни пишет, что в назначенный день князья (или принцы, англ. *princes*) собрались вместе, сняли головные уборы и развязали свои пояса. Йесу и Орду взяли Гуюка за руку, посадили его на трон и взяли свои кубки. Присутствующие трижды преклонили колена в сторону нового хана, дали ему письменное заявление о послуша-

⁶⁰ *Receuil des historiens des croisades. Documents arméniens*, II (Paris, 1906), pp. 11–253, особенно с. 148–149. (Латинская версия на с. 255–363, особенно с. 284–285.) Этот текст также цитировался Будберггом, “Marginalia to the Histories of the Northern Dynasties”, pp. 308–309.

⁶¹ *Secret History*, paragraph 269: pp. 209.

⁶² Cuvaynī/Qazwīnī, I, pp. 147–148; и Cuvaynī/Boyle, I, pp. 187.

⁶³ Rašīd ad-Dīn/Blochet, pp. 16–17; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 31.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

нии, а затем трижды преклонили колена в сторону солнца⁶⁴. Согласно Рашид ад-дйну, вдова Угедея Торегене Хатун и большинство эмиров сошлись на Гуюке, который согласился при условии, что ханство останется в руках его семьи, на что эмиры дали согласие в письменной форме. Князья (или принцы, англ. *princes*) сняли головные уборы и развязали свои пояса, посадили хана на трон и взяли свои кубки⁶⁵. Иоанн Плато Карпини просто пишет, что «они вернулись к шатру и посадили *Куюка* на императорский трон, и главы преклонили колена перед ним, а за ними и все остальные люди»⁶⁶.

Вступление Мунке на престол состояло из двух этапов, согласно сообщению Рашид ад-дйна. Первый этап состоял в том, что больной Бату, хан Золотой Орды, рекомендовал, будучи в своем собственном лагере, чтобы Мунке был наделен рангом хана на основании его достоинств, происхождения от младшего сына Чингизхана Тулуя и личного знакомства с традициями Чингизхана. Рашид ад-дйн пишет, что в это время Бату встал, все принцы и нойоны развязали ремни и опустили на колени, а Бату взял чашу и официально утвердил Мунке. Полтора года спустя, на другой встрече с представителями отовсюду, в исконных монгольских ставках Мунке снова посадили на трон, и на этот раз эмиры и войска за пределами *ордо* преклонили колени девять раз вместе с князьями (или принцами, англ. *princes*)⁶⁷. Джувейни дает более стилизованное описание того же самого про-

⁶⁴ Cuvaynī/Qazwini, I, pp. 206–208; и Cuvaynī/Boyle, I, pp. 251–252.

⁶⁵ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 243–245; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 181–182.

⁶⁶ John of Plano Carpini, “History of the Mongols”, *Mission to Asia*, trans. A Nun of Stanbrook Abbey, ed. C. Dawson (London, 1955/Toronto, 1980), pp. 1–76, особенно с. 63. Этот перевод верно следует латинскому тексту этого отрывка, опубликованного А. ван ден Вингаертом в *Sinica Franciscana, I: Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV* (Quaracchi-Firenze, 1929), pp. 119. Ср. с вводящим в заблуждение переводом этого отрывка в В. Спюлер, trans. Н. Drummond and S. Drummond, *History of the Mongols. Based on Eastern and Western Accounts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries* (Berkeley, 1972), pp. 88, согласно которому Гуюк и его жена оба были подняты на шерстяном покрывале и затем провозглашены императором и императрицей. (Источником Шпюлера был Ф. Рисх, *Geschichte der Mongolen and Reiseberichte 1245–1247*, Leipzig, 1930, pp. 242–244.)

⁶⁷ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 277–278; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 202–203.

Глава II. Предшественники карачы-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

цесса, где он пишет, что Бату настаивал на том, что Мунке был законным наследником достояния Чингизхана, и, взяв бокал, официально утвердил Мунке. Он также рассказывает историю второго курултая, и как князья (или принцы, англ. *princes*) сняли головные уборы, закинули свои пояса и подняли Мунке⁶⁸.

Гораздо более поздний источник из Крыма, *Умдет ет-теварих*, также дает много любопытных деталей по самой Золотой Орде. Он сообщает, что при Туда-Менгу эмиры Дешт-и Кыпчак подняли хана так же, как они посадили ранее на трон Менгу-Тимура точно таким же образом⁶⁹. Этот источник также ясно говорит о том, как два эмира посадили Узбека на кусок белого войлока в соответствии с монгольским обычаем и подняли его, а другие племена пришли после этого присягнуть ему в верности⁷⁰. Даже если кто-то не желает принимать достоверность такого источника 18 века (хотя он, возможно, основан на более ранних источниках), вполне вероятно, что возведение хана было практикой, существовавшей в Золотой Орде.

Более подробная информация, касающаяся ритуала возведения на трон, может быть отобрана из источников по Ильханату. Например, Рашид ад-дйн описывает, как стрелonosец Хуладжу взял Аргуна (пр. 1284–1291) за правую руку, а ‘Анбардж – за левую, чтобы возвести его на трон. Все присутствующие брали Аргуна за ремень, кланялись ему и выражали ему свои поздравления⁷¹.

Отрывок из *Фāкихат ал-хулафā*’ Ибн ‘Арабшāх также дает описание ритуала возведения чагатайских ханов на трон⁷². После того, как хан избирался на курултае по договоренности участвующих эмиров армии и глав провинций, они сажали его на войлок (ковер) и поднимали его с земли на трон. Ибн ‘Арабшāх продолжает, что четыре эмира, каждый из которых был великим эмиром (*амīр*

⁶⁸ Cuvaynī/Qazwīnī, III, pp. 30; и Cuvaynī/Boyle, II, pp. 568.

⁶⁹ Abdūlgaffar Kırımı/Asım, pp. 26 и 31.

⁷⁰ Abdūlgaffar Kırımı/Asım, pp. 35.

⁷¹ Рашид ад-дйн, под ред. А.А. Ализаде, перев. А.К. Арендс, *Джāми’ ат-тавā-рīх*, III (Баку, 1957), pp. 198–199/115. См. также Spuler, *Die Mongolen in Iran*, pp. 264, для дальнейших ссылок на источники по ритуалу воздвижения на престол ильханов, включая различные подробности ритуала, упомянутого выше.

⁷² Ibn ‘Arabshāh/Freytag, ii, pp. 234–235.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

кабйр), держал ковер за край, и, поднимая его, они утверждали, что он был знаменем знати. Хан выкрикивал отчетливо, что он не подходит для правления ими, при этом эмиры говорили, что он подходит. После того, как это повторялось, они сажали избранного ханом на престол, а затем обращались к тому, что Ибн 'Арабшāх называет проклятыми и сатанинскими традициями (*tūrā*) Чингизхана, которые они разворачивали и провозглашали. После зачитывания этого сочинения, они клялись в верности хану, а хан в свою очередь обещал соблюдать его положения. Затем они кланялись хану три раза, поворачивались лицом к солнцу, а затем падали перед ним ниц. Наконец следовали возлияние и раздача подарков. В очень интересном заключительном замечании Ибн 'Арабшāх ясно утверждает, что во всех странах восточнее Китая, Дешт (-и Кыпчак), Китае (*Сйн*), Моголистане и Джата, и в провинциях Чагатая и Рума они привычно исполняют большинство этих правил и практик.

В Великом ханстве Кубилай был избран преемником группой принцев и эмиров по смерти Мунке (после Аригбуке). По сообщению Рашид ад-дйна, те, кто его избрал, дали письменные обязательства, а затем опустили на колени перед ним⁷³. Очень мало другого известно о его назначении в ранг Великого хана, хотя и есть гораздо больше источников об официальном провозглашении династии Юань в 1272 году. Однако эта информация не имеет какого-либо отношения к избранию Кубилая Великим ханом⁷⁴.

Ритуал возведения на престол, подробно описанный выше, чуть ли не единственный характерный признак роли четырех беев улусов, который также может быть документально подтвержден касательно Великого ханства. Хотя само по себе это не является доказательством существования «системы четырех беев» в Великом ханстве, тот же ритуал был, безусловно, связан с четырьмя улусными беями позднее. Однако это, безусловно, является основой для размышлений о том, что можно узнать о Великом ханстве, *несмотря на* фильтрацию «официальных» источников.

⁷³ Raṣīd ad-Dīn/Bloch, pp. 291; и Raṣīd ad-Dīn/Boyle, pp. 252. Raṣīd ad-Dīn/Bloch, pp. 291; и Raṣīd ad-Dīn/Boyle, pp. 252.

⁷⁴ Об официальном провозглашении Юаньской династии см. в J.D. Langlois, Jr., "Introduction", *China under Mongol Rule*, pp. 3–21, особенно с. 3–7.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Следующий момент, который может быть рассмотрен здесь, касается переписки улусных беев с иностранными правителями, практики, по которой в Поздней Золотой Орде имеются обильные сведения. Ногай является хорошим примером улусного бея более раннего периода, который вел переписку с другими государствами, так как он сам переписывался с византийцами, а также с правителями мамлюков. По сути, именно эта переписка смутила ряд ученых, пытавшихся понять место Ногая в Золотой Орде⁷⁵.

Касательно Ильханата существует меньше информации для документального подтверждения переписки эмиров с иностранными правителями, за исключением того факта, что эмиры призвали Узбека занять ильханидский престол, так же, как они ранее пригласили Берке, чтобы он сделал то же самое⁷⁶. Очевидно, что такая переписка должна была вестись эмирами.

Восьмой пункт касается приложения улусными эмирами печатей на документы, издаваемые ханом, что показывает, что улусные беи играли определенную роль в утверждении или отклонении документов, издаваемых ханом. Самые ранние указания на использование *ал тамга* «красной печати» в Монгольской мировой империи относятся к правлению Угедея в Великом ханстве, которая, согласно Рашид ад-дину, использовалась секретарями для утверждения документов⁷⁷.

Касательно Золотой Орды имеется мало прямых доказательств приложению *тамги* как удостоверяющего знака улусных беев для утверждения приказов хана, хотя известно, что эмиры выступали в качестве со-подписантов ряда документов, которые сохранились в переводе. Некоторые из них, отправленные венецианцам с подпи-

⁷⁵ Касательно отношений Ногай с соседними государствами, см., например, Н.И. Веселовский, «Хан из темников Золотой орды. Ногай и его время», *Записки Российской академии наук*, VIII, 13:6 (Петроград, 1922), pp. 1–58.

⁷⁶ Ибн Дуқмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 317–318/324–325.

⁷⁷ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 70; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 83. О сложном вопросе различных *тамга* см. в W. Barthold, *Turkestan Down to the Mongol Invasion*, E.J.W. Gibb Memorial Series, N.S. 5 (London, 1977⁴), pp. 387; Spuler, *Die Mongolen in Iran*, pp. 272 и 291; и М.А. Усманов, *Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.* (Казань, 1979), с. 147–151.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

сями на них, уже были изданы Хаммер-Пургшталем в его истории Золотой Орды и рассмотрены Сафаргалиевым⁷⁸. Однако количество имен на этих документах значительно разнится, и не ясно, кем были многие из лиц, подписавших документы.

Два источника, касающиеся Ильханата, упоминают присутствие четырех эмиров в связи с практикой приложения печатей к документам, изданным ханом. Их имена, как полагалось, должны были (*йуштарату*) находиться после имени правителя, но перед именем визиря на *ярлыках* и *ферманах*⁷⁹. *Тārīх-и Шайх Увайс* Ахрӣ называет четырех эмиров в связи с приложением печатей⁸⁰. Отличающееся от других и любопытное утверждение представил Рашид ад-дйн касательно правления Ѓāzāna (пр. 1295–1304), опять же с присутствием приложения печатей. Согласно этому сообщению, Ѓāzān сам назначил четырех эмиров для приложения печатей⁸¹. Это в свою очередь было представлено так, будто это был первый пример, когда упоминались четыре таких эмира. При наличии свидетельств, представленных в этой главе, трудно принять эту историю за чистую монету и считать, что Ѓāzān был основателем такого института в Ильханате, если, как утверждается в этом исследовании, он существовал во всех других чингизидских государствах.

Имеется очень мало ясной информации в поддержку теории, что тамга прилагалась четыремя беями в Чагатайском ханстве, хотя Ибн Баттута (1304–1377) описывает четырех главных эмиров при дворе Тармаширина в отрывке, который уже рассматривался выше. В эту группу входил хранитель печати, которого звали *аль тамга*⁸².

⁷⁸ J. Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde, das ist der Mongolen in Russland* (Pesth, 1840), pp. 519–522; и Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 110. Ср. также имена, встречающиеся в ярлыках в работе Приселкова, *Ханские ярлыки русским митрополитам*, особенно с. 91–114; и *Памятники русского права*, III, с. 463–491.

⁷⁹ ‘Umarī /Lech, pp. 93/153.

⁸⁰ *Ta’rīkh-i Shaikh Uwais*, ed.-trans. J.B. van Loon (‘s-Gravenhage, 1954), pp. 161/62.

⁸¹ Рашид ад-дйн /Ализаде и Арендс, pp. 500–504/284–287.

⁸² Ibn Battūta/Defrémery and Sanguinetti, III, pp. 35.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Описание Рашид ад-дйна дел «Великого дивана, который назывался *шин*»⁸³ в юаньском Китае также представляет интерес для рассмотрения печатей. Согласно этому отрывку из его мировой истории, в присутствии четырех эмиров, называемых *чингсангами*, другие чиновники сидели вместе с их *битикчи* (секретарями) в соответствии с их рангом. Каждый из этих эмиров имел особую печать и тамгу, и именно эти четыре *чингсанга* делали доклады хану, т.е. Кубилаю⁸⁴. Однако доказательства использования печатей этими чиновниками не так убедительны, когда речь идет о Китае, поскольку печати там были в широком использовании.

Ряд характерных черт данного института *карачы*-беев не существовали в таком же виде в ранних государствах Монгольской мировой империи. Наиболее важным отличием является то, что источники по Поздней Золотой Орде не говорят о существовании института визирей в ранний период Поздней Золотой Орды, в то время как такой термин и сам институт были известны в некоторых ранних государствах. Однако это не может распространяться на Золотую Орду, поскольку тот, кто упоминался как визирь в Золотой Орде, был в действительности одним из улусных беев. Шпулер связывает титул «визирь», встречающийся в источниках по Золотой Орде, с титулом *мудаббир* «лидер» и *нā'иб* «заместитель»⁸⁵. Внимательное изучение источников, на которые он ссылается, однако, показывает, что Кутлуг Тимур характеризуется в одном месте у Ибн Дукмака только как *мудаббир мамлакатихи* «лидер своей страны» при Узбек хане, а в другом месте сказано, что он был заменен в качестве *нā'иба* Узбека⁸⁶. Согласно Муҳиббӣ, Кутлабуга, главный эмир, был *нā'иб ал-қāн* «заместителем хана» Джанибека (по Хиджре 756/1355–6 по григ. кал.), а визирем был один из трех оставшихся эмиров (все четыре улусных эмира охарактеризованы в отрывке как *ал-амӣрӣ л-кабӣрӣ* «великий эмир [прил.]»)⁸⁷.

⁸³ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 478, 480–481; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 279, 280.

⁸⁴ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 483; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 281.

⁸⁵ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 301–302.

⁸⁶ Ибн Дукмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 318/325 и 321/328.

⁸⁷ Муҳиббӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 338/348–349.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Согласно 'Умарй, в Ильханате четыре улусных эмира не принимали решения по любому вопросу (*lā йумдўна*) без визиря, и когда они не присутствовали, визирь принимал решение, отдавая приказ (*амр*) их заместителям, после чего вписывались их имена. Так же, как *бейлербейи* был единственной инстанцией по военным вопросам, визирь, который был «действительным правителем», был единственной инстанцией по вопросам финансов, управления и освобождения от должности. Он был единственным авторитетом, когда дело касалось наиболее важных вопросов; но в вопросах собственности людей все они имели право голоса⁸⁸.

В то время как вооруженные силы были под управлением улусных эмиров, канцелярия и суд находились под властью визиря⁸⁹. 'Умарй также утверждал, что ильханидский визирь издавал ярлыки и распоряжения (*ахкām*), касавшиеся финансов и называвшиеся *ал-тāн тамгā* «золотой печатью», в то время как эмиры улусов издавали приказы относительно армии⁹⁰. Он также отметил, что дату на документ ставил не тот писец, который изначально писал текст документа⁹¹. Хотя 'Умарй писал, что визирь издавал документы, называемые алтан тамга, согласно *Tārīх-и Шайх Увайс*, документы, выданные визирем на самом деле назывались *аль тамга (алтамгā)* «красной печатью», к которым, по крайней мере, в одном упомянутом случае четыре эмира прилагали свои подписи⁹².

На первый взгляд кажется, что роль визиря была противоположной «системе четырех беев». Ильханидский визирь в действительности назначался ильханом. Таким образом, визирь не мог представлять собой институт, осуществлявший политическую власть хана, как это делали улусные беи, а затем и *карачы-беи*⁹³.

⁸⁸ *Am-ta'riyf bi-l-mustalah ash-sharīf*, pp. 45–46; и 'Умарй/Тизенгаузен. Т. I, с. 227/249.

⁸⁹ 'Umarī /Lech, pp. 93/153.

⁹⁰ 'Umarī /Lech, pp. 100–101/158.

⁹¹ 'Umarī /Lech, pp. 101/158–159.

⁹² Ahrī/van Loon, pp. 161/62.

⁹³ Spuler, *Die Mongolen in Iran*, pp. 282–288. Нахчивāни также перечисляет улусных эмиров перед любой другой группой в его иерархии различных титулов

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Тот факт, что эти документы подписывали четыре эмира, показывает, что визирь нуждался в таком же их подтверждении, как и ильхан, для издавания документов. Следует также иметь в виду, что высочайший из чиновников, *бейлербейи*, имел доход 3,000,000 динаров *ра'идж*, в то время как визирь получал только половину этой суммы⁹⁴. Это еще раз подтверждает мнение, что ильханидский визирь был отдельным чиновником, действовавшим в качестве представителя ильхана, так как в Поздней Золотой Орде тамга прилагалась *карачы*-бееми к ярлыкам ханов. В Чагатайском ханстве визирь также назначался ханом и непосредственно подчинялся ему, как известно от Рашид ад-дйна⁹⁵.

Еще одно различие между поздней Золотой Ордой и ранними чингизидскими государствами касается так называемых «религиозных *карачи*» более поздних государств. Любопытным образом существует мало информации о том, что в ранних государствах Монгольской мировой империи могли существовать действующие религиозные аналоги *карачы*-беем.

Подходя к другим интерпретациям институциональной истории государств, составлявших Монгольскую мировую империю в 13–14 столетиях, в этой главе необходимо сфокусироваться на исследованиях Золотой Орды. В самом деле, существует мало адекватных исследований институциональной истории какого-либо из других государств. Но даже в таком случае невозможно представить всеобъемлющий обзор всех работ, которые были посвящены этим государствам, но только лишь самых важных характерных работ.

Самым ранним и до недавних пор единственным исследованием устройства Золотой Орды является классическая работа И. Березина⁹⁶. Время написания этой работы говорит о том, что в свое время Березин имел возможность работать лишь с малой частью из доступных сегодня работ; как следствие, его работа основана главным образом на татарских ярлыках (которые были впервые иссле-

(*Дастур ал-катиб фи та'ийн ал-маратиб*, ред. А.А. Ализаде, I/2. М., 1971, с. 2–8).

⁹⁴ Umarī /Lech, pp. 95/155.

⁹⁵ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 193–197; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 154–156.

⁹⁶ “Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева”.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

дованы именно им)⁹⁷, *Джәми' ат-тавәрих* Рашид ад-дйна (он был первым, кто издал персидский текст) и поздней татарской редакции, а также некоторых других источников, а именно средневековых арабских хрониках и путевых заметках.

С точки зрения перспективы, предлагаемой этой главой, работа Березина кажется несколько запутанной в его концепциализации. Он предлагает ряд длинных списков должностей, по-видимому, указывающих, как он распределяет по рангам различные должности в каждом государстве. Списки размещены по категориям придворной знати (*дворяне*), армии, религиозного класса⁹⁸ и гражданских рангов (*гражданские чины*). Он также дает списки ильханидских чиновников⁹⁹ и чиновников юаньского Китая при Кубилае¹⁰⁰.

Подразумеваемая придворную знать Золотой Орды, Березин рассматривает¹⁰¹:

1. «Великих», «средних» и «младших» князей (*оглан, бек*):

Березин считает, что само существование термина *амйр-и бузург* «великие князья» из числа «княжеских кланов» (княжеский род) у Рашид ад-дйна предполагает наличие также и младших князей (под «князем» он подразумевает не династических принцев, которых он называет *царевичами*);

2. Удельных или улусных князей:

Березин следует определению Ибн Баттуты этого термина, как «князя князей», и применяет это также к текстам Рашид ад-дйна и 'Умарй;

3. Татарских или ордынских князей:

⁹⁷ В отношении библиографии ряда важных публикаций по татарским ярлыкам, изданным Березиным, на которых он основывается в большинстве своих рассуждений, см. Усманов, *Жалованные акты*, с. 302. К сожалению, многие из важных работ Березина оказались недоступны для настоящего разбора.

⁹⁸ «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева», с. 448 и далее.

⁹⁹ «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева», с. 439 и далее, который основывается на кратком изложении рангов у Нахчиванй в *Дастур ал-катиб*, в том виде, как оно было опубликовано в Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, с. 463–516.

¹⁰⁰ «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева», с. 487 и далее, основываясь на работе Рашид ад-дйн а, как рассматривалось ранее в этой главе.

¹⁰¹ «О черк внутреннего устройства улуса Джучиева», с. 433 и далее.

Березин считает, что, как в современной Монголии, должны были существовать князья (беи) без уделов и власти, которые были знатного происхождения в Орде;

4. «Народных» князей (*эл беки*):

Они, должно быть, были иностранного происхождения. (Березин продолжает перечислять еще шесть должностей, которые не рассматриваются в этой главе.)

В своем рассмотрении организации армии Березин предлагает следующий список¹⁰²:

1. Воевода (*оглан*) десяти тысяч, тысячи, сотни и десятка:

Березин считает, что они должны были отличаться от следующих в списке только тем, что они были из царственной семьи (*царевичи*), тогда как следующие ниже были просто князьями.

2. Войсковой князь (*бек*) десяти тысяч (*нойон*), тысячи (*минг*), сотни (*йуз*) и десятка (*он*).¹⁰³

В последней категории гражданских чинов Березин рассматривает 32 ранга, из которых первый – это *алтаут*, второй – различные *даруги*, и только третьими являются *тюмен* и *шехир беки*, и ряд дополнительных титулов. Березин объясняет отсутствие старших из беев (*амір ал-улұс* у ‘Умарй) тем, что, согласно самому ‘Умарй, они и визирь не имеют такую же власть, как в Иране¹⁰⁴.

Таким образом, если позиция Березина была правильно понята, его схема организации Золотой Орды полностью отличается от «системы четырех беев», представленной в этой главе. Он основывает свою схему в значительной степени на титулах, которые встречаются в различных источниках, не имея возможности использовать больший объем документов, доступных сегодня. В результате, его реконструкция крайне подробна, но не улавливает более обширной картины.

Одно из наиболее точных для своего времени описаний структуры Золотой Орды можно найти в истории Крымского ханства В.Д. Смирнова¹⁰⁵. Смирнов рассматривает мамлюкские источники по

¹⁰² “Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева”, с. 444 и далее.

¹⁰³ Березин включает еще один ранг, то есть *букаул*.

¹⁰⁴ “Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева”, с. 449 и далее.

¹⁰⁵ Смирнов В.Д. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века* (СПб., 1887).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

четырем улусным беям Золотой Орды¹⁰⁶ и предполагает, что Ногай был одним из них.¹⁰⁷ Смирнов не применяет модель «системы четырех беев» к истории Золотой Орды или Крымского ханства. Также его понимание структуры «системы четырех беев» в Крымском ханстве не было достаточно утонченным, чтобы в полной мере осознать значение его сравнения Ногай с Эминек беем, главой «правлящего племени» ширин в Крымском ханстве в 15 веке¹⁰⁸. Одной из причин этому является то, что его источники по этой системе в Крымском ханстве не предоставили ему сведений, необходимых для достижения лучшего понимания этой системы. Один из его источников, в частности, *Телхис ул-бейан*, представляется дающим вводящую в заблуждение информацию о роли четырех *карачы-беев*¹⁰⁹.

Два крупных исторических исследования Золотой Орды первой половины 20-го века, написанные Шпулером и Якубовским, оказались намного больше не оправдавшими ожидания в своем рассмотрении институциональной организации Золотой Орды¹¹⁰. У Шпулера в его всеобъемлющей работе, по сути, мало, что сказано об управлении. Он тратит время на рассмотрение истории правящего дома, но посвящает скудные две страницы тому, кого он называет визирем (что на самом деле является указанием на главу улусных эмиров, *бейлербейи*). Кроме того, он утверждает, что только с середины 14-го века источники начинают рассматривать роль улусных эмиров. Он говорит, что это изменение представляется имевшим впервые место в Иране, хотя оно не может там по-настоящему наблюдаться (!)¹¹¹.

¹⁰⁶ Смирнов В.Д. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века*, с. 93–102.

¹⁰⁷ Смирнов В.Д. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века*, с. 98–102.

¹⁰⁸ Смирнов В.Д. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века*, с. 39. Как было отмечено ранее, Ногай будет рассмотрен в Главе III как один из улусных беков Золотой Орды 13 века.

¹⁰⁹ См. разбор в Главе I.

¹¹⁰ Spuler, B., *Die Goldene Horde*; и Греков и Якубовский. *Золотая Орда и ее падение*. Интерпретации Г. Вернадского (*The Mongols and Russia, A History of Russia*, III, New Haven, 1953) будут рассмотрены в следующей главе.

¹¹¹ Spuler, B., *Die Goldene Horde*, pp. 301–302.

Глава II. Предшественники карачы-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

Якубовский посвящает главу внутренней организации Золотой Орды, хотя он и преуспеваает в рассмотрении основных источников, относящихся к Ильханату, но при этом пренебрегает важными должностями Золотой Орды. По большей части он обсуждает институт визирства, мимоходом упоминает улусных эмиров и рассматривает другие ранги, которые считает отдельными, как, например, ранг заместителя (*нā'иб*). Он также обсуждает термины *даруга* и *баскак*, а также канцелярию, которые в совокупности относятся к категории иерархии, подчиненной хану¹¹².

М.Г. Сафаргалиев оказался ученым, который попытался по-новому рассмотреть вопросы, относящиеся к истории Золотой Орды, в его *Распаде Золотой Орды*. Сафаргалиев рассматривает указания на улусных эмиров в извлечениях Тизенгаузена из арабских источников и в определенной степени пытается понять внутреннее функционирование Золотой Орды на этой основе. Один из источников, который Сафаргалиев цитирует в переводе (*Ат-та'риф би-л-мустаналах аш-шариф* 'Умарй, который часто цитировался в этой главе), ясно говорит о четырех эмирах – улусных эмирах. Сафаргалиев, однако, связывает этот отрывок с Золотой Ордой, хотя он явно относится к Ильханату¹¹³. В другом месте он говорит о шести эмирах¹¹⁴.

Одной работой, которая требует более глубокого, чем это возможно здесь, изучения является историческое исследование соци-

¹¹² Греков и Якубовский. *Золотая Орда и ее падение*, Глава III, особенно с. 128 и далее. Об этих терминах и что они представлял, см. I. Vásáry, “The Golden Horde Term *Daruga* and its Survival in Russia”, *Acta Orientalia Hungarica* 30 (1976), pp. 187–197; и “The Origin of the Institution of *Basqaqs*”, *Acta Orientalia Hungarica* 32 (1978), pp. 201–206.

¹¹³ М.Г. Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 69–69, ссылаясь на переводы в Тизенгаузен I, с. 249 ('Умарй), 348 (Муҳиббй), 411 (Қалқашандй) и 439–440 (Мақрийй). (Текст этого отрывка находится на с. 227.) В работе Тизенгаузена нет заглавия, указывающего, к какому государству относится этот текст, хотя из контекста (указания на Қутлұшаха, Ғазана, Чубана, Худабанду и Абү Са'йда), а также из каирского издания этой работы, понятно, что он относится к Ирану (в каирском издании этот отрывок находится на с. 45–46 и является продолжением описания Ирана на с. 43).

¹¹⁴ М.Г. Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 37 и 110. См. дальнейшее рассмотрение взглядов Сафаргалиева в Главе III.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

альной структуры Золотой Орды, написанное советским археологом Федоровым-Давыдовым¹¹⁵. Вкратце, Федоров-Давыдов предлагает очень подробный обзор источников, к которым он имел доступ в переводе, и привносит много деталей, на которые можно опереться в вопросе о социальной истории Золотой Орды.

В ходе этого разбора он касается многих вопросов, затрагиваемых в этой главе, например, о наличии четырех беев на территории Золотой Орды¹¹⁶. Он уделяет особое внимание разделению всей Золотой Орды на восточную и западную части, которому он придает большое значение. Он пишет о различных видах эмиров¹¹⁷, рассматривает визирей ханов Золотой Орды¹¹⁸ и пишет, что эмиры не участвовали в курултае¹¹⁹. Самым удивительным является то, что Федоров-Давыдов указывает на «правлящие племена» в Поздней Золотой Орде и даже на *карачы*-беев в Казани и Касимове, и при этом ни разу не применяет это для ранней Золотой Орды!¹²⁰

Другой крупной работой является история Золотой Орды М. Кафалы, который делает еще одну попытку переосмыслить по-иному источники, главным образом исламские¹²¹. Автор интенсивно подчеркивает тот факт, что он обладает исключительно в своем личном распоряжении уникальной полной рукописью (бывшей ранее в библиотеке А.З.В. Тогана) *Тарих-и Дост Султан*, работой, которая была интенсивно использована автором *Умдет ет-теварих*¹²².

Под заголовком о государственной организации Кафалы предлагает сначала рассмотрение разделения монгольских государств на

¹¹⁵ Г. А. Федоров-Давыдов, *Общественный строй Золотой Орды* (М., 1973).

¹¹⁶ Там же, с. 90–91.

¹¹⁷ Там же, с. 89–90.

¹¹⁸ Там же, с. 100.

¹¹⁹ Там же, с. 103–104.

¹²⁰ Там же, с. 168–172 и прим. 2.

¹²¹ М. Kafalı, *Altın orda hanlığının kuruluş ve yükseliş devirleri* (Istanbul, 1976).
Более подробно см. с. 115–133.

¹²² *Дефтер-и Чингизнаме*, по-видимому, является неполной копией той же самой работы, так что известны лишь эти две рукописи. Об этой работе см. в работе Бартольда «Отчет о командировке в Туркестан», с. 158–169; а также Togan, *Tarihte usul* (Istanbul, 1981³), pp. 44, 224. (Эта работа известна также под названием *Отемши Хаджи тарихи*.)

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

правый и левый фланги, роли женщин, и обращается к роли курултая. Затем он упоминает улусного бея или улусного эмира, о котором он говорит, что он был только один и при этом был главой всех остальных беев в улусе Джучи. Он цитирует ‘Умарй для утверждения, что этот индивидуум имел как административные, так и военные обязанности. Кроме того, согласно Кафалы, было еще два эмира: ордынский эмир правого крыла (в Крыму) и ордынский эмир левого крыла (в Хорезме). Он также обсуждает другие должности, такие как различных секретарей, но свое рассмотрение улусных эмиров заканчивает на этом. Затем он продолжает, утверждая, что Золотая Орда была разделена на три уровня: весь улус, две (правая и левая) орды и города. Что касается войск, согласно Кафалы, эмиры монгольского происхождения были способны сохранять свой контроль над тюркским населением, которое составляло основу этой территории. Он также рассматривает десятичную систему организации и другие элементы. Он не продолжает своего рассмотрения более обширной картины роли племен, хотя он рассматривает многие лица, историчность которых находится под вопросом.

Серия статей Егорова посвящена истории и организации Золотой Орды¹²³. Его работы представляют собой одну из самых удачных попыток на сегодняшний день в исследовательской литературе (по крайней мере, с точки зрения интерпретации, предложенной в этой главе) охарактеризовать организацию Золотой Орды, хотя он делает ошибку, принимая каждый термин, присутствующей в источниках, как отдельную должность. Собственные взгляды Егорова лучше всего представлены в таблице V в схематичном виде, который он сам представляет в одной из своих последних работ.

¹²³ В.Л. Егоров, «Государственное и административное устройство Золотой Орды», *Вопросы истории* 1972:2, с. 32–42; «Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде», *Вопросы истории* 1974:8, с. 36–50; и «Золотая Орда перед Куликовской битвой», *Куликовская битва*, ред. Л.Г. Бескровный (М., 1980), с. 174–213. См. также В.Л. Егоров, *Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.* (М., 1985).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Хотя он не поясняет таблицу в этой работе, он обращается к этой теме в одной более ранней статье¹²⁴. Егоров усматривает хорошо развитый административный аппарат, в котором две высшие должности были заняты *бейлербейи* и визирем, хотя их соответствующие роли недостаточно четко определены в источниках. Согласно источникам в интерпретации Егорова, *бейлербейи* контролировал армию, осуществлял международные отношения и был ответственным за юридические и религиозные дела государства. Визирь был следующим по рангу, хотя его власть не шла ни в какое сравнение с могуществом *бейлербейи*. Егоров цитирует 'Умарй, утверждая, что визирь обладал реальной властью, но, как уже было показано выше, это на самом деле относится к Ильханату. (Работа Егорова характеризуется вдумчивостью, но также и невозможностью проверить источники; другие примеры этого приведены в следующей главе). Егоров идет дальше, поясняя, что четыре улусных бея известны из источников, и что, в соответствии с ними, *бейлербейи* был их главой. Затем он переходит к утверждению о том, что визирь также был улусным беем, фактически, вторым после *бейлербейи*. (Это, конечно, не следует четко из таблицы V, если только Егоров не изменил свою интерпретацию). Он также воспринял это, как означающее то, что государство было разделено на четыре улуса.

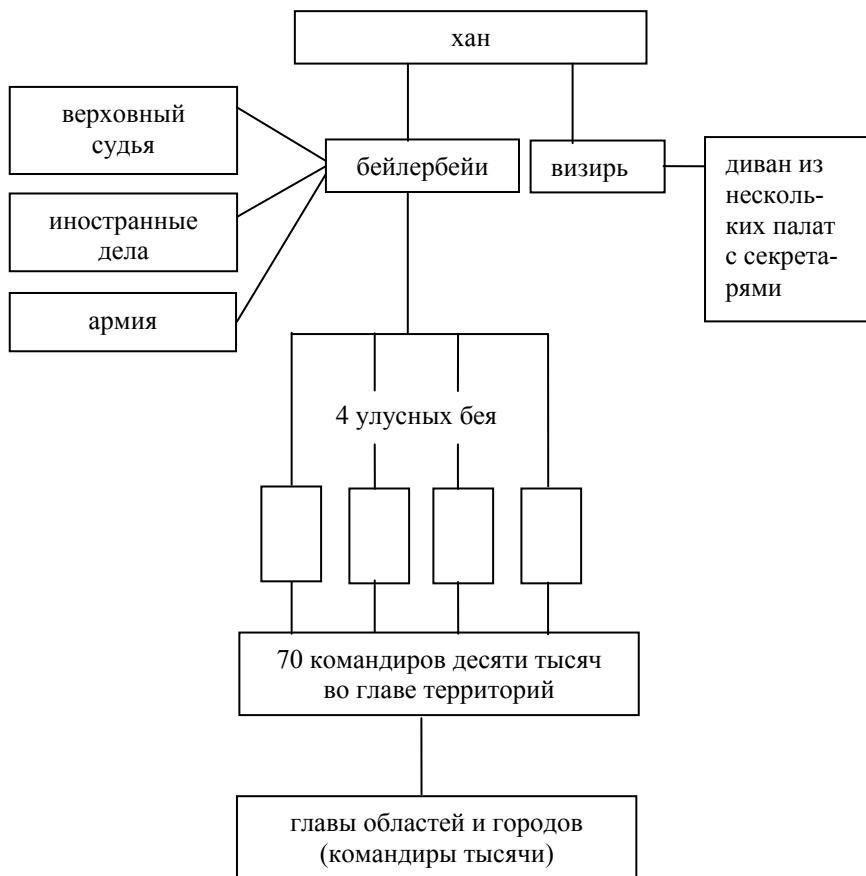
Как видно из приведенного выше обзора литературы по Золотой Орде, даже самые лучшие описания не подтверждают документально все аспекты данного института, зафиксированного документально в этой главе, и они не признают наличие подобного института в Поздней Золотой Орде, за исключением работы Смирнова (которая не оказала влияния на советские исследования Золотой Орды) и Федорова-Давыдова.

¹²⁴ В.Л. Егоров, «Государственное и административное устройство Золотой Орды», с. 37 и далее.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

ТАБЛИЦА V

Административное устройство Золотой Орды по Егорову¹²⁵

¹²⁵ В.Л. Егоров, «Золотая Орда перед Куликовской битвой», *Куликовская битва. Сборник статей*, под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1980, с. 174–213, в первую очередь с. 176.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Ильханат был предметом многочисленных исследований, но в то же время система, описанная в этой главе, была полностью обойдена вниманием. Одной работой, которая представила многие указания в источниках на проблему улусных эмиров в Ильханате, является работа Узунчаршылы о структуре доосманских государств (сельджуков, Ильханата и мамлюков)¹²⁶. Излишне говорить, что эта работа, впервые опубликованная в 1939 году, осталась за пределами основного направления исследований Ильханата.

Работа Шпулера по Ильханату не оправдывает надежд так же, как и его работа по Золотой Орде. Как уже было отмечено, он отмечает в своей истории Золотой Орды, что он столкнулся с трудностями найти эту систему в Ильханате¹²⁷. В своей истории Ильханата он рассматривает понятие «улус» и различные переводы «*бейлер-бейи*» (например, *амір ал-умарā*, *мїр-и мїрāн*, и т.д.), кто был главой армии, но это – все¹²⁸.

Работы И.П. Петрушевского, как правило, считаются наиболее авторитетными исследованиями администрации и землевладения в Ильханате¹²⁹. Его более короткая статья в «Кембриджской истории Ирана» полностью игнорирует свидетельства о роли членов дивана и, соответственно, армии в организации Ильханата, в сборе налогов и так далее. Его монография, хотя и является всесторонним исследованием, полностью опускает некоторые из самых основных аспектов ильханидской экономической организации, так как она была связана с ролью армии и налогообложения. Пятая глава его работы, посвященная категориям землевладения, следует традиционным ислам-

¹²⁶ I.H. Uzunçarşılı, *Osmanlı devleti teşkilâtına medhal. Büyük Selçukîler, Anadolu Selçukîler, Anadolu beylikleri, İlhanîler, Karakoyunlu ve Akkoyunlularla Memlûklerdeki devlet teşkilâtına bir bakış* (Ankara, 1970²).

¹²⁷ *Die Goldene Horde*, pp. 282 и далее, по поводу рассмотрения Шпулером «вириата» в Золотой Орде.

¹²⁸ Spuler, *Die Mongolen in Iran*, pp. 400.

¹²⁹ И.П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения в Иране XII–XIV веков* (М.-Л., 1960); и “The Socio-Economic Condition of Iran under the İl-Khāns”, *The Cambridge History of Iran, v: The Saluq and Mongol Periods*, ed. J.A. Boyle (Cambridge, 1968), pp. 483–537.

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

ским категориям сельджуков и более ранних времен, в том числе *икты* (*иктā*'), а также кочевническим категориям, таким как определенные монгольские понятия для категорий землевладения или налогообложения, и земель кочующих племен. В то время, как он рассматривает важных землевладельцев, таких как визири¹³⁰, он не уделяет внимания другим важным каналам денежной деятельности¹³¹.

Из всех чингизидских государств племенная политика Чагатайского ханства оказалась в центре пристального внимания благодаря наличию обильного материала исламских источников и привлекательности личности Тимурленга. Многие из стандартных сообщений следовали описанию Ибн 'Арабшāха биографии Тимурленга, как добротному сжато описанию. Это относится и к самому влиятельному исследованию организации Чагатайского ханства, которое можно найти в работе Бартольда *Улугбек и его время*¹³². Никто, однако, не связал это описание с какими-либо закономерностями, и никто не указал на связь с *карачы*-беями Поздней Золотой Орды.

В своем анализе Чагатайского ханства Ж. Обен рассматривает отдельные племена, основываясь в значительной степени на спорном сочинении Наганзи, но не предлагает модели организации этого государства¹³³. М. Хайдер также касается этого предмета, но только в общих чертах¹³⁴. Манц тоже написала диссертацию, книгу и статьи о политике при Тимурленге, но она не продвинулась дальше в ее модели племенной организации, чем принять упоминания Бартольда о четырех племенах без того, чтобы принимать их в рас-

¹³⁰ И.П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения в Иране XII–XIV веков*, с. 282 и далее.

¹³¹ Там же, с. 46–53.

¹³² В.В. Бартольд, «Улугбек и его время», *Сочинения*, II/2. М., 1964, с. 25–198, особенно с. 33–36.

¹³³ J. Aubin, “Le khanat de Čagatai et le Khorassan (1334–1380)”, *Turcica* 8/II (1976), pp. 16–60.

¹³⁴ M. Haider, “The Sovereign in the Timurid State (XIV–XV centuries)”, *Turcica* 8/II (1976), pp. 61–82.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

чет в дальнейшем. Это тем более удивительно, что она является также автором статьи о роли *карачы*-беев в Крымском ханстве¹³⁵.

Несмотря на свою устарелость и другие недостатки, история Китая О. Франке по-прежнему является наиболее полезной работой для историков евразийской степи. Он рассматривает различные институциональные структуры каждого государства в той форме, которая не может быть найдена в другом месте исследователем, не являющимся синологом. Именно в таком контексте он также рассматривает организацию Юаньской династии¹³⁶. Другие крупные работы, касающиеся периода монгольского владычества в Китае, такие как монография и статьи Дардеса, не касаются института, описанного здесь¹³⁷.

Недавний обзор юаньских политических и административных институтов Д. Фаркухара, который основывается в первую очередь на официальной династической истории *Юань ши*, выявляет систему, включавшую в себя, наряду с традиционными бюро и ведомствами китайской администрации, дополнительные бюро, необходимые для работы с монгольскими, уйгурскими, тибетскими и христианскими делами. В самом деле, самой большой проблемой юаньского управления, как это видит Фаркухар, является вопрос, повлияло ли юаньское правление на административную централизацию более поздних династий¹³⁸.

Наконец, можно обратиться к исследованиям Великого ханства, как архетипа для организации всех других государств, произошедших от него. Единственное крупное исследование организации этих

¹³⁵ B.F. Manz, "Administration and the Delegation of Authority in Temür's Dominions"; "The Ulus Chaghatay Before and After Temür's Rise to Power: The Transformation from Tribal Confederation to Army of Conquest"; "Power and Politics under Tamerlane", Ph.D. dissertation (Harvard University, 1984); *The Rise and Rule of Tamerlane* (Cambridge, 1989).

¹³⁶ O. Franke, *Geschichte des chinesischen Reiches*, i-v (Berlin, 1930–1952).

¹³⁷ Например, J.W. Dardess, *Conquerors and Confucians. Aspects of Political Change in Late Yüan China* (New York, 1973).

¹³⁸ D.M. Farquhar, "Structure and Function in the Yüan Imperial Government", *China under Mongol Rule*, ed. J.D. Langlois, Jr. (Princeton, 1981).

Глава II. Предшественники *карачы*-беев в Золотой Орде и других государствах Монгольской мировой империи (XIII–XIV вв.)

государств было написано великим исследователем монгольского сравнительно-исторического языкознания – Б.Я. Владимирцовым¹³⁹. В свое время Владимирцов был одним из немногих ученых, которые могли бы серьезно использовать *Сокровенное сказание монголов*, на котором основывается большая часть его работы, хотя его работа также охватывает период до 17-го века. Он ограничился, однако, документальным подтверждением и объяснением терминов, как это мог бы делать лингвист, обратившийся к социальной истории, а не пытался установить, какую роль играли различные ведомства.

На этом заканчивается рассмотрение «системы четырех беев» в чингизидских государствах 13–14 веков. Следует надеяться, что теперь читатель понимает, почему вышесказанное рассмотрение не было бы возможным без указаний на систему *карачы*-беев в Поздней Золотой Орде. В следующей главе делается следующий шаг, предлагающий интерпретацию истории одного государства, в частности, Золотой Орды, на основе «системы четырех беев» в том виде, каком она была здесь установлена.

¹³⁹ Б.Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов* (Л., 1934).

ГЛАВА III

ИСТОРИЯ «СИСТЕМЫ ЧЕТЫРЕХ БЕЕВ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В этой главе делается переход от общего описания характерных черт «системы четырех беев» к более узкому изучению истории этой системы в Золотой Орде. Характерные черты «системы четырех беев», установленные в предыдущих двух главах, применяются в ней к заметным фигурам истории Золотой Орды вплоть до 1360 года. (После смерти Бердибека в 1359 имеется меньше достоверной информации о «системе четырех беев», и, наряду с запутанной хронологией 1360–1370-х годов и становлением Токтамыша ханом Золотой Орды в 1381 году, существует другой набор проблем, который будет затронут в Главе IV.) В ней также принимаются во внимание некоторые детали «системы четырех беев», характерные для Золотой Орды, такие как нередкая взаимосвязанность улусных беев с Крымом, Хорезмом и Азаком/Азовом¹. Это сочетание позволяет предположить, что многие из этих индивидуумов вполне могли быть одним из четырех улусных беев в определенный момент времени. Результатом такого исследования является «альтернативная история» Золотой Орды, подчеркивающая преемственность в истории не династических элементов в «государстве».

Согласно Рашид ад-дйну, Чингизхан предназначил улус, который позже стал известен как Золотая Орда, своему старшему сыну Джучи². Поскольку известно, что Мунке хан позже назначил конкретные «правлящие племена» во вновь созданные улусы Кубилая и Хулагу, вполне разумно ожидать, что Чингизхан также предназна-

¹ Рассмотрение этих территорий см.: В.Л. Егоров, *Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.* (М., 1985).

² Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 131; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 117.

чил конкретные «правлящие племена» для Джучи³. На основе традиционного сообщения, предоставленного Рашид ад-дīном, нет возможности решить, какие «правлящие племена» могли быть предназначены для Джучи или кем могли бы быть четыре лидера.

В предыдущей главе уже было отмечено, что Рашид ад-дīн опустил или искажил множество фактов, касавшихся взаимодействия нединастических элементов, таких как четыре «правлящих племени», в выборе ханов и в управлении государством. По этой причине мамлюкские источники приобретают первостепенное значение, когда они доступны, потому что они предоставляют важные факты и уникальную перспективу, не доступные ни в одном из других источников. В качестве примера, один отрывок в арабских источниках сообщает, что «народ государства» (*ахл ад-давла*) выступил против Тудана в пользу Берке⁴. Такая информация выходит за рамки официального сообщения Рашид ад-дīна, который просто заявил, что Берке стал преемником Бату⁵. Такое заявление в источниках мамлюков полностью согласуется с идеей лидеров «правлящих племен», делавших выбор среди более чем одного кандидата при избрании нового хана. К сожалению, мамлюкские источники предоставляют лишь ограниченные данные такого рода для первой половины 13-го века.

Тем не менее, к середине 13-го века появляется несколько отдельных имен, которые известны в источниках в качестве возможных элементов «системы четырех беев». Среди них можно упомянуть Табука/Тайука, правителя Крыма в 1263 году, еще одного лидера по имени Токбуга, и визиря Берке, Шараф ад-дīна ал-Қазвīнī⁶. На основании того, как мало известно об этих лицах, можно только учитывать, что более поздние фигуры, связанные с Крымом, как правило, являлись одним из четырех предводительствовавших улусных беев. Более того, в предыдущей главе уже отмечалось, что в 14-м веке визирь был, вероятно, никем иным, как од-

³ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 217–221; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 222–226. Рашид ад-дīн, конечно, не представляет это абсолютно в таком виде.

⁴ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 366/378.

⁵ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 137; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 122.

⁶ Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 180–181/192 и примечание.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ним из этих четырех улусных беев; это также будет рассмотрено более подробно в этой главе. Однако, нет никакого способа окончательно доказать, является ли это также справедливым и в случае с Шараф ад-дйном ал-Қазвйнй.

Только в отношении второй половины 13 века в этой главе может быть предоставлено рассмотрение одной фигуры в рамках «системы четырех беев» в Золотой Орде, а именно Ногая, сына Бувала, сына Джучи, сына Чингизхана⁷. Существуют длинные сообщения о значимости Ногая в разных вопросах, в том числе его роли в выборе и смещении ряда ханов во второй половине 13-го века. Обилие источников, касающихся его карьеры, также означает, что существует значительный объем исследовательской литературы, которая рассматривает его деятельность. Однако, к огорчению для многих исследователей ранней Золотой Орды, хотя в то же самое время Ногая называют царем в славянских источниках, в исламских источниках он характеризуется только в качестве полководца⁸. Хотя эти и другие эпитеты и описания служили только тому, чтобы запутать ряд ученых, применяющих модель западного царствования для чингизидских государств, карьера Ногая может служить первым примером лидера четырех улусных беев в Золотой Орде.

Некоторые источники указывают, что Ногай был лидером армии, возможно, уже в правление Бату хана (пр. 1237–1256), хотя большинство источников указывают, что он стал занимать видную позицию при Берке (пр. 1256–1266). Рашид ад-дйн называет Ногая командиром армии (пер. *лашкар-каш*) и при Бату, и при Берке⁹. Рашид ад-дйн также характеризует его как главу армии правого крыла Золотой Орды (*Нұқай-и песар-и Тәтәр ки лашкар-и даст-и раст-и айн ұлұс мидәнаст*)¹⁰. Дальнейшие указания Рашид ад-дйна

⁷ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 122; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 113.

⁸ В отношении источников, называющих Ногая царем, см. Веселовский, Н.И., *Хан из темников Золотой орды. Ногай и его время*, Записки Российской академии наук, VIII, 13:6 (Петроград, 1922), с. 23 и далее; и А.Н. Насонов, *Монголы и Русь (История татарской политики на Руси)* (М.-Л., 1940/Гаага-Париж, 1969), с. 69–80.

⁹ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 143; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 125.

¹⁰ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 203; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 160.

на Ногая в других местах с использованием персидского термина *сар-лашкар*, возможно, лучше понимать, как «верховный главнокомандующий», как это делает Бойл, или, по крайней мере, в качестве лица, возглавлявшего армию правого крыла в Золотой Орде¹¹. Согласно *Tārīḫ-i guzīda*, Ногай был известен как «эмир армии» (*амір-и лашкар*) при Токте (*Нуғай ки амір-и лашкар-и ұлұс бұд*), хотя его деятельность при Берке также описана в этом и других персидских источниках¹².

Мамлюкские источники на арабском языке также рассматривают военный аспект карьеры Ногая, но с использованием другого набора терминологии, нежели в персидских источниках. Согласно Ибн Халдуну, Ногай вырос в глазах Берке во время кампаний против ильхана Абаги (пр. 1265–1281), который был преемником Хулагу¹³. Согласно источникам, Берке поставил его во главе армии (*джаххаза джайи ва-қаддама 'алайхи Ййсӯ Нуғай бин Татар бин Муғул*) против Абаги¹⁴. Те же источники сообщают более подробно о том, что Берке поставил Ногая во главе нескольких туменов (десятитысячных корпусов) после его побед над Абагой. Они также характеризуют его в связи с этими кампаниями в качестве главы армии (*муқаддам ал-джайи*) вместе с другим полководцем, дополнившим его (*сумма ардафаху би-муқаддам аҳар*), по имени Йесунтай¹⁵. Другие источники отмечают, что под 1270 годом (имея в виду правление Менгу-Тимура, пр. 1269–1280), что Ногай был не просто полководцем, но самым главным из полководцев (*акбар муқаддамӣ джайиши* [или: *джууйиши*]) в земле дома Берке¹⁶.

¹¹ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 139, 203; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 123, 160.

¹² Хамд Аллāх Муставфӣ Қазвинӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 219–220/91–92. См. также *Tārīḫ-i Шейх Увейс*/Тизенгаузен. Т. II, с. 221/99.

¹³ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 367–368/380.

¹⁴ Нувайрӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 131–132/152–153; и 'Айнӣ, *'Иқд ал-джуман*, Тизенгаузен. Т. I, с. 480–481/509–510.

¹⁵ Следуя нормам современного арабского языка, я предпочел форму пассивного залога *tuqaddam* активному *tuqaddim*.

¹⁶ Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 79/101; и Мақризӣ, *Китāб ас-сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук*, Тизенгаузен. Т. I, с. 422/434.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Если учесть, что Ногай умер около 1299-1300 года, действительно, это очень долгий период службы в военной роли или даже жизни в те времена. Источники, тем не менее, действительно свидетельствуют о его долгожительстве¹⁷. Так как они неизменно говорят об одном и том же человеке (на основе генеалогии, которая обычно дается в правильном виде), основная масса доказательств свидетельствует против предположения, что, возможно, существовали два разных Ногая¹⁸.

Источники указывают, что Ногай был активен в дипломатических обменах, как это и следовало ожидать от причастного к «системе четырех беев». Значение, которое ему придавалось, и выказанное ему уважение видны из протокола о дипломатических обменах, осуществлявшихся между Золотой Ордой и мамлюкским государством. Список подарков, отправленных мамлюкским правителем на север в 1282 году, включал подарки для отдельных людей в следующем порядке¹⁹:

1. «Король» (*малик*) Менгу-Тимур;
2. Ногай;
3. «Король» Авкаджи ([Укеджи?] брат «короля» Менгу-Тимура);
4. Туда-Менгу, брат Менгу [-Тимура], который впоследствии получил трон (*мулк*);
5. *Телебуга (брат Менгу-Тимура);
6. хатун Чичек хатун, Алчи хатун, Тотлин хатун, Татайун хатун, Султан Хатун и Хутлу хатун;
7. эмир левого фланга Маву (или Ма'у) и эмир правого фланга Тайра²⁰;

¹⁷ Рукн ад-дин Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 85/107.

¹⁸ Однако один источник сообщает, что существовало несколько Ногаев. См. Нувайр/Тизенгаузен. Т. I, с. 131/152.

¹⁹ *Таширф ал-аййам ва-л-усур би-сйрат ал-малик ал-Мансур*, Тизенгаузен. Т. I, с. 65–66/67. См. также A.F. Broadbridge, *Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds*, Cambridge Studies in Islamic Civilization (Cambridge, 2008).

²⁰ Неясно, были ли Маву и Тайра историческими личностями Золотой Орды. Если интерпретировать разделение на две части Золотой Орды как на пра-

8. Кутлуг (жена Авкаджи); и
9. Султан Гийас ад-дйн б. 'Изз ад-дйн (правитель Рума).

Другая версия этого списка подарков несколько сокращена и дается в другом порядке. В нем первыми перечислены члены династии, а в отношении Ногай утверждается, что часть была для Ногай «так как он был лидером среди них и пользовался известностью» (*фа-иннаху кана қад тақаддама 'индахум ва-сара лаху зикр байнахум*)²¹. Здесь следует иметь в виду, что *қаддама* используется – может быть – в том же смысле, как *муқаддам ал-джайш* «командующий армией», обычный термин, использовавшийся для характеристики именно тех улусных беев, которые были командирами армии. По описанию другого посольства, послы были отправлены на север в 1283–4 годах к Туда-Менгу, Ногаю и Кайду (правителю в Чагатайском ханстве)²².

Есть ряд мест в источниках, которые свидетельствуют о том, что Ногай был лидером своего собственного «правлящего племени». О нем говорится, что он советовался с собственным народом (*кавм*) при столкновении с угрозой со стороны хана (*фа-джама'а кибар*

вый и левый фланги, то тогда можно отстаивать положение Маву и Тайры согласно этому принципу. Проблема с таким разделением состоит в том, что каждая из половин могла иметь свои собственные внутренние деления; существует достаточно данных, чтобы утверждать подобное. Если бы каждый из них был главой своего фланга, это исключило бы возможность того, что Ногай был главой какого-либо из флангов, и в этом случае было бы маловероятно, что он мог возглавлять улусных эмиров. Ни одно из этих объяснений не объясняет того, почему Ногай занимал столь выдающееся положение. Разумеется, существует также вероятность, что мамлюки анахронически включили имена из более раннего периода. В отношении сравнения имени Маву/Ма'у с другими именами в этот период см. Федоров-Давыдов, *Общественный строй Золотой Орды*, с. 53, 59 и 61.

²¹ Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 82/104–105.

²² *Ташир-и ал-аййам*, Тизенгаузен. Т. I, с. 67/69; и Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 82/105. Это является еще одним основанием для того, что Маву/Ма'у и Тайру не обязательно следует рассматривать как эмиров в Золотой Орде.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

кавмихи ва-завӣ машваратихи)²³. Согласно Ибн Халдуну, Ногай был главой одной группы (*тә'ифа*) в земле севера и имел контроль над царями потомков Джучи хана (*ва-кәна хәким 'алә тә'ифа мин биләд аш-шимәл*)²⁴. Он к тому же характеризуется как правитель в земле севера над многими татарами (*ал- хәким би-биләд аш-шимәл 'алә қасір мин ат-татәр*)²⁵. Однако необходимо помнить, что несколько указаний, упомянутых здесь, являются не менее скудными, чем данные для Поздней Золотой Орды.

Наиболее подробные и драматические свидетельства о карьере Ногая и его роли в решении судьбы ряда правителей можно найти в мамлюкских источниках. Согласно Ибн Халдуну, Ногай имел контроль над царями потомков Джучи хана (*ва-лаху стибдәд 'алә мулүк бани Душӣ Хән*)²⁶. Другую версию можно найти у 'Айнӣ, который утверждает, что после определенного эпизода Ногай стал более важным и стал «считаться одним из ханов» (*ва-сәра ма 'дүд фӣ л-хәнәт*)²⁷. Двумя особыми эпизодами, поставившими в тупик поколения ученых, стали роль Ногая в свержении хана Телебуги Токтой (пр. 1291–1312) и его последующее падение при Токте. Обе эти истории хорошо задокументированы в источниках, и поколения ученых корпели над сообщениями этого периода в попытке объяснить то, что называется «гражданской войной» в Золотой Орде²⁸. Они стоят подробного повторения в качестве образцового примера постоянной борьбы между чингизидским ханом и руководством «правлящих племен»²⁹.

²³ Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 87/110. Нувайрӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 137/158 сообщает, что «он собрал старейшин своего племени» (*фа джама'а акәбир 'аширатихи*), где термин *'ашира* используется для обозначения «племени, клана». (Этот термин также использовался в период Поздней Золотой Орды, что рассматривалось в Главе I).

²⁴ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 368/381.

²⁵ Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 87/109.

²⁶ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 369/381.

²⁷ 'Айнӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 481/510.

²⁸ См., например, Вернадский, 1953, с. 189.

²⁹ О карьере Ногая и его роли в выборе ханов см. сообщения в Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 79–91/101–114; Нувайрӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 131–139/152–161; Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 183–184/195–196; Ибн

Согласно источникам, хан Туда-Менгу (пр. 1280–1287) решил отдалиться от положения хана, чтобы жить в спокойном созерцании, и был заменен его братом Телебугой. (Сообщений о воздвижении Телебуги на престол не сохранилось). Источник напряженности между Телебугой и Ногаем объясняется во многих источниках через историю о том, как Телебуга пригласил Ногая участвовать в кампании против Кракова (*КПК*), и что они были удовлетворены исходом кампании. На обратном пути домой на зимнюю стоянку, однако, погода сильно ухудшилась. Телебуга вернулся домой гораздо более сложным маршрутом, в результате чего большая часть его войск умерла от голода. Является ли эта часть сообщения правдой или вымыслом, источники используют ее, чтобы объяснить, почему Телебуга решил бороться против Ногая.

Источники сообщают далее, что оба договорились о личной встрече при посредничестве матери Телебуги, но мудрый и опытный старый Ногай встретился с некоторыми из сыновей предыдущего хана, Туда-Менгу, чтобы заручиться их поддержкой. Наконец, во время встречи, хотя с Телебугой были некоторые из его сыновей, сторонники Ногая сумели окружить Телебугу незаметно для него, пока не стало слишком поздно. Старший сын Туда-Менгу, Токта, убил Телебугу и своих братьев-конкурентов.

После этих событий Токта вступил на престол в 690/1291 году. Ногай предоставил ему верховную власть и утвердил (*раттаба*) Токту и его братьев, которые оказали ему содействие (*ва-ламма саллама лаху Ну́ййа л-мулк ва-раттабаху фйхи раттаба 'индаху ихватаху л-муттафиқйна ма'аху*)³⁰. Согласно другому источнику, когда Телебуга и пять его братьев, все сыновья Менгу-Тимура, были убиты, Ногай посадил Токту на трон страны (*аджласаху Ну́ййа*

Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 368–370/380–383; и Мақризи/Тизенгаузен. Т. I, с. 422–423/434–436. См. также Raşid ad-Dīn/Bloch, pp. 138–152; и Raşid ad-Dīn/Boyle, pp. 122–130. В следующих далее разборах карьеры Ногая и сообщений о последующих улусных беях группы источников будут цитироваться в начале каждого разбора. Дополнительные ссылки на эти источники будут делаться только в случае цитирования оригинальных текстов или приведения каких-либо других деталей, требующих особого примечания.

³⁰ Рукн ад-дин Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 86/108.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

'alā kursī l-мулк), управлял делами государства Токты (*раттаба умūr давлатихи*) и передал ему тех, кто остался из числа братьев, которые выступили ранее его соучастниками (*саллама илайхи ман бақийа мин ихватихи л-лазйна ттафақў ма'аху*)³¹. Ногай, как предполагается, сказал: «Это ваши братья, и они находятся у вас на службе», после чего он поручил их Токте (*ха'улā'и ихватука йа-кўнўна фй хидматика фа-ставс бихим*)³².

Ногай затем вернулся в свое прежнее положение, но он не так просто забыл тех эмиров, которые ранее объединились против него. В определенный момент Ногай послал свою жену, Байлак хатун, посетить Токту с сообщением, что его «отец» Ногай увидел много терниев на пути Токты, то есть тех эмиров, которые объединились ранее с Телебугой против Ногая. В ответ Токта убил этих эмиров одного за другим. Позже Токта был оказался раздражен вмешательством его собственной матери, которая правила ранее вместе с Менгу-Тимуром и также играла важную роль при дворе Телебуги, как и в его смерти. Здесь Ногай помог Токте, убив мать Токты от имени Токты, наряду с эмиром, который был ей лоялен и находился под ее защитой, по имени Байтара³³.

Хотя отношения между Токтой и Ногаем, как предполагается, были дружелюбными в 1293–1294 годах, существуют сообщения о вражде между ними в 1297–1298 годах. Согласно источникам, существовали различные причины для этой вражды, но одним важным фактором, согласно источникам, было то, что вышеупомянутая жена Ногая, Байлак хатун, боялась их двух сыновей, Джеке и Теке, и склонилась на сторону хана против них. Другая причина заключалась в том, что некоторые эмиры оставили Токту для службы у Ногая, и один из них даже женился на его дочери. Ногай тогда откло-

³¹ Нувайрй/Тизенгаузен. Т. I, с. 136/157.

³² Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 86/108; и Нувайрй/ Тизенгаузен. Т. I, с. 136–157.

³³ Нельзя не задаться вопросом, есть ли какая-то связь между этим Байтаром *بيطرا* и именем одного из эмиров правого фланга Тайра *طيرا* упомянутым в списке подарков, отправленных на север. Форма *би* *بي* определенно является хорошо известной поздней формой более ранней *бег*.

нил требование Токты вернуть ему этих эмиров, в ответ на что Токта послал Ногаю сообщение, которое Ногай затем, как утверждает-ся, обсудил на встрече со старейшинами его «правлящего племени». После ответа Ногай Токте, что он хотел бы, чтобы его лошади пили из реки Дон (недалеко от столицы Золотой Орды), обе стороны стали готовиться к войне.

Источники также поясняют, что Ногай был доминирующей силой в «доме Берке» (в значении территории Золотой Орды), ставя на трон (*йахла* 'у), кого он пожелает, устраняя тех, кто ему не нравился, и назначив Токту. Он хотел продолжить играть эту роль, но это не подходило Токте³⁴:

ва-з̄айлика анна Нүг̄ййа маддат лаху мудда ва-хува х̄аким ф̄й л-мамлака б̄асит̄ ал-йад ф̄й байт Барка йахла 'у мин мул̄үкихим ман ла йард̄аху ва-ман ихт̄араху фа-қад валл̄аху ... фа-ар̄ада ан йастамарра 'ала з̄айлика

Когда Токта и Ногай, наконец, встретились в бою, войска Ногай разогнали силы Токты, но он не позволил им преследовать убегающего врага. В результате перегруппировки обе стороны вновь столнулись в 1299–1300 году. Заканчивая историю о жизни Ногай, один русский наткнулся на Ногай и убил его, но Токта в ответ убил этого русского за то, что он осмелился убить столь важное лицо. Так заканчивается то, что должно быть классическим описанием роли главы лидеров «правлящих племен» в определении того, кто будет ханом, и наоборот.

Самой большой проблемой в применении «системы четырех беев» ко второй половине 13-го века является недостаток источников, в которых упоминается наличие четырех «правлящих племен». Это усугубляется неопределенностью отношений между улусом Бату на Западе («Белой Орды») и Орду на Востоке («Синей Орды») в качестве двух частей, составлявших Золотую Орду. Поскольку «система четырех беев» еще не была применена к истории Золотой Орды, впервые возникает проблема, существовало ли четыре отдельных «правлящих

³⁴ Рукн ад-дин Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 88/110–111.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

племени» в каждом из этих подразделений государства, или же в них обоих были одни и те же «правлящие племена»³⁵.

Ближе всего к подтверждению наличия четырех «правлящих племен» или улусных беев в 13 веке подходит проблематичный отрывок Муфаддаля, связанный с нападением Ногая на крымский город Судак в 1299 году, то есть незадолго до его смерти³⁶. В целом надежный перевод Тизенгаузена в этом случае полностью искажает как этот отрывок, так и другие источники, относящиеся к этому эпизоду.

По переводу Тизенгаузена этого отрывка, «царь» (*малик*) на троне дома Берке, Ногай ([А] الغای), пришел к крымскому городу Судак³⁷. Он попросил уйти тех, кто поддерживал его и кто составляли около трети населения, затем он уничтожил город вместе с остальными его жителями. Причиной этому было то, что доход с Судака был разделен между четырьмя «королями» (*мулук*), одним из которых был Токта ([В] انغای), который имел дипломатические отношения с Египтом. Его партнеры [то есть лица, с которыми он делил этот доход] также оскорбили его представителей во время (разделения) этого дохода.

Наиболее важной проблемой при интерпретации этого отрывка является чтение имен [А] и [В], которые почти идентичны в редакции Тизенгаузена оригинального арабского текста этого отрывка. Хотя они похожи, Тизенгаузен предпочитает читать их по-разному: [А] как Ногай и [В] как Токта. Блоше, редактор полного издания работы Муфаддаля, читает обе формы этого слова у Тизенгаузена в этой рукописи как انغای (идентично [В] форме Тизенгаузена) и переводит их как Ногай³⁸. Еще одним обоснованием видеть это имя

³⁵ Эта тема будет рассмотрена более подробно в конце этой главы.

³⁶ Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 183–184/195.

³⁷ Это часть территорий, которыми правил Ногай, о чем будет сказано ниже. Для ясности в обсуждении различным формам имен присваиваются буквы в [скобках].

³⁸ *Histoire des sultans mamlouks*, ed.-trans. E. Blochet, II, *Patrologia Orientalis* 14:3 (Paris, 1920), pp. 629–631. Блоше также прочитывает, что более двух третей населения покинули город.

как Ногай является то, что в том же источнике Ногай позже пишется как [C] نوغای , в то время как в других случаях появления имени Токты, оно пишется как [D] نحسه , [E] نخسه и [F] طقطای³⁹. Очевидно, что рассматриваемая форма или формы напоминают имя Ногай больше, чем имя Токты.

Что касается исторических фактов для обоснования чтения обеих этих форм как Ногай, тот же самый источник подтверждает, что именно Ногай руководил набегом на Крым⁴⁰. Рукн ад-дйн Байбарс также передает историю, что Ногай послал Актаджи, сына своей дочери, в Крым, чтобы собрать налоги (*фа-арсала бн бинтихи илā билāд Қирим ла-джабā л-мāл ал-мукаррар 'алā ахлихā*), в то время, когда он боролся с Токтой на севере. Однако этот внук был убит местным населением, когда он пришел собрать этот доход, и Ногай направил свои силы, чтобы отомстить за эту смерть⁴¹. Ибн Халдун передает похожую историю, кроме того, что имя внука, которому Ногай отдал Крым в качестве *икты*, было Карача (*акта'а сибтаху Қарāджā бн Таитимур ... мадинат ал-Қирим*)⁴².

Этот эпизод должен быть принят в качестве более веского повода для нападения, чем предположение Тизенгаузена о том, что Токта и три других «короля» делили этот доход. С одной стороны, такое объяснение не уточняет, кем могли быть эти три «короля»⁴³. Кроме того, оно также не учитывает тот факт, что правителей Кры-

³⁹ Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 184/195. Блоше дает те же формы для этих имен, как и Тизенгаузен. Форму [C] см. в Mufaḍḍal/Bloch, III, *Patrologia Orientalis* 20:1 (Paris, 1928), pp. 60; форму [D] см. в III, pp. 28; форму [E] см. в III, pp. 60; и форму [F] см. в III, pp. 101.

⁴⁰ Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 184/195–196.

⁴¹ Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 88–89/111–112.

⁴² Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 370/382–383.

⁴³ Ср. Mufaḍḍal/Bloch, II, pp. 630, прим. 1, где Блоше выражает мнение о том, что этими четырьмя «королями» были Великий хан (который был правителем Китая), монгольский «принц» Ирана, «принц» (Золотой?) Орды и «принц» государства Чагатай.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ма, в том числе Ногая, часто называли «королями»⁴⁴. Этот отрывок, следовательно, является возможным примером того, как четыре улусных бея могли делить доходы в этот период. Характеристика Ногая как правителя, обладавшего контролем над Крымом, предоставляет дополнительную поддержку точке зрения, что, как улусный бей, он был правителем одного из важных подразделений Золотой Орды. Этот момент будет установлен относительно ряда более поздних лидеров «правлящих племен», о которых известно, что они базировались в Крыму.

После смерти Ногая завязалась борьба между его сыновьями⁴⁵. В ряде сообщений об этих событиях в источниках отмечается, что у одного из сыновей Ногая, Джеке, был «заместитель» (*нā'иб*) Тунгуз, который позже нарушил верность и перешел на сторону зятя Ногая, Таза б. Мунджук. Известно также, что Таз и Тунгуз пытались свергнуть Узбека⁴⁶. Это представляется указывающим на то, что преемники Ногая пытались продолжить существование «правлящего племени» и заняли роль лидера в рамках «правлящего племени». В ходе этих описаний также упомянуты и другие лидеры туменов, такие как Йанджи (которого Токта назначил на ту же позицию, что и брата Йанджи – Абаджи). Эти конкретные лица характеризуются также как военачальники и друзья Ногая.

Как следует из главных эпизодов его жизни, Ногай является одним из лучших примеров силовой политики, которая была характерна для отношений между династией и лидерами «правлящих племен» в евразийской степи в монгольский период. Обзор наиболее важной исследовательской литературы, посвященной этому периоду, показывает, тем не менее, что более ранние исследователи не смогли поместить деятельность Ногая в том контексте, который предусматривался «системой четырех беев». В этой главе невоз-

⁴⁴ Уже было отмечено, что Ногай назван «королем» в более позднем отрывке из сочинения Муфаддала (Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 184/195–196; и Mufaḍḍal/Bloch, III, с. 60.)

⁴⁵ Сообщения об этой борьбе см. в Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 91–94/114–119; Нувайрй/Тизенгаузен. Т. I, с. 139–141/161–162; и Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 370–371/383–384.

⁴⁶ Ибн Дукмак/Тизенгаузен. Т. I, с. 316/323.

можно обозреть всю литературу о Золотой Орде. Однако будет полезно представить обзор, рассматривающий ключевые работы и самые недавние исследования, чтобы поместить предыдущий разбор в контекст работы, которая была (или не была) ранее проделана по вопросам, поставленным в этой главе.

Для ученых, начиная с 19-го века, отношения между Ногаем и рядом ханов оказались причиной для большого замешательства, особенно потому, что они не основывались в своем анализе на сравнительной концепции в исследованиях монгольских государств, которые могли бы изменить их предпосылки в отношении роли самодержавного государя, каким они считали хана. Это замешательство проявилось в монографии Н.И. Веселовского, посвященной жизни и временам Ногая⁴⁷. Поскольку работа Веселовского была кульминацией более ранних исследований Золотой Орды в 13 веке, и она также послужила в качестве основы для дальнейших исследований этого периода, будет полезно кратко рассмотреть здесь аргументы и выводы Веселовского.

Веселовский вначале сделал обзор мнений более ранних ученых, рассматривавших роль Ногая. По его словам, архимандрит Леонид без всяких оговорок характеризовал Ногая как хана, а нумизмат А.К. Марков считал Ногая не только ханом, но и основателем недолговечной династии⁴⁸. Согласно Веселовскому, В.Д. Смирнов, чьи работы уже обсуждались в предыдущих двух главах, считал, что Ногай был только эмиром и фаворитом⁴⁹. Веселовский считал, что как потомок седьмого сына Джучи, Ногай не имел права на весь улус, но появился на исторической сцене в качестве руководителя тумена (десятитысячного корпуса)⁵⁰. Завершив обстоятельный обзор западных и восточных источников, доступных ему в то время, Веселовский вернулся к тому, что он считал основным историческим вопросом, связанным с карьерой Ногая: был ли он ханом или нет?

Веселовский считал ряд фактов в источниках имеющими решающее значение. Египетские султаны отправляли подарки ханам,

⁴⁷ Н.И. Веселовский, *Хан из темников Золотой Орды, Ногай и его время*.

⁴⁸ Там же, с. 1.

⁴⁹ Там же. См. также Смирнов, *Крымское ханство*, с. 31–39 и 96–102.

⁵⁰ Н.И. Веселовский, *Хан из темников Золотой Орды, Ногай и его время*, с. 3.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

но не забывали и Ногая, который также вел независимую переписку с египтянами, так же, как и с византийцами, что означало, по мнению Веселовского, что он был в положении хана.

Рассматривая положение Ногая как ханское, он предположил, что Ногай считал себя ханом, но не желал нарушать чингизидских традиций путем возведения себя в качестве подлинного хана. Он, однако, отметил, что не существует никаких доказательств тому, что Ногай когда-либо выпускал ярлыки от своего имени. Веселовский также задавался вопросом, мог ли Ногай пройти ритуальное возведение на престол, которое, как он считал, практиковалось в Золотой Орде (хотя его не было в Ильханате в Иране). Он считает это маловероятным из-за отсутствия реального описания подобной церемонии в отношении Ногая. Веселовский также считает сообщение Муфаддаля о том, что налоги города Судак были разделены между четырьмя татарскими царями, показывающим, что Ногай не имел единоличного контроля над доходами данного отдельного города. Веселовский, наконец, пришел к выводу, что Ногай был, по сути, ханом, хотя, возможно, только вассальным ханом⁵¹.

Ряд других ученых также выразили мнение по этому вопросу со времени влиятельной работы Веселовского. Б. Шпулер обращает внимание на то, что вывод многих работ о том, что Ногай был независимым ханом, является необоснованным. Шпулер считает, что Ногай был не более, чем «майордомом» (Hausmeier), который на практике, хотя и не официально, имел контроль над ханом. Он сравнивает роль Ногая с ролью эмира Идегея и считает, что обе эти личности были соправителями согласно обычаю двойного сакрального царствования, известного из ранних тюркских государств⁵².

А.Н. Насонов, который подробно исследует различные русские источники, также разбирает источники, называющие Ногая ханом или царем⁵³. Один из выводов Насонова заключается в том, что в 1270-х годах появился второй центр политической власти, и он го-

⁵¹ Н.И. Веселовский, *Хан из темников Золотой Орды, Ногай и его время*, с. 50–54. О ритуале возведения на престол см. указания в Главе I.

⁵² *Die Goldene Horde*, pp. 64–65.

⁵³ *Монголы и Русь*, с. 70–71.

ворит о совместном правлении (двоевластии), где Ногай был, в сущности, вторым правителем⁵⁴.

Согласно А.Ю. Якубовскому, короткое правление Телебуги (пр. 1287–1290) было временем феодальных неурядиц, в которых сама власть хана Золотой Орды была под серьезной угрозой. Якубовский правильно указывает, что в то время, как Ногай, возможно, был безраздельным властителем в политической жизни в Золотой Орде, тем не менее существовало резкое различие между династией Чингизхана и теми, кто был вне ее. Здесь Якубовский, должно быть, имел в виду, что роль Ногая как эмира была более важной, чем его происхождение от Чингизхана, так же, как Тимурленг гордился тем, что он был эмиром, а не династическим происхождением. Тем не менее он не предоставляет другой информации, кроме этой, и добавляет, что после смерти Ногая Токта мог считать себя независимым правителем⁵⁵.

Г. Вернадский считал, что Ногай не воспринимался потенциальным ханом Золотой Орды, но он был слишком важен, чтобы оказаться просто проигнорированным. Кроме того, он утверждает, что Бату должен был утвердить Ногая во главе войск орды («мангытской орды», по его словам, несмотря на то, что мангыты не засвидетельствованы в источниках) в качестве отдельного корпуса для поддержания упорядоченного правления в ханстве. Он также считает, что Ногай достиг соглашения с Менгу-Тимуром в отношении управления им части земель и был уполномочен вести дипломатические сношения⁵⁶. Далее, однако, он считает, что Ногай стал действительным правителем в царствование Туда-Менгу, объявив себя ханом мангыт⁵⁷.

М.Г. Сафаргалиев просто сделал обзор многих из ранних исследований роли Ногая. Он утверждает, что Ногай, происходивший от Чингизхана, был на правах старейшины (*ака*), но не имел права сесть на трон Золотой Орды⁵⁸.

⁵⁴ *Монголы и Русь*, с. 71 и 149.

⁵⁵ *Золотая Орда*, с. 85–87.

⁵⁶ *The Mongols and Russia*, pp. 164–165.

⁵⁷ Там же, pp. 174–175.

⁵⁸ *Распад Золотой Орды*, с. 58–61. Неясно, в каком источнике используется термин *ака*, поскольку Сафаргалиев не приводит ссылок, подтверждающих это.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

А.Н. Курат считал, что вслед за его возвышением в качестве полководца Ногай стал самым могущественным лидером и взял управление Золотой Ордой в свои руки в результате внутренних беспорядков, происходивших в Золотой Орде. Несмотря на то, что во внешних источниках он был известен как хан, поскольку его отец не был ханом, он не мог называть себя ханом⁵⁹.

Также и согласно В.Л. Егорову, с правлением Телебуги начался новый период, в котором главным действующим лицом был Ногай⁶⁰. Егоров предлагает теорию, что Ногай был *бейлербейи* – главой армии – при Бату и Берке и оставался на этом посту, предоставившему ему большую власть, при Менгу-Тимуре (пр. 1267–1280) и Туда-Менгу (пр. 1280–1287)⁶¹. Егоров также считает, что в ходе событий возник религиозный барьер между личным улусом Ногай и остальной частью Золотой Орды: в то время как Ногай провозглашал себя хранителем старинных монгольских традиций, остальная часть Золотой Орды исламизировалась. При Туда-Менгу он удалился в свой улус и посвятил все свои силы тому, чтобы сделать свои собственные территории независимыми, как это видно из его отношений с рядом русских княжеств. (В летописях этих княжеств он назывался царем)⁶².

Егоров считает, что лучшей характеристикой состояния дел для этого времени был бы раскол в государстве и отделение улуса Ногай от остальной территории Золотой Орды; он утверждает, что

⁵⁹ *IV–XVIII yüzyıllarda Karadeniz kuzeyindeki Türk kavimleri ve devletleri* (Ankara, 1972), pp. 129–130.

⁶⁰ *Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде*, особенно с. 40. См. также его «Государственное и административное устройство Золотой Орды»; и *Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.*, особенно с. 33–48.

⁶¹ *Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде*, с. 40 и прим. 14. К сожалению, эта гипотеза не может быть подтверждена, поскольку источник, на который Егоров ссылается только в переводе (Рашид ад-дин / Тизенгаузен. Т. II, перевод. с. 69), называет Ногай «главой армии Бату и Берке», за исключением того, что это соответствует *лашкар-каш* в оригинальном персидском тексте (см. Raşid ad-Dīn/Bloch, pp. 43; и Raşid ad-Dīn/Boyle, pp. 143; см. также разбор этого и связанных с ним терминов ранее в этой же главе).

⁶² *Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде*, с. 40 и прим. 20.

можно говорить о суверенитете власти Ногая. Согласно Егорову, Ногай полностью прервал свои отношения с ханом и проводил собственную активную внешнюю политику, стремясь создать настоящее государство. Все это должно вписываться в интерпретации Егорова истории Золотой Орды, основывающиеся на конкурирующих центрах власти⁶³.

Г.А.Федоров-Давыдов написал важную работу, которая может вызвать отклик на каждой странице, но здесь необходимо ограничиться комментариями в отношении только того, что касается Ногая и «системы четырех беев»⁶⁴. Федоров-Давыдов следует многим из ранних взглядов, но добавляет, что факт дипломатической переписки Ногая с иностранными державами полностью согласуется с его теорией разделения улуса Бату на два фланга (то есть правый и левый) в это время. Он утверждает далее, что Ногай, как старший (*ака*)⁶⁵, имел определенные права на престол, и что феодальная кочевническая аристократия группировалась вокруг двух центров власти – Токты и Ногая. Федоров-Давыдов также делает различие между Ногаем и другими эмирами, считая, что у Ногая были свои эмиры, как у хана, и что, в конце концов, Ногай проиграл борьбу из-за того, что «его эмиры» перешли на сторону Токты⁶⁶.

Ногай иногда связывают в исследовательской литературе с мангытским «правящим племенем», которое легло в основу Ногайской Орды в период Поздней Золотой Орды⁶⁷. Вернадский связывал улус Ногая с мангытами, считая, что Ногай был назначен главой войска орды, которую он называл «Манкытской Ордой»⁶⁸. Якубовский писал, что в армии Токты было много киятов, и добавлял без какой-либо ссылки, что в армии Ногая было много мангыт⁶⁹.

⁶³ *Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде*, с. 40–41.

⁶⁴ *Общественный строй Золотой Орды*.

⁶⁵ Федоров-Давыдов также не подтверждает документально это обращение, использованное также и Сафаргалиевым, что было отмечено раньше.

⁶⁶ *Общественный строй Золотой Орды*, с. 72–74.

⁶⁷ В отношении литературы по Ногайской Орде см. Bennigsen and Qulquejay, “La grande horde Nogay”.

⁶⁸ *The Mongols and Russia*, pp. 164–165.

⁶⁹ *Золотая Орда*, с. 100, основываясь на Rašīd ad-Dīn/Тизенгаузен. Т. II, pp. 33.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Интересный противоположный аргумент предложил Ю. Брегель в своем исследовании кунгратских правителей согласно историкам 19 века Мунису. В этом исследовании Брегель указывает на то, что историк кунграт (кунграты были соперниками мангыт в течение достаточно долгого времени к тому моменту в истории Центральной Азии) считает происхождение Ногая кунгратским, так же, как и происхождение Мусы бея (внука более позднего Идегея и важной фигуры в Ногайской Орде), который, безусловно, был мангытом (или ак мангытом)⁷⁰. Возможно, средневековые авторы знали, были ли Ногай мангытом, даже если они не говорили об этом прямо. Однако, поскольку нет никакого прямого подтверждения такого факта в первоисточниках, мнение, что Ногай был главой мангытского племени в этот период, может оставаться только очень привлекательной теорией. Тем не менее единственное, что можно утверждать без каких-либо опасений, это то, что «правлящее племя», которое Ногай возглавлял, имело оно какое-то отношение к мангытам или нет, не занимало лидирующего положения в Золотой Орде после падения Ногая.

Если принять тот факт, что Ногай действительно был главой улусных беев, поражение Ногая и, вероятно, его «правлящего племени» в борьбе за власть с Токтой и его приверженцами открыло возможности другому лицу или «правлящему племени» занять их место. Нельзя сказать с уверенностью, кто мог бы занять место главы улусных беев в период непосредственно после смерти Ногая. Согласно некоторым источникам, Токта дал «место» (*мақам*) Ногая Сарайбуге бин Менгу-Тимуру (*Тукта раттабаху* [или: *қад раттабаху*] *фӣ мақам Нузӣйа*), хотя не совсем понятно, что подразумевается в источниках под «местом»⁷¹. Однако источники далее обнаруживают, что Сарайбуга сговорился с оставшимся сыном Ногая, Тураем, про-

⁷⁰ Yuri Bregel, "Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis", *Asian and African Studies* 16 (1982), pp. 357–398, особенно с. 391–392.

⁷¹ Рукн ад-дин Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 93–94/117–119; Нувайрӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 140/161–162; и Мақрийзи/Тизенгаузен. Т. I, с. 371/284. Ср. Нағанзӣ, *Таріх-и анӯнӣ-и Искандар* (= *Мунтахаб ат-таваріх*), Тизенгаузен. Т. II, с. 232/127; и Гаффарӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 270/211 (который зачастую следует Нағанзи).

тив Токты, с целью поставить себя самого ханом, в итоге чего Токта впоследствии удостоил этой должности своих собственных сыновей Тукелбугу и Ильбасара⁷². Возможно, это должно означать, что этому Сарайбуге был предоставлен контроль только над Крымом и другими конкретными территориями, и что он не был улусным беем, в особенности, если он хотел стать ханом. (Территории вдоль рек Дуная и Урала упоминаются как территории Ногая).

Исторической фигурой, которая с наибольшей очевидностью занимала должность главы улусных беев в Золотой Орде вслед за этим периодом реорганизации, был Кутлуг Тимур (ум. ок. 1335)⁷³. Кутлуг Тимур впервые появляется в источниках как «заместитель» (*нā'иб*) Токты и один из его эмиров⁷⁴. Согласно одному источнику, Кутлуг Тимуру было поручено управление государством Токты (*вакāна Кутлуктимура йатавалли тадбир ал-мамлака фи хайāt Туктай ва-тартиб ахвалихā*)⁷⁵. Таким образом, в то время как Токта начал царствование с помощью Ногая, именно Кутлуг Тимур в конечном счете взял на себя роль Ногая в государстве после смерти последнего.

⁷² Рукн ад-дйн Байбарс/Тизенгаузен. Т. I, с. 93–94/117–119; Нувайрий/Тизенгаузен. Т. I, с. 140/161–162; и Мақрийз/Тизенгаузен. Т. I, с. 371/284. Ср. Нағанзи, *Тāрийх-и ануним-и Искандар* (=Мунтахаб ат-таварих), Тизенгаузен. Т. II, с. 232/127; и Гаффāрий/Тизенгаузен. Т. II, с. 270/211 (который зачастую следует Нағанзи).

⁷³ Сообщения о карьере Кутлуг Темура, см. в Ибн Дукмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 316–321/322–328; Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 371–372/384–388; Айни/Тизенгаузен. Т. I, с. 485–492/515–522; и Хāфиз-и Абрū, *Зайл-и джами ат-таварих*, Тизенгаузен. Т. II, с. 243–245/140–142.

⁷⁴ Ибн Халдун также называет Кутлуг Темура «заместителем» отца Узбека, но это противоречит собственному заявлению Ибн Халдуна ранее о том, что Кутлуг Темур был заместителем Токты (Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 371/384–385). Тизенгаузен сам отмечает на с. 371, прим. 8, что утверждение о том, что Кутлуг Темур был «заместителем» отца Узбека, отсутствует в одном манускрипте этой работы. Поскольку отец Узбека, Тогрилджа б. Менгу Темур б. Тококан б. Бату б. Джочи б. Чингиз никогда не был ханом, здесь мог иметься в виду предыдущий хан Токта (Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 109 прим. 66).

⁷⁵ Ибн Дукмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 316/323.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Ибн Халдун сообщает, что после смерти Токты, Кутлуг Тимур дал клятву верности Узбеку (*ва-ламма халака Туктаий байа'а на'убуху Кутлуктимура ли-Узбак*) по совету матери Узбека⁷⁶. Согласно Ибн Дуқмақу, Кутлуг Тимур взаимодействовал с вдовой Тогрилджи, чтобы посадить ее сына Узбека на трон (*фа-ста'ана би-хатун кабир мин хаватинихим канат завджат Тузрилджей валид Узбак ва-ттафақа ма'аха 'ала икямат Узбак*)⁷⁷. Вместе они объединились в союз против Эльбасмиша бин Токты и его эмира Кадака⁷⁸.

Другой характеристикой роли Кутлуг Тимура было то, что он был главой страны Узбека (*мудаббир мамлакатиhi* [или: *мудаббир давлатиhi ва-амриhi*])⁷⁹. В другом источнике он назван «эмиром» [столицы Золотой Орды] Сарая⁸⁰, и в третьем сказано, что правительство Узбека зависело от него⁸¹. На основе только этих описаний уже ясно, что роль Кутлуг Тимура при Узбеке была такой же, как и в описаниях его роли при Токте.

Другой аспект роли Кутлуг Тимура, о котором сообщается в источниках, заключался в том, что он занимался дипломатической перепиской, действуя, по сути, в качестве посредника между Узбеком и Египтом. Кроме того, когда эмиры ильханидского улуса предложили Узбек хану ильханидский трон, он отклонил это предложение после совещания с Кутлуг Тимуром. Вполне вероятно, в данном случае, что Кутлуг Тимур советовался с Узбеком не только, как его «заместитель», так как он не был действительным членом иерархии, подчиненной хану, но как главный представитель того, что в Поздней Золотой Орде звалось «землей».

Несколько эпизодов образуют идеальную аналогию с тем, как Токта убил от имени Ногая эмиров, враждебных Ногаю, а Ногай убил мать Токты от имени Токты. Согласно одному источнику, в

⁷⁶ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 371/384. Согласно переводу Тизенгаузена, Кутлуг Тимур посадил Узбека на трон по совету матери Узбека.

⁷⁷ Ибн Дуқмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 316/323.

⁷⁸ *Tārīḫ-i Shāyḫ Uvāys*, Тизенгаузен. Т. II, с. 229/100. Об имени Эльбасмиш ср. Rašīd ad-Dīn/Boyle, с. 109, прим. 63.

⁷⁹ Ибн Дуқмақ/Тизенгаузен. Т. I, с. 318 и прим. 2/325.

⁸⁰ Хәфиз-и Абрӯ/Тизенгаузен. Т. II, с. 244/141.

⁸¹ Хәфиз-и Абрӯ/Тизенгаузен. Т. II, с. 221–222/93.

начале царствования Узбека именно Узбек убил Эльбасмиша бин Токту, и именно Кутлуг Тимур убил его эмира Кадака⁸². Когда зять Ногая, Таз бин Мунджук (лидер группы, которая пыталась утвердить себя в качестве «правлящего племени», если оно уже не было таковым), попытался свергнуть Узбека, именно Кутлуг Тимур убил Таза от имени Узбека. Об Узбеке также сообщается, что он убил нескольких эмиров и большинство *бахши*⁸³ и колдунов (*сахара*) после вступления на престол.

Согласно Ибн Баттуте, который путешествовал по землям Золотой Орды в 1333 году⁸⁴, Кутлуг Тимур был представителем Узбека в Хорезме, «который входил во владения Узбека»⁸⁵. В то же время Ибн Баттута также называл его «великим эмиром» и сообщал, что Кутлуг Тимур был, по сути, наместником Узбека в Хорасане⁸⁶.

Есть ряд существенных отличий между карьерой Кутлуг Тимура и карьерой Ногая. Прежде всего, в источниках нет никаких указаний на то, что Ногай когда-либо контролировал какие-либо территории, кроме Крыма (или бóльшей территорией между реками Дунай и Урал), в качестве своего улуса. Кутлуг Тимур, однако, был отправлен в Хорезм, будучи освобожденным Узбеком на короткий период времени от его обязанностей в качестве «заместителя». Там он сменил брата жены Узбека, Байалуни хатун, по имени Бай Демир, но в 1323–4 годах Кутлуг Тимур был снова назначен Узбеком его «заместителем». Эти перемены в положении можно связать с кампаниями, проводимыми в это время против Чагатайского ханст-

⁸² *Tārīḫ-i Shāiḫ Uwāys*, Тизенгаузен. Т. II, с. 229/100.

⁸³ Муфаддал/Тизенгаузен. Т. I, с. 186/197. «Ламы», согласно некоторым исследователям, хотя в поздней Золотой Орде этот термин указывал на писарей, составлявших корреспонденцию. См. Усманов, *Жалованные акты*, с. 125–131.

⁸⁴ *The Travels of Ibn Baṭṭūṭa, A.D. 1325–1354*, trans. H.A.R. Gibb, III, Works Issued by the Hakluyt Society, II, 141 (Cambridge, 1971), pp. 531.

⁸⁵ Ibn Baṭṭūṭa/Defrémery and Sanguinetti, III, pp. 4.

⁸⁶ Ibn Baṭṭūṭa/Defrémery and Sanguinetti, III, pp. 9. В том же отрывке Ибн Баттута указывает также на других «великих эмиров», за исключением того, что этими эмирами были *яргуджи* или судьи. Ibn Baṭṭūṭa/Defrémery and Sanguinetti, III, pp. 11–12. О *яргуджи* см. Doerfer, *TMEN*, IV (Wiesbaden, 1975), pp. 64–66.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ва, по причине которых опыт Кутлуг Тимура, возможно, оказался востребованным на поле боя⁸⁷.

Эти перетасовки позиций позволяют рассматривать Узбек хана в качестве примера правителя, который был достаточно могущественным, чтобы произвести изменения в руководстве «правлящего племени» (в то время как Ногай был могущественным лидером «правлящего племени», который навязывал смену ханов во время царствования Токты). Это не необычное явление, так как существовала практика взаимного признания между лидером «правлящего племени» и ханом, когда один из них сменялся.

Те же источники, которые рассматривают Кутлуг Тимура, впервые предоставляют больше информации, нежели по 13-му веку, о других возможных улусных беях в государстве. Когда Узбек заменил Кутлуг Тимура, как его «заместителя» (*nā'ib*) на короткий период времени (1320–1321), его новым заместителем стал Иса бин Керкез⁸⁸. Таким образом, эта фигура может считаться одним из первых исторических примеров второго улусного бая в государстве, так как, чтобы стать заместителем вместо Кутлуг Тимура, Иса бин Керкез должен был быть одним из других четырех улусных беев.

Иса бин Керкез характеризуется в источниках как *муқаддам* (то есть, «лидер армии», как в *муқаддам ал-джайш*), в то время как Кутлуг Тимур был «заместителем» (*nā'ib*). Вақсаф называет и Кутлуг Тимура, и Ису бая улусными баями⁸⁹. Ибн Баттута также упоминает Ису бая как *амір ал-улус* «эмира эмиров»⁹⁰. Поскольку Ибн Баттута путешествовал в этот регион в 1333 году, возможно ли, что

⁸⁷ В отношении дополнительной, исторической и другой, информации о Кутлуг Тимуре в Хорезме см. Г.П. Снесарев, *Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии* (М., 1983), с. 164–165.

⁸⁸ Краткое сообщение о карьере Исы б. Коркоза, см. в Ибн Дуқмақ / Тизенгаузен. Т. I, с. 321/328; Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 372/388; и 'Айний / Тизенгаузен. Т. I, с. 491–492/521–522.

⁸⁹ Вақсаф/Тизенгаузен. Т. II, pp. 87, см. также с. 89.

⁹⁰ Ibn Battūta/Defrémery and Sanguinetti, II, pp. 395. Это точно тот же отрывок, в котором Ибн Баттута определяет *амір ал-улус* как «самого великого среди эмиров» (так!).

также Иса был *na'ibom* в это время, или, по крайней мере, память об этом еще сохранялась?⁹¹

В дополнение к Кутлуг Тимуру и Исе бею, Ибн Баттута также называет третье лицо, Тулук Тимура, в качестве представителя Узбека в Крыму (на самом деле, он называет его «городом Кирам»)⁹². Тулук Тимура, называемого Ибн Баттуттой эмиром, можно рассматривать как лидера «правлящей племени», сосредоточенного вокруг Крыма, тем же, кем был Тайук, возможно, во время Берке, а затем, конечно, Ногай.

Ибн Баттута продолжает давать важную информацию о улусных беях Золотой Орды, упоминая еще и четвертое лицо – Мухаммеда Ходжу (с нисбой ал-Хорезми, согласно Ибн Баттуте)⁹³. Этот Мухаммед Ходжа называется наместником Азака – территории, которая будет также соответствовать более поздним характеристикам улусных беев.

Таким образом, в период правления Узбек хана источники рассматривают четырех улусных беев: Кутлуг Тимура, Ису бин Керкеза, Тулук Тимура и Мухаммеда Ходжу⁹⁴. Это совпадает с самыми ранними явными утверждениями в повествовательных источниках о том, что улусных эмиров в Золотой Орде было четверо. Поскольку источники утверждают, что они не были такими могущественными, как улусные эмиры в Ильханате, возможно, такое заявление отражает возобновление влияния хана Токты и Узбека после него.

Если Кутлуг Тимур был главой улусных беев, что представляется правдоподобным, либо так случилось, что глава улусных беев во время Узбека правил Хорезмом от лица хана, либо Хорезм был

⁹¹ Следует отметить, что рабочей гипотезой в данной работе является то, что существовал лишь один «заместитель» или *na'ib* в один промежуток времени. Однако определенные источники могут привести к выводу, что, по меньшей мере, некоторые – но не все – источники используют термин *na'ib* взаимозаменяемо с улусным беем (или улусным эмиром).

⁹² Ibn Battuta/Defrémery and Sanguinetti, II, pp. 358–359.

⁹³ Ibn Battuta/Defrémery and Sanguinetti, II, pp. 368.

⁹⁴ Другое лицо, характеризующееся в источниках как правитель Хорезма, Йесеул б. Борак, не фигурировал в Золотой Орде и охарактеризован как «*na'ib* Чагатая». Собственно, Узбек отправил Кутлуг Тимура именно против него.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

той территорией, вокруг которой было сосредоточено «правлящее племя» во главе с Кутлуг Тимуром. Одной из других территорий, управляемых улусным беем, был Крым. Но не ясно, в чем была разница между территориальными принадлежностями Кутлуг Тимура и Исы бин Керкеза.

Со времени смерти Кутлуг Тимура (около 1335 г.) становится все более трудно проследить с уверенностью хронологию отдельных лидеров «правлящих племен» в Золотой Орде. В этот период известно небольшое количество улусных беев, но при этом не ясно, ни когда они исполняли эти роли, ни кто из некоторых, относящихся к этой группе, могли быть улусными беями. Имеется отдельное лицо по имени Мелик Тимур, характеризующееся как «заместитель» (*нā'иб*) в Крыму в связи с событиями в 1340 году, который все еще подпадает под период правления Узбек хана⁹⁵. В этом имени нетрудно увидеть того прежнего Тулук Тимура с титулом мелик (араб. *малик* или «царь») как часть его имени⁹⁶. Есть также некоторые другие имена, которые будут рассмотрены позже в этой главе, но они не могут быть привязаны к точным датам.

Хотя деятельность Кутлуг Тимура можно рассматривать как карьеру преемника Ногая, ему едва ли было уделено столько же внимания в исследовательской литературе. Насонов, который рассматривает «гражданскую войну» между Ногаем и Токтой, упоминает его преемника Кутлуг Тимура в одной сноске в связи с приходом к власти Узбек хана⁹⁷. Вернадский, у которого есть так много теорий относительно карьеры Ногая, совершенно не упоминает Кутлуг Тимура.

Согласно Якубовскому, Кутлуг Тимур помог убить сына Токты, позволив Узбеку сесть на престол, и Кутлуг Тимур начал играть важную роль, прежде всего, в качестве правителя Хорезма, но также как и родственник⁹⁸. Позже Якубовский сравнивает его мимохо-

⁹⁵ Муғултай, *Tārīḫ salāṭīn Miṣr wa-ш-Шām wa-Байт ал-муқаддас ва-умарā'ихā*, Тизенгаузен. Т. I, с. 260/269.

⁹⁶ Следует помнить, что Ногая также звали «королем» (*малик*) Крыма, как это уже было отмечено выше.

⁹⁷ См. *Монголы и Русь*, с. 81–82, прим. 3.

⁹⁸ *Золотая Орда*, с. 90–92 и 266.

дом с Ногаем. Несмотря на то, что Кутлуг Тимур был родственником Узбека, он тем не менее никогда не считался принцем, а только одним из членов правящего дома, как Ногай⁹⁹. Якубовский характеризует правительство Золотой Орды как феодальную монархию, в которой члены царствующего дома, такие, как Кутлуг Тимур, также правили отдельными частями государства¹⁰⁰.

Исследователи после Якубовского сочли достаточным просто мимоходом упомянуть Кутлуг Тимура (Сафаргалиев и Федоров-Давыдов) или игнорировали его полностью (Вернадский, как уже было упомянуто выше)¹⁰¹. Егоров дает анализ, который оказывается несколько более щедрым, нежели просто мимолетное упоминание, в котором Кутлуг Тимур рассматривается в качестве примера того, как каждый из улусов оставался самостоятельной экономической единицей, в этом случае на примере Хорезма. Он категорически утверждает, что при Узбеке и его преемнике Джанибеке, в период, когда власть ханов заметно усилилась, не было острых столкновений между ханом и феодалами. Он объясняет это тем, что соответствующая политика обеих сторон определялась взаимными интересами¹⁰².

Есть ряд ученых, которые рассматривают централизованное правительство в разные периоды Золотой Орды, чью точку зрения «система четырех беев», конечно, усложняет. Б.Ф. Манц выдвинула теорию в исследовании *карачы-беев* в позднем Крымском ханстве, что «система четырех беев» была основана во время правления Узбек хана как часть его усилий, направленных на централизацию управления Золотой Ордой¹⁰³. Манц основывалась на том переводе в работе Сафаргалиева *Распад Золотой Орды*, который приводился в качестве описания дивана (или двора) в Золотой Орде при Узбек хане. Полезно полностью процитировать этот отрывок здесь, вклю-

⁹⁹ Золотая Орда, с. 105.

¹⁰⁰ Золотая Орда, с. 124.

¹⁰¹ Ср. Сафаргалиева, *Распад Золотой Орды*, с. 70; и Федоров-Давыдов, *Общественный строй Золотой Орды*, с. 56 и 89–90 и прим. 52.

¹⁰² *Развитие центрбежных устремлений*, с. 44.

¹⁰³ Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 282, цитируя Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 68–69.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

чая в скобках те части, которые были опущены Сафаргалиевым в его переводе¹⁰⁴:

Есть четыре улусных эмира (*амір ал-улұс*), и самым главным из них является *бейлербейи* (*бакләрй бак*). [Он – эмир эмиров, подобно Қутлұшәху при Ғазәне и Чубәнү при Худәбанде, а затем при Абү Са'йде]. Наиболее важные вопросы не решаются другим образом, как только через них. Если один из них отсутствует, ярлык все-таки подписывается его именем так, как если бы он был там, и его заместитель занимает его место. Они не принимают решения по любому вопросу (*лә йумдүна*) без визиря, а когда они отсутствуют, визирь принимает решение, отдавая приказы (*амр*) заместителям, и их имена затем вписываются. Истинным правителем является визирь. Так же, как *бейлербейи* является единственным авторитетом по военным вопросам, визирь является единственным авторитетом по вопросам финансов, управления и освобождения от должности. [В наиболее важных вопросах он является единственным авторитетом; но в вопросах собственности народа они все имеют право голоса. Эмиры, как правило, знают не больше, чем им говорят их заместители].

Сафаргалиев связывал этот отрывок с Золотой Ордой, хотя он явно относится к Ильханату (как понятно из личностей, упомянутых в тексте, но опускаемых им: Қутлұшәх, Ғазән, Чубән, Худәбанда и Абү Са'йд). Некоторые из других источников, на ко-

¹⁰⁴ Сафаргалиев прочитывает этот отрывок в Тизенгаузен. Т. I, указывая на переводы на с. 249 ('Умарй), 348 (Муҳиббй), 411 (Қалқашандй) и 439–440 (Мақрйзи). Отрывок в оригинале на арабском приводится на с. 227. В работе Тизенгаузена нет заглавий, чтобы определить, к какому государству этот отрывок относится, хотя из контекста, так же, как и из полного текста в работе 'Умарй, *Ат-та'рйф би-л-мушталах аш-шарйф*, ясно, что этот отрывок, который встречается на с. 45–46, является продолжением описания Ирана на с. 43. Ссылка на Муҳиббй действительно касается Золотой Орды и четырех улусных эмиров, ссылка на Қалқашандй соответствует его *Ṣubḥ al-a'ṣā*, VII, pp. 304, а ссылка на Мақрйзи неясна.

торые он ссылается, тем не менее действительно относятся к Золотой Орде.

Сафаргалиев далее утверждает, что такого дивана не существовало в Золотой Орде до царствования Узбек хана, потому что четыре эмира не перечисляются в ярлыках до царствования Узбека. Наконец, он приходит к выводу, что диван берет свое начало со времен правления Узбека, который был инициатором централизации управления Золотой Орды. Это фундамент, на котором эта теория основывается.

Возвращаясь к истории «системы четырех беев», при преемнике Узбек хана Джанибеке (пр. 1342–1357) в источниках встречается много имен лиц, некоторые из которых или, возможно, все могли быть лидерами «правлящих племен». Тем не менее, если эта информация точна, это может означать заметное ускорение в сменяемости беев или то, что «правлящие племена» сменялись в свои ролях. Такая реорганизация могла означать, что хан занимал очень сильную позицию, или что он маневрировал в борьбе за власть между различными «правлящими племенами» и другими потенциальными «правлящими племенами».

Согласно Муҳиббӣ, Кутлубуга Инак был одним из четырех лиц, которые по обычаю были правителями в землях дома Узбек хана¹⁰⁵. Этот источник также отмечает, что Кутлубуга Инак занимался перепиской с египетскими должностными лицами, которые ответили ему в 1351 году. Он также назван «заместителем» (*nā'ib*) Джанибекхана. Помимо фактов, приведенных в данном описании, очень мало что известно об этом лице.

Муҳиббӣ также пишет, что Хусām ад-дйн Маҳмӯд, известный также как Маҳмӯд Дивāнӣ, был визирем Джанибека¹⁰⁶. Однако существуют все основания полагать, что он тоже был одним из четырех улусных беев, так как он был одним из трех партнеров Кутлубуги Инака. Все четыре этих лица к тому же охарактеризованы как *ал-амӣрӣ ал-кабӣри* «великий эмир (прил.)».

¹⁰⁵ Муҳиббӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 338/348.

¹⁰⁶ Муҳиббӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 338/348–349; и Қалқашандӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 401/413.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

О кратком правлении Бердибека (пр. 1357–1359) также очень мало информации. Согласно одному источнику, вышеупомянутый Махмуд Дивани принял участие в возведении на престол Бердибек хана¹⁰⁷. Источники также называют Сарай Тимура бин (Эмир) Джа-рука визирем Бердибека¹⁰⁸.

Интересную информацию, имеющую отношение к этим двум последним царствованиям, также можно найти в венецианских источниках. Согласно переписке Золотой Орды с венецианцами, отмеченной Хаммером-Пургшталем, имелось пять лиц, которые были названы в конце документа, отправленного Джанибеком в 1347 году: *Могалбей, Тоуадзи, Йагалтай, Йердхедзин* и *Котлобога*¹⁰⁹. Сафаргалиев ссылается на этот документ и необоснованно заявляет, что трое из четырех (!) улусных эмиров Джанибека – Маглубей, Йангилбей и Кутлубуга (в написании Сафаргалиева) – также подписали более позднее соглашение¹¹⁰.

Даже если именно от четырех улусных беев ожидалось подписание документов, очень трудно найти адекватную внешнюю документацию, чтобы подтвердить, было ли каждое из этих лиц улусным беем. Также возможно, что эта роль улусных беев была теоретической, и ее не придерживались строго. Конечно, нет никаких препятствий для идентификации лица по имени *Котлобога* в этом документе с вышеупомянутым Кутлубугой Инаком. Что касается *Могалбея*, менее надежный источник Натанзи называет некоего Ильяса, сына Могулбуги, «эмиром эмиров» (*амір ал-умарā*). Если признать Могалбея и Могулбугу одним лицом – что представляется необоснованным с точки зрения филологии, – тогда Могалбей мог бы стать вероятным кандидатом на роль улусного бее¹¹¹.

Еще одно сохранившееся письмо был отправлено венецианцам в 1358 году и содержит имена подписавшихся *Асамбея, Мегалбея,*

¹⁰⁷ Зайн ад-дйн, *Зайл-и тārīх гуйда*, Тизенгаузен. Т. II, с. 225/96.

¹⁰⁸ Зайн ад-дйн/Тизенгаузен. Т. II, с. 225/96; и *Tārīх-и шейх Увейс*/Тизенгаузен. Т. II, с. 231/103.

¹⁰⁹ Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, pp. 517–519. Имя Могулбея ранее в этом же документе дано в варианте написания *Mogalbei*.

¹¹⁰ Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 110.

¹¹¹ Натанзи/Тизенгаузен. Т. II, с. 233–235/129–130.

Сарабея, Йагалтая, Голобея и Котулубуги¹¹². В интерпретации Сафаргалиева этого письма в том виде, в котором оно было опубликовано Хаммер-Пургшталлем, среди «могущественных высших чиновников» появились новые имена, а именно (и снова в его написании): Алимбей (Али-бек), Сарай-бек и Тулунбек¹¹³. Основываясь на этом, Сафаргалиев считает, что количество улусных беев в Золотой Орде при Бердибеке выросло до шести, что, по его словам, подтверждается арабскими источниками. Сафаргалиев не учитывает, однако, дополнительное имя Котулетамур, которое появляется в приложенном повелении к этому второму письму¹¹⁴.

Некоторые из имен, упомянутых в этих двух источниках, могут быть идентифицированы с историческими фигурами, известными из других источников¹¹⁵. Тулунбей также известен из Никоновской летописи как эмир Джанибека. Предполагается, что он подстрекнул Бердибека убить своего отца, что являлось частью плана Тулунбея стать первым эмиром в государстве¹¹⁶. Существует также инскрипция из Крыма, где Кутлуг Тимур упоминается как «великий эмир» в 1358 году¹¹⁷.

Уже было упомянуто, что, в дополнение к только что рассмотренным лицам, есть целый ряд потенциальных улусных беев, для которых трудно установить абсолютную хронологию. Это относится к числу имен, которые были известны как правители Крыма в середине 14-го века без каких-либо более конкретных сведений, о которых можно только делать предположения. Если кратко перечислить ран-

¹¹² Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, pp. 719–721.

¹¹³ Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, 1960, с. 110. Сафаргалиев ошибочно прочитывает имя Асамбея у Хаммер-Пургшталля как «Алимбей (Али-бек)», хотя на основе ассимиляции (нб > мб) можно реконструировать эту форму как «*Хасан бей».

¹¹⁴ Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, pp. 721–722.

¹¹⁵ Рассмотрение некоторых из этих людей см. в Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 110. Пояснения Сафаргалиева оставляют желать лучшего; так как кажется, что многое из того, что он пишет, основано на ненадежных источниках, таких, как работа Натанзи, к его выводам следует относиться с осторожностью.

¹¹⁶ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 270.

¹¹⁷ Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 70.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

них правителей Крыма, то первым был упомянут Табук/Тайук, потом Ногай, а затем Тулук Тимур при Узбеке, которого, возможно, следует сопоставить с Мелик Тимуром, известным с 1340 года. После этого времени ряд косвенных ссылок позволяет собрать по кускам воедино относительную хронологию правителей Крыма.

В источниках можно прочесть, что Али-бей бин Иса бин Тулук Тимур правил в Крыму после Зайн ад-дина Рамазана, про которого говорится, что он был правителем Крыма в 1350 году¹¹⁸. Также указывается, что в 1384-5 годах отец Хасана бин Рамазана (то есть, Зайн ад-дин Рамазан) был *nā'ибом* в Крыму; Тизенгаузен датирует это на основании другого документа 1356-м годом¹¹⁹. Абсолютная хронология этой последовательности неизвестна, равно как и нет уверенности в том, что Иса бин Тулук Тимур был действительно правителем. Сафаргалиев также предполагает, основываясь на одной инскрипции в Крыму, что Кутлуг Тимур бин Тулук Тимур был правителем в 1358 году¹²⁰. Одна из дополнительных возможных дат предоставляется в извещении о том, что Ходжа Али-бей был, вероятно, одним из улусных эмиров в 1363-4 годах, то есть после правления Бердибека¹²¹. Все эти моменты в совокупности позволяют установить следующую относительную хронологию:

¹¹⁸ Муҳиббӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 340/350; и Қалқашанди/Тизенгаузен. Т. I, с. 401/413.

¹¹⁹ 'Асқалāни, *Kitāb anbā' al-ḡamr bi-abnā' al-'umr*, Тизенгаузен. Т. I, с. 450/452 и прим. 4 со ссылкой на Зайн ад-дина. Для этой даты он цитирует "Heyd, *Gesch. des Levanthandels*", II, 203. (См. W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant au Moyen-Age*, Leipzig, 1885–1886/Amsterdam, 1959, II, pp. 202 и прим. 1).

¹²⁰ Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 70, ссылаясь на А.Ю. Якубовский, *Развалины Ургенча* (1930), с. 18. Он не упоминает, как было отмечено ранее, появление имени Кутлуг Темура (Cotuletamur) в продолжении венецианского документа, на который он сам ранее ссылался (Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, pp. 721–722).

¹²¹ Муҳиббӣ/Тизенгаузен. Т. I, с. 338–340/349–350; и Қалқашанди/ Тизенгаузен. Т. I, с. 401/413. Сафаргалиев считает, что Ходжа Али бей был правителем Крыма в 1364 году (*Распад Золотой Орды*, с. 70), и Федоров-Давыдов также рассматривает эти имена (*Общественный строй Золотой Орды*, с. 101). См. также сообщение о карьере Мамаю ниже.

1. Тулук Тимур [1333]
2. Мелик Тимур (= Тулук Тимур?) [1340]
3. Зайн ад-дин бин Рамазан [1350–1356]
- ?. Кутлуг Тимур (бин Тулук Тимур?) [1358]
4. Али Бей бин 'Иса бин Тулук Тимур [1363–1364]

Свидетельства, касающиеся этих лиц, в лучшем случае фрагментарны, а в некоторых случаях предположительны (например, различные заявления Сафаргалиева в отношении Кутлуг Тимура, который мог быть сыном Тулук Тимура и который, возможно, правил Крымом). Очевидно, наличие ряда часто упоминаемых правителей Крыма, который может быть восстановлен на основе повествовательных источников. Эти правители в некоторых случаях сопоставимы с потенциальными кандидатами для рассмотрения их в качестве улусных беев в этот период, но объем свидетельств недостаточен для того, чтобы рассматривать эти фигуры в полноте исторического контекста, в отличие от более раннего периода. Для периода Узбека, вероятно, наличествуют четыре таких улусных бея, известных по источникам, и источники совершенно ясно сообщают, что земли Узбека включали Кафу, Кирам, Маджар, Азак, Сурдак и Хорезм, плюс его столицу Сара¹²². Относительно более поздних периодов, таких, как этот, можно полагаться только на косвенные свидетельства, такие, как заявления Муҳибби и Қалқашандї, что, следуя протоколу, правителям Крыма и Азака были посланы письма одной длины, что является малым свидетельством в пользу той интерпретации, что они исполняли схожие роли¹²³.

В то время как организация Золотой Орды была стабильной примерно до 1360 года, вполне возможно, что на тот момент «правлящие племена» пришли на западные территории с востока во время смуты 1360–1370-х годов или после нее. В качестве подготовки к обсуждению роли восточных «правлящих племен» в следующей главе, в этой главе необходимо рассмотреть вопрос о взаимосвязи между Белой и Синей Ордами, составлявшими всю Золотую Орду.

¹²² Ibn Baṭṭūṭa/Defrémery and Sanguinetti, II, pp. 382.

¹²³ Муҳибби/Тизенгаузен. Т. I, pp. 340/350; и Қалқашандї/Тизенгаузен. Т. I, с. 401–402/413.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Это разделение между Белой (или западной) и Синей (или восточной) половинами Золотой Орды восходит к жизни самого Чингизхана¹²⁴. Уже в это время западная часть во главе с Бату называлась правым флангом, в то время как восточная часть во главе со старшим из двух сыновей, Ордой, называлась левым флангом. Хотя с юридической точки зрения улус Орды был вышестоящим, на практике улус Бату был доминирующей половиной. *Шеджере-и тюрк* Абулгази, один из немногих источников по этой территории Орды в 13 веке, включает в себя информацию о том, что Бату также дал своему младшему брату Шибану землю к востоку от собственной территории¹²⁵. Согласно Абулгази, территория Орды была к востоку от территории Шибана, в то время как Рашид ад-дин вовсе не включает Шибана в число принцев левого фланга.

Очень мало известно о правителях Синей Орды из источников по раннему периоду. Согласно Олсену, самое раннее документальное свидетельство о личности и правлении Орды датируется 1250-ми годами. В какой-то момент Орде унаследовал Конгкиран, согласно Олсену, с конца 1250-х годов и до конца 1270-х. Преемником Конгкирана был внук Орды, Кониичи, начавший править вскоре после 1277 года и закончивший незадолго до 1300 года. Кониичи, в свою очередь, сменил его собственный сын Баян в 1299 году. Рашид ад-дин говорит о Баяне, как о ком-то, кто еще жив, и сообщает, что он сражался с Дувой и Кайду из Чагатайского ханства¹²⁶. Последним потенциальным правителем улуса Орды был *Сасыбука (?), но он

¹²⁴ Об Орде и его преемниках до Сасыбуги (?) см. Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 90–106; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 99–107. Лучшим введением в этот ранний период в истории Синей Орды является работа Т. Олсена: T. Allsen, “The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the Ulus of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 5 (1985 [1987]), pp. 5–40, в которой читатель может найти более подробную информацию. О происхождении термина «Золотая Орда» см. Г.А. Богатова, “Золотая Орда”, *Русская речь*, 1970:1, с. 76; и В.П. Юдин, “Орды: Бела, Синяя, Сера Золотая”, *Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв.*, под ред. Б.А. Тулепбаева (Алма-Ата, 1983), с. 106–165, в первую очередь с. 131–133.

¹²⁵ Abu l-Ġazi/Desmaisons, pp. 181/190–191. См. также обсуждение в Allsen, “The Princes of the Left Hand”.

¹²⁶ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 95–98; и Rašīd ad-Dīn/Boyle, pp. 101–103.

просто упоминается Рашид ад-дīном как сын Баяна, так как Рашид ад-дīн не мог еще знать о его (возможном) последующем царствовании¹²⁷. Единственным опубликованным источником, предоставляющим детали судьбы улуса Орды в период после сообщений Рашид ад-дīна, является *Мунтахаб ат-таварīх* Наҗанзї¹²⁸. Тогда как на протяжении предыдущих глав утверждалось, что работа Наҗанзї печально известна своей ненадежностью, именно теперь эта критика будет представлена в подробностях¹²⁹.

Самое лучшее, что может сказать современный историк о Наҗанзї, это то, что он предлагает уникальные детали, которые нельзя найти в другом месте; худшие слова, которые могут быть сказаны в отношении его сообщения, заключаются в том, что эта работа является исторической беллетристикой, близкой к тому, чтобы ни одна из ее подробностей не имела подтверждения. Как бы это сделал любой современный писатель исторической беллетристики, Наҗанзї включил множество реальных исторических персонажей. Ученые во второй половине 20-го века трудились под бременем, впервые наложенным Грековым и Якубовским, и их путем последовали многие другие ученые, которые привлекли в полном объеме информацию, предоставленную Наҗанзї, не принимая во внимание ценность сообщения в целом¹³⁰. Но сообщение Наҗанзї об истории западной половины Золотой Орды может говорить само за себя.

Наҗанзї следует сообщению Рашид ад-дīна до поражения Ногая и бегства его сыновей, хотя он не заходит так далеко, чтобы

¹²⁷ Rašīd ad-Dīn/Bloch, pp. 96; и Rašīd ad-Dīn /Boyle, pp. 102. См. также Allsen, “The Princes of the Left Hand”. Согласно Рашид ад-дīну/Блоше, это форма *ساتی بوقا* (ошибочно *سای بوقا*), которую Рашид ад-дīн/Бойль читает как «Сати-Буга».

¹²⁸ Наҗанзї/Тизенгаузен. Т. II, pp. 232–242/126–138; и Allsen, “The Princes of the Left Hand”.

¹²⁹ Критику работы Наҗанзї см. в Сафаргалиев, *Распад Золотой Орды*, с. 114 и далее; *Muntaxab at-tavārīx-i Mu'īnī*, ed. J. Aubin (Tehran, 1957), “Note”; и В.П. Юдин, “Орды: Бела, Синяя, Сера Золотая”, с. 125–126 и другую литературу, там процитированную.

¹³⁰ *Золотая Орда*, Index под «Аноним Искандера».

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

включить смерть Токты¹³¹. Он утверждает, что затем улус Джучи разделился на две половины, и что потомки Ногая обосновались в восточной половине (согласно ему, в районах Улугтага, Секизйагача, Каратала, Туйсена¹³², Дженда и Барченда), называя себя султанами *Ак орды* «Белой Орды». Потомкам Токты были определены западные территории (согласно ему, Ибир-Сибирь, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, Башкирд и Сарай-Берке), и они назывались султанами *Кок орды*. Это уже включает в себя целый ряд проблем, в том числе то, что это единственный источник, который называет восточную орду «Белой», а западную орду «Синей»¹³³.

Что касается последующих правителей западной половины Золотой Орды, Наҗанзӣ предоставляет следующее сообщение. Правителем после Токты был его сын Тогрул, который умер в 1336–7 годах. Тогрула сменил его сын Узбек, который правил до своей смерти в 1365 году. Затем пришло время правления Джанибека, потом – Бердибека, сына Джанибека, и, наконец, – Кельдибека, сына Джанибека, после чего эмиры «Синей Орды» [*западной или Белой Орды!] решили пригласить хана из «Белой Орды» [*восточной или Синей Орды].

Трудно поверить, что Наҗанзӣ хотел, чтобы эта версия была принята всерьез. Любое другое сообщение, не связанное с этим, следует традиционному сообщению о том, что Токта правил до 1312–3 годов, когда его сменил не его сын, а Узбек бин Тогрилджа бин Менгү-Тимур¹³⁴. «Классическое» правление Узбека стало таким же извест-

¹³¹ Naҗanzī/Aubin, pp. 68–81; и Наҗанзӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 127 прим. 1.

¹³² Ряд исследователей читали это как Тюмень в Сибири, следуя Наҗанзӣ / Тизенгаузен. Т. II, с. 127, прим. 3. См. Егоров, *Историческая география Золотой Орды*, с. 128, 131 и 139.

¹³³ О проблеме «Синей Орды» и «Белой Орды» см. Юдин, «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая», с. 120–127. Номенклатура, используемая Наҗанзӣ, также противоречит традиционной евразийской цветовой символике, согласно которой белый соответствует западу, а синий соответствует востоку. Далее при упоминании этих двух орд будет регулярно использоваться термин Белая Орда в значении западной орды и термин Синяя Орда в значении восточной орды, кроме тех противоположных случаев, о которых будет следовать указание в скобках.

¹³⁴ См. Raḡīd ad-Dīn/Boyle, с. 109, прим. 66.

ным, как, скажем, правление султана Османской империи 16-го века Сулеймана Великолепного, и сказать, что он правил с 1336–7 по 1365, а не в годы его фактического правления в 1312–1341 гг., значит злоупотреблять доверием и средневекового, и современного читателя. После очень короткого царствования Тинибека, долгосрочным (и не краткосрочным) преемником Узбека был Джанибек (1341–1357), а затем Бердибек (1357–1359). Никто также не может найти в других источниках имена, напоминающие имена эмиров, указанных в этом сообщении (Тоглубей, Муксан [?], Могулбуга, Ахмед, Нангудай и *амӣр ал-умарā* 'Ильяс бин Могулбуга)¹³⁵.

Большинство ученых приняли сообщение Наҗанзӣ по истории улуса Орды, просто исправив путаницу с Синей и Белой Ордами. Однако, учитывая предыдущее обсуждение надежности Наҗанзи, как можно оправдать использование *Мунтахаб ат-таварӣх* как «уникального» источника по истории Улуса Орды без серьезных опасений?

В кратком виде сообщение Наҗанзӣ о последующей истории улуса Орды заключается в следующем. Наҗанзӣ пишет, что Сасибука¹³⁶ бин Ногай (которого Рашид ад-дйн знает, как сына Баяна, как уже отмечалось выше) правил в течение 30 лет в «Белой Орде» [*Синей Орде на востоке] до своей смерти в 1320–1 годах. Его преемником был его сын Эрзен, который правил 25 лет до своей смерти и погребения в 1344–5 годах в Сыганаке. За ним последовал на короткое время Мубарак Ходжа, который оставил престол через шесть месяцев. Следующим правителем – по приказу Джанибек хана (который, однако, еще не должен был править, согласно сообщению Наҗанзӣ!) – был его брат Чимтай, который управлял в течение 17 лет (соответственно, примерно до 1361 года). Его сын Урус хан,

¹³⁵ Варианты формы имени Нангудай, которые предлагают исследователи, основываясь на тимуридских источниках, см. в Наҗанзӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 129 n.1.

¹³⁶ Naҗanzī/Aubin, pp. 88 и Наҗанзӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 234/129 дают форму *بوفا ساسی* этого имени (ср. с Рашид ад-дйн ом выше; см. также Тизенгаузен. Т. II, индекс под заголовком «Сасы-Бука»).

Юлай Шамильоглу.

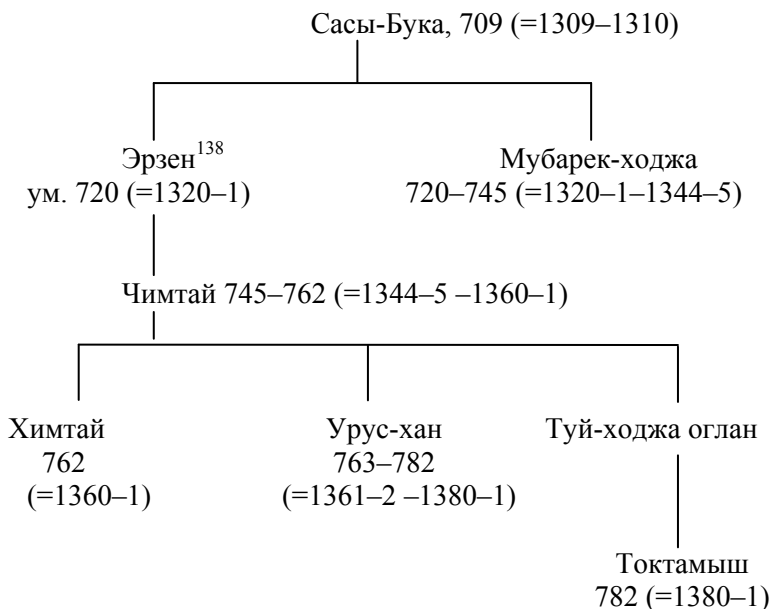
Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

который при жизни отца хотел править «Синей Ордой» [*западной или Белой Ордой], стал его преемником.

Существует очень мало письменных доказательств, подтверждающих факты этого сообщения, но Якубовский приводит нумизматические доказательства, опубликованные в 19-м веке П. Савельевым. Он предлагает таблицу, дающую хронологию Савельева, а затем дает следующую вторую таблицу с исправленным написанием имен Савельева (Таблица VI)¹³⁷:

ТАБЛИЦА VI

Хронология Синей Орды по Савельеву/Якубовскому

¹³⁷ А.Ю. Якубовский, *Золотая Орда*, с. 310–312.

¹³⁸ А.Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение* (М.-Л., 1950), с. 310. Выше приведено написание этих имен, как у Якубовского.

Важно отметить, что эта серия монет не дает ответа на вопрос о том, чеканили ли указанные лица монеты, будучи чингизидским ханом или другим типом правителя. Эти свидетельства являются также запутанными: в соответствии с Якубовским, Мубаракходжа был первым, кто стал чеканить монеты с его собственным именем, и это означает, что он был первым ханом «Белой Орды» [*восточной Синей Орды], объявившим о своей независимости от хана в Сарае, столице на западе. Но наиболее важным следствием этого и других письменных доказательств явилось то, что даже Якубовский – который впервые ввел работу Наҗанзи в научный оборот по истории Золотой Орды, – считал необходимым радикально изменить хронологию Наҗанзи касательно правителей «Белой Орды» [*восточной или Синей Орды] под влиянием этих данных во второй таблице¹³⁹.

Ключевой вопрос, поднятый рассмотрением Белой и Синей Орды, заключается в том, имел ли каждый из двух улусов совместные четыре «правлящих племени», разделенные поровну между ними двумя, или они имели свои два независимых набора четырех «правлящих племен». Этот вопрос, к сожалению, не имеет простого ответа, так как он основывается на другом вопросе – делил ли улус Джучи четыре «правлящих племени» с улусом Орды, или в каждом из двух улусов было четыре независимых «правлящих племени». Ряд ученых, в частности, Федоров-Давыдов, заняли позицию, заключающуюся в том, что Золотую Орду в целях удобства следует анализировать в этом духе¹⁴⁰. Точка зрения, которой автор придерживается в данном исследовании, заключается в том, что источники слишком противоречивы, чтобы точно установить такие деления в качестве эффективного инструмента анализа. Источники постоянно указывают на правый и левый фланги, но при анализе абсолютно неясно, касается ли это одного улуса, или этим представляются две половины всей Золотой Орды¹⁴¹.

¹³⁹ А.Ю. Якубовский, *Золотая Орда*, с. 310–317.

¹⁴⁰ Г.А. Федоров-Давыдов, *Общественный строй Золотой Орды*.

¹⁴¹ Можно просто отметить пример, уже приведенный в Главе I, согласно которому глава правящего племени ширин предположительно находится на правом фланге, в то время как о трех других «правлящих племенах» – аргын, барын и кыпчак – ясно утверждается, что они находятся на левом фланге

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

В этой главе была предпринята попытка показать, что «систему четырех беев» можно проследить в истории Золотой Орды вплоть до 1360 года. Также была предпринята попытка показать, что отношения между Белой и Синей Ордами, и особенно история последней, плохо поняты, и проблема усугубляется тем, что слишком мало известно о четырех улусных беех в конце царствования Джанибека и во время правления Бердибека. Запутанная хронология следующих нескольких десятилетий указывает на нарушение в «системе четырех беев» в результате чумы. Однако одно можно сказать наверняка: при изучении государств Поздней Золотой Орды выясняется, что «система четырех беев» определенно не оказалась жертвой беспорядков в этот период. В следующей главе будет сделана попытка проанализировать эволюцию «системы четырех беев» после 1360 года и понять, как «система четырех беев» стала сильнее, чем когда-либо, в государствах Поздней Золотой Орды.

(Мухаммед Риза/Казембек, с. 75; и *ИКЦЦ*, II, с. 412–413). На основании этой конкретной ссылки можно было бы утверждать, что в «государстве» было разделение на два фланга.

ГЛАВА IV

ПЕРЕХОД ОТ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ К ПОЗДНЕЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В этой главе рассмотрение «системы четырех беев» завершает полный цикл, обращаясь к вопросу организационной преемственности Золотой Орды в 15 веке и далее. Принципы «системы четырех беев» должны были бы привести к поискам в появлении государств Поздней Золотой Орды союза четырех потенциальных «правлящих племен» с чингизидским кандидатом в ханы, но свидетельства этого периода очень скудны и запутанны¹. Однако существует достаточное количество свидетельств в источниках для того, чтобы проследить роль некоторых «правлящих племен» в подъеме Поздней Золотой Орды. В частности, есть данные для того, чтобы проследить подъем «правлящего племени» шириной с конца 14-го века вплоть до его роли в «основании» Крымского ханства в 1449 году. Исследование этого конкретного случая может служить образцовым примером, доказывающим, что «система четырех беев» в Поздней Золотой Орде связана с той же системой в ранней Золотой Орде генетически или родственными отношениями.

После смерти Бердибек хана в Золотой Орде произошел колоссальный сдвиг. Этот период стал свидетелем появления целого ряда

¹ Изучение рассматриваемого периода чревато многочисленными проблемами, в том числе отсутствием удовлетворительной хронологии. Составление такой хронологии было бы само по себе отдельным начинанием и, безусловно, не совпадает с предметом рассмотрения этой главы, которая должна касаться «системы четырех беев». Поэтому рассмотрение хронологии событий в этой главе основывается на работе Якубовского, *Золотая Орда*, с. 272–335 и 374–428 (с. 336–373 рассматривают военные действия между Токтамышем и Тимурленгом, которые, в основном, не относятся к теме данного рассмотрения) и Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 109–208.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ханов, поддерживаемых конкурирующими группировками в ходе запутанных событий 1360–1370-х годов. Существует несколько лиц, чья активная поддержка различных кандидатов на роль хана соответствует роли улусного бея в этот период, особенно Мамай; но повествовательные источники, которые документально подтверждали «систему четырех беев» ранее, больше не доступны в том объеме, чтобы в полной мере задокументировать эту систему в Золотой Орде после смерти Бердибека. Многие из отдельных фигур, известных в источниках за этот период, даже не могут быть точно локализованы либо в Белой, либо в Синей Орде. При этом, нумизматические источники и русские летописи предоставляют важную дополнительную информацию, которая дополняет источники мамлюков, способствуя достижению нового уровня сложности и противоречивости в общем объеме информации различных видов источников. Одним из следствий этой путаницы в источниках является то, что ученые говорят о более чем 25 «ханах» в течение следующих полутора десятков лет². Но, пытаясь в течение нескольких поколений собрать воедино сложную хронологию того, кто, сколько месяцев и в каком городе правил, на основе либо нумизматических свидетельств, либо повествовательных источников (в том числе ненадежных источников, таких, как работа Наҗанзи), они не фокусировались в своих исследованиях на возможной преемственности в «системе четырех беев» в этот период.

Нет необходимости тщательно рассматривать здесь подробную хронологию этих различных правителей, так как это не представляет непосредственный интерес для обсуждения «системы четырех беев». Достаточно отметить, что имена наиболее важных конкурирующих фигур, которые встречаются в источниках после смерти Бердибека в 1359 году, включают Хызра, Тимур Ходжу, Орду Мелика, Кельдибека, Невруза, Кульпу, Абдуллу, Черкеса/Шеркеса, Мурата, Мурида и Азиза. Мамай поддерживал правление Абдуллы примерно с 1362 года до 1370 года, после чего он поддерживал Мухаммеда Булака. Также известны имена других соперников, таких как Урус Хан, Арабшах, Карихан бин Айбекхан и другие. Мамай

² См., например, Якубовский, *Золотая Орда*, с. 272.

сохранял свою значимость до своего поражения русским на Куликовом поле в 1380 году и последующего поражения от недавно прибывшего Токтамыша, выходца из Синей Орды, который искал ранее убежище у Тимурленга после убийства Урус ханом его отца³.

Несмотря на важность его роли в качестве лидера «правлящего племени», наибольший интерес в жизни Мамай представляет его поражение от русских в 1380 году (событие, важность которого часто преувеличивается в качестве поворотного момента в русской истории)⁴. Во всяком случае, ни один из других улусных беев не может быть наверняка подтвержден документально, и ни одно лицо не выделяется в источниках как сотрудничавшее с тремя другими для формирования «государства» в союзе с каким-нибудь Чингизидом. Можно было бы предположить на основе этого очевидного отсутствия стабильности в управлении Золотой Орды в 1360–1370-х годах, что «система четырех беев» рухнула в западном улусе Джучи – в традиционной Золотой Орде.

Интерпретация событий 1360-х и 1370-х годов, предлагаемая Ибн Халдун, который, конечно, был историком в силу своих способностей, привносит ряд очень привлекательных теорий⁵. Ибн Халдун указывает на одного из старейшин монгольских эмиров по имени Мамай. О Мамае говорится далее, что он был правителем в “своем” (вероятно, Бердибека) государстве (*ва-кәна мутахакким фй*

³Этот параграф просто повторяет сообщение в работе Якубовского, *Золотая Орда*, с. 270–337. Ср. с другими интерпретациями, такими как в работе Сафаргалиева, *Распад Золотой Орды*, с. 111–144; Ахмедова, *Государство кочевых узбеков*, с. 33–37; М. Kafalı, *Altın orda hanlığının kuruluş ve yükseliş devirleri* (Istanbul, 1976), pp. 89–99; и Егоров, “Золотая Орда перед Куликовской битвой”. Переоценка этой хронологии с целью включения более поздних нумизматических данных и с целью опровергнуть информацию, данную Натанзй, является важным пробелом, требующим восполнения, но выходящим за рамки этой главы.

⁴См. сопутствующие статьи к процитированной ранее статье Егорова в томе «Куликовская битва», чувствовавшем это событие; и В.В. Каргалов, *Конец ордынского ига* (М., 1984), с. 43–60; а также Ch. Halperin, *Russia and the Golden Horde. The Mongol Impact on Medieval Russian History* (Bloomington, 1985), pp. 69–70.

⁵Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 373–377/389–394.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

давлатихи), и что Крым (*мадйнат ал-Қирим*) был частью его территории⁶.

Ибн Ҳалдўн пишет, что среди эмиров возникли разногласия в отношении управления территорией вокруг столицы Сарай после смерти Бердибека, и они стали управлять собственными территориями самостоятельно. Поворотным стал момент, когда Мамай двинулся на Сарай с Абдуллою, мальчиком (*сабий*), чье происхождение восходило к Узбек хану, как со своим собственным кандидатом на роль хана. Однако после того, когда Мамай возвел молодого Абдуллу на ханский престол, еще один из «эмиров государства» (*амйр мин умарā' ад-давла*) оспорил этот выбор. Этот соперник Мамай посадил на трон другого члена династии по имени Кутлуг Тимур, но Мамай напал и убил их обоих⁷.

Ибн Ҳалдўн продолжает, что Хаджи Черкес оставил свои территории в Астрахани и напал на Мамай, отобрав у него контроль над Сараем, после чего Мамай вернулся в Крым, чтобы править независимо. Однако, когда Хаджи Черкес оставил Астрахань, Урус Хан послал свои войска из Хорезма осаждать Астрахань. Все же войска Хаджи Шеркеса вместе с некоторыми из его эмиров смогли прогнать вторгнувшиеся силы, убив множество врагов, в том числе эмира, возглавлявшего осаждавших. В то время, как Хаджи Черкес был занят этой кампанией, Айбекхан напал на Хаджи Шеркеса и отобрал у него Сарай. Айбекхан правил там в течение короткого времени, после чего его сын Карихан правил там же⁸. Тогда Урус

⁶ Ибн Ҳалдўн/Тизенгаузен. Т. I, с. 373/389. Тизенгаузен интерпретирует *вакāнат ухтуху Ҳāнум бинт Бардйбак тахта кабйр мин умарā' ал-Муғул исмуху Мāмай* так, будто его сестра «Ханум» была замужем за Мамаем.

⁷ Отрывок, относящийся к Кутлуг Темуру, не был включен – возможно, потому, что это было позднее добавление к парижскому манускрипту – в, казалось бы, надежное издание Булака, использованное также Тизенгаузенем (Ибн Ҳалдўн/Тизенгаузен. Т. I, с. 374, прим. 2). См. также Қалқашандй/Тизенгаузен. Т. I, с. 396/406. Имя Кутлуг Темур известно из венецианского источника, о котором говорилось выше, хотя имеется и имя Темур Ходжа, упомянутое выше как династическая фигура (См. Якубовский, *Золотая Орда*, с. 275).

⁸ Неясно, следует ли этот отрывок (Ибн Ҳалдўн/Тизенгаузен. Т. I, с. 374/391) читать как *ва-валийа ба'даху би-Сарāй ибнуху Кāрй(н)хāн*, используя глагол

хану удалось оттеснить Карихана из Сарая на его прежние позиции. В это время Урус хан был в Сарае, Мамай был в Крыму, а земли между Сараем и Крымом принадлежали Мамаю (*ва-Мāмай би-л-Қирим ва ма байнаху ва-байна Сарай фи мулкихи* [или: *мамлакатихи*])⁹.

Самое интересное, что Ибн Ҳалдўн описывает эти четыре лица в этом контексте – Мамай, Хаджи Шеркеса, Урус хана и Айбекхана – как *умарā' ал-масйра* (*امراء المسيرة*) «эмиров похода». Этот термин также можно читать с помощью простого переложения букв арабского алфавита (как уже отмечалось Тизенгаузенем) как *умарā' ал-майсара майсара* (*امراء الميسرة*) «эмиры левого фланга»¹⁰. Термин *майсара* является термином, обычно используемым в исламских источниках для обозначения левого (или восточного) фланга государства (правый или западный фланг, как правило, назывался *маймана*)¹¹. Это в таком случае может служить основой для того, чтобы считать всех этих четырех лиц улусными беями.

Утверждение Ибн Ҳалдўна о том, что все четверо – Мамай, Хаджи Шеркес, Урус хан и Айбекхан – были эмирами, безусловно, заслуживает принятия во внимание; относительная нехватка источникового материала для исследования этого периода сама по себе является причиной серьезно рассматривать альтернативное объяснение Ибн Ҳалдўна¹². Мамай определенно вписывается в картину улусного бея по всем пунктам на данный момент. Например, уже

в активном залоге *валийя* «он правил», либо, возможно, в пассивном залоге *ва-вуллийя* «он был назначен», поскольку *валийя* скорее должен идти с предлогом *'alā*, нежели с предлогом *би-* (H. Wehr, *A Dictionary of Modern Written Arabic*, ed. J.M. Cowan, Ithaca, 1976³, pp. 1099–1100).

⁹ Ибн Ҳалдўн/Тизенгаузен. Т. I, с. 374/391. Вероятно, здесь подразумевается территория Мамай.

¹⁰ Ибн Ҳалдўн/Тизенгаузен. Т. I, с. 373/389–390 и примечание, где сам Тизенгаузен предлагает эту поправку.

¹¹ Об этих терминах см. Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 379–380; и Федоров-Давыдов, *Общественный строй Золотой Орды*.

¹² См. Якубовский, *Золотая Орда*, с. 285–286, чтобы ознакомиться со славянскими источниками, которые пишут, что в этот период «князья орды» конфликтовали меж собой.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

было отмечено выше, что он поддерживал Абдуллу, как хана, а после него Мухаммеда Булака¹³. Его также называют «князем Орды» (ордынский князь) и командиром десяти тысячного корпуса (темником) в славянских источниках¹⁴. Мамай далее называется нойаном, с кем в переписке обращались согласно тому же протоколу канцелярии (одна треть страницы), как ранее с улусными эмирами¹⁵. Наконец, как отмечалось ранее, Мамай характеризуется как правитель государства (*ка́на мутахакким фй давлатихи*) при предыдущем хане Бердибеке¹⁶.

Якубовский уже отмечал, что Хаджи Черкес может быть легко сопоставлен с Черкес беем, известным из других источников, что является явным описанием этого лица в качестве еще одного бея¹⁷. Хотя об Айбекхане известно мало, описание роли Урус хана у Ибн Халдūна весьма проблематично¹⁸. Причина этого в том, что многие исследователи считали Урус хана Чингизидом и династическим правителем в восточной части Золотой Орды, известной как Синяя Орда или улус Орды¹⁹. Однако его роль в Хорезме больше похожа на роль улусного бея. Чеканка монет с его именем не является сама по себе доказательством, что он был династической фигурой, так как Хаджи Черкес также чеканил монеты, так же, как и ряд других

¹³ Об этой фигуре см. также работу Ахмедова, *Государство кочевых узбеков*, с. 35–36.

¹⁴ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 272, со ссылкой на Никоновскую летопись (*ПСРЛ*, X, с. 232).

¹⁵ Мухиббий/Тизенгаузен. Т. I, с. 339–340/350. Термин *нойан* является монгольским аналогом терминов бей, эмир и т.д.

¹⁶ Ибн Халдūн/Тизенгаузен. Т. I, с. 373/389.

¹⁷ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 287. Несмотря на то, что Ибн Халдūн упоминает эмиров при Хаджи Шеркесе, это не доказывает, что он был ханом, а только то, что ниже него располагались лица в иерархии («правлящего племени?»).

¹⁸ Это имя, вероятно, следует читать как Орус хан, хотя по общему академическому согласию его зовут Урусом, как в русских источниках.

¹⁹ См., например, генеалогию в *Му'изз*/Тизенгаузен. Т. II, с. 61–63. Якубовский (*Золотая Орда*, с. 306), к примеру, утверждает, следуя Натанзи, что Урусхан был в Сыганаке правителем Синей Орды (в действительности он использует ошибочное название «Белая Орда», как это обсуждалось ранее).

не династических правителей. Согласно Наҗанзӣ, Урус хан, который при жизни отца хотел править «Синей Ордой» [*западной или Белой Ордой], стал его преемником²⁰.

В заключение этого обсуждения можно с уверенностью сказать, что, по всей вероятности, Мамай был главой улусных беев в Белой Орде, а Урус хан был правителем Синей Орды. Хотя соблазн считать Урус хана улусным беем (следуя Ибн Ҳалдуну) является большим: слишком многие более поздние чингизидские правители происходили непосредственно от Урус хан, что бы он был просто улусным беем²¹. Поскольку невозможно установить на основании сохранившихся источников несколько групп четырех улусных беев, поддерживавших каждого предлагаемого хана, следует сделать вывод, что в этот период «система четырех беев» функционировала неэффективно. Проблема только усугубляется тем, что слишком мало известно о том, кем могли быть четыре улусных эмира ранее в царствование Джанибека и во время правления Бердибека, и нет достоверной информации о том, кем могли быть улусные беи при Урус хане (то есть, предполагая, что он был чингизидским ханом). Хотя одно можно сказать наверняка: «система четырех беев» не была жертвой смуты в этот период, так как ее существование по-прежнему свидетельствуется позже.

Обозревая литературу о роли Мамае в Золотой Орде, можно заметить пробудившийся интерес к нему в исследовательской литературе. Как уже отмечалось, многие авторы видят в Мамае и множестве других лиц династические фигуры. Вернадский, однако, явно признает, что «генерал» Мамай не был Чингизидом, и даже сравнивает его с Ногаем²². Сафаргалиев делает то же самое²³. Егоров называет Мамае *бейлербеи* и указывает, что это было как-то связано с его женитьбой на дочери хана²⁴. Еще один автор, Карга-

²⁰ Наҗанзӣ/Тизенгаузен. Т. II, с. 235/131.

²¹ См., например, *Му'изз*/Тизенгаузен. Т. II, с. 62–63; и Кадыр Али Джалаир/Березин, с. 162.

²² *Mongols and Russia*, pp. 246.

²³ *Распад Золотой Орды*, с. 116.

²⁴ “Золотая Орда перед Куликовской битвой”, с. 185.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

лов, также называет Мамай командиром десятитысячного войска (темником), который смог объединить силы Золотой Орды²⁵.

Утверждение Токтамыша на западных территориях примерно с 1381 года и до конца 14-го века открыло новый период стабильности в истории Золотой Орды. Хотя события позднего периода жизни Токтамыша хорошо известны, его происхождение не было тщательно изучено. Кроме того, очень немногие ученые обратили внимание на источники, которые позволяют вновь обнаружить четыре «правлящих племени» Золотой Орды при Токтамыше после междоусобия более двух десятилетий.

Токтамыш был связан с Тимурленгом, когда начал проводить кампании против Урус хана (1374–5); его четвертая кампания была проведена в 1376–7 годах. Он взял Сыганак и Сауран, где он чеканил монеты в 780–783 годах по Хиджре (1378–1382), а в 1377–8 годах он уже появился на Волге. Токтамыш, наконец, пришел к власти в Золотой Орде в 1381 году после победы над Мамаем, который только что потерпел поражение от русских на Куликовом поле в 1380 году. После этого второго поражения Мамай бежал из Золотой Орды, чтобы укрыться у венецианцев в Крыму, где его жизнь подошла к концу²⁶. Затем Токтамыш отправился в Крым, откуда Мамай бежал, предвидя прибытие Токтамыша, который продолжал справляться о Мамае до тех пор, пока вести о его смерти не подтвердились.

Территории Токтамыша, как хана Золотой Орды, включали Поволжье от Хаджи Тархана (Астрахань) до Булгара, Северный Кавказ и территорию от Волги до Крыма; единственной территорией, которая сюда не входила, был Хорезм, который был теперь в руках Тимурленга²⁷. (Согласно Ибн Халдуну, Токтамыш взял во владение территории, принадлежавшие Урус хану в Сарае)²⁸. Таким образом, ясно, что Токтамышу удалось взять под контроль традиционные территории Золотой Орды.

²⁵ *Конец ордынского ига*, с. 35–59. (См. на с. 53 указание на Мамай и его трех князей.)

²⁶ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 322.

²⁷ Там же, с. 323.

²⁸ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 376/393.

Одним важным моментом, заслуживающим рассмотрения, является то, был ли Токтамыш ханом западной Белой Орды, как утверждает, по меньшей мере, один источник, или восточной Синей Орды. Его восточное происхождение могло бы означать, что уже при Токтамыш хане западные территории оказались под господством восточной части. Ненадежная работа Натанзи поясняет, что Токтамыш был сыном Тойходжы оглана, правителя Мангышлака. Тойходжа оглан не присоединился к Урус хану, когда последний пошел на западный улус после вступления на престол. Как следствие этого предательства, сын Тойходжы оглана, Токтамыш, был вынужден бежать в Хорезм. Урус хана сменил Тимурбек хан бин Мухаммед хан, а за Тимурбек ханом последовал Токтамыш, который также стал правителем Золотой Орды в 1381 году²⁹. Подтверждается информация, предоставленная Натанзи, или нет, большинство других источников также согласны с тем, что Токтамыш был из восточной Синей Орды.

Ибн Халдун привносит привлекательную теорию в отношении карьеры Токтамыша³⁰. В самом начале рассмотрения событий, имевших место в 1360–1370-х годах и описанных выше, Ибн Халдун делает заявление, что преемником Бердибека был его сын Токтамыш, который был просто молодым «юношей» (или «марионеточным [ханом]?»): *гулам*) в это время³¹. В этом же отрывке говорится, что сестра Токтамыша, дочь Бердибека, была при одном из старших монгольских эмиров по имени Мамай³². Версия Ибн Халдуна о последующей карьере Токтамыша объясняет, что Токтамыш первоначально бежал со своей позиции, будучи ханом Золотой Орды, в землю Урус хана в Хорезме, а затем оттуда на территорию Чагатайского ханства.

²⁹ Натанзи/Тизенгаузен. Т. II, с. 235–238/131–133.

³⁰ Ибн Халдун/Тизенгаузен. Т. I, с. 373–377/389–394.

³¹ Там же, с. 373/389.

³² Там же, с. 373/389. Как уже было отмечено, Тизенгаузен интерпретирует *вакканат ухтуху Ханум бинт Бардибак тахта кабир мин умарā' ал-Музул исмуху Мамай* так, будто его сестра «Ханум» была замужем за Мамаем.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Қалқашандй, который много заимствует из сообщения Ибн Халдўна, называет Мамай заместителем Токтамыша³³. Это, вероятно, основывается на теории Ибн Халдўна о том, что Токтамыш находился в Золотой Орде в столь раннее время. Маловероятно, что это может относиться к периоду возвращения Токтамыша в Золотую Орду в 1381 году, так как тогда Токтамыш попытался убить Мамай. Ни один другой источник не приписывает Токтамышу происхождение из Белой Орды³⁴.

Странно, что исследователи обращали так мало внимания на информацию, содержащуюся в сообщении Ибн Халдўна, будь оно надежным или нет. (Оно, несомненно, не было включено ни в одну из главных интерпретаций этого периода, в то время как совершенно ненадежная работа Наҗанзй получила широкое признание). Однако, согласно большинству других источников, Токтамыш не был сыном Бердибека и не имел особой значимости в Золотой Орде примерно до 1380 года³⁵. Нерешенный вопрос о происхождении Токтамыша будет оставаться одним из препятствий на пути решения последующей проблемы географического происхождения некоторых «правлящих племен».

На данном этапе можно привлечь поздние крымские источники, сообщающие о событиях в этот период, такие, как *Умдет эт-теварих*, который основан на более раннем *Тарих-и Дост Султан*. Хотя информация по ранней Золотой Орде вплоть до 1360 года, содержащаяся в этих двух источниках, подозрительна из-за большого количества фигур в «правлящих племенах», которые не подтверждаются другими источниками, это тот момент, с которого данные из этих источников начинают более гармонично совпадать с данными из других (синхронных) источников.

Согласно информации в *Умдет ат-таварих* и источниках, на которых он основан (которые, тем не менее, следует использовать с осторожностью), «знатными товарищами» (*хас нокер*) Токтамыша

³³ Қалқашандй/Тизенгаузен. Т. I, с. 396–397/406 (но ср. Қалқашандй/ Тизенгаузен. Т. I, с. 409, прим.).

³⁴ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 316 и далее.

³⁵ О генеалогии Токтамыша, см., например, *Му'изз/Тизенгаузен*. Т. II, с. 61.

были четыре «правлящих племени» ширин, барын, аргын и кыпчак³⁶. Несколько отрывков в этой работе также отмечают, что во время Токтамыша сам он был чингизидским ханом, в то время как Ширин Орек Тимур, сын Дангы бея, был его главным беём. Сын Ширина Орек Тимура, Тегине, также именуется отцом ширин в Крыму.

Если эта информация (которая не может быть доказана окончательно, но другие свидетельства этому будут представлены позже) является точной, то это представляется важным непосредственным прецедентом существования точно такого же набора из четырех «правлящих племен» – особенно, главенствующего «правлящего племени» ширин – в конце 14-го века, как он упомянут в более поздних источниках конца 15-го века³⁷. Конечно, как и в любом источнике, это может быть позднейшей вставкой, предназначенной доказать прямую линию происхождения, исходя из более поздних политических целей. Вот почему так важно определить, являлся ли Токтамыш первоначально ханом западной Белой Орды или восточной Синей Орды: вопрос сводится к тому, является ли потенциальное существование «системы четырех беев» прямым продолжением практики Белой Орды или же Синей Орды?

В *Умдет ат-таварих* «правлящее племя» ширин характеризуется как «племя ширин с печатью [или: клеймом] *чомуч (ЧВМ(В)Ч)*», которое является ответвлением (*шубе*) племени (*кабиле*) *Ас (أص)*³⁸. Это может относиться не к имени другого племени или «правлящего

³⁶ Abdülgaḫḫar Kırımı/Asım, с. 48, 55 и 79. См. также Kafalı, *Altın orda hanlığı*, с. 31–47 и 101–114 (пересказ ряда этих событий), в первую очередь с. 42; и Inalcık 1979–1980, с. 445–466. Большая заслуга работы Кафалы заключается в том, что он также ссылается на уникальную рукопись *Tarih-i Dost Sultan* (рукопись Тогана), находившуюся в его распоряжении; эта работа иначе недоступна для исследователей. (См. также рассмотрение в Главе I).

³⁷ См. разбор в Главе I и в первую очередь Таблицу II. Разумеется, в более ранний период могло быть более одного «правлящего племени» с тем же именем, что следует из определения «правлящего племени», предложенного во введении. В более поздний период должно было быть более одного племени «правлящего племени» ширин, т.к. ширин также участвовали в жизни других государств.

³⁸ Abdülgaḫḫar Kırımı/Asım, pp. 46 и 194: *ÇYM(V)Ç tamğalı Şirin kabilesi*. См. также Kafalı, *Altın orda hanlığı*, pp. 39–42.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

племени», но, возможно, географическому «Ас», что, вероятно, может быть территорией к северо-востоку от Черного моря, исторической Аланией³⁹. Как бы то ни было, ширин нелегко связать с какой-либо другой известной исторической общностью. Поскольку ширин и три других упомянутых «правлящих племени» не являются традиционными «правлящими племенами» западной Евразии, это один из первых задокументированных примеров четырех «правлящих племен», формирующих новое «государство» в союзе с Чингизидом, в этом случае – Токтамышем.

Отношения Токтамыша с Тимурленгом, лидером «правлящих племен» в бывшем Чагатайском ханстве, стали враждебными к 1387 году. В этот момент Тимур решил начать войну против Токтамыша и начал поддерживать конкурента Токтамыша, а именно, Тимур Кутлуг хана. Тимур Кутлуг нанес поражение Токтамышу в 1398 году и сменил его, став ханом того, что русские источники называют «Большой Ордой»⁴⁰. Между тем Токтамыш бежал к Витольду в Литву⁴¹. Нумизматические данные свидетельствуют о том, что Тимур Кутлуг, который чеканил монеты на традиционных золотоордынских территориях (Новая Орда, Сарай, Крым, Новый Сарай и Хаджи Тархан), царствовал в 1397–1400 годы⁴².

Тимур Кутлуг и Идегей, который был его главным беём, охарактеризованы как старые враги Токтамыша вместе с Кундже огла-

³⁹ Об аланах/асах см. W. Barthold and V. Minorsky, “Alān”, *EF*², I (Leiden, 1960), pp. 354; Ю.С. Гаглойти, “Этногенез осетин по данным письменных источников”, *Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин* (Орджоникидзе, 1967), с. 67–97; и Golden, *Khazar Studies*, I, pp. 93–97.

⁴⁰ *Полное собрание русских летописей*, XI: *Патриаршая или Никоновская летопись* (Санкт-Петербург, 1897 / М., 1965), XI, с. 159 и 167. (Эта серия далее приводится в сокращении как *ПСРЛ*.)

⁴¹ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 137 ff. См. также J. Pelenski, “The Contest Between Lithuania-Rus’ and the Golden Horde in the Fourteenth Century for Supremacy over Eastern Europe”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2 (1982), pp. 303–320, 311–312.

⁴² Якубовский, *Золотая Орда*, с. 391.

ном⁴³. Имеется множество источников, которые описывают роль Идегея, являвшегося одной из самых известных фигур в поздний период истории Золотой Орды. В своем ярлыке 1398 года, например, сам Тимур Кутлуг называет Идегея своим главным беём⁴⁴. Другой источник явно говорит, что Тимур Кутлуг стал ханом на территории Золотой Орды, и что Идегей стал его эмиром⁴⁵. (Так как это отрывок из работы Наџанзй, его можно было бы подвергнуть сомнению, но выясняется, что это одно из тех утверждений в *Мунтахаб ат-таварйх*, которое подтверждается рядом других источников). Еще один источник описывает, как Идегей взял Крым, столицу Сарай и возвел одного Чингизида на трон⁴⁶.

К какому «правлящему племени» принадлежал Идегей, хорошо известно, так как в более поздних источниках по «правлящему племени» мангыт он характеризуется как его недавний предок⁴⁷. Рассматривая сообщения в источниках о том, кем мог быть отец Идегея, Бартольд пришел к выводу, что сообщение Наџанзй на этот счет вполне правдоподобно. Согласно этому сообщению, его отцом был Балтичак, который был эмиром эмиров, то есть *бейлербейи* левого фланга государства⁴⁸. Поскольку основным источником об Идегее

⁴³ Низām ад-дйн Шāmй, *Зāфарнāма*, Тизенгаузен. Т. II, pp. 118. См. также Abdūlgaffar Kırımı/Asım, pp. 60.

⁴⁴ A.N. Kurat, *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler* (Istanbul, 1940), pp. 148, который основывается на издании В.В. Радлова, «Ярлыки Токтамышы и Темир-Кутлуга», *Записки Восточного отделения Русского археологического общества* 3 (1889), с. 1–40, в особенности с. 17–40.

⁴⁵ Наџанзй/Тизенгаузен. Т. II, с. 238/133.

⁴⁶ ‘Айнй/Тизенгаузен. Т. I, с. 499–500/531–532.

⁴⁷ См., например, Шафар ад-дйн ‘Али Йаздй, *Зāфарнāма*, Тизенгаузен. Т. II, с. 148, так же, как и обсуждение в главе I. Даже при том, что такие авторы, как Ибн ‘Арабшāх, зовут его конгратом, едва ли есть какие-то сомнения в том, что здесь были просто переписаны факты, которые можно проверить (См. Ибн ‘Арабшāх/ Тизенгаузен. Т. I, с. 457). Мунис также называет одного преемника Идегея конгратом (см. Vregel 1982, с. 391–392).

⁴⁸ В.В. Бартольд, «Отец Идегея», *Сочинения*, II/1 (М., 1963), с. 797–804, особенно с. 798–799.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

считается именно *Мунтахаб ат-таварих* Наџанзи⁴⁹, необходимо заключить, что о происхождении Идегея известно мало достоверных фактов.

Однако не подлежит сомнению то, что Идегей продолжал оставаться одним из самых влиятельных улусных беев и, несомненно, самым известным вплоть до его смерти около 1419 года. Отношения между Тимур Кутлугом и Идегеем также являются вторым примером того, как один Чингизид объединился с другими «правлящими племенами», чтобы создать государство. Однако не ясно, какие три других «правлящих племени» взаимодействовали с Идегеем в возведении Тимура Кутлуга на ханский трон. После смерти Тимура Кутлуга, Идегей возвел ханом племянника Тимура Кутлуга, Шадибека (а не сыновей Тимура Кутлуга – Тимура или Пулада)⁵⁰. Шадибек бин Кутлубек (бин Кутлуг Тимур) оставил монеты периода 1400–1408 годов⁵¹.

Славянские источники сообщают о беспорядках в Большой Орде в 1407–1408 году, когда Шадибека сменил Пулад/Булат (ум. 1410)⁵². Главным беем Булата был тот же самый Идегей, который, согласно русским летописям, был «великим ордынским князем» (*князь великий ординский Едигей*)⁵³. В одном сообщении Идегей напал на русские земли с четырьмя чингизидскими принцами (*царевичь*) по имени Бучак, Тегриберди, Альтамир и Булат (этот Булат, вероятно, не тот же Булат, что был ханом?). Это сообщение также упоминает других «князей» – «великого князя» Идегея и «князей» Махмета, Исупа сына Сулюмена, Тегиню сына Шиха, Сарая сына Урусаха, Обрягима сына Темирязя, Якшиби сына Идегея, Сеитялибия, Бурнака и Эриклибердея, – которые, должно быть, были связа-

⁴⁹ Наџанзи/Тизенгаузен. Т. II, с. 236–238/132–133.

⁵⁰ Детали этого можно также найти в Abdülgaffar Kırımi/Asım, pp. 61.

⁵¹ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 392. По поводу этой генеалогии см. *Му'изз / Тизенгаузен*. Т. II, с. 62–62.

⁵² *ПСРЛ*, XI, с. 201–202.

⁵³ Согласно Abdülgaffar Kırımi/Asım, pp. 61–62, однако, Нур ад-дин б. Идегу возвел Булата ханом.

ны с «правлящими племенами», хотя и не все могли быть лидерами независимых «правлящих племен»⁵⁴:

Тоя же зимы, месяца Декабря в 20 день, князь Ординский Едигей повелением Булат-Салтана, царя Большая Орды, прииде ратью на Русскую землю, а с ним четыре царевичи да мнози князи Татарстии; а се имена им: Бучак царевичь, Тегрибердий царевичь, Алтамир царевичь, Булат царевичь, князь великий Едигей, князь Махмет, князь Исуп Сулюменев сын, князь Тегиня Шихов⁵⁵ сын, князь Сарай Урусахов сын, князь Обрягим Темирязев сын, князь Якшиби Едигиев сын, князь Сеитялибий, князь Бурнак, князь Эриклибердей.

Не совсем ясно, кем мог быть этот Тегиня, сын Шиха, упомянутый в этом отрывке. Как отмечалось ранее, более поздним крымским источникам известен Тегине, который был сыном Орек Тимура. Так как этот Тегине не отмечен где-либо еще в Никоновской летописи, это можно рассматривать как единичное упоминание лица с таким же именем.

Однако существует соблазн отождествить этого человека с Ширином Тегине бин Орек Тимур, объясняя это тем, что Никоновская летопись дает другую или, возможно, даже неправильную форму имени отца. Прежде всего, более поздним источникам Тегине известен по более раннему периоду, то есть при жизни Токтамыша. Он также встречается несколько лет спустя в славянских источниках, как скоро будет видно. Во-вторых, если приведенный выше отрывок относится к лидерам «правлящих племен», вполне вероятно, что тот же Тегине взаимодействовал в качестве лидера «правлящего племени» ширинов при Булате с Идегеем, лидером «правлящего племени» мангыт. В конце концов, после поражения Токтамыша в Золотой Орде не было другого правителя. Либо ширинов взаимодействовали с Булатом и Идегеем, и мангытами, либо нет (и, в соответствии с определением,

⁵⁴ ПСРЛ, XI, с. 205. См. подробное обсуждение в Гальперин, 1985. Участие сына Идегея ясно это показывает.

⁵⁵ Одна рукопись дает альтернативную форму этого имени – *тегин яшихов* (стр. 205, прим. к).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

данным во введении, не могли в то время рассматриваться «правлящим племенем»).

Фортуна Идегея изменила ему по той или иной причине при преемнике Пулата, Тимур хане бин Тимур Кутлуг (пр. 1410–1412), который чеканил монеты в Новом Сарае, Булгаре, Новом Булгаре, Орде Кефе, Азаке, Хорезме, Сарайчике, Хаджи Тархане и Раджане. Идегей не только не был главным беом Тимур хана (в источниках упоминается некий Газан, как его бей); Тимур хан и Идегей были, по сути, врагами⁵⁶.

Согласно русским источникам, Джелал ад-дин бин Токтамыш заставил Идегея бежать в Хорезм в 1412 году⁵⁷. Источники указывают, что силы Тимур хана также напали на Идегея, когда он был вынужден бежать в Хорезм. Оказавшись в Хорезме, Идегей подвергся нападению Каджулая, эмира Джелал ад-дина бин Токтамыш, который попытался его убить. Джелал ад-дин, который напал на Золотую Орду уже в 1411 году, наконец, свергнул Тимур хана в 1412 году. Однако, по-видимому, Джелал ад-дин умер сразу же после этого и был быстро замещен⁵⁸.

Возобновление активности сыновей Токтамыша в этот период указывает на новое развитие в Золотой Орде, а именно рост двух конкурирующих династических линий. Отпрыски Токтамыша конкурировали с преемниками Тимур Кутлуга, который вытеснил их отца⁵⁹. Они также были врагами Идегея, так как Идегей помог победить их отца и позже потребовал, чтобы русские вернули ему сыновей Токтамыша⁶⁰. Так как для образования каждого «государства» требовалась группа из четырех «правлящих племен», можно утверждать, что в то время на территории Золотой Орды существовало две (или, возможно, больше) конкурирующие группы из четырех «правлящих племен». Это было важным изменением, если принять то, что только одна группа «правлящих племен» существовала на

⁵⁶ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 399. См. также Abdülğaffar Kırmı/Asım, pp. 61.

⁵⁷ ПСРЛ, XI, с. 218.

⁵⁸ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 399–403.

⁵⁹ Наиболее авторитетной генеалогией по-прежнему остается *Му'изз/ Тизенгаузен*. Т. II, с. 62–63.

⁶⁰ ПСРЛ, XI, с. 209–210.

территории Золотой Орды с момента поражения Токтамыша до царствования Булат хана включительно.

События следующего десятилетия после прихода к власти Тимур хана несколько неясны. Никоновская летопись сообщает, что Джелал ад-дин был замещен после его смерти (в 1413) Керимбердием⁶¹. Керимберди умер в 1416 году и был замещен в свою очередь Джаббарбердием бин Токтамыш, который умер в 1417 году. Русские источники не столь полезны относительно событий следующих лет. В этот период был ряд других правителей: сторонники линии Токтамыша посадили на трон Кебека, в то время как группировка Идегея посадила на трон Шейбанида Чекре, который затем убил Кебека. Затем, после трехлетнего правления Чекре хана, он и другие возможные кандидаты на пост хана, которых мог бы поддерживать Идегей, умерли. Согласно Абдулгаффару, оба из следующих кандидатов Идегея – Сейид Ахмед и Дервиш оглан – были из *мейсер* или «левого фланга»⁶².

Тем временем, согласно *Умдет ет-теварих*, другой сын Токтамыша, Кадырберди⁶³, отправился на Кавказ со многими беями (в том числе ширин, аргын, барын, кыпчак и другими). Они, в конце концов, напали на Идегея, и именно тогда, в соответствии с этим источником, он умер⁶⁴. Это должно было произойти, если когда-либо вообще происходило, около 1419–20 годов, то есть тогда, когда вести о смерти Идегея достигли мамлюкских летописцев. Описание нападения на русских в 1408–1410 годах не определяет территорию, на которой находился Тегиня, если он действительно был сыном Орек Тимура, и, если это было так, то они также не определяют, где находилось и его «правлящее племя». Находились ли ши-

⁶¹ ПСРЛ, XI, с. 219.

⁶² Об этом периоде см. Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 150–154; и Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 69 ff.

⁶³ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 153, прим. 91, выражает мнение о том, что Керимберди и Кадирберди в некоторых источниках, вероятно, являются одним и тем же лицом. Ср. *Му'изз/Тизенгаузен*. Т. II, с. 62–63, который дает генеалогию, относящую к Керимберди, и Кадирберди к сыновьям Токтамыша. См. также Смирнов, *Крымское ханство*, с. 180 и 205.

⁶⁴ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 70–72.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

рин в Крыму до этого времени или нет, это можно использовать в качестве самой ранней даты, после которой ширин могли находиться (или снова расположиться) в Крыму.

Якубовский предположил, что Идегей, который был изгнан из Хорезма в 1413–4 годах, по-прежнему находился в Золотой Орде в 1416–1419 годах. В частности, он считает, что Идегей был в Крыму, основываясь на том, что жена Идегея совершила путешествие на юг, которое можно было бы безопасно осуществить только оттуда⁶⁵. Согласно 'Айнй, Идегей умер в 1419 году, и именно Кадырберди бин Токтамыш был тем, кто его убил⁶⁶. Если принять это заявление 'Айнй, это может означать одно из двух: либо Кадырберди уже был в Крыму (с четырьмя «правлящими племенами», названными ранее, или без них), или это дата, когда Кадырберди (вероятно, в сопровождении четырех «правлящих племен» ширин, аргын, барын и кыпчак) пришел в Крым.

Анонимный продолжатель работы Захаби предоставляет важные дополнительные детали в своем сообщении о смерти Идегея⁶⁷. Он пишет, что великий эмир в Дешт (-и Кыпчаке, «кыпчакской степи»), Идегей, умер в 822/1419–20 г., и что он был ответственным за управление землями Сарая и Кыпчака (*ва-кāна илайхи тадбйр мамлакат Сарāй ва-Қибджāқ*). Султаны при нем не имели никакой власти, и поэтому многие историки называли Идегея хозяином Дешта (*сāхиб ад-дашт*); но правители подчинились ему, несмотря на то, что он был только вторым эмиром земли, и что существовал еще один эмир по имени НКЙА (كنا). Продолжатель Захаби добавляет, что важными эмирами являлись эмиры правого фланга (*маймана*) и левого фланга (*майсара*). НКНА (كنا) был эмиром правого

⁶⁵ Якубовский, *Золотая Орда*, с. 404–405.

⁶⁶ 'Айнй/Тизенгаузен. Т. I, с. 500–501/532–533. (См. также Ибн 'Арабшāх/ Тизенгаузен. Т. I, с. 474 прим. 1). 'Айнй также утверждает, что Идегей сделал Дервишхана правителем, но он был лишь марионеткой. См. также Abdūlgaffar Kırımı / Asım, pp. 71.

⁶⁷ Тизенгаузен. Т. I, с. 553.

фланга, а Идегей был эмиром левого фланга, но, тем не менее, именно Идегей был знаменит⁶⁸.

Тизенгаузен предложил исправить эти две формы *НКЙА* и *НКНА* и читать их как *Тегине (تگنا *) на основании того, что именно это имя встречается в русских летописях⁶⁹. Хотя он не был знаком с другими крымскими источниками, это совершенно оправданно на основании того, что уже было отмечено выше, а именно, что бей ширин Орек Тимур бин Данги бей служил Токтамышу главным беом (до 1398), а его сын, Тегине бин Орек Тимур, был отцом ширин в Крыму⁷⁰. Таким образом, существует упоминание о Тегине при жизни Токтамыша⁷¹, того же или другого Тегине в Никоновской летописи за 1408–1410 годах и теперь около 1419–20 годов.

Согласно мамлюкским источникам, которые предоставляют самую подробную хронологию следующих полутора десятков лет, центральной чингизидской фигурой в 1420-х годах и в первой половине 1430-х годов был Мухаммед, более известный как Улу(г) Мухаммед⁷². ‘Айнй пишет в своем сообщении о смерти Идегея (822/1419–20), что Улуг Мухаммед был правителем Крыма. Это также повторяется в записях 1421 и 1422–3 годов, за исключением добавления о том, что в первый из этих годов Мухаммед испытывал проблемы с шейбанидскими правителями Бораком бин Урус ханом и Чекре. Несмотря на эти конфликты, он был в состоянии сохранить главенство в Золотой Орде со столицей Сарай.

⁶⁸ Важным вопросом, возникающим из этого сообщения, является то, что значил тот факт, что Идегей и Тегине были эмирами двух разных флангов. Как уже отмечалось в предыдущей главе, неясно, относились ли такие утверждения к основному разделению на Синюю и Белую Орду, либо к более низкому внутреннему разделению на одной территории, представляли ли каким-либо образом Тегине и Идегей разные части Крыма, либо же это может быть анахронизмом.

⁶⁹ Тизенгаузен. Т. I, с. 553, прим. 1.

⁷⁰ См. также Abdülgaffar Kırimi/Asım, pp. 81, о Тегине в период после смерти Идегея.

⁷¹ Abdülgaffar Kırimi/Asım, pp. 79.

⁷² ‘Айнй/Тизенгаузен. Т. I, с. 501–502/533–534. См. также Смирнов, *Крымское ханство*, с. 178 и далее и с. 201 и далее о роли Улуг Мухаммеда в этот период и позже.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Из других источников известно, что после того, как Борака хан нанес поражение Кебеку в 1422 году, он также заставил бежать Улуг Мухаммеда, оказавшегося при литовском дворе в 1424 году⁷³. 'Айни продолжает, что в 1424–5 годах Мухаммед хан был правителем Золотой Орды, хотя при этом в Золотой Орде не было никаких старейшин. В то время как его столицей в это время был Сарай. 'Айни сообщает, что в 1426–7 годах Мухаммед был в Крыму, а эмиры не ладили друг с другом. Непрерывающаяся активность Борака вынудила Девлетберди бежать в Крым⁷⁴. Согласно 'Айни, в марте 1427 года к мамлюкскому двору прибыло письмо от Девлетберди с сообщением о том, что он взял Крым, и что в то время было три правителя: Девлетберди в Крыму, Улуг Мухаммед в Сарае и Борака в землях по соседству от Тимурленга. За этим в 1428 году последовало письмо Улуг Мухаммеда к султану Османской империи Мурату II, в котором он утверждал, что он обратил Борака и его главного бея Мансура (бин Идегей) в бегство⁷⁵. Согласно 'Айни, в 1428–9 годы Улуг Мухаммед смог вернуть Крым, хотя Девлетберди сделал еще одну попытку взять Крым в 1429 году⁷⁶. Наконец, 'Айни сообщает, что на апрель 1429 года правителем Крыма снова стал Улуг Мухаммед.

Новая группа противников Улуг Мухаммеда появилась в первой половине 1430-х годов. После последнего нападения Девлетберди на Крым в 1429 году⁷⁷, Сейид Ахмед (бин Керимберди бин Токтамыш) напал на Крым в 1433 году⁷⁸. В это время ширины поддерживали Улуг Мухаммеда против Сейида Ахмеда, который был поддержан потомками Идегея, то есть «правлящим племенем» мангыт⁷⁹. Это было также тем временем, когда Кучук Мухаммед бин Тимур хан появился в качестве угрозы позициям Улуг Мухаммеда в

⁷³ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 156–157.

⁷⁴ Там же, pp. 157.

⁷⁵ Kurat, *Yarlıklar ve bitikler*, pp. 8.

⁷⁶ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 159.

⁷⁷ Там же, pp. 159. Сейид Ахмед появился в Золотой Орде в качестве хана Большой Орды в начале 1430-х годов.

⁷⁸ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 162 ff.

⁷⁹ Смирнов, *Крымское ханство*, pp. 214; и Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 163, прим. 55.

Крыму⁸⁰. Согласно *Умдет ет теварих*, Гази и Навруз бин Идегей бежали к Кучук Мухаммеду, когда Борак стал ханом, а затем Кучук Мухаммед стал ханом с Гази бин Идегеем в качестве его *баши* (*карачы*)⁸¹. В этой же работе также сообщается, что Сейид Ахмед был поддержан лидером кунграт⁸². Новое географическое распределение территорий выглядело следующим образом: Итиль, Астрахань и Сарайчик принадлежали Кучук Мухаммеду; Крым принадлежал Улуг Мухаммеду; а Астрахань принадлежала Муртазе бин Ахмед бин Кучук Мухаммед⁸³.

Эта серия столкновений между ханами, простиравшаяся по карте западной Евразии, описанная выше только в самых общих чертах, не представляет интереса сама по себе для тематики этой главы. Однако она может послужить примером того, как ряд событий могут быть лучше поняты, принимая во внимание «систему четырех беев». Любой Чингизид был законным ханом лишь постольку, поскольку он имел поддержку четырех «правлящих племен». Таким образом, этот период можно воспринимать как время, в которое несколько кандидатов на ханский трон (или несколько групп из четырех «правлящих племен») соперничали друг с другом. Отличие этого периода заключается в возможности ошутить появившуюся географическую дифференциацию или локализацию между этими конкурирующими правителями или династическими линиями.

Хотя это не явствует из исследовательской литературы, не считая *Крымского ханства* Смирнова, у Идегея, как у самого могущественного лица в «системе четырех беев» в Золотой Орде (если Идегей вообще был могущественным в последние пять лет своей жизни), был преемник. Этим человеком был Тегине, лидер «правлящего племени» ширин. На основе менее надежных источников уже было отмечено, что он мог быть главой ширин на момент смерти Токтамыша, и только на основе косвенных доказательств можно утверждать, что Тегиня, сын Шиха, из Никоновской летописи, может быть соот-

⁸⁰ Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 162.

⁸¹ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 86–90.

⁸² Там же, pp. 94.

⁸³ Там же, pp. 94. Астрахань не рассматривается как отдельное ханство в данной работе, поскольку об этом государстве имеется слишком мало информации.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

несен с сыном Орек Тимура. Более вероятным, но тоже лишь теоретическим (однако убедительным) сопоставлением является исправление имени в сообщении 'Айнй на **Такинā* (то есть Тегине).

Первое неоспоримое подтверждение имени Тегине в связи с «правлящим племенем» ширин встречается в конце этого периода в 1432 году в связи с поддержкой Тегине Улуг Мухаммеда⁸⁴. В этом отношении можно добавить, что, в соответствии с *Умдет ет-теварих*, Улуг Мухаммед вначале был сделан ханом племенем ширин⁸⁵. Согласно вырисовывающейся картине, племя ширин, возглавляемое Тегине в 1430-х годах (но, возможно, начиная уже со смерти его отца Орек Тимура при Токтамыше), уже было основным фактором в степной политике на протяжении десятилетий, с момента их вероятной миграции при Токтамыше. Представляется, что они перебрались в Крым в начале 15-го века, как уже отмечалось выше в связи с Кадырберди.

Влиянию ширин в этот период противостояли потомки Идегея, которые, вероятно, обладали независимой друг от друга властью. (Это довольно хорошо согласуется с сообщением в позднем *Джами ат-таварих*, в соответствии с которым «правлящее племя» Идегея разветвилось после его смерти)⁸⁶. Уже было отмечено, что в своем письме султану Мурату II сам Улуг Мухаммед заявил, что он прогнал Борака и Мансура, который, должно быть, был одним из сыновей Идегея. Девлетберди должен был поддерживаться еще одной, третьей группой.

К середине 1430-х годов оформилась новая политическая карта, так как с этого момента на ней появились новые государства, созданные в то время, когда Крым по-прежнему придерживался курса по направлению к независимости, как это делала и «Большая Орда». Первое такое изменение произошло, когда Улуг Мухаммед бежал в Белев в 1437 году, после чего он взял Казань в 1438 году. Вместе с этим древняя область Булгара покинула систему Золотой Орды

⁸⁴ ПСРЛ, XI, с. 15–17. (В работе Шпулера *Die Goldene Horde*, pp. 159, прим. 2 была допущена типографическая ошибка, где автор указывает “Nikon, p. 157”).

⁸⁵ Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 75 и 92. См. также Смирнов, *Крымское ханство*, с. 205, где также встречается упоминание барын.

⁸⁶ Кадыр Али Джалаир/Березин, с. 161–162.

вместе с Крымом; а «Большая Орда» осталась просто кочевническим государством. Таким образом, Казанское ханство было основано в 1436, 1437 или 1445 году, в зависимости от того, мнения какого исследователя придерживаться. Согласно Вельяминову-Зернову, это произошло в 1445 году. В свою очередь Пеленский настаивал на 1437 году, в то время как Кинан настаивает на 1436 году⁸⁷. Все эти утверждения упускают ключевой вопрос, как (и где) четыре социально-политические группы присоединились к Улуг Мухаммеду (чингизидскому правителю), чтобы стать «правлящими племенами» и создать таким образом «государство».

Неясно, какие «правлящие племена» участвовали в ранней истории этого ханства, кроме того, что их должно было быть четыре. Свидетельства, представленные Вельяминовым-Зерновым по 1497–1502 годам, позволяют предположить, что в начале «правлящие племена» в Казанском ханстве были такими же, как и в Крыму, а именно, ширин, барын, аргын и кыпчак. В конце концов, племя мангыт также нашло свое место в этом ханстве⁸⁸. Следует также иметь в виду, что бывшая область Булгара, к этому времени известная как Казань, не была необитаемой, но имеется слишком мало информации о том, какие «правлящие племена» развили деятельность в этом ханстве на ранней стадии, определив последующие миграции и реорганизации.

Еще одно новое важное государство было создано в 1452 году, а именно, Касимовское ханство. Создание этого ханства восходит к 1446 году, когда два сына Улуг Мухаммеда, Касим (чьим именем было названо ханство) и Якуб/Юсуф, поступили на службу к Василию II («Темному», пр. 1425–1462). В 1452 году Василий дал Касиму город, известный как Городец (или Мещерский городок) в качестве удела; по крайней мере, такова традиционная интерпретация, основанная на работе Вельяминова-Зернова⁸⁹. По той или иной причине, это ханство имело такую же группировку четырех «правлящих племен», как и другие ханства Поздней Золотой Орды. Согласно Вельяминову-Зернову, четыремя «правлящими племенами» в царствование

⁸⁷ См. рассмотрение и ссылки в работе Якубовского, *Золотая Орда*, с. 414–417; и Pelenski, *Russia and Kazan*, pp. 23–25.

⁸⁸ ИКЦ, I, с. 209, прим. 70; и II, с. 427. См. также рассмотрение в главе I.

⁸⁹ ИКЦ, I, с. 26 и далее; и Якубовский, *Золотая Орда*, с. 418.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Ураз Мухаммеда (пр. 1600–1610) были аргын, кыпчак, джалаир и мангыт, где джалаир были более поздним замещением ширинам⁹⁰.

Вашари рассматривает интересную родословную, относящуюся к этой области, которая предполагает, что племя ширинов было там в течение долгого времени до основания Касимовского ханства. Ниже следует его перевод соответствующего раздела документа⁹¹:

В году 6706 (1298) ширинский князь Бахмет, сын Усейна, прибыл в Мещеру из Большой Орды и завоевал Мещеру и поселился там, а его сын Беклемиш родился в Мещере...

Вашари продолжает, что в самом начале 14-го века возник новый удел с этой правящей династией татарского происхождения. Эта территория была позже предоставлена Токтамышем Василию I (пр. 1389–1425) и вскоре стала основой для последующей территории Касимовского ханства⁹².

Эта генеалогия вызывает ряд вопросов в завершении рассмотрения этой главы, а именно, что делало племя ширинов на этой территории в столь раннее время. В действительности, дата, указываемая Вашари, как 1298 год, на самом деле представлена как 1198 в источнике, и, согласно Вашари, ее, как правило, исправляют на *1298 год⁹³. Однако, в соответствии с более ранним рассмотрением в этой главе, будущие ширины Крыма рассматриваются в связи с Токтамышем и возможными миграциями позднее, в начале 15-го века.

⁹⁰ Кадыр Али Джалаир/Березин, с. 170–171; и ИКЦЦ, II, с. 403–407, 431–435 прим. 58.

⁹¹ I. Vásáry, “The Hungarians or Možars and the Meščers/Mišers of the Middle Volga Region”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 1 (1975), pp. 237–275, pp. 264. Этот документ был первоначально опубликован в *Родословная книга князей и дворян российских и въезжих*, II/2 (М., 1787), с. 239.

⁹² “The Hungarians or Možars”, pp. 264–266.

⁹³ “The Hungarians or Možars”, pp. 264–266, в первую очередь 264, прим. 94. См. также обсуждение в работе М.И. Смирнова, “О князьях мещерских XIII–XV вв.”, *Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1903 г.* 18:2 (1904), с. 161–197. Согласно Смирнову, некоторые рукописи «Родословной книги» указывают 6606 год (т.е., 1198), а некоторые – 6706 (т.е., 1298), которому он отдает предпочтение (с. 170).

Прежде всего, достаточно хорошо известно (как это указано во введении), что родословные могут быть проблематичными источниками из-за фальсификации и по другим причинам. Этот конкретный источник, возможно, был составлен только в 1555 году, и, вполне возможно, что сюда также были включены легендарные сообщения; этот момент признавал еще Смирнов⁹⁴. Если на самом деле использовать данные о жизни Александра Уковича для установления без каких-либо сомнений, что линия ширинского Бахмета уже присутствовала на этой территории в 1360 году, тогда возникает противоречие среди источников относительно происхождения «правлящего племени» ширин на западных территориях. Хотя несколько местных князей известны по преданию, единственным лицом, которое может быть удостоверено исторически, является Александр Укович, чье имя встречается в документах, которые следует датировать 1360-ми годами⁹⁵. Конечно, социально-политических единиц с таким именем могло быть больше, чем одна, и они могли даже простирались на эту область. Если датировка этой «династии» продолжит основываться, по факту, на шатких генеалогических и других источниках, относящихся к более позднему периоду, можно было бы предположить, что дата, еще раз исправленная на *1398 год, будет лучше согласовываться с другими данными, представленными до этого момента в этой главе.

За основанием Казанского и Касимовского ханств последовало появление гирейской линии в Крымском ханстве в 1449 году. Было бы ошибкой считать, что Крымское ханство появилось из ничего, так как уже было продемонстрировано, что в 1430-е годы Крым претендовал на роль одного из центров Большой Орды, и следует понимать, что такие фигуры, как Улуг Мухаммед, пытались господствовать над всей территорией Золотой Орды. Историю ханства обычно начинают с приглашения крымской «земли», адресованного Хаджи-Гирею (племяннику Девлетберди бин Таш Тимур)⁹⁶. С этим заключительным

⁹⁴ “О князьях мещерских XIII–XV вв.”, с. 173 и прим.

⁹⁵ “The Hungarians or Možars”, pp. 264; см. “О князьях мещерских XIII–XV вв.”, с. 173–176 и прим. с дополнительными указаниями на датировки этих лиц.

⁹⁶ См. генеалогию в *Му’изз/Тизенгаузен*. Т. II, с. 62. О генеалогии Хаджи Гирея, а также приглашении править Крымом см. также Смирнов, *Крымское*

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

событием территориальная целостность бывшей Золотой Орды была потеряна навсегда, так как Крымское ханство присоединилось позже к Османской империи. Это ханство продолжало существовать в том же качестве как последняя уцелевшая часть Золотой Орды вплоть до момента, когда русские отделили Крым от Османской империи в соответствии с условиями Кючук-Кайнарджийского договора⁹⁷.

Хотя событиям в Крыму в этот период уделяется больше внимания, чем истории его родственных ханств, неясно, кем были различные главы крымских улусных беев (к этому моменту, *карачы-беев*) в этот период. Несомненно, вскоре после этого времени главой улусных беев стал Мамак бин Тегине, которого сменил Эминек бин Тегине⁹⁸. Хорошо известна борьба между различными фракциями «земли», а также борьба между «землей» и династией. Из разбора в главе I ясно, что уже в 1508 году четыре «правлящими племенами» в Крыму были ширин, барын, аргын и кыпчак⁹⁹. Таким образом, «правлящее племя» ширин было в том, что официально называется Крымским ханством, немногим больше, чем просто продолжением «земли», которая правила Крымом в течение большей части первой половины 14-го века, если не раньше. Понятно, что название «Крымское ханство» используется из уважения к династии, установленной Хаджи-Гиреем, а не к постоянным составляющим «правлящих племен»¹⁰⁰.

ханство, с. 207 и далее; и Н. Inalcik, “Hācī-Giray I”, *İslām Ansiklopedisi*, v (İstanbul, 1977), pp. 25–27.

⁹⁷ См. Н. Inalcik, “Yeni vesikalara göre Kırım hanlığının Osmanlı tâbîliğine girmesi ve ahidname meselesi”, *Bellekten* 8 (1944), pp. 185–229; и A. W. Fisher, *The Russian Annexation of the Crimea, 1772–1783* (Cambridge, 1970).

⁹⁸ Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 30–31. Инальджик (“Yeni vesikalara göre”, pp. 200) следует *Эс-себ ус-сейар* (Мухаммед Риза/Казембек, с. 73), отмечая, что Тегине уже умер к моменту вражды, возникшей после смерти Хаджи Гирея в 1466 году. См. также Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*, pp. 316–324; и Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”, pp. 308–309.

⁹⁹ СИРИО 95, с. 20; и Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 38–39.

¹⁰⁰ Вновь следует отметить, отдавая ему должное, что Смирнов уделяет внимание роли Тегине и других лидеров племени ширин, хотя он и не воспринимает их как часть «системы четырех беев».

Последней величиной, оставшейся от первоначальной Белой Орды, бывшей частью Золотой Орды, была кочевническая «Большая Орда» во главе с Сейидом Ахмедом. Нет необходимости внимательно рассматривать историю этой группы; достаточно сказать, что после Сейида Ахмеда Большая Орда продолжила существовать во главе с Ахмедом, а затем – Шейхом Ахмедом¹⁰¹. Именно над этой группой русские одержали победу в 1480 году, что нашло свое место в российской историографии как «свержение татарского ига»¹⁰². После распада «Большой Орды» в 1502–1505 годах бывшие «правлящие племена» этого «государства» присоединились к окружающим государствам, что объясняет внезапное добавление «правлящих племен» к Крымскому ханству¹⁰³.

Наконец, в 1508 году в Крымском ханстве указываются «правлящие племена» ширин, барын, аргын и кыпчак вместе с дополнительными племенами кыйат, мангыт, сидживут и «коурат» (конграт)¹⁰⁴. Можно предположить, что эти дополнительные племена были «правлящими племенами» Большой Орды до ее падения. Очевидно, что части мангыт присоединились к Крыму. Они также присоединились к Казанскому ханству, а некоторые части также присоединились к Шейбанидам Средней Азии¹⁰⁵.

Тот факт, что четырьмя «правлящими племенами» Большой Орды, вероятно, были кыйат, мангыт, сидживут и конграт, может служить в качестве основы для спекуляций о том, какие «правлящие племена» могли быть в самой Золотой Орде. Хотя в исследовательской литературе имела место дискуссия (на основе косвенных указаний 16-го века) о том, что Ногай 13-го века был из племени ман-

¹⁰¹ Об истории Золотой Орды см. Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 162–208; Якубовский, *Золотая Орда*, с. 414 и далее; и стандартную трактовку конца этого периода, К.В. Базилевич, *Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века* (М., 1952).

¹⁰² Каргалов, *Конец ордынского ига*, с. 80–114; и Halperin, *Russia and the Golden Horde*, pp. 70–73.

¹⁰³ О конце Золотой Орды см. Spuler, *Die Goldene Horde*, pp. 200–208; и V. Spuler, “Kırım”, *EF*², v, (Leiden, 1986), pp. 136–143, 137.

¹⁰⁴ *СИРИО* 95, с. 20; и Сыроечковский, “Мухаммед-Гирей и его вассалы”, с. 38–39.

¹⁰⁵ См. рассмотрение и ссылки в главе I.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

гит, эта информация не может служить ни доказательством, ни опровержением этой гипотезы. Однако можно с большим интересом отметить, что, согласно *Умдет ат-таварих* (на основе *Тарих-и Дост Султан*), Мамай должен был быть из кыйат, и что есть и другие лица, упоминающие в связи с их принадлежностью к племени сидживут¹⁰⁶. Но все же будет преждевременным безоговорочно принять такие поздние данные для событий примерно до 1380 года, тем более, что многие из имен, перечисленных в этих двух источниках, не совпадают с лицами, рассмотренными в главе III.

Таким образом, в этой главе было установлено, что то, что началось как система из четырех «правлящих племен» в Белой и Синей Ордах, составлявших Золотую Орду, продолжилось и в 15-ом веке и позже. «Правящие племена» Синей Орды, видимо, перешли на западные территории и заняли свое место рядом с их правителем Токтамышем, который тоже был, вероятно, родом из Синей Орды. «Система четырех беев» расцвела в этой области после 1381 года, и, без сомнения, в связи с увеличением числа имевшихся Чингизидов, она породила ряд новых конкурирующих центров, каждый из которых основывался на «системе четырех беев». Примечательно, что в случае «Большой Орды», на основе ее состава можно говорить о том, что она имела, по всей вероятности, тот же набор «правлящих племен», как и ранее при ранней Золотой Орде. Самое главное, здесь было показано, что происхождение «системы четырех беев» Поздней Золотой Орды можно проследить до ранней Золотой Орды и, определенно, до периода до царствования Узбек хана, и, возможно, до самых истоков Золотой Орды. Это убедительно показывает, что данные по Поздней Золотой Орде могут быть с полным основанием применены в отношении источников ранней Золотой Орды и, следовательно, других чингизидских государств 13–14 веков.

¹⁰⁶ О предполагаемой значимости племени кыйат в ранний период см., например, Abdülgaffar Kırımı/Asım, pp. 19, 32, 40 и pp. 45 для указаний на Мамай, как члена племени кыйат. См. также Kafalı, *Altın orda hanlığı*, в отношении многочисленных указаний на предполагаемую принадлежность к «правлящему племени» исторических лиц раннего периода (на основе *Тарих-и дост султан* и *Умдет ат-теварих*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании предпринята попытка предположить, что «система четырех беев», известная из государств-преемников Золотой Орды (т.е. Поздней Золотой Орды), была главным общественно-политическим принципом организации всех чингизидских государств 13–14 веков и, в частности, Золотой Орды. Согласно этой системе, «государство» состояло из чингизидского государя, называемого ханом, который управлял «государством» во взаимодействии с лидерами четырех социально-политических объединений, составлявших основное объединение гражданского населения, которое можно назвать «землей». Во введении этого исследования была предпринята попытка разобраться с методологическими проблемами, связанными с изучением этой системы, среди которых наиболее важной является проблема определения четырех социально-политических объединений (в этой работе эти объединения называются «правлящими племенами»), каждое из которых возглавлялось одним из четырех беев.

Глава I данной работы заключается в первой попытке синтеза «системы четырех беев» Поздней Золотой Орды с момента первоначального описания этой системы сто лет назад Вельяминовым-Зерновым. Ни одна из работ, затрагивавших роль «племен» или «кланов» Поздней Золотой Орды (то есть, «правлящих племен») или фокусировавшихся на ней, не рассматривала с того времени более расширенного набора характерных особенностей, помимо того факта, что так называемых *карачы*-беев было четверо, и они участвовали в избрании хана. В этой главе представлено расширенное рассмотрение характерных особенностей, не ограничиваясь тем простым фактом, что их было четверо. Список изученных характеристик содержит следующие пункты:

1. каждый бей возглавлял свое «правлящее племя»;
2. у лидера «правлящего племени» были свои заместители (и, таким образом, правящая иерархия) отдельно от правящей иерархии чингизидского хана;

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

3. главный из четырех *карачы*-беев, называемый *бейлербейи* и т.д., играл особую роль первого среди равных, что означает, что он был главным представителем четырех беев, представляющих «землю»;
4. *бейлербейи* был главой армии;
5. эти четыре *карачы*-бея выбирали хана;
6. четыре *карачы*-бея участвовали в ритуальном возведении нового хана на престол;
7. *бейлербейи* переписывался с иностранными правителями;
8. и четыре *карачы*-бея утверждали документы и скрепляли их *тамгой*.

Некоторые из этих особенностей хорошо задокументированы в источниках Поздней Золотой Орды, в то время как другие могут быть распознаны более четко на основе информации из источников более раннего периода. Аналогично, хотя некоторые характеристики не подчеркиваются в источниках более раннего периода, они могут быть в достаточной мере подтверждены документально применением категорий, подчеркнутых источниками Поздней Золотой Орды.

В главе II этот набор характерных особенностей (без дополнительной категории «религиозных *карачи*»), не засвидетельствованных в более ранний период) применяется к различным официальным и неофициальным источникам для 13–14 веков. Цель такого подхода заключается в том, чтобы подтвердить существование этой «системы четырех беев» в Золотой Орде, Ильханате в Иране, Чагатайском ханстве в Центральной Азии, монгольской династии Юань в Китае и Великом ханстве.

Почти все ранние исследования этих государств рассматривали каждое из чингизидских государств независимо от других чингизидских государств. Это означало, прежде всего, что, с одним или двумя незначительными исключениями (например, истории Крымского ханства Смирнова), ни одна работа не принимала во внимание относительно подробную информацию о Поздней Золотой Орде для изучения 13–14 веков, даже в случае исследований Золотой Орды. Во-вторых, ученые редко ставили под вопрос перспективу или предвзятость своих источников, следствием чего было то, что в ис-

следованиях отдельных государств применялся уникальный набор источников для каждого государства и имеющаяся информация перерабатывалась и синтезировалась, даже не задаваясь вопросом, почему некоторые детали, известные о других государствах, не были включены в источники по этому конкретному государству. Это привело к обособленному традиционному походу к источникам по каждому из основных чингизидских государств, в результате чего сформировалась совершенно обособленная картина организации каждого из этих государств.

В отличие от этих более ранних исследований, во второй главе этого исследования подчеркивается значение сообщений из неофициальных источников, таких, как мамлюкские канцелярские справочники и путевые заметки, и даже тех источников, которые можно было бы более точно называть анти-династическими (как противопоставленные официальным династическим историям), для нахождения сведений, общих для этих государств, которые свидетельствует о наличии «системы четырех беев», до сих пор известной только из Поздней Золотой Орды. Результатом стала сильно отличающаяся от любой предложенной до сих пор картина организации не только одного государства, например, Золотой Орды (для которой «система четырех беев» была несколько раз описана неточно), но и Ильханата, Чагатайского ханства и, возможно, Великого ханства и юаньского Китая (облачившегося в мантию Великого ханства). Таким образом, эта глава может считаться первым исследованием, ищущим единство в социально-политической организации чингизидских государств на основе, конечно, более поздней, хорошо задокументированной парадигмы.

В главе III этого исследования предпринята попытка систематически проследить «систему четырех беев», установленную для Золотой Орды на основе известных лиц, а не разрозненных описаний. В качестве рабочей предпосылки в ней было сделано предположение о существовании этой системы в Золотой Орде с самого ее возникновения. Исходя из этого, появилась возможность продемонстрировать, что карьера Ногая во второй половине 13-го века, которая озадачивала исследователей на протяжении многих поколений, может быть лучше понята, если рассматривать ее как карьеру главы улусных беев

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

в Золотой Орде. (Существует слишком мало свидетельств, чтобы с уверенностью рассматривать любую другую более раннюю историческую личность, как соответствующую этой модели).

В этой главе было также показано, что Ногай сменил Кутлуг Тимур, который сам участвовал в выборе Узбека в качестве нового хана, что само по себе подтверждает ту точку зрения, что «система четырех беев» произошла не от предполагаемых реформ при Узбеке, как утверждают некоторые теории. Есть ряд других лиц, известных позднее в 14-м веке, которые также соответствуют данной модели. «Система четырех беев» также позволяет проследить ее преемственность в государстве даже во времена противоборства множества ханов, например, в течение 1360–1370-х годов. Результатом этого является то, что может быть охарактеризовано как «альтернативная история» Золотой Орды, описывающая не историю правящего дома, а лидеров этих социально-политических объединений, которые легли в основу вертикальной организации *всего* рядового «гражданского» (или «племенного») населения (в отличие от податного подчиненного населения, состоявшего из завоеванных народов).

Эта глава заканчивается рассмотрением самого раннего разделения Золотой Орды на два отдельных улуса: западную территорию (или Белую Орду) Джучи бин Чингиза и восточную территорию (или Синюю Орду) Орды бин Чингиза. Хотя Федоров-Давыдов и другие исследователи пытались проанализировать социальную организацию Золотой Орды на основе разделения Золотой Орды на правый и левый фланги, данные, предлагаемые «системой четырех беев», опровергают обоснованность такой направленности анализа. Осознание наличия четырех «правлящих племен» позволяет поставить вопрос, осуществлялось ли деление на фланги на основе всего государства (то есть, всей Золотой Орды), внутри каждого из улусов Джучи и Орды (известных как Белая и Синяя Орды, соответственно), и, позже, внутри каждого из отдельных «государств», управляемых ханами. Возможность того, что каждое указание на правый или левый фланги следует понимать в этом контексте даже не упоминается у Федорова-Давыдова и других исследователей.

В главе IV исследования делается попытка преодолеть разрыв между существованием «системы четырех беев» в Поздней Золотой

Орде (в 15-ом веке и позже) и в Золотой Орде в 13–14 веках. До сих пор можно было лишь строить теории о том, что существовала преемственность в организации между Золотой Ордой и поздней Золотой Ордой. (Многие строили теории по этому поводу, даже не подозревая о существовании «системы четырех беев» в Поздней Золотой Орде, не говоря уже о том, чтобы быть в состоянии доказать ее существование в более ранний период).

В этой главе возобновлено рассмотрение изменений в Золотой Орде, начиная с царствования Токтамыша, который пришел из восточных территорий (Синей Орды), чтобы завоевать территорию Белой Орды в 1381 году. Если принять сообщения в более поздних источниках, Токтамыш пришел на западные территории в сопровождении четырех «правлящих племен», которые находились первоначально на территории восточной Синей Орды. Это может означать, что при Токтамыше вся Золотая Орда объединилась под одним ханом и одной группой «правлящих племен». Такая ситуация не могла сохраняться долго, так как Тимурленг (бывший покровитель Токтамыша) поддержал конкурента Токтамыша по имени Тимур Кутлуг, который, конечно, имел свою собственную группу «правлящих племен» во главе с Идегеем из мангыт.

В течение одного десятилетия после победы Тимур Кутлуга над Токтамышем в 1398 году внутри Золотой Орды возник ряд новых разделений. Потомки Токтамыша присоединились к тому, что более поздние источники называют главными «правлящими племенами» при их отце, чтобы бросить вызов правлению преемников Тимур Кутлуга, все еще во главе с Идегеем в качестве главного бея. (До сих пор не ясно, сосуществовали ли мирно в предыдущем десятилетии различные [бывшие] «правлящие племена», или имели место другие события, которые все еще остаются для нас неизвестными). Снова имело место появление противоборствовавших групп «правлящих племен», и эта ситуация сохранялась до конца истории Поздней Золотой Орды.

Бывшие «правлящие племена» Токтамыша легли в основу «государств», которые образовались при ряде правителей, в первую очередь, Улуг Мухаммеде, что, наконец, нашло свою кульминацию в приглашении беем Хаджи-Гирея и создании им того, что стало

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

известным как Крымское ханство. Улуг Мухаммед основал «государство» в Казани в сотрудничестве с независимой по определению группой «правлящих племен» (некоторые из которых или все носили то же имя, и, возможно, были связаны с «правлящими племенами» в Крыму), которое стало известно как Казанское ханство. Сыновья Улуг Мухаммеда поступили на русскую службу, но вассальное ханство, которое они помогли основать, включало в себя четыре «правлящих племени», как и все другие ханства. Хотя были и другие государства в Поздней Золотой Орде, последним из тех, которые были рассмотрены, была Большая Орда, остаток того, что было когда-то более обширной Золотой Ордой. «Правящие племена» в этом государстве довольно сильно отличались от «правлящих племен» в других государствах-преемниках и были, вероятно, такими же, как четыре племени при Тимур Кутлуге, который ранее победил Токтамыша. Предметом для дальнейших предположений является вопрос, могли ли «правлящие племена» Тимур Кутлуга не представлять собой первоначальную группу «правлящих племен» Белой Орды, т.е. западной части Золотой Орды. Конечно, окончательным выводом является то, что «система четырех беев» должна была в равной степени функционировать и в Белой, и в Синей Ордах.

Предшествующий анализ является одним уровнем, на котором «система четырех беев», рассмотренная в данном исследовании, может восприниматься значительной. Во введении рассматривался еще один уровень, на котором свидетельства, предоставляемые «системой четырех беев», могут считаться существенными. Это относится к рассмотрению «трайбализма» в профессиональной антропологической литературе и рабочему определению «правлящего племени», предлагаемому здесь.

В антропологической литературе нет определения «племени» или «клана», которое может подойти к описанию более крупных социально-политических объединений, рассматриваемых в этой работе. Семь пунктов этого определения не предназначены для того, чтобы составить общую теорию племени, действенную в других регионах мира, не говоря уже о Евразии в другие периоды. Это попытка одного историка (возможно, с ним не согласится ни один историк или антрополог) добиться определения, основанного на исторических дан-

ных, которые были бы применимы к одной политико-культурной области в определенный период времени. Основные моменты этого определения, можно резюмировать следующим образом:

1. В чингизидских государствах Евразии в 13–18 веках любая социально-политическая группа, которая могла действовать в согласии с тремя другими социально-политическими группами для образования “земли” согласно договору с “сувереном” (членом правящего дома, происходившим от Чингизхана) для формирования “государства”, была “правлящим племенем” по определению. Количество “правлящих племен” в данном государстве исчисляется четырьмя, исключая редчайшие и наиболее необычные обстоятельства.

Этот первый пункт в определении не предполагает, что существовали какие-то особые требования к происхождению «правлящего племени»; такое требование предъявлялось только к государю, который должен был быть потомком Чингизхана. Это позволяет объяснить возвышение «правлящих племен», таких, как ширин, которые были ответвлением или незначительной частью племени *Ас*. Соответственно, группа, которая была ранее «правлящим племенем», но с тех пор потеряла свой статус (возможно, племя мангыт, которое присоединилось к Крымскому ханству до своего возвышения в статусе внутри ханства, и племя кыпчак после возвышения мангыт) была по определению бывшим «правлящим племенем». С помощью этого семантического приема это определение избегает своего применения к каждой отдельной социально-политической единице в Евразийской степи в этот период. Это не означает, что каждая из этих единиц не могла стать «правлящим племенем», тем более, что в этом исследовании поддерживается противоположное мнение, как наиболее вероятное. Скорее, слишком мало известно об этих других группах, помимо их названий.

2. Каждое «правлящее племя» представляет собой социополитическую группу, объединенную вокруг одного центра власти на основе единой идеологии. «Правящее племя» могло быть покинуто, или к нему можно было примкнуть, то есть состав его рядовых членов был изменчивым и динамичным, а не ограниченным,

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

статичным и неизменным. «Правящее племя» так же могло быть создано маленькой группой отдельных людей и расти в количестве по мере привлечение новых членов, называя себя либо новым «правлящим племенем», либо ответвлением существующего племени.

Этот пункт в определении появился в ответ на обоснованную критику антропологов систем племен, основывавшихся на родстве. При рассмотрении средневековых государств просто невозможно надеяться на то, что источники будут достаточно обильны для того, чтобы предоставить подробную картину социальной и политической жизни вплоть до уровня самого последнего индивидуума. То же самое является справедливым и для любой модели, которая постулирует, что между различными группами, объединенными вокруг одного идеологического флага в данном месте и времени, существовали жестко определенные политические, языковые, физиологические или другие границы. Вместо этого, термин «центр власти» означает, что главные действующие лица (лидер «правлящего племени» и его заместители) хорошо известны в источниках, но менее значимые действующие лица почти неизвестны. В то же время, хотя родство, как считается, было неким идеологическим «звеном», связывавшим «правлящее племя», меняющаяся лояльность была распространенным явлением среди государств, и, вероятно, также на уровне членов «правлящего племени». Следовательно, лучше трактовать их как аморфные группы, как указано в таблице I, не исключая возможности образования новых групп.

3. Центр власти в каждом из «правлящих племен» являлся отдельной иерархией, возглавляемой лидером или беем, независимым от правящей чингизидской династии. Этот лидер или бей происходил от более ранних лидеров «правлящего племени».

Хотя многие исследования брали все должности и звания, известные из различных источников, и объединяли их, расположив в порядке убывания, внутри чингизидских государств, по сути, существовали две независимые иерархии. Хан и правящая династия располагали одной группой должностей в их подчинении, в то время как руководство «правлящих племен» имело еще один, совершенно независимый набор должностей. Это может быть использовано для

понимания роли визиря в Ильханате и Чагатайском ханстве, противопоставленной роли визиря, описанной в источниках по Золотой Орде. В Иране и в Центральной Азии, например, визирь служил по воле государя – чингизидского хана. Не было никаких сомнений относительно того, мог ли он быть смещен или нет, и, насколько нам известно, он определенно не имел контроля над ханом.

Лидеры «правлящих племен», с другой стороны, не находились под непосредственным контролем хана. Хан, вероятно, играл свою роль в утверждении или официальном признании преемника умершего племенного лидера, так же, как племенные лидеры утверждали нового хана. В противном случае, единственным способом для хана убить племенного лидера, по сути, было ведение против него открытой войны. (Этим в точности являлся пример Ногая). Также ясно, что в Поздней Золотой Орде племенной лидер имел целый ряд заместителей, подчиненных ему в порядке убывания. Так, мы знаем из Крымского ханства, что племенной лидер имел своих заместителей, таких, как, во-первых, *калгу* и *нур эд-дина* ниже его по рангу.

4. Основой единства внутри «правлящего племени» была единая идеология. Эта идеология может быть определена как некая разделяемая всеми вера в связь родства между членами «правлящего племени». Члены «правлящего племени» могли также признавать, что их «правлящее племя» происходило от более раннего «правлящего племени» с таким же или отличающимся именем, с членами которого они могли признавать некоторую степень родства. Члены «правлящего племени» ниже уровня правящей элиты, возглавляемой лидером или беим, не обязательно были связаны действительными родственными связями, и не существует источников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть наличие действительного родства.

Хотя выше уже было отмечено, что родство может служить идеологическим «звеном», связывающим «правлящее племя», этот пункт утверждает, что такое родство могло быть также фиктивным, как если бы это должно было помочь пристроить новых членов, присоединяющихся к «правлящему племени». (Однако в случае династии или правящей элиты «правлящего племени» родство было важным элементом). Этот принцип фиктивного родства также может быть использован в мнимой связи между различными «правлящими племе-

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

нами». В то время как формирование сыновьями Идегея многочисленных «правлящих племен» мангыт возможно соотносить с появлением более чем одного кандидата в ханы, существовали и другие «правлящие племена», которые, возможно, были связаны древними связями с далеким «правлящим племенем» с тем же именем.

5. Каждое из этих четырех «правлящих племен» участвовало в формировании и управлении одним «государством» и только этим «государством». Каждое «правлящее племя» функционировало независимо от родственных «правлящих племен» или неродственных «правлящих племен» с тем же названием в других «государствах».

Этот пункт не оставляет сомнений в том, что «правлящее племя» шириин в Крымском ханстве было независимым от «правлящего племени» шириин в Казанском ханстве и в других «государствах».

6. «Правящих племен» с одним и тем же именем могло быть несколько вследствие обширного географического пространства, которое покрывала Монгольская мировая империя. Таким образом, отдельные ветви одного и того же «правлящего племени» с таким же или другими именами могли существовать в одно и то же время на территории Золотой Орды, в Ильханате в Иране, в Чагатайском ханстве, в юаньском Китае, как и в каждом из отдельных государств Поздней Золотой Орды. Некоторые «правлящие племена» носили имя дочингизидских социо-политических групп или «государства», известного тем, что в нем существовали ранее свои внутренние разделения, но эти внутренние разделения уже не различимы в чингизидский период.

Хорошим примером, иллюстрирующим этот пункт, может служить «правлящее племя» джалаир в Касимовском ханстве, которое, вероятно, имело больше общего с конкурирующими «правлящими племенами» внутри того же ханства, нежели с джалаирами в Иране, которые в 14 веке порвали с Ильханатом, чтобы основать свою собственную династию, или с джалаирами, которые были одним из племен в Чагатайском ханстве во время Тимурленга¹.

¹ См. также M. Fried, *The Notion of Tribe* (Menlo Park, 1975), pp. 87–88.

7. Одно из «правлящих племен» и лидер этого «правлящего племени» внутри «государства» имели особые обязанности в управлении этим «государством», как первые среди равных (*primus inter pares*), выступая в качестве главного представителя этой «земли»

Этот пункт относится к роли *бейлербейи* в системе четырех «правлящих племен». Это было особенностью, присущей всем независимым группам четырех «правлящих племен», и это особенно важно для любого исторического анализа, потому что зачастую существование только этого лица подтверждается в источниках, как неоднократно показывает пример Идегея.

* * *

Наконец, применение «системы четырех беев» в качестве рабочей гипотезы раскрыло новые перспективы исследования. Конечно, в этом исследовании не было сказано последнего слова о Золотой Орде: оно является лишь первой обработкой сведений по этой системе в объеме одной монографии. Намного больше работы предстоит сделать в отношении и Золотой Орды, и Поздней Золотой Орды, не говоря уже об отдельных проектах, фокусирующихся на Ильханате, Чагатайском ханстве и юаньском Китае.

Другим плодотворным проектом могло бы оказаться дальнейшее исследование с прицелом на более целостное исследование «трайбализма» в средневековой Евразии, нежели было предложено на сегодняшний день. В то время, как автор надеется, что профессиональные антропологи учтут сведения, представленные в этой работе, и предложат свои собственные модели, множество данных по средневековой Евразии остаются незатронутыми. Автор надеется, что историки и другие ученые приложат усилия для того, чтобы собрать, сделать доступными и интерпретировать эти данные².

Одним из важных вопросов, который возникает из скудных, но очень значительных сведений по началу 13 века, является происхождение этого удивительного феномена социально-политической

² Недавняя работа Сниса представляется шагом назад в этом отношении; см. David Sneath, *The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, and Misrepresentations of Nomadic Inner Asia* (New York: Columbia University Press, 2007).

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

организации. Ни один из ученых, имевших дело с институтом *карачы-беев*, не представил удовлетворительного ответа на этот вопрос³. На основании доказательств, представленных в этом исследовании, можно поневоле задаться вопросом, не возникла ли сама чингизидская мировая империя на основе этой системы. Эта теория представляется вполне правдоподобной, если вспомнить, что сообщения о возвышении Чингизхана в *Сокровенном сказании* или других официальных династических историях, таких, как написанные Рашид ад-дйном или Джувейнй, вероятно, являются предвзятыми или даже вымышленными. Такая модель не применялась для истории Монгольской мировой империи, потому что она не была известна. Теперь, когда она была описана относительно 13–14 веков, источники до 13 века также должны быть рассмотрены с целью установить прообразы или предшественников «системы четырех беев» в дочингизидских государствах средневековой Евразии.

³ В качестве примера можно привести мнение Кинана о существовании сельскохозяйственной или коммерческой основы у этих «магнатов», как он их называет (“Muscovy and Kazan”, pp. 551). Манц считала, что эта система была основана Узбек ханом, как рассматривалось выше (“Clans of the Crimean Khanate”, pp. 281). Кроме того, Инальджик говорит, что *карачы-беи* берут начало от карачу бо’ол в *Сокровенном сказании*, и он также упоминает нукеров или «соратников». Последнее показывает, что он отбирает лишь один из терминов, используемых в источниках по поздней Золотой Орде, и ищет этот определенный термин в 13 веке (“The Khan and the Tribal Aristocracy”, pp. 448, прим. 8, и с. 451–452, прим. 17). В тех же примечаниях Инальджик ссылается на работы Тогана, который в действительности рассматривает трех подчиненных хазарского кагана, упоминая подчиненного лидера «правящего племени» мангит (см. Z.V. Togan, *Umumî Türk tarihini giriş*, Istanbul, 1979², pp. 108 и 114; и *Ibn Faḍlān’s Reisebericht*, Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes 24: III, Leipzig, 1939/Nendeln, 1966, Exkursus 94 и 100a). Худяков (*Очерки*, с. 188–189, со ссылкой на Н. Н. Фирсов, *Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья*, Казань, 1919, с. 70) также указывает на возможное происхождение этой системы из Волжской Булгарии, тоже основываясь на сообщении Ибн Фадлана. См. также Веселовский, «Несколько пояснений», с. 535, в отношении других предположений о предшественниках этой системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография состоит из четырех разделов. За исключением последнего раздела, они составлялись не для того, чтобы быть исчерпывающими, но чтобы помочь ориентироваться неспециализированному читателю. В первом очерке дается краткий обзор категорий источников, доступных для каждого государства Монгольской мировой империи. Второй очерк предлагает краткий обзор историографии государств Монгольской мировой империи. Третий очерк предлагает обзор наиболее важной и показательной литературы по изучению «трайбализма» в целом и изучению «племен» в евразийской истории, в частности. Четвертый и последний раздел предлагает библиографию всех процитированных работ.

1. Обзор источников

Целью этого очерка не является исчерпывающий обзор всех источников для государств, охваченных в этом исследовании¹. Вместо этого, здесь выделяются те источники, которые оказались полезными для подтверждения тезиса этой работы. Следует отметить, что некоторые источники имеют важное значение для более чем одного государства, и в этих случаях соответствующие детали будут даны либо в

¹ Дополнительные ссылки на источники для этих государств можно найти в библиографиях следующих работ: о Великом ханстве и чингизидской истории в 13 веке, см. D. Sinor, *Introduction à l'étude de l'Eurasie Centrale* (Wiesbaden, 1963), pp. 294–304. О монгольской династии Юань в Китае, см. *China under Mongol Rule*. О Чагатайском ханстве и более поздних государствах-преемниках, см. Aubin, “Le khanat de Čağatai et le Khorassan”; Бартольд, «Улугбек и его время»; и *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков*. Об Ильханате, см. Spuler, *Die Mongolen in Iran*. О Золотой Орде см. Греков и Якубовский, *Золотая Орда*; Spuler, *Die Goldene Horde*. О Поздней Золотой Орде см. Bennigsen et al., *Le khanat de Crimée*; Fisher, *The Crimean Tatars*; Keenan, Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation; Manz, “The Clans of the Crimean Khanate”; Pelenski, *Russia and Kazan*; и Вельяминов-Зернов, *ИКЦЦ*.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

разделе про то государство, в котором такой особый источник возник, или того государства, для которого такой особый источник наиболее важен. Другие источники были отмечены только один раз, но они, тем не менее, были также включены. Библиографическую и иную информацию о первоисточниках, указанных на протяжении первого библиографического очерка, можно найти в четвертом разделе библиографии, в том числе необходимые ссылки в [квадратных скобках] после всякой цитируемой работы в библиографии.

Великое ханство

Существует несколько групп источников по самому Великому ханству. Многие ученые, естественно, обращались к *Сокровенному сказанию монголов* (*Mongqol-un niucha tobcha'an*) за данными о происхождении и ранней истории Монгольской мировой империи. В этом исследовании автор придерживается той позиции, что *Сокровенное сказание монголов*, бóльшая часть которого касается событий до тринадцатого века, является официальным документом ограниченной, даже сомнительной исторической ценности. (Не говоря уже о значительных филологических проблемах в правильной интерпретации многих отрывков, так как эта работа написана на доклассическом монгольском языке и транскрибирована китайскими иероглифами с подстрочным китайским переводом, который может быть ненадежным). Большая часть того, о чем пишется в этой работе, особенно то, что относится к событиям до царствования Чингизхана и, более всего, до его рождения, скорее всего, является вымышленным или, в лучшем случае, легендарным.

Дополнительные источники по китайской стороне включают *Shen wu ch'in cheng lu*, который дает представление о ранних кампаниях и, как считается, основан на очень ранних официальных документах, и *Meng ta pei lu*. Для целей этой работы, однако, такие источники предоставляют слишком мало деталей, чтобы быть полезными по сравнению с данными более поздних источников.

Династические истории, такие, как *Tārīḫ-i Джахāнгушā* Джувейнī и *Джāми' ат-таварīḫ* Рашīд ад-дīна (рассматриваются под заголовком Ильханат) представляют официальную точку зрения на историю монгольских правителей второй половины 13 – начала 14

века; но, сравнив их со свидетельствами из других источников, можно усомниться в их содержании относительно роли различных «правящих племен» и других социально-политических объединений в возвышении Монгольской мировой империи. Впрочем, очень мало достоверной информации доступно о роли различных племен в возвышении Монгольской мировой империи, что можно было бы сказать о любом жанре, помимо официальных династических источников.

Путешественники являются одними из наиболее важных неофициальных источников, но в 13-м веке они были также очень часто плохо информированы. Иоанн де Плано Карпини выехал из Лиона в 1245 году в миссию через Евразию, чтобы быть принятым Бату и стать счастливым свидетелем возведения на престол Гуюка. Миссия Гийома де Рубрук (1253–1255) также позволила ему увидеть Бату и позже хана Мунке. Эти два путешественника предоставляют много важных наблюдений, но они не были достаточно хорошо информированы о структуре монгольского общества, чтобы понять, что они наблюдали.

Дополнительным источником, который может быть здесь упомянут, является «Цветник историй земель Востока» Хайтона, написанный на старофранцузском языке. Хайтон жил в Армении в начале 14-го века и представил эту работу папе Клименту V в 1307 году. Его работа включает в себя более ранние сообщения других лиц, такие, как отчет о поездке Хетума ко двору Мунке хана в 1253–1255 годах и поездке Смбата к Гуюку в 1248 году.

Юаньский Китай

Исламские источники, особенно Рашид ад-дйн, важны в связи с установлением монгольского владычества в Китае, в том отношении, в котором они касаются жизни Кубилай хана. После них следующим по важности источником должна считаться официальная история династии Юань – *Юань ши*. В данном исследовании утверждалось, что *Юань ши* должна рассматриваться как династическая история с ее собственной официальной перспективой, подгоняющей события под традиционную в китайских летописях модель. Так как эта работа была составлена в начале последующей династии Мин, *Юань ши*, вероятно, можно рассматривать в качестве более

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

позднего документа, который не обязательно точно отображал монгольские традиции, существовавшие в более ранний период династии Юань. Перевод Ратчевского, на который делается ссылка, является частью главы (*chüan*) 85, относящейся к администрации и включенной в его опубликованный перевод главы 112.

Другой китайский источник, *Кенг шен вай ши* Чуан Хэнга, охватывает период 1333–1368 годов, то есть поздний период династии Юань. Эта работа также была составлена во времена династии Мин. В будущем желательно включить данные из *Юань тянь чанг*, особенно переписку между правителями и различными должностными лицами.

Особое внимание в этой работе уделяется исламским источникам по правительству юаньского Китая. Они включают раздел Рашид ад-дйна, касающийся Китая, и отчеты двух путешественников, цитируемых в канцелярских руководствах 'Умарй и более поздней работе Қалқашандй (подробнее см. разделы об Ильханате и Золотой Орде, соответственно). В данной работе этим источникам придается большое значение, потому что они являются сообщениями внешних и, в случае отчетов путешественников, неофициальных наблюдателей. Они предлагают совершенно другой взгляд (соответствующий модели, рассматриваемой в этом исследовании) на юаньскую администрацию, отличающийся от официального в *Юань ши*. Поскольку эти доклады основаны на личном наблюдении, они в любом случае являются полноправными источниками.

Чагатайское ханство

По истории Чагатайского ханства ощущается недостаток источников, что объясняет, почему так мало работ было посвящено его подробному рассмотрению. В то время, как важные династические истории, такие, как *Джәми ат-таварйх*, предоставляют подробности, касающиеся ранней истории ханства, существует лакуна в отношении того, что затем последовало. В Тимуридский период уже появляется обильный корпус первичных источников, из которых можно черпать информацию.

Особое внимание в этой работе уделяется трудам Ибн 'Арабшәха, который родился в Дамаске в 1392 году. Он переехал в Самар-

канд в 1400–1401 годах, учился в Монголии в 1408–9 годах, отправился через Крым в Эдирне, где он служил личным секретарем (*kātib as-sirr*) Мехмета I, потом – в Алеппо в 1421 году и, наконец, в Каир в 1436 году, где он знал Абū л-Маḥāsина. Он умер в 1450 году. Обе его цитируемые работы – *'Адждā'иб ал-мақдūr фī аḫбār Тī-мūr* и *Фāкихат ал-хулафā* – предоставляют уникальную информацию, касающуюся модели, описанной в этом исследовании. Хотя его автобиография широко цитируется в качестве стандартного источника по «племенному» составу Чагатайского ханства, *Фāкихат ал-хулафā* таинственным образом игнорируется большинством ученых. Более поздние работы также предоставляют интересные наблюдения в отношении племенной организации в этом государстве, и хроники Тимуридского периода предоставляют пространные подробности отношений Средней Азии с Золотой Ордой в конце 14-го века.

Одной из важных работ по истории Тимуридского государства является *Зāфарнāма* Низām ад-дīна Шāmī. Низām ад-дйн Шāmī жил в Багдаде, когда он был взят Тимурленгом в 1392–3 годах. В 1401–1402 годах Тимур приказал ему написать простым языком историю его кампаний на основе официальных хроник, которая включила в себя события до 1404 года. Низām ад-дйн Шāmī умер в 1409 или 1411–1412 годах. Еще одним из важных источников Тимуридского периода является *Зайл-и джāми' ат-тавāрīх* Ḥāфиз-и Абрū (ум. 1430), который был еще одним другом Тимурленга.

Сочинение *Тārīх-и Рашидī* было написано Мирзой Мухаммедом Хайдар Дуглатом (1499/1500–1551), который принадлежал к восточной ветви постчагатаидских правителей, правивших в Моголистане или Джате. Эта работа, большая часть которой состоит из отрывков из *Зāфарнāма* Йаздī, была написана в 1540-х годах и является одним из основных источников для своего периода.

Маḫмūd ибн Вали родился в Балхе, служил Саййиду Мīракшāху Кāsāни и уехал в Индию в 1625 году. Он вернулся в Балх в 1630 году и по приказу астраханидского правителя Нāдир Муḫаммеда начал свою работу – *Баḫр ал-асрār фī манāқīb ал-аḫйār* – в 1634 году.

Абулгази жил в 1603–1663 годах и был сыном Шейбанида Араб Мухаммед хана. Он провел десять лет, начиная с 1629 года, в из-

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

гнании при дворе Сефевидов и в 1644–1645 годах стал ханом Хивы. Его историческая работа – *Шеджере-и тюрк* – является одной из важнейших летописей, в частности, из-за богатого генеалогического материала, по которому он временами является единственным источником. (Конечно, это также ставит вопрос о его надежности).

Материалы по истории казахских ханств XV–XVII веков являются сборником источников по поздним государствам – наследникам Чагатайского ханства. Этот сборник содержит переводы персидских и тюркских источников, в основном неопубликованных, относящихся к истории Центральной Азии и, особенно, казахов 15–17 веков.

Ильханат

Есть несколько важных категорий источников по Ильханату. Наиболее известными являются династические истории Джувейнӣ, Рашид ад-дйна и Вассафа вместе с серией последующих работ. Самой ранней из них была работа Джувейнӣ, который жил в 1225–1283 годах. Джувейнӣ был ведущим ильханидским чиновником, что находит свое отражение в том, что он придерживается официальной точки зрения в своей работе – *Тārīх-и Джахāнгушā*. Она была завершена в 1260 году до занятия им основных его постов.

Великий историк Рашид ад-дйн, составитель первой универсальной истории *Джāми' ат-таварīх*, родился в 1247–8 году в Хамадане. Он был ведущим ильханидским чиновником, служившим в качестве визиря при Гāзāне (пр. 1295–1304) и Олджейту (пр. 1304–1316), но он впал в немилость при следующем правителе Абӯ Са'йде и умер в 1318 году.

Вассāф посвятил свою работу *Таджзиййат ал-амсār ваттазджиййат ал-а'сār*, также известную как *Китāб-и мустатāб-и Вассāф* или просто как *Тārīх-и Вассāф*, ильхану Олджейту Худāбанде в 1312 году, когда его покровитель, визирь Рашид ад-дйн, представил его этому правителю.

Хамд Аллāх Муставфӣ Қазвинӣ (1280–1349/50) служил в качестве ведущего ильханидского чиновника, управлявшего различными территориями. Его *Зайл-и джāми' ат-таварīх* является продолжением *Джāми' ат-таварīх* за 1336–1344 годы и первоначаль-

но предназначалась в качестве приложения к *Зәфарнāма*, но была добавлена его сыном Зайн ад-дином к *Тārīх-и гузйда*.

Муҳаммад ибн Хиндӯшāх Нахчивāни родился в конце 13 века в семье, служившей ильханам. Он служил в канцелярии или *дйвāне ал-иншā'* при Гийās ад-дйне, который был визирем Абӯ Са 'йда (пр. 1317–1335) и Арпа хана (пр. 1335–1337). Он начал писать руководство в царствование Абӯ Са 'йда, но закончил его достаточно поздно для того, чтобы посвятить ее джалаиридскому правителю Увайсу (пр. 1356–1374).

Тārīх-и Шайх Увайс Ахрй (также Ахари), на которую делаются ссылки в этой работе, в основном касается Джалаиридов. Автор жил в Азербайджане в первой половине и середине 14-го века и посвятил эту работу джалаиридскому правителю Шайху Увайсу (пр. 1355–1374).

Наконец, следует упомянуть Гаффарй (1515–1567/8), который посвятил свою мировую историю *Нусах-и джахāн-āрā* в 1564–5 году шаху Тахмаспу. Во многих местах Гаффари следует Наҗанзй, и поэтому он упоминается в этой работе. (О Наҗанзй см. ниже под заголовком Золотая Орда.)

Наиболее важными неофициальными работами по Ильханату, цитирующимися в данном исследовании, являются арабские канцелярские руководства, в частности, работы 'Умарй, которые также цитирует Қалқашандй. (Эти работы рассматриваются более подробно в разделе, посвященном Золотой Орде.) Эти источники предоставляют детали, которые не выявляются из династических историй, но полностью совпадают с системой, описанной в этом исследовании. Авторы канцелярских руководств не были заинтересованы в навязывании определенной точки зрения; скорее, они стремились быть как можно более точными, когда это касалось этих государств. По этой причине, без канцелярских руководств институт, которому посвящена эта работа, не мог бы быть описан вообще относительно Ильханата, так как он представлял интересы, противоположные интересам династии.

Золотая Орда

Источники Золотой Орды, которым в этом исследовании уделяется основное внимание, заслуживают немного более детальной оценки, нежели это необходимо для других государств. Как указано во введении, источники Золотой Орды можно разделить на четыре группы, а именно, местные официальные и «неофициальные» источники и внешние официальные и «неофициальные» источники.

Под категорию внешних «официальных» источников подпадают русские летописи. Исследователи часто их использовали, но следует отметить, что русские летописи, будучи чрезвычайно ценными для второй половины 14-го века и далее до периода Поздней Золотой Орды, лишь вносят путаницу, когда дело доходит до любого периода времени до середины 14-го века; этот пункт также был отмечен в рассмотрении роли Ногая в Главе III. Для более позднего периода Золотой Орды в данном исследовании использовалась Никоновская летопись, которая включает в себя множество различных источников из более ранних периодов.

Наиболее ценными источниками для этого периода являются, без сомнения, внешние официальные и «неофициальные» источники из стран Ближнего Востока, а именно арабские энциклопедические и канцелярские произведения, созданные при мамлюкских дворах. Хотя некоторые из этих повествовательных источников можно считать официальными источниками, по-видимому, они не навязывали определенную точку зрения в отношении событий в Золотой Орде. Прежде всего, хотя Ильханат был враждебным государством, мамлюкские государства были в союзе с Золотой Ордой. Торговцы и посланники путешествовали между двумя государствами, и большая часть информации основана на сообщениях, полученных из первых рук хорошо осведомленных информаторов. Это очевидно, когда речь идет о карьере Ногая, потому что богатство материала, считающегося достоверным в данной работе, находится в резком контрасте с лаконичностью пары вводящих в заблуждение слов, содержащихся в русских летописях. Арабские источники также по-прежнему предоставляют ценную информацию в более поздний период. В частности, достоинства (возможно) «неофициальных» канцелярских руководств невозможно выразить словами в

достаточной мере. Их информация необходима для утверждения основного тезиса этого исследования, так как большая часть остальных данных не достаточны для описания организационной ответственности со времен Золотой Орды до Поздней Золотой Орды.

Все исследователи, занимающиеся Золотой Ордой, пользовались чрезвычайно полезным набором извлечений, изданных и переведенных Тизенгаузеном, и данное исследование также не является исключением. Работа Тизенгаузена, которая также известна под французским названием *Recueil de matériaux relatifs à l'histoire de la Horde d'or*, состоит из извлечений из различных арабских источников по истории Золотой Орды вместе с био-библиографической информацией для каждого источника. Учитывая высокие стандарты издания Тизенгаузена, другие издания привлекались в этом исследовании только при появлении особых филологических проблем, требовавших сравнения изданий.

Эта работа создала ложное впечатление, которое слишком многие ученые, полагающиеся исключительно на переводы Тизенгаузена, принимают как нечто само собой разумеющееся, а именно, что Тизенгаузен исчерпал свод арабских и персидских источников. В некоторых случаях, действительно, его извлечения исчерпывают то, что можно найти в отдельных работах (как, вероятно, в случае с Муфаддалем и Ибн Баттуттой). В других случаях был извлечен дополнительный материал, повторяющий более ранние источники (как это часто оказывается в случае Қалқашанді), в то время как детали, касающиеся более позднего чингизидского периода, опущены (как в случае с Джаннāбй). Однако очевидно, что Тизенгаузен не исчерпал весь материал из 14 опубликованных томов Қалқашанді. Есть также некоторые авторы, чьи произведения до сих пор не были опубликованы, такие, как Муҳиббй, что затрудняет сравнение.

Другая проблема, имеющая особенно важное значение, заключается в том, что на переводы Тизенгаузена просто нельзя полностью полагаться. Хотя он, как правило, надежен, в некоторых случаях можно возразить его интерпретации какого-либо определенного фрагмента (иногда нет даже намек в переводе на то, что Тизенгаузен исправил текст или прочел нечеткое слово или имя в очень субъективной манере), и особенно важным для институциональной

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

истории является то, что он переводит различные технические термины с арабского и персидского языков или непоследовательно, или очень часто одним и тем же общим словом. В этом случае хорошо, если исследователь может свериться с оригиналом. К сожалению, многие исследователи (особенно советские ученые) явно не сверялись с оригиналами. Таким образом, многие работы, написанные, полагаясь исключительно на переводы в этой работе, имеют серьезные недостатки. Однако работу Тизенгаузена следует рассматривать одним из самых важных вкладов в изучение источников по Золотой Орде на сегодняшний день.

В то время как том арабских источников, изданных и переведенных Тизенгаузеном, был опубликован уже в течение 19-го века, второй том персидских источников был опубликован посмертно только в 1940 году. Следует иметь в виду, что этот том извлечений и переводов включает в себя Рашид ад-дйна, Джувейни и целый ряд других авторов. Очевидно, что при этом подходе к персидским источникам Тизенгаузен был гораздо более избирательным, нежели в случае его извлечений из арабских источников. Более того, персидские тексты приводятся только для менее известных работ.

Обращаясь теперь к отдельным работам в частности, арабоязычной работой, представляющей собой один из краеугольных камней для этого исследования, является *Масълик ал-абсър фи мамâлик ал-амсър* Ибн Фадл Аллâха ал-‘Умарй, чьи сочинения по Монгольской мировой империи были опубликованы К. Лехом. ‘Умарй родился в Дамаске в 1301 году в семье, которая служила египетским султанам Бахри приблизительно в 1293–1393 годах в канцелярии или *дивâne ал-иншиâ*. Несмотря на различные колебания в его карьере, он служил в канцелярии в Дамаске до своей смерти в 1349 году. Его *Ат-та‘рйф би-л-мусталах аш-шарйф* является более короткой работой, которая также содержит ценную информацию.

Другим автором такого руководства был Муҳиббй; к сожалению, его работа *Таскйф ат-та‘рйф би-л-мусталах аш-шарйф* еще не была опубликована. Муҳиббй (также известный как Ибн Нâзир ал-Джайш [или: ал-Джуйуш]) родился в 1326 году в Алеппо, где его отец служил в армии в качестве назира ал-джайш. При жизни отца Муҳиббй работал в канцелярии в течение тридцати лет. После

смерти отца в 1377 году он сам вступил в армию, где он продолжал служить до самой своей смерти в 1384 году.

Оба этих автора, а также другие, были включены в *Субх ал-а'шā фй синā'ат ал-иншā'* Қалқашандй, который родился в 1355 году. Қалқашандй начал работу в канцелярии в 1389 году и продолжал, возможно, до своей смерти в 1418 году.

Другим “неофициальным” источником является Ибн Баттута, который родился в 1304 году в Танжере и умер в Марокко в 1368–9 или 1377 году. Важно отметить, что его травелог или *Рихла* был пересказан по памяти, без использования записей, которые были потеряны, через несколько лет после путешествия и был записан Ибн Джузаййом, который, возможно, был также в ответе за проблемы, связанные с частью сообщения Ибн Баттуты, а именно, теми частями, которые касаются Волжской Булгарии, Китая, Сирии и Аравии.

В число ученых, составивших другие жанры исторических произведений, входит Рукн ад-дин Байбарс, автор *Зубдат ал-фикра фй тārīх ал-хиджра*, умерший в 1325 году. Большая часть его работы по раннему периоду взята у Ибн ал-Асйра.

Ибн Дуқмақ родился около 1349 года и был ревностным ханафитом. Порученная его написанию история Египта *Нузхат ал-анām фй тārīх ал-ислām* доходит до 779/1377–8 года. По словам одного ученого, источники Ибн Дуқмақа в другой работе по исламским городам основывались на более авторитетных источниках, нежели те, что использовал Мақрйзй. Его работы были также использованы 'Асқалāнй и 'Айнй.

'Айнй родился в 1361 году в Сирии и знал тюркский язык, что он использовал в целях перевода и переписки. Он работал в качестве инспектора благочестивых фондов (*нāзир ал-ахбās*), а позже – в качестве *мухтасиба*. В 1425–6 году он стал главным қадй ханафитов, и он также был профессором в медресе Му'аййадйя. Он впал в немилость в 1449–50 году и умер в 1451 году. Его история в извлечениях Тизенгаузена называется *'Иқд ал-джумāн*.

'Асқалāнй жил в 1372–1449 годах, и его карьера включала должности лектора, профессора, руководителя колледжа и *муфтйя*, наконец, приведя его в ал-Азхару в Каире. Большинство его работ

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

были компиляциями. Работой, включенной сюда, является его история под названием *Kitāb anbā' al-ḡamr bi-abnā' al-'umr*.

Муфаддал продолжил работу Ибн ал-'Амīда (ум. 1273), и его собственная работа *Ан-нахдж ас-садид ва-д-дурр ал-фарид фймā ба'dа тārīх Ибн 'Амīд* была завершена в 1358 году.

Нувайрй (1279–1332) был одним из великих энциклопедистов. Он возвысился до ранга *нāзира ал-джайш*, а затем – *нāзира ал-дйван*. Его известной работой является *Нихāйат ал-араб фй фунун ал-адаб*.

Ибн Халдун родился в Тунисе в 1332 году, провел большую часть своей ранней карьеры в Андалусии и в Северной Африке, и, наконец, достиг Каира, где он и умер в 1382 году. Он известен своей работой в области истории и социологии, в том числе *Kitāb ал-'ибар ва-дйван ал-мубтадā ва-л-хабар фй аййām ал-'араб ва-л-'аджам ва-л-барбар*, которая использована здесь.

Работа, упомянутая в этом исследовании как компиляция Ибрāхима Муғултāйа, который, возможно, был тем же лицом, что и 'Алā ад-дйном Муғултāйаем (ум. 762 / 1360–1), – *Тārīх салātйн Миср ва-ш-Шām ва-Байт ал-мукаддас ва-умарā'ихā* – повторяет сообщение из безымянной рукописи, также изученной Тизенгаузенем. Вероятно, эта особая работа составляла восьмой том какой-то более крупной работы.

Другой известный мамлюкский историк Мақрйзй (1364–1442) был имамом мечети Хāким и профессором медресе Му'аййадйя. Здесь цитируется одна из его многочисленных работ – *Kitāb ас-сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук*.

Дополнительные работы, о которых мало что можно сказать, – это заметки, написанные на полях рукописи Захабй, которые в данном исследовании цитируются как продолжение работы Захабй, и анонимная работа *Та'рйф ал-аййām ва-л-'усур би-сйрат ал-малик ал-Мансур*.

Источники на персидском языке, написанные при различных дворах, также имеют большое значение для Золотой Орды, и для раннего, и для более позднего периодов. Источники по раннему периоду также включают Рашйд ад-дйна и Джувейнй, которые следует рассматривать как местные “официальные” источники. Когда

дела Золотой Орды становятся тесно связанными с борьбой с Тимуром, можно отметить Тимуридские хроники, такие, как *Зāфарнāма* Шараф ад-дйна ‘Али Йаздй и Низām ад-дйна Шāми, работу Хамд Аллāх Муставфй Қазвйнй и ее различные продолжения, продолжение всеобщей истории Рашйд ад-дйна и так далее. Относительно Золотой Орды эти более поздние источники можно считать официальными, хотя и внешними, *источниками*.

Му‘изз ал-ансāб фй шаджарат ал-ансāб, которая была написана в 1426–7 годах по приказу Шāхруха, является генеалогической работой на основе *Шу‘аб-и панджгāна* Рашйд ад-дйна с добавлением многих более поздних персонажей 14-го века. Эта работа предлагает множество генеалогических линий, которые не могут быть подтверждены с помощью других источников, в частности, те из них, которые относятся к персонажам, связанным с поздней Золотой Ордой. Поэтому не совсем ясно, как следует оценивать эту работу.

Одна работа, которой уделяется значительное внимание в этом исследовании, была написана Наҗанзй, который был, вероятно, из Систана и жил при дворе Искандара б. ‘Умаршайха, кому он посвятил одну работу в 1413 году. После этого Наҗанзй отправился в Герат ко двору Тимурида Шахруха, которому он посвятил эту версию своей работы под названием *Мунтахаб ат-тавāрйх*, также известную как «Аноним Искандера».

Мунтахаб ат-тавāрйх (и еще несколько работ, которые основываются на ней, в частности, *Гāффарй*), в отличие от других работ, которые могут быть использованы без серьезных опасений, вызвал большую путаницу в изучении разных частей Золотой Орды. Якубовский, который написал одну из классических работ по Золотой Орде, использовал извлечения из этой работы из персидских источников, которые составляли часть наследия Тизенгаузена, при этом придавая им подчеркнuto особое значение. Сначала Обен, затем Сафаргалиев, а потом и Юдин, поставили под сомнение надежность этого источника. Многие теории были построены на уникальных утверждениях этой работы об отдельных частях Монгольской мировой империи, в данной же работе вся информация из этого сочинения была использована с осторожностью и с ясным указанием на ее сомнительность. (См. детальное обсуждение в главе III). Автор

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

данного исследования придерживается той позиции, что информация, содержащаяся в этой работе по проблеме «Синей Орды» и «Белой Орды» и по другим вопросам истории Золотой Орды, должна считаться ненадежной.

Имеются также некоторые довольно ранние тюркские документы, сохранившиеся в русском и итальянском переводе, а также некоторые документы конца этого периода, сохранившиеся в оригинале. В остальном, поздние тюркские источники также имеют указания на этот период, но некоторые из них являются настолько поздними, что им сложно довериться в полной мере. *Тарих-и Дост Султан*, также известная как *Утемиш хаджи тарихи*, была изучена несколькими лицами, в первую очередь Бартольдом, Кафалы и Юдиным. (Она также доступна для ученых через информацию, переданную в *Умдет ат-таварих* Абдулгаффара Кырыми, так как оригинальная история недоступна даже в виде рукописи). Эта работа предлагает множество деталей, не подтверждаемых другими источниками, а в случае дискуссии о Белой и Синей Орде предлагает третий вариант – «Серую Орду» (см. разбор Юдина).

Другими «неофициальными» источниками раннего периода являются Иоанн де Плано Карпини и Гийом де Рубрук, имеющие важное значение для ранней Золотой Орды, но предоставляющие мало подробностей, которые могли бы быть включены в данное исследование. Замечания Шильтбергера и Герберштейна по периоду перехода от Золотой Орды к Поздней Золотой Орде оказались полезными, так как их сообщения применимы также и к более раннему периоду.

Поздняя Золотая Орда

Для Поздней Золотой Орды имеется большое количество местных официальных источников, которые могут быть использованы. Целый ряд летописей были написаны в Крымском ханстве авторами, которые часто были членами чингизидской гирейской линии. Например, *Гульбун-и Ханан* была написана Халим Гирей Султаном (ум. 1823), Чингизидом, происходившим от Менгли-Гирея.

Умдет ат-теварих, с другой стороны, является выдающимся примером официального местного источника, представляющего

точку зрения «правлящего племени» ширин. Его автор, Абдулгaffар Кырыми, которого хан изгнал из Крыма в 1744 году, был членом крымской аристократии, а именно, «правлящего племени» ширин. Вместо того, чтобы просто представить историю гирейской линии Чингизидов, которая правила Крымом, эта работа подчеркивает важность роли ширин в истории ханства. Большая часть содержания этого произведения о раннем периоде основывается на сочинении *Тарих-и Дост султан*, единственная полная рукопись которого находилась в библиотеке Тогана и была использована Кафалы. Еще следует доказать, насколько эта работа надежна в той части, которая касается раннего периода до 1380 года. Эта работа содержит многие важные тюркские документы государств Поздней Золотой Орды, некоторые из которых публикуются впервые. Эта работа также известна под названием *Утемиш хаджи тарихи*.

Кроме того, здесь также были использованы ряд других летописей, в том числе *Эс-себ ус-сеййар*, опубликованный перевод которой сильно сокращен. Ее автор, Сейид Мухаммед Риза (ум. 1756), также был членом крымской аристократии.

Тарих-и Сахиб-Гирей Хан была написана Реммаль Ходжой, который был врачом Сахиб-Гирея, а затем поступил на службу к султану Селиму II. Эта работа уделяет особое внимание перевороту в системе «правлящих племен» в начале Крымского ханства.

Тарих-и ислам Гирей Хан, с другой стороны, уделяет слишком мало внимания «правлящим племенам». Его автор, Хаджи Мехмед Сенаи, жил и работал в 1640-е годы.

Наконец, можно принять во внимание *Телхис ал-байан фи каванин ал-и Осман*, использованную Смирновым, которая, по-видимому, не является самым надежным источником для рассмотрения «правлящих племен» в Крыму.

Хотя, вероятно, ни один местный источник из Казанского ханства не сохранился, существует очень важная работа из Касимовского ханства, написанная *карачы* из главного «правлящего племени» джалаир в начале 17-го века – Кадыр Али Джалаиром. Его история представляет собою сжатый перевод *Джәми' ат-таварих* Рашид ад-дйна с прилагаемой историей более поздних событий, связанных с историей степи и основанием Касимовского ханства. Березин так и не опубликовал

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ликовал запланированный им перевод этой работы, который был использован Вельяминовым-Зерновым. Это бесценный источник по «правлящим племенам» в Касимовском ханстве.

Другую категорию источников представляет дипломатическая переписка (письма называют ярлыками), которые также должны рассматриваться как официальные местные источники, так как они отображают очень ограниченную точку зрения части правящей элиты. В работе (*МИКХ*) под редакцией Вельяминова-Зернова и Моллы Хасана Файзханоглу были опубликованы ряд ярлыков, изданных крымскими ханами. Оригиналы этих документов недоступны в настоящее время. Беннигсен и др. также опубликовали работу с документами, сохранившимися в османских архивах. Многие из них опубликованы в первый раз, а другие были опубликованы ранее Куратом и другими. Дополнительные документы по Крыму более позднего периода были опубликованы Лашковым.

Существует также дипломатическая переписка, сохранившаяся в русских архивах, но очень немногое из нее было опубликовано. Некоторые издания постепенно публикуют *Крымские дела*, а некоторые – *Ногайские дела*. Архивы Министерства иностранных дел Российской Федерации все еще содержат множество неопубликованных и недоступных источников.

В этот период русские летописи становятся очень важными, как и все другие типы источников Восточной Европы. Автор данной работы ссылается на Никоновскую летопись в отношении самого раннего периода, полагаясь на работы Кинана, Пеленского и других при отсеивании с их помощью некоторых деталей по этому периоду, не относящихся к основной тематике данной работы. Одним исключением из этого является недавняя работа, содержащая переводы русских летописей, относящихся к истории так называемого Сибирского ханства в этот период. Некоторые другие источники Восточной Европы, как, например, по Литве, были использованы в изложении Шпулера без обращения к их оригиналам².

² Самым свежим исследованием является Dariusz Kolodziejczyk, *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents* (Leiden: Brill, 2011).

Одним необычным источником является *История Ивана IV* князя Курбского, которая была написана бывшим приближенным московского двора, бежавшим в Польшу. Хотя это враждебная официальная работа, написанная с определенной предвзятостью, нет никаких причин считать ее беглые замечания о кампаниях против Казанского ханства ненадежными поверхностными наблюдениями. (По поводу достоверности этой работы идут непрекращающиеся дебаты).

Еще одним необычным источником является генеалогическая работа *Родословная книга князей и дворян российских и въезжих*. Этот особый источник, возможно, был написан еще в 1555 году, и вполне возможно, что в него были включены легендарные сообщения.

Также важны «неофициальные» источники, например, такие западные путешественники, как Герберштейн, который был послом в Москве в 1517–1526 годах, и Шильтбергер, побывавший в этом регионе в начале 15 века. Пейсоннел и Барон де Тотт были в свою очередь поздними наблюдателями Крымского ханства. Пейсоннел жил в Крыму с 1753 года и далее, а Барон де Тотт был при дворе с 1767 года и далее.

2. Историографический очерк

В этом разделе также невозможно охватить в подробностях всю историографию, имеющую отношение к истории чингизидских государств, простиравшихся от средневековой России и Ирана до Китая. Однако было бы полезно сделать краткий обзор классических исследований монгольского владычества в каждом из этих государств, подчеркивая те работы, которые рассматривают организацию этих государств³.

³ См. также Sinor, *Introduction à l'étude de l'Eurasie Centrale*, особенно с. 305–319. Среди работ последних лет см.: David Morgan, *The Mongols* (Oxford: Blackwell, 2007²); *Cambridge History of Inner Asia: The Chinggisid Age*, ed. N. Di Cosmo, A.J. Frank, and P.B. Golden (Cambridge, 2009); *История татар с древнейших времени в семи томах*, III: *Улус Джучи (Золотая Орда). XIII–середина XV в.* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009); и IV: *Татарские государства XV–XVIII вв.* (Казань: Институт истории им.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Монгольская мировая империя

Есть ряд старых работ, которые пытаются обозреть всю чингизидскую историю, включая работы К. Д'Осона⁴ и Г. Ховарта⁵. Хотя они по-прежнему имеют определенную ценность из-за переводов, которые они предлагают для тех, кто не способен иметь дело с оригиналами источников, они тем не менее серьезно устарели. (Последний также заслужил репутацию ненадежного автора.) Классическая работа Р. Груссе написана без использования первоисточников и также должна считаться устаревшей⁶. Работа Дж.Дж. Сондерса, хотя и полностью основана на первичных источниках и исследовательской литературе, доступных на европейских языках (за исключением русского!), является самым читаемым обобщением единичного автора хоть с каким-то подобием точности⁷. Коллективная работа «Центральная Азия» включает в себя краткие обзоры различных чингизидских государств, нередко основанные на оригинальном исследовании⁸. Коллективная работа, произведенная исследователями «Sonder-forschungsbereich 12, Orientalistik mit besonderer Berücksichtigung Zentralasiens» на базе Боннского университета, может считаться наиболее авторитетным комплексным исследованием всей Монгольской мировой империи⁹.

Великое ханство

Существует много исследований возвышения Монгольской мировой империи, но при этом было очень мало попыток разобраться

Ш. Марджани АН РТ, 2014); и *Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016). Полные ссылки не приводятся для тех работ, которые уже были процитированы в тексте этой монографии.

⁴ *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz khan jusqu'à Timour bey ou Tamerlan, I–IV* (The Hague-Amsterdam, 1834–1835).

⁵ *History of the Mongols from the 9th to the 19th century, I–IV* (London, 1876–1888).

⁶ *L'Empire des steppes* (Paris, 1939).

⁷ *The History of the Mongol Conquests* (London-Boston, 1971).

⁸ *Central Asia*, ed. G. Hambly (New York, 1969).

⁹ *Die Mongolen. Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur*, ed. M. Weiers (Darmstadt, 1986).

с организацией монгольских государств в этот период; излишне говорить, что никто даже не приближался к рассмотрению «системы четырех беев». Наиболее значительной является работа Владимирцова *Общественный строй монголов*, которая представляет собой важный анализ социальной структуры монголов со времени Чингизхана до монгольских государств Внутренней Азии 16–17 веков. Однако Владимирцов был лингвистом по образованию, и его анализ социальных категорий (в рамках марксизма) был основан на терминологии, а не поиске общих принципов. Другие общие истории Монгольской мировой империи также пытались иметь дело с организацией Монгольской мировой империи, но их усилия, часто фокусировавшиеся на *Сокровенном сказании*, не имеют никакого отношения к системе, описанной в этом исследовании.

Юаньский Китай

Монгольская династия в Китае не была удостоена столь же большим вниманием, что достаточно странно, и из-за чего несколько последних работ приветствуются с большим радушием. Хотя *Geschichte des chinesischen Reiches* Франке считается устаревшей специалистами китайской истории, она остается единственным общим изложением китайской истории, которое полезно для исследователя организации народов евразийских степей. То же самое можно сказать и об изложении периода Юань. Дардес написал книгу о позднем периоде династии Юань, но его больше всего интересовало конфуцианство. Работа Франке о трансформации монгольского государства в Юаньскую династию рассматривает избранные тематики в преобразовании правителя в монгольском стиле в правителя в буддийско-китайском стиле, хотя он, конечно, не отдает себе отчета о «системе четырех беев», рассматриваемой в данном исследовании. Наконец, работа «Китай под монгольским владычеством» (*China under Mongol Rule*) под редакцией Ланглуа содержит много полезной информации, но в ней не хватает таких фундаментальных рассуждений, как анализа составления *Юань ши*. Рассмотрение Фаркухаром юаньской администрации также слепо следует официальным анналам, как рассмотрено в Главе II.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Чагатайское ханство

Чагатайское ханство не было подвержено той обобщающей исторической трактовке, которой оно заслуживает, отчасти из-за недостатка исторического материала по его раннему периоду. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* Бартольда содержит классическое изложение ранней истории этого ханства, но нет работы, охватывающей последующий период, за исключением краткого обзора Хэмбли в рамках коллективного труда, упомянутого ранее. Наиболее авторитетная трактовка периода 1334–1380-х годов содержится в статье Обена «Le Khanat de Čagatai et le Khorassan». Манц написала диссертацию («Политика и контроль при Тамерлане», которая была опубликована позже как *The Rise and Rule of Tamerlane*, Cambridge, 1989) и ряд статей, касающихся этого ханства, но ее рассмотрение понятия племени и племенной организации должно быть сопоставлено с системой, описанной в настоящем исследовании.

Ильханат

Средневековой истории Ирана было посвящено много монографий, описывающих различные периоды. Монгольский период был изложен впервые в работе Й. Хаммера-Пургштала *Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien*¹⁰ и в более современной работе Шпулера *Die Mongolen in Iran*. Последняя работа носит энциклопедический характер, как это обычно бывает с работами Шпулера, но не предлагает никакого концептуального продвижения в понимании этого государства. Статьи Дж.А. Бойля¹¹ и Петрушевского (эта статья является сжатой переработкой его более обширной монографии на русском языке) в «Кембриджской истории Ирана» можно считать классическими трактовками ильханидской истории. Беглый анализ истории Ильханата на основе «системы четырех бев» показывает, что работа Петрушевского даже не учитывает те институты, которые имеют важное значение для данного исследования; нередко приходится приходиться к заключению, что Петру-

¹⁰ Hammer-Purgstall, J., *Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien*, I–II (Darmstadt, 1842–1843).

¹¹ “Dynastic and Political History of the Īl-Khāns”, *Cambridge History of Iran*, V, pp. 303–421.

шевский, как и любой другой историк, очень избирателен в своей работе в стремлении подкрепить модель, на основе которой он строит свой анализ. Работа Шпулера кратко упоминает некоторые институты, важные для данного исследования, хотя и с совершенно другими выводами, как уже рассматривалось в главе II. Интересно, что многие из источников по Ильханату, на которые ссылается настоящее исследование, уже были процитированы в одной ранней работе Узунчаршылы, но его трактовка осталась вне основного направления исследований Ильханата¹².

Золотая Орда

Основные исследования Золотой Орды были написаны Хаммером-Пургшталем, Шпулером, Грековым и Якубовским, Вернадским и Сафаргалиевым¹³. Первый из них собрал много разных источников и обрисовал контуры для изучения Золотой Орды. Шпулер написал грандиозную работу энциклопедического характера, концентрирующуюся в разделе политической истории на отношениях монголов с Восточной Европой. Хотя она включает в себя гораздо больше источников, чем те, которые автор настоящей работы способен интерпретировать, тем не менее Шпулер оказался совершенно лишен воображения в его изложении организации Золотой Орды. Любой, кто упоминается в источниках под тем или другим титулом, неразборчиво сведен со всеми другими в его таблице правителей в конце его работы. Однако, исходя из основательности этой работы в некоторых отношениях, последующие западные ученые сделали предположение, что осталось слишком мало нового, что можно было бы сказать о Золотой Орде.

Якубовский, называющий Шпулера шарлатаном, не обязательно предоставляет лучшую трактовку, чем у Шпулера. Хотя его работа существенно лучше предыдущих усилий других русских ученых, например, Насонова (к сожалению, Бартольд не выказал большого интереса к Золотой Орде), его оценки очень часто основаны на единичной версии в источниках, которые он использует без вся-

¹² *Osmanlı devleti teşkilâtına medhal.*

¹³ Подробный обзор историографии Золотой Орды можно найти в работе Федорова-Давыдова, *Общественный строй Золотой Орды.*

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

кого анализа различий между сообщениями, особенно противоречащими друг другу. Особенно вредным результатом его работы стало повсеместное принятие мнения Натанзи в отношении Синей и Белой Орды как более точного, нежели сообщений других источников. Понадобилось много десятилетий, чтобы избавиться от этого неверного толкования.

На Западе очень влиятельным ученым был Вернадский, который написал много книг по истории средневековой Руси с сильным упором на историю степи. К сожалению, метод Вернадского не может считаться приемлемым сегодня, и каждый вывод, который он делает на основе незападных источников, следует считать ненадежным.

Хотя работа Сафаргалиева получила теплый прием, его работа содержит много новых интерпретаций, которые часто основаны на методе, который также должен быть сочтен неприемлемым. За исключением одной-двух ссылок, он, по-видимому, не использовал арабские и персидские источники в оригинале. Его работа в свою очередь была причиной для новой серии неверных толкований, особенно исследователями Золотой Орды в рамках русской истории.

Другой советский ученый, Егоров, попытался дать новое представление об организации Золотой Орды. Хотя он заслуживает похвалы за то, что он наконец всерьез стал рассматривать источники по существованию улусных беев, его метод (при рассмотрении с точки зрения более поздних источников) представляется небезупречным в том отношении, что он приписывает совершенно иной институт и функцию каждому новому титулу, встречающемуся в источниках (хотя некоторые из них явно являются разными переводами одного и того же предполагаемого оригинального названия). Это наиболее четко видно в одной статье, в которой он дает общую схему организации Золотой Орды.

Еще один современный исследователь Золотой Орды, турецкий ученый Кафалы, также представляет картину организации Золотой Орды, которая является очевидно ошибочной, будучи рассмотренной с точки зрения тех же институтов во время Поздней Золотой Орды. Его ссылки и охват источников крайне неравномерны.

Что касается организации Золотой Орды, первая серьезная работа была задумана и написана Березиным, чьи взгляды должны счи-

таться устаревшим, хотя его работа до сих пор широко используется. Другая большая работа, посвященная только социальной структуре Золотой Орды и написанная археологом Федоровым-Давыдовым, является еще одной работой, которую следует рассматривать как спорную. Хотя его тщательностью можно восхищаться, склонность советских археологов и этнографов писать исторические исследования в целом не привела к слишком плодотворным результатам. Федоров-Давыдов строит свою работу на своей собственной концепции улусной системы и ее отношения к разделению государства на правый и левый фланги. Он, однако, не различает различные уровни флангов, на которые источники могут указывать.

Также Гальперин написал работу, рассматривающую Россию и Золотую Орду. Как историк России, этот автор изучает историю степи с точки зрения ее воздействия на Россию. Хотя это является распространенным подходом к изучению русской истории, автор многократно выказывает неправильные представления об истории Золотой Орды, и, несмотря на многочисленные ссылки на научную литературу по Монгольской мировой империи, он не использует многие важные работы по Золотой Орде.

Поздняя Золотая Орда

Изучение Поздней Золотой Орды относилось к сфере, отдельной от остальных исследований Монгольской мировой империи. Некоторые ученые, такие, как Шпулер, Якубовский, Вернадский и Сафаргалиев, рассматривали события в Золотой Орде после 1500 года, то есть в значительно поздний период Поздней Золотой Орды. К сожалению, надо сказать, что их концепция организации Поздней Золотой Орды сводилась к самодержавию в западном стиле. С другой стороны, исследователи, имеющие дело исключительно с поздней Золотой Ордой, считали само собой разумеющимся то, что специалисты по ранней Золотой Орде уже сказали свое последнее слово.

Первым крупным исследованием какого-либо из государств-преемников Золотой Орды была работа Вельяминова-Зернова, посвященная Касимовскому ханству. Свидетельством его эрудиции является то, что это исследование (основывавшееся на восточных, славянских и западных источниках) остается фундаментальной ра-

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

ботой по этому государству, на которую до сих пор ссылаются современные исследователи.

Следующим важным исследованием, не считая краткую историю крымских ханов Хаммер-Пургшталя, извлеченную из его истории Османской империи, была история Крымского ханства Смирнова, который также привлек широкий спектр славянских и восточных источников. Это крупное начинание, дополненное многочисленными исследованиями землепользования в Крыму Лашковым¹⁴, все еще не превзойдено, за исключением некоторых дополнительных исследований, которые можно найти в полезной работе Беннигсена и др. по документам из османских архивов, относящихся к Крыму.

Отдельно следует упомянуть статью Сыроежковского о царствовании Мухаммед-Гирея. Хотя этот ученый не имел доступа к восточным источникам, в остальном его работа содержит образцовое обобщение, основанное на славянских и западных источниках.

Касательно Казанского ханства первой крупной исторической работой было исследование Худякова. Худяков опирался в основном на славянские источники, как это также делали позже Кинан и Пеленски. Других исследований истории этого ханства после этого не появилось. За исключением исследований по Ногайской Орде, в том числе статьи Беннигсена и Келькеже, изучение других государств-преемников Золотой Орды еще менее развито.

«Система четырех беев»

Институт *карачы-беев* впервые был рассмотрен Вельяминовым-Зерновым в двадцати шести страничном исследовании, являющемся частью второго тома его монументальной истории Касимовского ханства. Хотя более поздние ученые не смогли улучшить основной контур, им начертанный, это не означает, что об этой теме больше нечего сказать: с 19-го века многие увесистые тома были написаны по истории различных монгольских государств, и стало доступно намного больше источников. Хотя Вельяминов-Зернов идентифицирует *карачы-беев* в ханствах Крыма, Казани, Касимова, ногаев и Сибири, он ограничивается описанием их как лидеров группы «правлящих племен», которых изначально было четыре, и перечислением

¹⁴ См. библиографию в работе Фишера (Fisher), *The Crimean Tatars*.

названий задействованных «правлящих племен». Любая современная работа должна брать за работу Вельяминова-Зернова в качестве своего первого шага, как это делается в главе I данного исследования.

Смирнов рассматривает некоторые черты «системы четырех беев», даже сравнивая таких более ранних лиц, как Ногай, с более поздними фигурами, такими, как Тегине. Однако, его предварительное рассмотрение *карачы-беев* осталось незавершенным в отношении различных аспектов их роли, и его источник по ним – *Телхис ул-байан* – не был надежным.

Статья Сыроечковского 1940 года о крымском хане Мухаммад-Гирее (пр. 1515–1523) и его вассалах также рассматривает роль *карачы-беев* в Крыму. В вопросе о характеристиках *карачы-беев* Сыроечковский следует Вельяминову-Зернову, добавляя дополнительные ссылки на русские и другие источники Восточной Европы; но он совсем не использует исламских первоисточников. Он идентифицирует ширинов в Крыму в начале 14-го века и говорит, что они распространились повсюду из Крыма.

Совсем другой подход к вопросу о *карачы-беях* в Крымском ханстве можно найти в работах османиста Х. Инальджика. Он выказывает глубокое понимание вопросов, касающихся оценки османских и поздних татаро-турецких источников, многие из которых он сам вводит в оборот в изучении роли *карачы-беев*. К сожалению, он лишь формально использует материалы русских исследований и совершенно не берет в расчет русские первоисточники. Что касается истоков системы, он считает, что использование термина *нукер* в связи с *карачы-беями* в некоторых поздних источниках означает, что эта система должна быть сопоставлена с более ранними использованиями этого термина для 13 века.

Е.Л. Кинан-младший применил противоположный подход к вопросу о роли *карачы-беев*, основываясь в своей работе в основном на русских летописях. Хотя он первым действительно использует богатый материал, содержащийся в этих источниках, для изучения дипломатических отношений между Московией и различными государствами Поздней Золотой Орды, использование им этих же самых источников недостаточно для понимания роли системы в самих ханствах и является бесполезным без непосредственного при-

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

влечения исламских источников (едва ли заметного в его работе). В качестве заключений, касающихся этого института, он называет их «магнатами», не объясняя дальше, что он имеет в виду. В более ранней рецензии на работу Сафаргалиева он указывает на наличие четырех эмиров в Иране и Золотой Орде, но он не развивает эту мысль дальше¹⁵.

Манц произвела серию интересных работ, одна из которых непосредственно касается «кланов» Крымского ханства. Эта статья, которая основывается главным образом на польских и русских источниках, предлагает очень полезный обзор роли четырех основных «правлящих племен» в истории ханства. Одной из основных целей ее статьи является воссоздание генеалогии беев ширин. Однако Инальджик показал в более ранней и последующей статье в том же журнале, что *Умдет ат-таварих* Абдулгаффара Кырыми уже дает эту информацию. Манц также предлагает одну из немногих интерпретаций датировки истоков «системы четырех беев». Она следует искаженному переводу в работе Сафаргалиева (что рассматривается в главе III), приходя к выводу, что Узбек хан основал эту систему в качестве части своих усилий по централизации этого государства. Обе теории должны быть отвергнуты на основании доказательств, представленных в этом исследовании.

Наконец, Беннигсен и его коллеги написали ряд интересных работ, пытающихся оценить роль различных «правлящих племен» в государствах Поздней Золотой Орды. Наиболее важной их работой является новое собрание крымских документов из османских архивов, которое предлагает некоторые новые источники, на которые можно опереться в вопросе о *карачы*-беех. Хотя их работа отличается тем, что сочетает и османские, и славянские источники, они не выходят на концептуально новый уровень относительно этой системы.

¹⁵ “Review: М.Г. Сафаргалиев, Распад Золотой Орды”, *Kritika* 4:1 (1967), pp. 1–9.

3. Обзор литературы о «трайбализме»

Этот раздел содержит краткий обзор важных антропологических работ по племенам и скотоводческим кочевническим обществам в целом и важных работ по племенам и скотоводческим кочевническим обществам в Евразии. Такой обзор литературы является полезным для анализа состояния исследований в этой области, но следует отметить, что эта литература не лежит в интеллектуальной основе тезиса этого исследования. По меньшей мере читатель должен отметить, что, поскольку данные по истории средневековой Евразии не совпадают с синхронными и диахроническими данными, изучением которых занимаются антропологи, применяемые ими модели, в том виде, в котором они существуют сегодня, не подходят для историка, занимающегося изучением государств, рассмотренных в этом исследовании. Поэтому в этом разделе представлен соответствующий контекст и сравнение эмпирическому рабочему определению “правлящего племени” в Евразии в чингизидский период, предложенному во введении и основанному на “системе четырех беев”.

Полезный обзор вопроса “трайбализма” в целом можно найти в книге *Соплеменники* М.Д. Салинса¹⁶. Салинс делает обзор того, что принято считать основными моделями племени, различные степени родства образцов которого определяют то, из чего состоит племя в различных обществах, как и различные социальные структуры, преобладающие среди племенных сообществ. Он также подчеркивает противоположную концепцию племенного происхождения как политическую идеологию, нежели констатацию действительного факта¹⁷.

¹⁶ M.D. Sahlins, *Tribesmen* (Englewood Cliffs, 1968). Позже Д.Ф. Эйкельман представил обзор наиболее актуальной литературы и аргументированный комментарий к проблемам применения моделей племен и скотоводческих кочевнических обществ. (D.F. Eickelmann, *The Middle East. An Anthropological Approach*, Englewood Cliffs, 1981, особенно с. 63–104.). Введение Р. Траппера к *The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan* (ed. R. Trapper, New York, 1983, pp. 1–82) также предлагает полезный обзор литературы по «племенной проблеме» и «проблеме племени». Богатые данные и ссылки можно найти в А.М. Khazanov, trans. J. Crookenden, *Nomads and the Outside World*, Cambridge Studies in Social Anthropology 44 (Cambridge, 1983).

¹⁷ *Tribesmen*, pp. 54–55.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Хотя Салинс и делает обзор ряда «племенных» обществ, среди описанных моделей нет той, которая согласовывалась бы с данными по «системе четырех беев» в средневековой Евразии в чингизидский период.

Одной из частей мира, которая была в центре внимания различных теоретических подходов к изучению племенного общества, является Ближний Восток¹⁸. Попытка детального описания кочевого общества на Ближнем Востоке представлена в книге об Ал Мурре Д.П. Коула¹⁹. Применяя серию терминов, основанных на традициях изученной группы, Коул определяет племя, как всех мужских и женских потомков доисламского персонажа по имени Мурра. Согласно Коулу, племя характеризуется значительными социальными, культурными и даже языковыми границами из-за дифференциации, созданной практикой эндогамии. Он также определяет другие единицы, такие, как 7 кланов 4–6 линий происхождения, каждый из которых составляет племя, и домохозяйства, объединяющиеся в соответствии с принципами отцовской линии происхождения для формирования сегментов, объединенных родством²⁰. Хотя данная работа представляет собой прагматический подход, уровень общества, рассматриваемый Коулом, не поддается изучению в средневековой Евразии, и его подход также не избежал критики со стороны некоторых ученых, таких, как Фрид, чья работа будет вскоре рассмотрена.

Другой взгляд на проблему «племени» предлагает Э. Маркс. Он написал серию статей, утверждая, что, по крайней мере, для Среднего Востока племя является «социальной совокупностью кочевников-скотоводов, которые совместно эксплуатируют территорию, предоставляющую средства существования в течение многих сезонов»²¹. Территория, которую контролировало каждое племя, пред-

¹⁸ Обзор литературы о кочевых обществах на Ближнем Востоке см. в Khananov, *Nomads and the Outside World*, pp. 274–290.

¹⁹ D.P. Cole, *Nomads of the Nomads. The Al Murrah Bedouin of the Empty Quarter* (Arlington Heights, 1975).

²⁰ *Nomads of the Nomads*, pp. 82–104.

²¹ E. Marx, “The Tribe as a Unit of Subsistence: Nomadic Pastoralism in the Near East”, *American Anthropologist* 79:2 (1977), pp. 343–363; “The Ecology and Politics of Nomadic Pastoralists in the Middle East”, *The Nomadic Alternative*, ed.

назначалась для добычи средств для собственного существования или для использования другими, но существовали различные родственные и другие структуры для контроля над этими ресурсами. Он также выражает мнение, что племена могут существовать без структурной организации и центрального руководства, но они, вероятно, развиваются под влиянием соседних политий²². В ответ Марксу, П.К. Зальцман возражает отдельным аспектам этого определения Маркса²³. В частности, он не согласен с утверждением Маркса о том, что люди организуются, чтобы контролировать определенную территорию, потому что существует необходимость ее контролировать. Согласно Зальцману, нет никакой связи между территорией, контролируемой племенем, и жизненно важной зоной, которую оно не контролирует, как фактора, влияющего на размер племени и его организацию²⁴.

Иран также представляет собой плодородную область для работы по вопросу о кочевом обществе²⁵. Одно из классических исследований кочевого общества – книга Ф. Барта²⁶ – предлагает очень подробное и полезное рассмотрение экономики бассери Ирана. Барт отмечает размер стад, необходимый для выживания, и сопряженные вопросы, имеющие почти универсальное применение. Он также описывает вкратце организацию племени бассери (или *иль*), как состоящую из подгрупп в порядке: племя, сегмент, улад и шатер²⁷.

W. Weissleder (The Hague-Paris, 1978), pp. 41–74; и “Back to the Problem of Tribe”, *American Anthropologist* 81:1 (1979), pp. 124–125. Цит. по “Unit of Subsistence”, pp. 358.

²² “The Tribe as a Unit of Subsistence”, pp. 344.

²³ P.C. Salzman, “Tribal Organization and Subsistence: A Response to Emanuel Marx”, *American Anthropologist* 81:1 (1979), pp. 121–125.

²⁴ Salzman, “Tribal Organization and Subsistence”, pp. 122.

²⁵ Для обзора литературы по Среднему Востоку (подразумеваемому, с точки зрения Хазанова, Иран и Афганистан) см. Khazanov, *Nomads and the Outside World*, pp. 263–273.

²⁶ F. Barth, *Nomads of South Persia. The Basseri Tribe of the Khamseh Confederacy* (Oslo-London, 1961).

²⁷ Переоценку данных Барта см. в T.J. Barfield, *The Central Asian Arabs of Afghanistan. Pastoral Nomadism in Transition* (Austin, 1981).

Очерки в коллективном труде, посвященном племенному обществу в Иране и Афганистане, предоставили репрезентативную выборку самых последних попыток прийти к пониманию проблем племени и общества в этой зоне²⁸. Определения племени, государства и империи, предложенные в этой работе, однако, предназначены исключительно в качестве инструментов для понимания проблемы противостояния племени и государства и феномена революции в современный период. В ней не было сделано попыток сравнения организации племен в этой зоне в ильханидский или постильханидский периоды²⁹. В этой работе Л. Бек предлагает следующую характеристику вертикальной организации племен кашкай:

1. конфедерация (*иль* во главе с членом правящей семьи, называемым *ильхани*);
2. состоящая из пяти крупных племен (*тауифе*) и меньших племен во главе с *калантаром* (из семьи ханов, называемых *хаванин*);
3. в которой каждое племя состояло из обширной группы субплемен (*тире*), управляемых главами или *кадхуда*³⁰.

²⁸ *The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan*.

²⁹ Основные работы по Ильханату не рассматривают адекватным образом вопрос о племенном обществе (см. Глава II). Одна работа Дж.Дж. Рида посвящена племенному обществу в постмонгольский период, но черпая сведения и из монгольской истории. (J. Reid, *Tribalism and Society in Islamic Iran, 1500–1629*, Malibu, 1983). Рид пишет, что двумя основными элементами в организации системы *кызылбаи* были «*иль* (субплемя, племя) и *уймак*. *Иль* был концептуализацией союза всех различных племен *кызылбаи*. Он был аналогичен концепции улуса, существовавшего тогда в Центральной Азии у узбеков и остатков улуса Чагатай» (стр. 28). Прежде всего, следует отметить, что Рид оставляет свои термины без определений и что его описание организации узбеков и, несомненно, Чагатайского ханства не совпадает с обзором организации Чагатайского ханства, представленным в Главе II. Ср. также J.E. Woods, *The Aqqiyunlu: Clan, Confederation, Empire. A Study in 15th–9th Century Turko-Iranian Politics* (Minneapolis-Chicago, 1976), особенно с. 8–12.

³⁰ L. Beck, “Iran and the Qashqai Tribal Confederation”, *The Conflict of Tribe and State*, pp. 284–313. Схема, предлагаемая Г.Р. Гартуэйтом, более близка к описанию Ф. Барта в его *Nomads of South Persia* (G. Garthwaite, “Tribes, Confederation and the State: An Historical Overview of the Bakhtiari and Iran”, pp. 314–330, особенно pp. 316.)

4. *тире* состояли из скотоводческих групп, состоящих из полевых лагерей, состоящих из домохозяйств.

Наконец, Е. Геллнер предлагает следующее определение «племени» в статье в том же сборнике³¹:

Совместная локальная ассоциация взаимопомощи, члены которой совместно поддерживают порядок внутри и защищают объединение снаружи. Это принятие ответственности за поддержание внутреннего мира и коллективную защиту, которое, таким образом, определяет племя, контрастирует с ситуацией, в которой поддержание порядка и оборона обеспечивается центральным государством и его специализированными органами (дворы, назначенные должностные лица, полицейские силы, армия). ... Эти единицы могут, но не обязательно должны определяться в терминах родства ... Наиболее значительным признаком этих групп является одновременное сосуществование различных групп на разных уровнях их размера.

Геллнер явно пытается примирить различные противоречия, присущие другим описаниям племенного общества на сегодняшний день, например, какой могла быть роль родства в различных племенах. Однако Геллнер проводит четкое разделение между племенем и государством. Определение Геллнера не исключает «правлящего племени» из рассмотрения его как «племени», за исключением того, что он видит противостояние между «племенем» и «центральным государством», в то время как в чингизидский период «правлящее племя» является неотъемлемой частью «центрального государства»³².

Противоположная точка зрения представлена М.Н. Фридом, который в первый раз поставил под сомнение обоснованность термина «племя» в статье под названием «О понятиях “племени” и “родового

³¹ E. Gellner, “Tribal Society and its Enemies”, *The Conflict of Tribe and State*, pp. 436–448, особенно pp. 438.

³² Gellner, “Tribal Society and its Enemies”, pp. 438.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

общества»³³, и который позже посвятил целую монографию этой теме³⁴. Поскольку работа Фрида представляет собой нигилистическую крайность и нашла отклик в трудах одного из авторов по евразийской истории (Линднер), есть смысл рассмотреть взгляды Фрида подробно в этом контексте. По словам Фрида, термин «племя» использовался в качестве универсального понятия, характеризующего все возможные социальные объединения. Его часто заменяли точным описанием того, как было организовано конкретное общество, а группы, которые упоминались как племена, как правило, не совпадают с политически связанными группами³⁵. Термин не обязательно означает, что члены группы объединяются вокруг политического лидера, что родство или что-нибудь еще является главной объединяющей связью в группе, и что этот термин не позволяет прогнозировать, как принимаются решения в этой группе³⁶. Как пишет Фрид:

... Не существует «племенного уровня» политики. Понятие племени было использовано в связи с организацией, совершенно лишенной руководителя, и командной структурой на подлинном уровне королевств или, по крайней мере, эмиратов. Терминология, которая косвенно приравнивает одного из старейшин,

³³ Эта статья перепечатана в *Essays on the Problem of Tribe. Proceedings of the 1967 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society*, ed. J. Helm (Seattle, 1968), pp. 3–20. Авторы этого тома симпозиума, организованного Фридом после первоначальной публикации его статьи, следуют его примеру в вопросе о применимости «племени» как единицы анализа. Они предлагают серию критических анализов концепции «племени», основанных либо на математических моделях, либо на примерах из других регионов мира, нежели из Евразии. Один конструктивный вклад в этот сборник – попытка типологизировать 100 «племенных» обществ – включает примеры, взятые из Африки, Северной Америки, Южной Америки и Океании. (R. Cohen and A. Schlegel, “The Tribe as a Socio-Political Unit: A Cross-cultural Examination”, pp. 120–149.)

³⁴ *The Notion of Tribe* (Menlo Park, 1975).

³⁵ Там же, pp. 8–9.

³⁶ Там же, pp. 66.

которому дано разглагольствовать перед молодыми из племени Она, к хану монголов, не может принести особой пользы³⁷.

Сам Фрид следует теории исторического детерминизма, утверждая, что трайбализм (в его терминологии – «вторичный трайбализм») является вторичным развитием, которое происходит как реакция на присутствие сложных политических структур, известных как государства³⁸. В то время как, по его словам, некоторые из таких проявлений появились уже в виде формирования ранних государств пять тысячелетий назад, процесс племенного образования развернулся в основном в период европейского колониализма и империализма³⁹. Что касается догосударственных обществ, местные объединения сформировались в них путем механизмов, которые не были военными или экономическими (в отличие от более поздних обществ), а идеологическими и церемониальными⁴⁰. Он предпочитает не называть эти догосударственные объединения «племенами».

Фрид также связывает явление «вторичного трайбализма» с сильной военной организацией. По словам Фрида, хотя «вторичный трайбализм» не обязательно приводит к образованию «вторичного государства», Евразия представляет собой особый пример, где это привело к созданию великих степных империй, которые подпадают под категорию «вторичных государств»⁴¹. В связи с этим Фрид поддержи-

³⁷ *The Notion of Tribe*, pp. 64–65. Здесь следует отметить, что, по крайней мере, согласно моему пониманию «системы четырех беев», монгольский хан не относится к категории племенных вождей.

³⁸ *The Notion of Tribe*, pp. 99–105.

³⁹ *The Notion of Tribe*, pp. 10. Геллнер также высказывается в пользу того мнения, что племена формируются путем контакта с государствами: «Кочевники привычны к уровню технологий, которые предполагают наличие центров ремесленного производства и торговли, то есть городов, и защиту этих городов специализированным органом, а именно, государством». (“Tribal Society and its Enemies”, *The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan*, pp. 442.) В другом месте Геллнер ссылаясь на свое собственное разделение между «примитивным» и «маргинальным» трайбализмом (*The Saints of the Atlas*, London, 1969, pp. 2–3). См. также Khazanov, *Nomads and the Outside World*, pp. 151–152.

⁴⁰ *The Notion of Tribe*, pp. 77.

⁴¹ Там же, pp. 72.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

вает мнение Латтимора, кого Фрид цитирует как утверждающего, что феодализм в Китае не был результатом завоевания земледельческого народа кочевыми воинами, а скорее Китай помог сформировать степное общество «путем вытеснения остатков “отсталых” групп»⁴².

Фрид прав, когда утверждает, что термин «племя» не может быть термином с универсальным применением. Он отрицает, что точно определенную социальную единицу, ограниченную во времени и пространстве, можно назвать «племенем» (или любым подходящим неологизмом) и использовать в качестве пригодного инструмента анализа. Хотя Фрид отрицает обоснованность термина «племя», предполагается, что его форма («вторичный трайбализм», который остается без определения), тем не менее, возникла после появления первых государств. Он просто обходит эту проблему, предлагая свою собственную универсальную фразу – «вторичный трайбализм», – которая, по сути, сопряжена с теми же проблемами, которые он отмечает как присущие термину «племя».

Понятно, что антропологическая мысль по вопросу о трайбализме и скотоводческом кочевническом обществе в целом колеблется между использованием терминов, специально предназначенных для конкретного общества, и другой крайностью отрицания применимости термина «племя» вообще. В то же время видно, что любыми хоть какими-нибудь ссылками на Евразию являются ссылки на работы, которые не являются авторитетными в средневековой евразийской истории и которые, безусловно, не имеют представления о «системе четырех беев», которая рассматривается в этом исследовании.

Работы о племенах и скотоводческих кочевнических обществах Евразии, как правило, не находились в авангарде профессиональной дискуссии антропологии⁴³. Ученые, которые когда-либо рассматривали евразийские общества, делали это, опираясь почти исключительно на исследовательскую литературу. В своем рассмотрении кочевого скотоводства в Евразии, Салинс основывается строго на

⁴² *The Notion of Tribe*, pp. 102, ссылаясь на O. Lattimore, *Inner Asian Frontiers of China* (London, 1940), pp. 408.

⁴³ В отношении обзора работ, посвященных кочевому скотоводству в кочевнических обществах в Евразии, см. ссылки в Khazanov, *Nomads and the Outside World*, pp. 233–263.

работах Латтимора и Крэйдера, ни один из которых не имел представления о «системе четырех беев», для получения информации о том, как были организованы государства Евразии⁴⁴.

Классические работы Латтимора, несомненно, дают почву для размышлений, но его использование первоисточников ограничивается, главным образом, китайскими источниками. Его рассмотрение средневековой Евразии базируется главным образом на исследовательской литературе его времени, и он нигде не рассматривает в деталях никакого аспекта истории чингизидской империи⁴⁵. Его взгляд на возникновение кочевого скотоводства заключается в том, чтобы рассматривать его, как уже отмечалось ранее, как маргинальное общество, возникшие в результате государственного влияния⁴⁶.

Крэйдер, как и Латтимор, не является медиевистом. В одной из своих главных работ он представляет множество наблюдений в отношении социальных систем ряда современных монгольских народов и казахов, но его рассмотрение социальной структуры ордосцев в 16 веке ограничивается одним китайским описанием, сопоставленным с отрывком из *Сокровенного сказания монголов*⁴⁷.

Появление работы Хазанова *Кочевники и внешний мир*, однако, скорее всего, изменит этот подход к лучшему путем введения значительного количества новых данных и литературы в рассмотрение в частности кочевнических обществ в Евразии. Огромное количество

⁴⁴ *Tribesmen*, pp. 33–34, цитируя О. Lattimore, *Inner Asian Frontiers of China*, American Geographical Society, Research Series 21 (New York, 1951); и L. Krader, “Culture and Environment in Interior Asia”, *Studies in Human Ecology*, Social Science Monographs 3 (Washington, 1957), pp. 115–138.

⁴⁵ См. в первую очередь О. Lattimore, *Inner Asian Frontiers of China*; и *Studies in Frontier History. Collected Papers, 1928–1958* (London, 1962).

⁴⁶ См. *Inner Asian Frontiers of China*, pp. 53–83.

⁴⁷ L. Krader, *Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads*, Indiana University Uralic and Altaic Series 20 (The Hague, 1963), pp. 19–26. См. также его “Qan-Qagan and the Beginnings of Mongol Kingship”, *Central Asiatic Journal* 1 (1955), pp. 17–35; и “Feudalism and the Tatar Polity of the Middle Ages”, *Comparative Studies in Society and History* 1 (1958–1959), pp. 76–99. Краткое изложение его взглядов на кланы как на объединение по родству, политическую организацию и структурный элемент империи можно найти в *Formation of the State* (Englewood Cliffs, 1968), pp. 82–103, в первую очередь с. 97.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

во данных в этой работе буквально побуждает к постраничному комментарию, но будет достаточно отметить, что Хазанов не имеет представления о «системе четырех беев», что означает, что даже его выводы непригодны непосредственно для рассмотрения в этом исследовании. Есть, однако, ряд работ, которые вносят свой вклад в обсуждение того, чем было средневековое евразийское кочевническое племя, и они достойны быть здесь рассмотренными.

Работа Э.Э. Бэкон *Обок. Изучение социальной структуры Евразии*⁴⁸ является одним из ориентиров в антропологической литературе по евразийским тематикам. Эта работа посвящена описанию того, что она называет обок-структурой, которая представляет собой сегментированную линию происхождения, как ее впервые описал Э.Э. Эванс-Притчард⁴⁹. В ее описании в основном хазарейского общества в Афганистане, а также казахов и других групп, она исследует происхождение, владение собственностью и другие темы, имеющие непосредственное значение для антрополога.

Работа Бэкон представляет особый интерес здесь, потому что она пытается применить к средневековым монголам то, что она знает, как антрополог, в связи с современными хазарейскими монголами. По мнению Бэкон, племенные генеалогические группы средневековых монголов были политическими и территориальными объединениями, но племя было теоретически группой, происходящей по отцовской линии. В то же время многочисленные неродственные группы и отдельные лица присоединялись к монголам и даже включались в последующие генеалогии⁵⁰. Двумя основными источниками для этих заключений Бэкон являются *Сокровенное сказание монголов* и *Джэми' ат-таварих* Рашид ад-дйна. Сложно принять

⁴⁸ Viking Fund Publications in Anthropology 25 (New York 1958/1966).

⁴⁹ *Obok*, pp. VII–VIII и 39–44. Хотя ее неопубликованное описание сегментированной линии происхождения предшествовало работе Эванс-Притчарда *The Nuer. A Description of the Modes of Livelihood and Political Institutions of a Nilotic People* (Oxford, 1940), задержка в публикации дало терминологии Эванса-Притчарда время получить признание (*Obok*, pp. VII). В отношении обзора литературы по сегментированным линиям происхождения см. Khazanov, *Nomads and the Outside World*, pp. 144–148.

⁵⁰ *Obok*, pp. 47–65.

Сокровенное сказание монголов в качестве надежного исторического источника по событиям до жизни Чингизхана⁵¹. Также широко известно, что родословные часто подвергаются более поздним подтасовкам, как Бэкон сама и демонстрирует, когда она рассматривает утверждение Рашид ад-дйна, что предки Чингизхана происходили от Иафета, сына Ноя⁵².

Дж. Куизни написал о родстве и социальной организации среди тюркских народов от древних тюрков до современных туркмен⁵³. Эта ошибочная попытка математического анализа организации этих народов оказалась неудачной, потому что автор берет отрывочные данные для каждого периода, а затем продолжает работу на основании предположения, что кочевники Евразии были организованы одним и тем же образом в любой группировке в любой исторический период. Куизни предлагает следующее определение *обы* – названия «племени», известного, по мнению автора, среди сельджуков⁵⁴:

1. Семьи и группы лагерных стоянок объединяются на основе уже существующего образования, которое идентифицируется по имени, различным символическим знакам и легендарной генеалогии.

2. Власть в группе осуществляется посредством военного лидера, титулы которого наследуются по отцовской линии, но чья реальная власть основывается на таланте и успехе.

⁵¹ Об этих двух работах см. обзор источников в части I библиографии.

⁵² *Obok*, pp. 54. О проблеме генеалогии см. статью С. Humphrey, "The Uses of Genealogy: A Historical Study of the Nomadic and Sedentarized Buryat", *Pastoral Production and Society. Proceedings of the International Meeting on Nomadic Pastoralism* (Cambridge-Paris, 1979), pp. 235–260.

⁵³ J. Cuienier, "Kinship and Social Organization in the Turko-Mongolian Cultural Area", *Family and Society: Selections from Annales: Economies, Sociétés, Civilisations*, ed. R. Forster and O. Ranum, trans. E. Forster and P.M. Ranum (Baltimore, 1976), pp. 204–236. [Первоначально опуб. в *Annales: Économies, Sociétés, Civilisations* 27 (1972)].

⁵⁴ Об этом термине среди куман, см. O. Pritsak, "Two Migratory Movements in Eurasian Steppe in the 9th–11th Centuries", *Proceedings of the 26th International Congress of Orientalists, New Delhi 1964*, II (New Delhi, 1968), pp. 157–163, особенно с. 159 [*Studies in Medieval History*, VI]; и "The Polovcians and Rus'", pp. 335.

3. То, что семьи и группы лагерных стоянок связывают себя с *обой*, не исключает формирования более крупных объединений, состоящих из отколовшихся групп, принадлежащих к различным *обам*.

4. Объединение ряда разных *об* или отколовшихся групп, принадлежащих к различным *обам*, обычно отвечает воинственным целям, таким, как набеги, грабеж на территории врага, или завоевание⁵⁵.

Пункт 1 вызывает некоторое недоумение, так как это, кажется, исключает возможность появления новых *об*. Пункт 2 может являться обоснованным утверждением, актуальным для позднего периода, за исключением того, что Куизни не поясняет, имеет ли он в виду старшего сына или какого-либо потомка по отцовской линии конкретного лидера. Пункт 4 представляется не очень искушенным утверждением о скотоводческой кочевнической экономике.

С. Шинкевич посвятил статью родственной организации среди средневековых монголов⁵⁶. Он также основывает свои рассуждения на *Сокровенном сказании монголов*. Так как в этом исследовании автор придерживается той позиции, что данные для 11-го века, содержащиеся в этом источнике, имеют слабую историческую основу, эта работа имеет сомнительное значение для рассмотрения поздних чингизидских государств. Тем не менее, его выводы не обязательно следует отвергнуть, поскольку они могут отражать практики правящей семьи на ранней стадии.

Другой важной работой является исследование кочевников Азии Г.Е. Маркова⁵⁷. Марков делает много общих заявлений о

⁵⁵ “Kinship and Social Organization”, pp. 215.

⁵⁶ S. Szykiewicz, “Kin Groups in Medieval Mongolia”, *Ethnologia Polona* 1 (1975), pp. 113–133. “Grupy krewniacze u mongolów. Studium organizacji w społeczeństwie postrodowym”, *Ethnografia Polska* 20:2 (1976), pp. 85–145, оказалась недоступной при работе над данным исследованием.

⁵⁷ *Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации* (М., 1976), особенно с. 49–102 об исторических монголах. И. Гельнер предлагает очень стимулирующий обзор ранних русских сочинений на тему кочевых обществ в Евразии, касающийся работ Владимирцова, Вяткина, Потапова, Толибекова, Маркова и Хазанова в «Предисловии» к работе Хазанова *Nomads and the Outside World* (стр. ix–xxv). Хотя все эти работы не могут быть охвачены здесь, следует упомянуть, что историк должен всегда помнить о

средневековых монголах, и главная проблема, его сковывающая, заключается в его терминологии (например, то, что он понимает под термином «племя»). Он также основывается во многом из того, что он пишет, на *Сокровенном сказании монголов*, на переводе *Джāми' ат-тавāрийх* Рашид ад-дйна и на *Общественном строе монголов* Владимирцова.

Об аспектах вертикальной организации Марков заявляет лишь то, что существовали субплемена (*урук*) и племена (*ирген*). Он описывает племенную систему, как экономическую, военную и политическую организацию, чья генеалогическо-племенная структура развивалась очень медленно и только в результате серьезных этнических и военно-политических столкновений. В любой момент генеалогическо-племенная структура представлялась окостеневшей традиционной схемой, не способной преобразоваться достаточно быстро в соответствии с потребностями военной и экономической организации. По этой причине, пишет он, генеалогическое племя не всегда полностью совпадало с существующими элементами общинно-племенной организации⁵⁸. По словам Маркова, десятичная организация армии была частью социальной структуры в ранний период⁵⁹. Он также рассматривает лидеров улусов, но опять-таки только в период *Сокровенного сказания монголов*⁶⁰. Касательно более позднего периода Марков по большей части полагается на *Историю Джунгарского ханства* И.Я. Златкина⁶¹. Его великое «открытие» заключается в том, что общественная организация монголов в 16–17 веках основывалась на военно-племенной организации. О монголах 15–16 веков, однако, он говорит, что очень трудно описать их политическую структуру. Следует, однако, помнить, что это как раз период четырех *карачы-беев* в Поздней Золотой Орде.

некритическом подходе к историческим источникам, которого придерживаются многие из этих авторов.

⁵⁸ *Кочевники Азии*, с. 55–56.

⁵⁹ Там же, с. 76.

⁶⁰ Там же, с. 87.

⁶¹ *История Джунгарского ханства (1635–1758)* (М., 1964). См. отличную рецензию на эту работу, опубликованную Флетчером в *Kritika* 2:3 (1966), pp. 19–29.

Наконец, ряд стимулирующих работ в историографии Евразии были написаны вдумчивым пером Руди Линднера, который пытается достичь пригодного определения средневекового евразийского кочевнического племени⁶². Учитывая многие из выводов, сделанных антропологами, он пишет, что «разделяемые заботы» играли бóльшую роль в формировании средневековых племен, нежели родство, поскольку главной целью племени была политическая – защищать и улучшать положение соплеменников по отношению к внешнему миру. Любой, кто был готов следовать за вождем племени и разделять интересы соплеменников, мог присоединиться к этому политическому организму. По мере роста племени «идиома родства» становилась символическим объяснением «товарищества», а идеология родства стала определять структуру и содержание генеалогий⁶³.

Наблюдения Линднера предоставляют нужную коррективу для более ранних исследований степной истории, которые рассматривают племена без всяких объяснений, что имеется в виду под племенем⁶⁴. Однако его определение не лишено недостатков, и наиболее важным из них является то, что он не предлагает каких-либо предположений о том, как понимать подразделения в этой единице, которое он называет «племенем». Его применение этой сложной концепции кочевых племен к гуннам служит примером этого недостатка.

Согласно Линднеру, гунны составляли единое племя с Аттилой, бывшим его лидером. Гунны, возможно, опирались на скотоводство

⁶² R.P. Lindner, “Nomadism, Horses and Huns”, *Past & Present* 92 (1981), pp. 3–19; “Stimulus and Justification in Early Ottoman History”, *The Greek Orthodox Theological Review* 27 (1982), pp. 207–224; “What Was a Nomadic Tribe?”, *Comparative Studies in Society and History* 24 (1982), pp. 689–711; и *Nomads and Ottomans in Medieval Anatolia*, Indiana University Uralic and Altaic Series 144 (Bloomington, 1983).

⁶³ “What Was a Nomadic Tribe?”, pp. 698–701.

⁶⁴ Одним из примеров этого является работа Т.И. Султанова, *Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. Вопросы этнической и социальной истории* (М., 1982), которая пытается охватить все виды «племен» без какой-либо попытки определить сам термин или сделать различие между различными группами.

для поддержания существования, прежде чем они прибыли в Северное Причерноморье, но как только они пересекли Карпаты, они обратились к «хищному вымогательству». Их успех привлек новых членов из оседлого населения, которые не были до этого конными лучниками, что привело к снижению «племенной боеспособности»⁶⁵.

Первый вопрос, который можно было бы задать, могли ли гунны быть кочевым племенем в то же самое время, когда принимали оседлое население в свой состав?⁶⁶ Если они больше не были кочевниками, могут ли они по-прежнему считаться «племенем» в соответствии с определением Линднера? В своем применении концепции племени к ранним османам Линднер делает вывод, что как только экономическая база Османской империи стала оседлой, как только ядром их армии стала усиливавшаяся пехота, и как только они вынуждены были приспособляться к управлению оседлым и оседающим населением, тогда вождь племени стал оседлым правителем⁶⁷.

Что еще более важно, два примера Линднера гуннов и ранней Османской империи просто не принимают во внимание другие евразийские группировки социально-политических единиц (известные также как «племенные конфедерации»), рассмотренные во введении.

Существует множество других работ, связанных со средневековой евразийской историей, которые не были включены в данный обзор, в частности, потому, что они не улучшают понимание того, чем было средневековое кочевое племя в Евразии. Многие из этих работ были охвачены в историографической статье в части II библиографии.

⁶⁵ “What Was a Nomadic Tribe?”, pp. 701–706.

⁶⁶ Линднер в другом месте предположил, что гунны перестали быть кочевниками, как только оказались в Центральной Европе. См. его “Nomadism, Horses and Huns”, pp. 13–14.

⁶⁷ “What Was a Nomadic Tribe?”, pp. 706–709.

4. Библиография процитированных работ

Библиография включает в себя только те работы, которые были процитированы на протяжении этой работы. Список сокращений включает те источники и исследования, которые сначала были указаны полностью, а затем приводились только в виде аббревиатуры. Он также включает в себя все те работы, которые цитируются в виде аббревиатуры только в части Б. Так как относительная полезность различных источников рассматривалась в очерке об источниках выше, в части Б будут перечислены только основные источники в алфавитном порядке, снабженные минимальным объемом библиографической и другой справочной информации для тех работ, которые были процитированы в тексте данного исследования. Дополнительные исследовательские работы, процитированные на протяжении историографического очерка и части Б, также включены в часть В, то есть в список использованных исследовательских работ.

Часть А: Список сокращений

Et ²	Encyclopaedia of Islam ² , I–XII. Leiden, 1960–2006.
GAL	Brockelmann, C., Geschichte der arabischen Litteratur (S = Supplementband).
GOW	Babinger F. Geschichtsschreiber der Osmanen and ihre Werke.
İA	İslam Ansiklopedisi, I–XIII. Istanbul, 1940–1988.
TMEN	Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen.
ИКЦЦ	Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах.
МИКХ	Материалы для истории крымского ханства. Извлечения, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел / под ред. Вельяминова-Зернова В.В.
ПДРВ	Продолжение древней российской вивлиофики.

- ПЛ Стори Ч.А. Перевод Брегеля Ю.Э. Персидская литература. Био-библиографический обзор.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей.
- СИРИО Памятники дипломатических сношений московского государства с крымскою и нагайскою ордами и с Турцией I–II / под ред. Карпова Г.О. // Сборник Императорского русского исторического общества 41 и 95.
- Тизенгаузен, Том I. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских.
- Тизенгаузен, Том II. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений / под ред. Ромаскевича А.А. и Волина С.Л.

Часть Б: Источники

Abu l-Ġāzi, *Şecere-yi Türk*, ed.-trans. Desmaisons, P.I., *Histoire de mongols et des tatars par Aboul-Ghazi Béhadour Khan*, St. Petersburg, 1871–1874/London, 1970. [См. H.F. Hofman, *Turkish Literature. A Bibliographical Survey*, II. Utrecht, 1969. С. 11–32; и В. Spuler, “Abū ‘l-Ghāzī Bahādur Khān”, *EI*², I, pp. 120–121.]

Ahrī, ed.-trans. J.B. van Loon, *Ta’rīkh-i Shaikh Uwais* (‘s-Gravenhage, 1954). [См. ПЛ, с. 337–338.]

Bennigsen, A., et al., *Le khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı*. Paris-The Hague, 1978.

Martini Broniovii de Biedzfedea, bis in *Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, Tartariae Descriptio*. Coloniae Agrippinae, 1590.

Cuvaynī, trans. J.A. Boyle, *The History of the World Conqueror*, I–II. Manchester, 1958.

Cuvaynī, ed. M.M. Qazwini, *The Ta’rīkh-i Jahān-gushā*, I–III, E.J.W. Gibb Memorial Series 16. Leiden-London, 1912–1937. [См. ПЛ, с. 759–767.]

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Guagnini, A., *Sarmatiae Europae Descriptio Alexandri Guagnini. Spira*, 1631.

Halim Giray Sultan, *Gülbün-i hanan, yahut Kirim tarihi*, ed. Cevdi, O. Istanbul, A.H. 1327. [См. Смирнов, Крымское ханство, XVI и т.д.; и GOW, с. 342–343, 379.]

Haython, “La flor des estoires de la terre d’orient”, *Receuil des historiens des croisades. Documents arméniens*, ii. Paris, 1906), pp. 11–363. [См. С.М. Мирный, “‘La flor des estoires de terres d’Orient’ Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов”, *Советское востоковедение* 1956:5, с. 72–81; и J. Richard, *La Papauté et les missions d’orient au Moyen-Age (XIIIe–XVe siècles)*. Rome, 1977, pp. 202.]

von Herberstein, S. ed.-trans. R.H. Major, *Notes upon Russia: Being a Translation of the Earliest Account of that Country entitled Rerum Moscoviticarum Commentarii*, ii, Works Issued by the Hakluyt Society. London, 1852.

History of the Mongols. Based on Eastern and Western Accounts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries, ed. Spuler, B., trans. Drummond, H. and Drummond, S. Berkeley, 1972.

Ibn ‘Arabṣāh, ed. G.G. Freytag, *Fākihāt al-ḫulafā’*, I–II. Bonn, 1832–1852.

Ibn ‘Arabṣāh, trans. J. Sanders, *Tamerlane or Timur the Great Emir*. London, 1936/Lahore, 1976.

Ibn ‘Arabṣāh, ed. A. Shirwanee, *The History of Timour, in the Original Arabic*. Calcutta, 1818. [См. J. Pedersen, “Ibn ‘Arabṣāh”, *EI*², III, pp. 711–712.]

Ibn Baṭṭūṭa, ed.-trans. C. Defremery and B.R. Sanguinetti, *Voyages d’Ibn Batoutah*, I–III. Paris, 1949.

Ibn Baṭṭūṭa, trans. Gibb, H.A.R., *The Travels of Ibn Baṭṭūṭa, A.D. 1325–1354*, I–III, Works Issued by the Hakluyt Society, II, 110, 117, and 141. Cambridge, 1958–1971. [См. A. Miquel, “Ibn Baṭṭūṭa”, *EI*², III, pp. 735–736.]

Ibn Faḍlān, *Risāla*, ed.-trans. Togan, A.Z.V., *Ibn Faḍlān’s Reisebericht, Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes 24/III*. Leipzig, 1939 / Nendeln, 1966. [Ибн Фадлāн, чья работа приведена только в рассмотрении других ученых, отправился в Поволжье по велению халифа в начале 10-го века. Его работа является одним из самых важных источников по волжским булгарам, хазарам и другим народам в степи.]

John of Plano Carpini, “History of the Mongols”, Mission to Asia, trans. A Nun of Stanbrook Abbey, ed. Dawson C. London, 1955/Toronto, 1980, с. 1–76. [См. Mission to Asia, XV–XVIII and 2; и Richard, La Papauté et les missions d’orient, especially, pp. 70–73.]

Das Keng-shen wai-shih. Eine Quelle zur späten Mongolenzeit, trans. Schulte-Uffelage, H., Ostasiatische Forschungen. Sonderreihe Monographien 3. Berlin, 1963. [См. KSW/Schulte-Uffelage, pp. 3–10.]

Abdulgaffar Kırımı, ed. Asım, N., Umdet üt-tevarih, Türk Tarih Encümeni Mecmuası, İlave. Istanbul, A.H. 1343. [См. GOW, pp. 280; Kafalı, Altın orda hanlığı, Index under “Ötemiş Hacı tarihi”; Бартольд, “Отчет о командировке в Туркестан”, pp. 164–169; A.Z.V. Togan, Tarihte usul. Istanbul, 1981³), pp. 44 and 224; Юдин, “Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая”.]

Dariusz Kolodziejczyk, The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden: Brill, 2011.

Kurat, A.N., Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. Istanbul, 1940.

Kurbский, A.M., ed.-trans. Fennell, J.L.I., Prince A.M. Kurbsky’s History of Ivan IV. Cambridge, 1965. [См. противоречивые мнения об этом источнике у E.L. Keenan, The Kurbskii-Groznyi Аросура. The Seventeenth-Century Genesis of the “Correspondence” attributed to Prince A.M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, 1971.]

Meng ta pei lu, См. пер. Мункуев, Н.Ц., Мен-да бей-лу.

Mirza Muhammed Haydar Duglat, Tarix-i Râşidi, ed. Elias, N., trans. Ross, E.D., A History of the Moghuls of Central Asia (1898²/New York, 1972. [См. MMHD/Elias and Ross, pp. 1–27.]

Mongqol-un niuça tobça’an, trans. Cleaves, F.W., The Secret History of the Mongols, I. Cambridge, 1982. [См. Poucha, P., Die Geheime Geschichte der Mongolen als Geschichtsquelle und Literaturdenkmal. Ein Beitrag zur Erklärung, Supplement to Archiv Orientalní 4. Prague, 1956), especially pp. 195–198.]

Mufađdal, ed.-trans. Blochet, E., Histoire des sultans mamlouks, ii-iii, Patrologia Orientalis 14:3 and 20:1. Paris, 1920–1928. [См. GAL, S I, pp. 590.]

Munis, см. Bregel, Yu., “Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis”.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Naʿanzī, ed. Aubin, J., *Muntaxab at-tavārīx-i Muʿinī*. Tehran, 1957. [См. ПЛ, с. 339–341.]

Peyssonnel, C., *Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere*, trans. Cuhn, E.W. Leipzig, 1788. [См. ИКЦЦ, II, с. 414.]

Qalqashandī, *Ṣubḥ al-aʿṣā fī šināʿat al-inšāʿ*, i–xiv. Cairo, 1922. [См. С.Е. Bosworth, “*Qalqashandī*”, *EI*², IV, с. 509–511.]

Rašīd ad-Dīn, ed. Blochet, E., *Djami et-tévarikh*, ii, E.J.W. Gibb Memorial Series 18. Leiden-London, 1911.

Rašīd ad-Dīn, trans. Boyle, J.A., *The Successors of Genghis Khan*. New York, 1971. [См. ПЛ, с. 301–320.]

Ratchnevsky, P., *Un Code des Yuan*, i, *Bibliothèque de l’Institut des Hautes Etudes chinoises* 4. Paris, 1937.

Remmal Hoca, *Tāriḥ-i Sāhib Giray Ḥān* (*Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551*), ed.-trans. Gökbilgin, Ö. Ankara, 1973. [См. Inalcik, “*The Khan and the Tribal Aristocracy*”, pp. 446 n. 2.]

Risch, F., *Geschichte der Mongolen und Reiseberichte 1245–1247*. Leipzig, 1930.

Seyyid Muhammed Riza, trans. Kazimirski, M., and Jaubert, A., “*Précis de l’histoire des khans de Crimée, depuis l’an 880 jusqu’à l’an 1198 de l’hégire*”, *Journal Asiatique* 12 (1833), pp. 349–380 and 428–458. [См. Смирнов, *Крымское ханство*, IX–XVI; и GOW, pp. 281.]

Johannes von Schiltberger, trans. Telfer, J.B., *The Bondage and Travels of Johann Schiltberger, A Native of Bavaria, In Europe, Asia, and Africa, 1396–1427*, *Works Issued by the Hakluyt Society* 58. London, 1879.

Hacı Mehmed Senai, *Tarih-i Islam Giray Han*, ed.-trans. Z. Abrahamowicz, *Historia Chana Islam Gereja* III. Warsaw, 1971. [См. GOW, pp. 236 n.; HMS/Abrahamowicz, pp. 13–15.]

Sheng wu ch’in cheng lu, ed.-trans. Pelliot, P., and Hambis, L., *Histoire des campagnes de Gengis Khan*, I. Leiden, 1951.

Baron de Tott, *Memoires du baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*, i–iv. Amsterdam, 1784. [См. ИКЦЦ, ii, pp. 414.]

ʿUmarī, *At-taʿrīf bi-l-muṣṭalaḥ aṣ-ṣarīf* (Cairo, A.H. 1312). [См. ʿU/Lech, pp. 13–16.]

ʿUmarī, ed.-trans. Lech, K., *Das mongolische Weltreich. Al-ʿUmarī’s Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masālik al-absār fī mamālik al-amṣār*, *Asiatische Forschungen* 22. Wiesbaden, 1968.

William of Rubruck, “*The Journey of William of Rubruck*”, *Mission to Asia*, trans. A Nun of Stanbrook Abbey, ed. Dawson. C., London,

1955/Toronto, 1980), pp. 89–220. [См. *Mission to Asia*, XXI–XXIII and 88; and Richard, *La Papauté et les missions d’orient*, especially, pp. 78–83.]

van den Wyngaert, A., *Sinica Franciscana*, I: *Itinera et relations fratrum minorum saeculi XIII et XIV*. Quaracchi-Firenze, 1929.

Yermak’s Campaign in Siberia, trans. Minorsky, T., and Wileman, D., ed. Armstrong, T., *Works Issued by the Hakluyt Society*, II, 146. London, 1975.

Yüan shih. Peking, 1976. [См., например, Н. Franke, *Geld und Wirtschaft in China unter der Mongolen-Herrschaft. Beiträge zur Wirtschafts-geschichte der Yüan-Zeit*, Leipzig, 1949, pp. 16–34.]

Yüan tien chang. [Compendium of Statutes and Sub-statutes of the Yüan. См. Н. Franke, “Tibetans in Yuan China”, *China under Mongol Rule*, pp. 298–328, pp. 312.]

* * *

‘Айнй, ‘Иқд ал-джумāн, см. Тизенгаузен I. [См. Marçais, W., “‘Ainī”, *EI*², I, pp. 790–791.]

‘Аскалāнй, Китāб анбā’ ал-ғамр би-абнā’ ал-‘умр, см. Тизенгаузен I. [См. Rosenthal, F., “‘Ibn Ḥadjar al-‘Askalānī”, *EI*², III, pp. 776–778.]

Ахрй, см. Тизенгаузен, Том II.

Вақсāф, Таджзийат ал-амсār ва-газджийат ал-а‘сār (или Тārйх-и Вақсāф), см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 769–775.]

Ғаффārй, Нусах-и джахāн-ārā, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 408–413.]

Зайн ад-дйн (б. Ҳамд Аллах Муставфй Қазвйнй), Зайл-и тārйх-и гузйда, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 329.]

Ибн ‘Арабшāх, ‘Аджā’иб ал-мақдūr фй ахбār Тймūr, см. Тизенгаузен I.

Ибн Баттўта, Риҳла, см. Тизенгаузен I.

Ибн Дуқмāk, Нузхат ал-анām фй тārйх ал-ислām, см. Тизенгаузен I. [См. Pedersen, J., “‘Ibn Duqmāk”, *EI*², III, pp. 756.]

Ибн Ҳалдўн, Китāб ал-‘ибар ва-дйвāн ал-мубтадā ва-л-ҳабар фй аййām ал-‘араб ва-л-‘аджам ва-л-барбар, см. Тизенгаузен I. [См. Talbi, M., “‘Ibn Khaldūn”, *EI*², III, pp. 825–831.]

Кадыр Али Джалаир, Джами ат-теварих / под ред. Березина Н.И., Библиотека восточных историков, II/1: Сборник летописей. Татарский

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

текст. Kazan, 1854. [См. Усманов, М., Татарские исторические источники, pp. 33–96.]

Қалқашандй, см. Тизенгаузен I.

Лашков Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897.

Мақрйзй, Китāб ас-сулўк ли-ма‘рифат дувал ал-мулўк, см. Тизенгаузен I. [См. GAL, S II, pp. 36; and Brockelmann, C., “Maqrīzī”, ĪA, VII, pp. 206–208.]

Материалы для истории крымского ханства, Извлечения, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел / под ред. Вельяминова-Зернова В.В. СПб., 1864.

Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков, редакция и перевод Ибрагимов С.К. и др. Алма-Ата, 1969.

Махмўд ибн Вали, Баҳр ал-асрār фй манāқиб ал-аҳйār, см. Материалы по истории казахских ханств XV–XVII веков. [См. ПЛ, с. 1135–1138.]

Мен-да бей-лу (“Полное описание монголо-татар”), пер. Мункуев Н.Ц. М., 1975.

Му‘изз ал-ансāб фи шаджарат ал-ансāб, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 818–819.]

Мугултāй, Тārйх салātйн Миср ва-ш-Шām ва-Байт ал-муқаддас ва-умарā’ихā, см. Тизенгаузен I.

Муфаддал, Ан-нахдж ас-садйд ва-д-дурр ал-фарйд фймā ба‘да тārйх Ибн ‘Амйд, См. Тизенгаузен I.

Мухаммад ибн Хиндўшāх Нахчивāнй, Дастўр ал-кāтиб фй та‘ййн ал-марāтиб / под ред. А.А. Ализаде. I–II. М., 1964–1976. [См. МНХ / Ализаде, II, pp. 5–68.]

Мухамедьяров Ш. “Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-гирея 1523 года”, Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. М., 1967, с. 104–109.

Муҳиббй, Тасқйф ат-та‘рйф би-л-мусталаҳ аш-шарйф, см. Тизенгаузен I. [См. GAL, S II, p. 176; and R. Veselý, “Zu den Quellen al-Qalqašandi’s Šubh al-a’šā”, Orientalia Pragensia VI, Acta universitatis carolinae. Philologica 2 (1969), pp. 13–24.]

Нағанзй, см. Тизенгаузен II.

Низām ад-дйн Шāmй, Зāфарнāма, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 787–791.]

Нувайрй, Нихайат ал-араб фй фунун ал-адаб, см. Тизенгаузен I. [См. GAL, S II, pp. 173–174; и Kratchkowsky, I., “Nüveyrî”, İA, IX, pp. 374–375.]

Памятники дипломатических сношений московского государства с крымскою и нагайскою ордами и с Турцией, I–II / под ред. Карпова, Г.О., Сборник Императорского русского исторического общества 41 и 95. Санкт Петербург, 1884 и 1895. [См. Keenan, E.L., Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation, pp. 2 n. 2.]

Памятники русского права / под ред. Зимина А.А., III. М., 1955.

Полное собрание русских летописей, XI–XII: Патриаршая или Никоновская летопись. Санкт Петербург, 1897–1901/М., 1965. [См. литературу по Никоновской летописи, упомянутую Пеленским, “The Contest Between Lithuania-Rus’ and the Golden Horde”, pp. 314 n. 30.]

Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Петроград, 1916.

Продолжатель Захабй, см. Тизенгаузен I.

Продолжение древней российской вивлиофики, VII–XI. СПб., 1791–1801. [См. Keenan, E.L., Jr., “Muscovy and Kazan’ 1445–1552: A Study in Steppe Politics”, Ph.D. dissertation, pp. 2 n. 2.]

Рашид ад-дин, перев. Смирнова О.И. Сборник летописей. I/2. М.-Л., 1952.

Рашид ад-дин. / перев. Хетагуров А. Сборник летописей. I/1. М.-Л., 1952), с. 92–187.

Рашид ад-дин / под ред. Ализаде А.А. / перев. Арендс А.К. Джәмиҕ ат-таварйх, III. Баку, 1957.

Рашид ад-дин / под ред. Ромаскевича А.А. и др., Джәмиҕ ат-таварйх, I/1. М., 1968².

Родословная книга князей и дворян российских и въезжих, II/2. М., 1787. [См. М.И. Смирнов, “О князях мещерских XIII–XV в.в.”, особенно заметка на стр. 173.]

Рукн ад-дин Байбарс, Зубдат ал-фикра фй тәрйх ал-хиджра, см. Тизенгаузен I. [См. GAL, S II, с. 43.]

Сейид Мухаммед Риза / под ред. Казембека, М. Асеб ас-сейяр, или семь планет. Казань, 1832.

Ташриф ал-аййәм ва-л-‘усур би-сйрат ал-малик ал-Мансур, см. Тизенгаузен I. [См. GAL, S I, pp. 551.]

Тарих-и дост султан, см. Абдулгаффар Кырыми, Умдет ет-теварих.

Тәрйх-и Шайх Увайс, см. Аһг (выше) и Тизенгаузен II.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Телхис ул-бейан фи каванин ал-и Осман, см. Смирнов В.Д., Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. [См. Смирнов, Крымское ханство. XXIII–XIV].

Тизенгаузен В.Г., Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды, I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. [Эта работа также известна под французским названием *Recueil de matériaux relatifs à l'histoire de la Horde d'or*. Первая половина этого сочинения также доступна в турецком переводе İ.N. İzmirli, *Altınordu devleti tarihine ait metinler*. Стамбул, 1941.

Тизенгаузен / под ред. Ромаскевича А.А. и Волина С.Л., Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. II: Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941.

‘Умарй, Ат-та‘риф би-л-мусталах аш-шарйф, см. Тизенгаузен I.

‘Умарй, Масалик ал-абсар фй мамалик ал-амсар, см. Тизенгаузен I.

Ҳамд Аллах Муставфй Қазвинй, Тарйх-и гузйда, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, с. 327–334.]

Ҳафиз-и Абру. Зайл-и джами‘ ат-таварйх, см. Тизенгаузен II. [См. ПЛ, pp. 341–349.]

Часть В: Исследовательская литература

Abrahamowicz, Z., “Turkic Geographic Names *Qaçi* and *Qaçi Sarayı* in Crimea”, *Folia Orientalia* 6 (1964), pp. 244–247.

Adontz, N., ed.-trans. Garsoian, N., *Armenia in the Period of Justinian. The Political Conditions based on the Naxarar System*. Lisbon, 1970.

Allsen, T., “The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the *Ulus* of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 5 (1985 [1987]), pp. 5–40.

Aubin, J., “Le khanat de Čagatai et le Khorassan (1334–1380)”, *Turcica* 8/II (1976), pp. 16–60.

Babinger, F., *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*. Leipzig, 1927.

Bacon, E.E., *Obok. A Study of Social Structure in Eurasia*, Viking Fund Publications in Anthropology 25. New York, 1958/1966.

Barfield, T.J., *The Central Asian Arabs of Afghanistan. Pastoral Nomadism in Transition*. Austin, 1981.

Barfield, T.J., “The Hsiung-nu Imperial Confederacy: Organization and Foreign Policy”, *Journal of Asian Studies* 41. (1981), pp. 45–61.

Barth, F., *Nomads of South Persia. The Basseri Tribe of the Khamseh Confederacy*. Oslo-London, 1961.

Barthold, W., *Turkestan Down to the Mongol Invasion*, E.J.W. Gibb Memorial Series, N.S. 5. London, 1977⁴.

Barthold, W., and Minorsky, V., “Alān”, *Encyclopaedia of Islam*², I. Leiden, 1960), pp. 354.

Beck, L., “Iran and the Qashqai Tribal Confederacy”, *The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan*, ed. Trapper, R. New York, 1983, pp. 284–313.

Bennigsen, A., and Lemerrier-Quelquejay, C., “La grande horde Nogay et le probleme des communications entre l’empire ottoman et l’asie centrale en 1552–1556”, *Turcica* 8/II. 1976), pp. 203–236.

Bielenstein, H., *Lo-Yang in Later Han Times*, *Bulletin. Ostasiatiska Museet* 48. Stockholm, 1976.

Boodberg, P.A., “Marginalia to the Histories of the Northern Dynasties”, *Selected Works of Peter A. Boodberg*, ed. A.P. Cohen. Berkeley, 1979, pp. 265–349.

Bosworth, C.E., “*Qalkashandī*”, *Encyclopaedia of Islam*², iv. Leiden, 1978, pp. 509–511.

Boyle, J.A., “*Dynastic and Political History of the Īl-Khāns*”, *Cambridge History of Iran, V: The Saljuq and Mongol Periods*, ed. Boyle, J.A. Cambridge, 1968, pp. 303–421.

Bregel, Yu., *См. Stori, Ch.A.*

Bregel, Yu., “*Tribal Tradition and Dynastic History: The Early Rulers of the Qongrats According to Munis*”, *Asian and African Studies*. 16. 1982, pp. 357–398.

Broadbridge, A.F., *Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds*, *Cambridge Studies in Islamic Civilization*. Cambridge, 2008.

Brockelmann, C., *Geschichte der arabischen Litteratur, I–II and 1.–3. Supplementband*. Leiden, 1937–1949.

Brockelmann, C., “*Maḳrīzī*”, *Islām Ansiklopedisi*, vii. Istanbul, 1972, pp. 206–208.

Bulliet, R.W., “*The Shaikh Al-Islām and the Evolution of Islamic Society*”. *Studia Islamica* 35. 1972, pp. 53–67.

Cambridge History of Inner Asia: The Chinggisid Age, ed. N. Di Cosmo, A.J. Frank, and P.B. Golden. Cambridge, 2009.

Central Asia, ed. G. Hambly. New York, 1969.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Chavannes, E., *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux suivis de Notes additionnelles*. Paris, 1941.

Chemiavsky, M., “Khan or Basileus: An Aspect of Russian Mediaeval Political Theory”, *The Structure of Russian History*, ed. Cherniavsky, M. New York, 1970, pp. 65–79.

China under Mongol Rule, ed. Langlois, J.D., Jr. Princeton, 1981.

Clark, L.V., “Mongol Elements in Old Turkic?”, *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 75. 1977, pp. 110–168.

Clauson, G., *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford, 1972.

Cole, D.P., *Nomads of the Nomads, The Āl Murrah Bedouin of the Empty Quarter*. Arlington Heights, 1975.

The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan, ed. Trapper, R. New York, 1983.

Cuénier, J., “Kinship and Social Organization in the Turko-Mongolian Cultural Area”, *Family and Society: Selections from Annales: Economies, Sociétés, Civilisations*, ed. Forster, R. and O. Ranum, trans. Forster, E. and P.M. Ranum. Baltimore, 1976, pp. 204–236.

Czeglédy, K., “The Foundation of the Turfan Uyghur Kingdom”, *Tibetan and Buddhist Studies. Commemorating the 200th Anniversary of the Birth of Alexander Csoma de Kőrös*, ed. Ligeti, L. *Bibliotheca Orientalis Hungarica* 29. Budapest, 1984, i, pp. 159–163.

Czeglédy, K., trans. Golden, P.B., “From East to West: The Age of Nomadic Migrations in Eurasia”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 3. 1983, pp. 25–125.

Czeglédy, K., “On the Numerical Composition of the Ancient Turkish Tribal Confederations”, *Acta Orientalia Hungarica* 25. 1972, pp. 275–281.

Dankoff, R., “Kāšgarī on the Tribal and Kinship Organization of the Turks”, *Archivum Ottomanicum* 4. 1972, pp. 23–43.

Dardess, J.W., *Conquerors and Confucians. Aspects of Political Change in Late Yüan China*. New York, 1973.

Dardess, J.W., “From Mongol Empire to Yuan Dynasty: Changing Forms of Imperial Rule in Mongolia and Central Asia”, *Monumenta Serica* 30. 1972–1973, pp. 117–165.

Doerfer, G., “Das Krimosmanische”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, I, ed. Deny. J. et al. Wiesbaden, 1959, pp. 272–280.

Doerfer, G., “Das Krimtatarische”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, I, ed. Deny. J. et al. Wiesbaden, 1959, pp. 369–390.

Doerfer, G., *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*, I–IV. Wiesbaden, 1963–1975.

Eckmann, J., “Die kiptschakische Literatur. I: Die Literatur von Chwarezm und der Goldenen Horde”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, II, ed. Boratov, P.N. Wiesbaden, 1964, pp. 275–296.

Ecsédy, I., “A Contribution to the History of the Karluks in the T’ang Period”, *Acta Orientalia Hungarica* 34. 1980, pp. 23–37.

Eickelmann, D.F., *The Middle East. An Anthropological Approach*. Englewood Cliffs, 1981.

Essays on the Problem of Tribe. Proceedings of the 1967 Annual Spring Meeting of the American Ethnological Society, ed. Helm, J. Seattle, 1968.

Evans-Pritchard, E.E., *The Nuer. A Description of the Modes of Livelihood and Political Institutions of a Nilotic People*. Oxford, 1940.

Farquhar, D.M., “Structure and Function in the Yüan Imperial Government”, *China under Mongol Rule*, ed. Langlois, J.D., Jr. Princeton, 1981), pp. 25–55.

Fisher, A.W., *The Crimean Tatars*. Stanford, 1978.

Fisher, A.W., *The Russian Annexation of the Crimea, 1772–1783*. Cambridge, 1970.

Fletcher, J., “Review: I.Ya. Zlatkin, *Istoriya Djungarskogo xanstva. 1635–1758*”, *Kritika* 2:3. 1966, pp. 19–29.

Fortes, M., “Of Installation Ceremonies”, *Proceedings of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland for 1967*, pp. 5–20.

Franke, H., *From Tribal Chieftain to Universal Emperor and God: The Legitimation of the Yüan Dynasty*, *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-his. Klasse* 1978:2. München, 1978.

Franke, H., *Geld und Wirtschaft in China unter der Mongolen-Herrschaft. Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte der Yüan-Zeit*. Leipzig, 1949.

Franke, H., “Some Sinological Remarks on Rašīd ad-dīn’s History of China”, *Oriens* 4. 1951, pp. 21–26.

Franke, O., *Geschichte des chinesischen Reiches*, i–v. Berlin, 1930–1952.

Fried, M., *The Notion of Tribe*. Menlo Park, 1975.

Fuhrmann, J.T., “Absolutism”, *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*, ed. Wiczynski, J.L., I. Gulf Breeze, 1976, pp. 12–16.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Garthwaite, G., "Tribes, Confederation and the State: An Historical Overview of the Bakhtiari and Iran", *The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan*, ed. Trapper, R. New York, 1983, pp. 314–330.

Gellner, E., *The Saints of the Atlas*. London, 1969.

Gökbilgin, Ö., 1532–1577 yılları arasında Kırım Hanlığının siyasi durumu. Ankara, 1973.

Golden, P.B., *Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars, I–II*, *Bibliotheca Orientalis Hungarica* 25. Budapest, 1980.

Golden, P.B., "The Migrations of the Oğuz", *Archivum Ottomanicum* 4. 1972, pp. 45–84.

Golden, P.B., "Turkic Calques in Medieval Slavic", *Turks, Hungarians and Kipchaks. A Festschrift in Honor of Tibor Halasi-Kun*, ed. P. Oberling, *Journal of Turkish Studies* 8. 1984, pp. 103–111.

Grousset, R., *L'Empire des steppes*. Paris, 1939.

Haider, M., "The Sovereign in the Timurid State (XIV–XV centuries)", *Turcica* 8/II. 1976, pp. 61–82.

Halperin, Ch., *Russia and the Golden Horde. The Mongol Impact on Medieval Russian History*. Bloomington, 1985.

Hammer-Purgstall, J., *Geschichte der Chane der Krim*. Vienna, 1856.

Hammer-Purgstall, J., *Geschichte der Goldenen Horde, das ist der Mongolen in Russland*. Pesth, 1840.

Hammer-Purgstall, J., *Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien*, i-ii. Darmstadt, 1842–1843.

Heyd, W., *Histoire du commerce du Levant au Moyen-Age*. Leipzig, 1885–1886/Amsterdam, 1959.

Hocart, A.M., ed. Needham, R., *Kings and Councillors. An Essay in the Comparative Anatomy of Human Society*. Chicago, 1970².

Hofman, H.F., *Turkish Literature. A Bio-bibliographical Survey*, III, I, I–VI. Utrecht, 1969.

Howorth, H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century*, I–IV. London, 1876–1888.

Humphrey, C., "The Uses of Genealogy: A Historical Study of the Nomadic and Sedentarized Buryat", *Pastoral Production and Society. Proceedings of the International Meeting on Nomadic Pastoralism*. Cambridge-Paris, 1979, pp. 235–260.

Inalcik, H., "Hâcî-Giray I", *İslâm Ansiklopedisi*, V. Istanbul, 1977, pp. 25–27.

Inalcik, H., "The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I", *Harvard Ukrainian Studies* 3–4/I (1979–1980), pp. 445–466.

Inalcik, H., "Kalgay", *İslâm Ansiklopedisi*, VI. Istanbul, 1955, pp. 131–132.

Inalcik, H., "Kırım", *İslâm Ansiklopedisi*, VI. Istanbul, 1955, pp. 746–756.

Inalcik, H., "Yeni vesikalara göre Kırım hanlığının Osmanlı tabiliğine girmesi ve ahidname meselesi", *Bellekten* 8. 1944, pp. 185–229.

Kafalı, M., *Altın orda hanlığının kuruluş ve yükseliş devirleri*. Istanbul, 1976.

Kafesoğlu, I., "The State Parliament among Ancient Turks", *Studia Turcologica Memoriae Alexii Bombaci Dicata*, Instituto Universitario Orientale. Seminario di Studi Asiatici, Series Minor 19. Naples, 1982, pp. 285–290.

Kappeler, A., *Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Volga vom 16. bis 19. Jahrhundert*, *Beiträge zur Geschichte Osteuropas* 14. Cologne and Vienna, 1982.

Keenan, E.L., Jr., "The Jarlyk of Axmed-Xan to Ivan III: A New Reading", *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* 11. 1967, pp. 33–47.

Keenan, E.L., Jr., *The Kurbskii-Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the "Correspondence" Attributed to Prince A.M. Kurbskii and Tsar Ivan IV*. Cambridge, 1971.

Keenan, E.L., Jr., "Muscovy and Kazan: Some Introductory Remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy", *Slavic Review* 26. 1967, pp. 548–558.

Keenan, E.L., Jr., "Muscovy and Kazan' 1445–1552: A Study in Steppe Politics", Ph.D. dissertation. Harvard University, 1965.

Keenan, E.L., Jr., "Review: M.G. Safargaliev, *Raspad Zolotoy Ordı*", *Kritika* 4:1. 1967, pp. 1–9.

Khazanov, A.M., trans. Crookenden, J., *Nomads and the Outside World*, *Cambridge Studies in Social Anthropology* 44. Cambridge, 1983.

Krader, L., "Culture and Environment in Interior Asia", *Studies in Human Ecology, Social Science Monographs* 3. Washington, 1957, pp. 115–138.

Krader, L., "Feudalism and the Tatar Polity of the Middle Ages", *Comparative Studies in Society and History* 1. 1958, pp. 76–99.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Krader, L., *Formation of the State*. Englewood Cliffs, 1968.

Krader, L., "Qan-Qagan and the Beginnings of Mongol Kingship", *Central Asiatic Journal* 1. 1955, pp. 17–35.

Krader, L., *Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads*, Indiana University Uralic and Altaic Series 20. The Hague, 1963.

Kratchkowsky, I. Yu. "Nüveyrî", *İslâm Ansiklopedisi*, IX. Istanbul, 1964), pp. 374–375.

Kurat, A.N., IV.–XVIII. yüzyıllarda Karadeniz kuzeyindeki Türk kavimleri ve devletleri. Ankara, 1972, pp. 129–130.

Langlois, J.D., Jr., "Law, Statecraft, and *The Spring and Autumn Annals* in Yüan Political Thought", *Yüan Thought. Chinese Thought and Religion Under the Mongols*, ed. Chan, H. and de Bary, Wm.T. New York, 1982.

Lattimore, O., *Inner Asian Frontiers of China*, American Geographical Society, Research Series 21. London, 1940.

Lattimore, O., *Studies in Frontier History*. Collected Papers, 1928–1958. London, 1962.

Lewicki, T., "Madjar, Madjaristan", *Encyclopaedia of Islam*², V. Leiden, 1984, pp. 1010–1022.

Lindner, R.P., "Nomadism, Horses and Huns", *Past & Present* 92. 1981, pp. 3–19.

Lindner, R.P., *Nomads and Ottomans in Medieval Anatolia*, Indiana University Uralic and Altaic Series 144. Bloomington, 1983.

Lindner, R.P., "Stimulus and Justification in Early Ottoman History", *The Greek Orthodox Theological Review* 27. 1982, pp. 207–224.

Lindner, R.P., "What Was a Nomadic Tribe?", *Comparative Studies in Society and History* 24. 1982, pp. 689–711.

Maenchen-Helfen, O., ed. Knight, M., *The World of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Berkeley, 1973.

Magyarország története, I/1–2: *Előzmények es magyar történet 1242–ig*, ed. A. Bartha. Budapest, 1984.

Manz, B.F., "Administration and the Delegation of Authority in Temür's Dominions", *Central Asiatic Journal* 20. 1976, pp. 208–221.

Manz, B.F., "The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532", *Harvard Ukrainian Studies* 2. 1978, pp. 282–309.

Manz, B.F., "Power and Politics under Tamerlane", Ph.D. dissertation. Harvard University, 1984.

Manz, B.F., *The Rise and Rule of Tamerlane*. Cambridge, 1989.

Manz, B.F., “The Ulus Chaghatay Before and After Temür’s Rise to Power: The Transformation from Tribal Confederation to Army of Conquest”, *Central Asiatic Journal* 27. 1983, pp. 79–100.

Marçais, W. “‘Aynī”, *Encyclopaedia of Islam*², I. Leiden, 1960, pp. 790–791.

Marquart, J., “Über das Volkstum der Komanen”, *Osttürkische Dialektstudien, Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Phil.-his. Klasse, N.F. 13:1*. Berlin, 1914/Göttingen, 1970, pp. 25–238.

Marx, E., “Back to the Problem of Tribe”, *American Anthropologist* 81:1. 1979, pp. 231–261.

Marx, E., “The Ecology and Politics of Nomadic Pastoralists in the Middle East”, *The Nomadic Alternative*, ed. W. Weissleder. The Hague-Paris, 1978, pp. 41–74;

Marx, E., “The Tribe as a Unit of Subsistence: Nomadic Pastoralism in the Near East”, *American Anthropologist* 79:2. 1977, pp. 343–363

Matuz, J., “Qalğa”, *Turcica* 2. 1970, pp. 101–129.

McChesney, R.D., “The Amirs of Muslim Central Asia in the XVIIth Century”, *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 26. 1983, pp. 33–70.

Miquel, A., “Ibn Baṭṭūṭa”, *Encyclopaedia of Islam*², III. Leiden, 1971, pp. 735–736.

Miyawaki, J., “The Qalqa Mongols and the Oyirad in the Seventeenth Century”, *Journal of Asian History* 18. 1984, pp. 136–173.

Die Mongolen. Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur, ed. Weiers, M. Darmstadt, 1986.

Moravcsik, Gy., “Zur Geschichte der Onoguren”, *Studia Byzantina*. Budapest, 1967, pp. 84–118.

Morgan, D. *The Mongols*. Oxford: Blackwell, 2007².

D’Ohsson, C., *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz khan jusqu’à Timour bey ou Tamerlan, I–IV*. The Hague–Amsterdam, 1834–1835.

Pedersen, J., “Ibn ‘Arabshāh”, *Encyclopaedia of Islam*. Leiden, 1971, pp. 711–712.

Pedersen, J., “Ibn Duḡmāk”, *Encyclopaedia of Islam*², III. Leiden, 1971, pp. 756.

Pelenski, J., “The Contest Between Lithuania-Rus’ and the Golden Horde in the Fourteenth Century for Supremacy over Eastern Europe”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2. 1982, pp. 303–320.

Pelenski, J., *Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology. 1438–1560s*. The Hague-Paris, 1974.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Pelenski, J., "State and Society in Muscovite Russia and the Mongol-Turkic System in the Sixteenth Century", *The Mutual Effects of the Islamic and Judeo-Christian Worlds: The East European Pattern*, ed. A. Ascher et al. New York, 1979, pp. 93–109.

Pelliot, P., *Notes on Marco Polo*, I–III. Paris, 1959–1973.

Petrushevskiy, I.P., "The Socio-Economic Condition of Iran under the Īl-Khāns", *The Cambridge History of Iran, V: The Saluq and Mongol Periods*, ed. Boyle, J.A. Cambridge, 1968, pp. 483–537.

Poucha, P., *Die Geheime Geschichte der Mongolen als Geschichtsquelle und Literaturdenkmal. Ein Beitrag zur Erklärung*, Supplement to *Archiv Orientalní* 4. Prague, 1956.

Pritsak, O., "Two Migratory Movements in Eurasian Steppe in the 9th–11th Centuries", *Proceedings of the 26th International Congress of Orientalists*, New Delhi 1964, II. New Delhi, 1968, pp. 157–163.

Pritsak, O., "Orientierung und Farbensymbolik", *Saeculum* 5, pp. 376–383. (1954), pp. 376–383.

Pritsak, O., "The Polovcians and Rus'", *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2. 1982, pp. 321–380.

Pritsak, O., *Studies in Medieval Eurasian History*. London, 1981. (1981).

Pritsak, O., "Die 24 Ta-chên. Studie zur Geschichte des Verwaltungsaufbaus der *Hsiung-nu*-Reiche", *Oriens Extremus* 1. 1953, pp. 178–202.

Radloff, W., *Versuch eines Wörterbuches der Turk-Dialecte. Опыт словаря тюркских наречий*, I–IV. St. Petersburg, 1893–1911 / 1s-Gravenhage, 1960.

Reid, J., *Tribalism and Society in Islamic Iran, 1500–1629*. Malibu, 1983.

Richard, J., *La Papauté et les missions d'orient au Moyen-Age (XIIIe–XVe siècles)*. Rome, 1977.

Rosenthal, F., "Ibn Hadjar al-‘Askalānī", *Encyclopaedia of Islam*², III. Leiden, 1971, pp. 776–778.

Sahlins, M.D., *Tribesmen*. Englewood Cliffs, 1968.

Salzman, P.O., "Tribal Organization and Subsistence: A Response to Emanuel Marx", *American Anthropologist* 81:1. 1979, pp. 121–125.

Saunders, J.J., *The History of the Mongol Conquests*. London-Boston, 1971.

Schamiloglu, U., "The Name of the Pechenegs in Ibn Hayyan's *Al-muqtabas*", *Turks, Hungarians and Kipchaks. A Festschrift in Honor of*

Tibor Halasi-Kun, ed. P. Oberling, *Journal of Turkish Studies* 8. 1984, pp. 215–222.

Schamiloglu, U., “The *Qaraçı* Beys of the Later Golden Horde: Notes on the Organization of the Mongol World Empire”, *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 4. 1984, pp. 283–297.

Schumann, H.F., “Mongol Tributary Practices of the Thirteenth Century”, *Harvard Journal of Asiatic Studies* 19. 1956, pp. 304–389.

Ron Sela, *Ritual and Authority in Central Asia: The Khan’s Inauguration Ceremony*, *Papers on Inner Asia* 37. Bloomington, IN: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 2003.

Sinor, D., *Inner Asia: A Syllabus*, Indiana University Uralic and Altaic Series 96. Bloomington-The Hague, 1971.

Sinor, D., *Introduction à l’étude de l’Eurasie Centrale*. Wiesbaden, 1963.

David Sneath, *The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, and Misrepresentations of Nomadic Inner Asia*. New York: Columbia University Press, 2007.

Spuler, B., “Abū ‘I-Ghāzī Bahādur Khān”, *Encyclopaedia of Islam*², I. Leiden, 1960, pp. 120–121.

Spuler, B., *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223–1502*. Wiesbaden, 1965².

Spuler, B., “Kırım”, *Encyclopaedia of Islam*², V. Leiden, 1986, pp. 136–143.

Spuler, B., *Die Mongolen in Iran, Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit, 1220–1350*. Berlin, 1968³.

Szynkiewicz, S., “Grupy krewnicze u mongołów. Studium organizacji w społeczeństwie postrodowym”, *Ethnografia Polska* 20:2. 1976, pp. 85–145.

Szynkiewicz, S., “Kin Groups in Medieval Mongolia”, *Ethnologia Polona* 1. 1975, pp. 113–133.

Talbi, M., “Ibn Khaldūn”, *Encyclopaedia of Islam*², III. Leiden, 1971, pp. 825–831.

Togan, Z.V., *Tarihte usul*. Istanbul, 1981³.

Togan, Z.V., *Umumî Türk tarihine giriş*. Istanbul, 1979².

Togan, Z.V., “Zentralasiatische türkische Literatur. II: Die islamische Zeit”, *Turkologie, Handbuch der Orientalistik*, ed. B. Spuler, I, V/1. Leiden-Koln, 1963, pp. 229–249.

Uray, G., “The Four Horns of Tibet According to the Royal Annals”, *Acta Orientalia Hungarica* 10. 1960, pp. 31–57.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Uzunçarşılı, İ.H., Osmanli devleti teşkilâtına medhal. Büyük Selçukîler, Anadolu Selçukîler, Anadolu beylikleri, İlhânîler, Karakoyunlu ve Akkoyunlularla Memlûklerdeki devlet teşkilâtına bir bakış. Ankara, 1970².

Vásáry, I., "The Golden Horde Term *Daruga* and its Survival in Russia", Acta Orientalia Hungarica 30. 1976, pp. 187–197.

Vásáry, I., "The Hungarians or Možars and the Meščers/Mišers of the Middle Volga Region", Archivum Eurasiae Medii Aevi 1. 1975, pp. 237–275.

Vásáry, I., "The Origin of the Institution of *Basqaqs*", Acta Orientalia Hungarica 32. 1978, pp. 201–206.

Vernadsky, G., The Mongols and Russia, A History of Russia, III. New Haven, 1953.

Veselý, R. "Zu den Quellen al-Qalqašandī's Šubḥ al-a'šā", Orientalia Pragensia VI, Acta universitatis carolinae. Philologica 2. 1969, pp. 13–24.

Wehr, H., ed. Cowan, J.M., A Dictionary of Modern Written Arabic. Ithaca, 1976³.

* * *

Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Бартольд В.В. "Отчет о командировке в Туркестан". Сочинения. VIII. М., 1973. С. 119–210.

Бартольд В.В. "Улугбек и его время". Сочинения. II/2. М., 1964. С. 25–198.

Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952.

Березин И. "Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева" // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 8. 1864. С. 385–494.

Богатова Г.А. "Золотая Орда". Русская речь 1970:1. С. 76

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах, I–II Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 9–10. СПб., 1864.

Веселовский Н.И. "Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой орды русскому духовенству"// Записки Императорского Русского географического общества по отд. этногр. 34. 1900. С. 525–536.

Веселовский Н.И. "Пережитки некоторых татарских обычаев у русских"// Живая Старина. 1912. С. 27–38.

- Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой орды. Ногай и его время // Записки Российской академии наук. VIII, 13:6. Петроград, 1922.
- Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Л., 1934.
- Гаглойти Ю.С. Этногенез осетин по данным письменных источников”. Происхождение осетинского народа // Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967. С. 67–67.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950.
- Древнетюркский словарь / под ред. Наделяева В.М. и др. Л., 1969.
- Егоров В.Л. “Государственное и административное устройство Золотой Орды” // Вопросы истории. 1972. №2. С. 12–42.
- Егоров В.Л. “Золотая Орда перед Куликовской битвой” // Куликовская битва / под ред. Бескровного Л.Г. М., 1980. С. 174–213.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Егоров В.Л. “Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде” // Вопросы Истории. 1974:8. С. 36–50.
- Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М., 1966.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964.
- Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
- История татар с древнейших времен в семи томах I–VII. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002–2014.
- Исхаков Д.М. Сеййиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань, 1997.
- Карамзин Н. История государства российского. СПб., 1892. Гаага-Париж, 1969.
- Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1984².
- Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976.
- Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983.
- Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XII–XIV веков. Moscow-Leningrad, 1960.

Юлай Шамильоглу.

Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде

Радлов В.В. “Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга” // Записки Восточного отделения Русского археологического общества 3. 1889. С. 1–40.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Саранск, 1960.

Семенов А.А. “К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана” // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, и Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР 12. Сталинабад, 1954. С. 1–40.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

Смирнов М.И. “О князях мещерских XIII–XV вв.” // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1903 г. 1904. 18:2. С. 161–197.

Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983.

Стори Ч.А. перевод Брегея Ю.Э. Персидская литература. Библиографический обзор I–III. М., 1972.

Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. Вопросы этнической и социальной истории. М., 1982.

Сыроечковский В.Е. “Мухаммед-Герай и его вассалы” // Ученые записки Московского ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова 61: История 2. 1940. С. 3–71.

Татар теленең андлатмалы сүзлеге, I–III. Казан, 1977–1981.

Татарско-русский словарь. М., 1966.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1979.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Казань, 1919.

Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.

Юдин В.П. “Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая”, Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. / под ред. Тулепбаева Б.А. Алма-Ата, 1983. С. 106–165.

Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча. Л., 1930.

SUMMARY

This work proposes a new model for the organization of the Golden Horde and the other states of the Mongol World Empire. It discusses the “four-bey system” (i.e., the system of four *qaraçı* beys) in the successor states to the Golden Horde (termed here the Later Golden Horde, including the xanates of Crimea, Kasimov, Kazan, etc.) and proposes that it may be used as a paradigm for understanding the organization of the Chinggisid states. The Introduction introduces the argument, a discussion of the method used in this work for evaluating the conflicting evidence of various categories of official and unofficial sources, a definition of “ruling tribe”, and a brief historical introduction. The first chapter offers the first original survey of the “four-bey system” in the Later Golden Horde since V.V. Vel’yaminov-Zernov (1864). It defines an original set of characteristic features which may be used to describe the role of the four *qaraçı* beys in these states. The second chapter uses the same set of characteristic features to propose that such a system (known as the four *ulus* beys) also existed in the earlier Golden Horde as well as in the Ilxanate in Iran, in the Chağatay xanate in Central Asia, in the Mongol Yüan dynasty in China, and in the Great Xanate of the 13th century. The third chapter re-examines the history of the Golden Horde in light of the “four-bey system”. On this basis it is able to offer a new interpretation of the role of Noğay, Qutluq Temür, and a series of other figures in the Golden Horde. It also examines the problem of the two divisions of the White and Blue Hordes in the so-called “Golden Horde”. The final chapter traces the “four-bey system” from the time of Mamay in an effort to establish the continuity of the “four-bey system” from the Golden Horde to the rise of the states of the Later Golden Horde. It examines in particular the role of the Şirin “ruling tribe” in this series of events. Finally, the work includes a survey of the primary sources, the historiography on the Golden Horde and the Later Golden Horde, the literature on “tribalism”, and a bibliography of works cited.

Юлай Шамильоглу

**Племенная политика и социальное устройство
в Золотой Орде**

Монография

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина*

Подписано в печать 12.03.2019 г. Формат 60×84¹/₁₆

Усл. печ. л. 16,25 Тираж 400 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71,
231-04-19

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>
<http://goldhorde.ru/RU/izdanie-centra/>